

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
Российский государственный гуманитарный университет
(ФГАОУ ВО «РГГУ»)

На правах рукописи

Винокуров Александр Данилович

**Повседневная жизнь национального якутского села накануне и в годы
Великой Отечественной войны, 1939–1945 гг.**

Специальность – 5.6.1. Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
д.и.н., доцент
А.А.Киличенков

Москва – 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Пространство якутского села накануне Великой Отечественной войны: социально-политические процессы и трансформация повседневности	
1.1. Влияние административно-территориальной реформы на трансформацию системы традиционного расселения.....	23
1.2. Колхозное строительство и изменение социально-экономической структуры сельских районов Якутии накануне войны.....	34
1.3. Политика культурного строительства и изменения в повседневной жизни сельского населения.....	48
Глава 2. Производственная повседневность якутского села в годы Великой Отечественной войны	
2.1. Колхозное производство и изменения в структуре трудовой занятости сельских районов Якутии в годы войны.....	62
2.2. Влияние голода и природно-климатических аномалий 1941–1944 гг. на повседневность якутского села.....	74
2.3. Личное подсобное хозяйство и традиционные стратегии выживания в экстремальных природно-климатических условиях.....	85
Глава 3. Культурные и социально-бытовые преобразования в повседневной жизни сельского населения Якутии в годы войны	
3.1. Материальное положение сельского населения.....	93
3.2. Обеспечение семей военнослужащих и инвалидов войны.....	99
3.3. Народное образование и культурно-просветительская деятельность.....	109
Глава 4. Трудовая миграция на Север как социальный катаклизм (на примере чурапчинских переселенцев в Кобяйском районе)	
4.1. Чурапчинское переселение как социальный катаклизм повседневной жизни.....	118
4.2. Адаптация повседневной жизни чурапчинских переселенцев в условиях трудовой миграции.....	125
4.3. Последствия чурапчинского переселения и его роль в трансформации повседневной жизни.....	140
Заключение.....	145
Список использованных источников и литературы.....	150
Список сокращений и условных обозначений.....	178
Иллюстративный материал.....	182
Приложения.....	189

ВВЕДЕНИЕ

Тяготы и лишения военных лет затронули каждую советскую семью, и по сей день Великая Отечественная война остается одним из важных событий в исторической памяти нашего народа. В то же время опыт повседневных практик военного поколения несет в себе истоки народной мудрости по преодолению невзгод, тяжелых жизненных ситуаций и адаптации к экстремальным условиям, требует скрупулезного изучения и обобщения.

Период Великой Отечественной войны – важнейший период отечественной истории в корне преобразовал повседневную жизнь якутского села. В это время в Якутской АССР продолжали работать угле- и золотодобывающие территориально-промышленные комплексы, проводились масштабные геологические изыскания, была развернута инфраструктура аэродромов ленд-лиза, и осуществлял свою деятельность Севвостлаг Дальстроя НКВД.

Актуальность исследования связана с региональным подходом к изучению истории повседневности. Жители якутских сел накануне и в годы войны столкнулись с колоссальными трудностями, связанными с выживанием народа, сохранением традиционных ценностей и адаптацией к новым социально-политическим условиям. В данном диссертационном исследовании была предпринята попытка реконструкции повседневной жизни жителей якутского села в 1939-1945 гг., когда традиционный уклад жизни не был утрачен, но и появились элементы нового быта. Обращение к изучению практик повседневной жизни позволит глубже понять и осмыслить стратегии выживания в экстремальные периоды истории, трансформацию уклада жизни и традиционной культуры якутского народа путем исследования проблем трудовой занятости, материального и социально-бытового обеспечения, учебы и организации досуга.

Выбор заявленной теме обусловлен рядом факторов. В годы сплошной коллективизации сельского хозяйства был нанесен сокрушительный удар по традиционной экономике якутской семьи. Колхозники еще не успели оправиться от удара, нанесенного коллективизацией, когда партийными и советскими

органами в середине 1930-х гг. была начата кампания по поселкованию колхозных хозяйств с целью ликвидации традиционного уклада жизни для построения новой системы трудовых и общественных отношений. Не менее радикальными в период Великой Отечественной войны оказались трансформации уклада жизни, занятий, духовной культуры, приведшие к глубоким изменениям стратегий и практик повседневной жизни жителей якутского села.

Степень изученности проблемы. Историографию избранной темы исследования, представленную работами общетеоретического, историографического и источниковедческого характера, можно разбить по хронологическому содержанию на советский и постсоветский периоды. В свою очередь историографию советского периода мы сочли приемлемым разделить на три самостоятельных этапа: 1-й этап (с 1941 по 1955 гг.), 2-й этап (с 1956 по 1965 гг.) и 3-й этап (с 1965 по 1991 гг.).

Изучение проблем повседневной жизни села началось уже в начале войны, когда издавались работы и брошюры пропагандистского характера, связанные с необходимостью проведения среди колхозников разъяснительной работы о положении дел на фронте и организации работы в тылу в годы войны¹. Региональные работы данного периода о трудящихся тыла и об участии якутян в военных действиях представлены в основном материалами периодической печати и методическими пособиями. В период с 1941 по 1943 гг. был опубликован ряд методических брошюр, сборников статей, в т.ч. статьи на якутском языке, предназначенных партийным работникам для гражданско-патриотической работы с населением в районах республики². Стоит отметить, что несмотря на

¹ Анисимов Н. Колхозы работают по-военному. – М., 1941. – 37 с.; Лаптев И. Колхозный строй в условиях Отечественной войны. – М., 1943. – 63 с.; Шверник Н.М. Год Всесоюзного социалистического соревнования. – М., 1943. – 20 с.; Сухаревский Б. Советская экономика в Великой Отечественной войне. – М., 1945. – 39 с.

² Ийэ дойду иһин, Сталин иһин! – Якутск: САССР Гос.изд-вота, 1941. – 55 с.; Александров Г.Ф. Аҕа дойдуну көмүскүүр сэрии билинни кэмэ уонна агитатордар соруктара / Г.Ф. Александров. – Якутск: ЯКУТГосиздат, 1942. – 26 с.; Александров Г.Ф. Аҕа дойдуну көмүскүүр сэрии билинни бириэмэтээҕи кэмин туһунан / Г.Ф. Александров; В.К. Алексеев, А.К. Тимофеев тылб. – Якутск: Кинигэ изд-вота, 1942 – 40 с.; Кыһыл армия фашистскай торҕон үөрдэри урусхаллыыр. – Якутск: Б.и., 1942.; Оккупацияламмыт Советскай оройуоннарга немецкэй-фашистскай талабырдьыттар сидьин ыар буруйдарын дьайыыларын, кыыллыы быһыыланыыларын уонна күүһүлээһиннэрин

идеологический характер в данных работах, как и в газетах данного периода, присутствуют материалы, отражающие фактическое состояние условий труда, быта и настроение сельского населения, поэтому их актуальность как источников информации сохраняется по сей день. В 1942 г. в Якутском пединституте была проведена конференция, по материалам которой был выпущен сборник трудов конференции «Якутия в Великой Отечественной войне Советского Союза»³.

В первые послевоенные годы стали появляться работы советских экономистов, посвященные экономике военного времени, в основе которых находились положения, изложенные в трудах И.В. Сталина⁴.

Смена политического руководства в середине 1950-х гг., начало десталинизации, связанное с решениями XX съезда партии, положили начало новому историографическому этапу – 1956-1965 гг. Среди работ этого периода следует выделить исследования Ю.В. Арутюняна и У.Г. Чернявского на основании доступной им источниковой базы исследовали различные аспекты жизни советского крестьянства в годы военного лихолетья⁵.

В то же время на данном этапе началось изучение вклада отдельных регионов в Победу. Существенный вклад в региональную историографию изучаемого

чааһынан итиэннэ бу ыар буруйдар иһин Германскай правительствонун командование эппиэтинэстэрин туһунанаттын дойдолардаабы дьыалалар народной комиссариата – Якутскай, 1942. – 39 с.; Урусхаллыабын фашистскай баанданы / сост. Амма Аччыгыя. – Якутскай: Госиздат ЯАССР, 1942. – 63 с.; Ярославскай Е.М. Фашизм бааһынай аймакка тугу аҕаларый / Е. М. Ярославский. – Якутск: Ягосиздат, 1942. – 40 с.; Ярославский Е.М. Ленин и Сталин – организаторы побед советского народа / Е.М. Ярославский. – Якутск: Ягосиздат, 1942. – 28 с.; Петров П.У. Табаарыс Сталин ыам ыйын 1-кы күнүнээҕи прикаһа: немецкэй-фашистскай талабырдыттары кыайыы иһин охсуһуу боевой программата: партийнай пропаганда уонна агитация үлэһиттэрин республиканскай сүбэ мунньахтарыгар 1943 с. от ыйын 1 күнүгэр оноһуллубут лекция / П. У. Петров. – Якутск, 1943. – 18 с.; Советскай Союз Аҕа дойдуну көмүскүүр сэриитин икки сыла: Аҕа дойдуну көмүскүүр сэрии икки сыла туолуутугар. – Якутск: Якутгосиздат, 1943. – 20 с.; Попов Г. Все для фронта, все для победы. Трудящиеся Якутской АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза - Якутск: Якутгосиздат, 1944. - 42 с.

³Мординов А. Е. Якутия в Великой Отечественной войне Советского Союза / А.Е. Мординов. Якутск: Кн. изд-во, 1944. – 52 с.

⁴ Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. – М., 1948 – 194 с.; Карнаухова Е.С. Колхозное производство в годы войны. – М., 1947. - 144 с.; Данилов В.П., Краев Н.А. Победа колхозного строя в СССР. – М., 1954. – 720 с.

⁵ Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. – М., 1963 – 466 с.; 157. Чернявский У.Г. Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну. – М., 1964. – 208 с.

периода внесла скрупулезная исследовательская работа Д.Д. Петрова, в рамках которой был произведен анализ экономического состояния колхозов, соотношения выработанных трудодней и оплаты труда колхозников⁶. Не исследованными в силу политических причин остались вопросы организации труда, быта колхозников, причины голода и высокой смертности населения.

В работе «Социалистическая Якутия» В.В. Митюшкиным на фактическом материале изучены этапы развития легкой и добывающей промышленности Якутской АССР за 1913-1959 гг.⁷. В 1963 г. Д.Д. Петров затронул проблемы истории повседневности в годы войны в седьмой главе «Истории Якутской АССР» (3 т.)⁸.

Третий этап (1965–1991 гг.) ознаменован появлением большого количества работ, посвященных вопросу изучения организации народного хозяйства в тылу, материального положения населения и социальной политики. Согласно мнению многих исследователей работы данного этапа несмотря на комплексный подход имеют обобщающий характер. В рамках историко-партийной тематики отдельными исследователями были изучены и даны оценки отдельных сторон повседневной жизни сельского населения в годы войны, в частности организации труда, изменений условий жизни, материально-бытового положения, образования и здравоохранения⁹.

⁶ Петров Д.Д. Колхозное крестьянство Якутии в годы Великой Отечественной войны Советского Союза: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Д.Д. Петров. – Якутск: 1957. - 253 с.

⁷ Митюшкин, В. В. Социалистическая Якутия / В. В. Митюшкин. – Якутск: Кн. изд-во, 1960. – 360 с.

⁸ История Якутской АССР. Т.3. – М., Изд-во АН СССР, 1963 – 365 с.

⁹ Анисков В.Т. Подвиг Советского крестьянства в Великой Отечественной войне: историографический очерк. – М., 1979 – 151 с.; Комаров В.Е., Чернявский У.Г. Доходы и потребление населения СССР. – М., 1973 – 239 с.; Кондакова Н.И. Восстановление системы народного образования в освобожденных районах РСФСР // Сов. культура в годы Великой Отечественной войны. – М., 1976. – 222-228 с. Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). – М., 1970 – 389 с.; Кузьмин М.К. Советская медицина в годы Великой Отечественной войны (очерки). – М., 1979 – 240 с.; Любимов А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. – М., 1968 – 231 с.; Островский В.Б. Колхозное крестьянство СССР: политика партии в деревне и ее социально-экономические результаты. – Саратов: Изд-во СГУ, 1967 – 312 с.; Сеницын А.М. Всенародная помощь фронту. – М., 1975 – 319 с.; Сеницын А.М. Забота о безнадзорных и беспризорных детях в СССР в годы Великой Отечественной войны // Вопр. истории. – 1969. № 6 – с.29-39; Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг / под ред. И.А. Гладкова. – М., 1970 – 502 с.; Чадаев

Следующий шаг в научной разработке проблемы на региональном уровне был сделан в 1970-е гг. В диссертациях И.С. Сивцева и П.Н. Токарева исследовался опыт военно-хозяйственной, политической, военно-спортивной работы молодежи в годы войны и освещены отдельные аспекты повседневной жизни¹⁰.

В 1982 г. была опубликована вторая часть трехтомной монографии «Якутия в годы Великой Отечественной войны», где Д.Д. Петровым были даны оценки основным этапам развития сельского хозяйства в годы войны¹¹. В тот же период в свою очередь И.А. Аргуновым была частично затронута тема истории повседневности с ракурса социально-бытовой жизни сельского населения Якутии в годы войны¹².

Следующий период историографии изучаемого вопроса был ознаменован началом перестройки, политики гласности и отказом от монополии коммунистической идеологии. С прекращением существования Советского Союза в 1991 г. историки получили возможность значительно расширить диапазон тем и источников исследования. На данном этапе развития отечественной исторической науки стали появляться работы, частично либо полностью освещавшие историю повседневной жизни советского села в 1941-1945 гг.¹³. Отдельно стоит выделить

Я.Е. Экономика СССР в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). – М., 1965 – 254 с.; Черник С.А. Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны. – М., 1975 – 239 с.; Чернявский У.Г. Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну. – М., 1964. – 208 с.; Шушкин Н. Н. Во имя победы. Организаторская работа партии в деревне в годы Великой Отечественной войны – Петрозаводск, 1970 – 333 с.

¹⁰ Сивцев И.С. Вклад комсомольцев и молодежи Якутии в укрепление тыла в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) : авторефер. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Сивцев Иннокентий Семенович. – Якутск, 1971. – 28 с.; Токарев П.Н. Партийное руководство военно-оборонной работой в Якутии (1939-1945 гг.) : авторефер. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Токарев Петр Никитич. – Якутск, 1975. – 19 с.

¹¹ Вклад народов Якутии в дело Победы (1941-1945 гг.): Документы и материалы. Т.2. Трудовой подвиг трудящихся Якутии. / Сост. В.Н. Иванов, А.А. Калашников, С.И. Николаев, Д.С. Шепелев, Д.Д. Петров. - Якутск: Кн. Изд-во: 1985. - 428 с.

¹² Аргунов И.А. Социальное развитие якутского народа (историко-социологическое исследование образа жизни). - Новосибирск: Наука, 1985 — 319 с.

¹³ Анисков В.Т. Война и судьбы российского крестьянства. – Вологда-Ярославль, 1998. – 288 с.; Анисков В.Т. Крестьянство против фашизма 1941–1945. История и психология подвига. – М., 2003 – 502 с.; Жиромская В.Б., Араловец Н.А. Влияние войны на население в советском тылу // Народ и война: Очерки истории Великой Отечественной войны. 1941–1945. М., 2010 – 730 с.;

работы нижегородского историка В.А. Сомова, посвященные проблемам трудовой мотивации колхозников и рабочих¹⁴.

Значительный интерес представляют работы уральских историков, в которых освещаются отдельные аспекты повседневной жизни уральского села в годы войны¹⁵. Необходимо обратить внимание на труды сибирских историков, в связи с похожими природно-климатическими условиями и традиционными практиками повседневной жизни населения¹⁶. Несомненную практическую значимость имеют работы, посвященные повседневной жизни женщин и детей¹⁷.

Устрялов М.В. Повседневная жизнь калужан в годы Великой Отечественной войны. – Калуга, 2010 – 160 с.

¹⁴ Сомов В.А. Внеэкономические факторы мотивации трудового поведения рабочих и колхозников Волго-Вятского региона Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): дис. ... д-ра ист. наук. : 07.00.02 / Сомов Владимир Александрович. – Н. Новгород, 2009 – 408 с.; Сомов В.А. Потому что была война...: Внеэкономические факторы трудовой мотивации в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): моногр. – Н. Новгород, 2008 – 234 с.

¹⁵ Денисевич М.Н. Индивидуальные хозяйства на Урале (1930–1985 гг.). – Екатеринбург, 1991 – 191 с.; Корнилов Г.Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). – Свердловск, 1990 – 178 с.; Корнилов Г.Е. Уральское село и война. Проблемы демографического развития. – Екатеринбург, 1993 – 173 с.; Любецкий А.Е. Партийная государственная политика по отношению к семьям военнослужащих на Урале в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Любецкий Артем Евгеньевич. – Челябинск, 2005 – 247 с.; Палецких Н.П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. – Челябинск, 1995 – 184 с.

¹⁶ Исупов В.А. Главный ресурс Победы. Людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945). – Новосибирск, 2008 – 401 с.; Мезит Л.Э. Условия жизни населения Красноярского края в годы Великой Отечественной войны // Вестн. МГОУ. Ист. и полит. науки. – 2010. – № 2. – С. 29–32

¹⁷ Агеева В.А. Войной опаленное детство: система школьного и профессионально-технического образования Дона и Кубани в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). – Таганрог, 2007. – 155 с.; Банзаранкцаева Е.В. Охрана детства в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: на материалах Бурят-Монгольской АССР: дис. ... канд. ист. наук.: 07.00.02 / Банзаракцаева Елена Васильевна. – Удан-Удэ, 2005 – 169 с.; Волкова Е.Ю. Женщины тыловых регионов России в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис... д-ра ист. наук.: 07.00.02 / Волкова Елена Юрьевна. – СПб., 2008. – 493 с.; Волкова Е.Ю. Маленькие участники большой войны. Дети в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. – Кострома, 2010 – 231 с.; Волкова Е.Ю. Условия труда женщины в годы Великой Отечественной войны // Вестн. Костромск. гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. – 2004. – № 6; Женщина и война. О роли женщин в обороне Ленинграда 1941–1944: сб. ст. – СПб., 2006 – с.88-91; Карамышева Н.Н. Охрана детства в СССР в годы Великой Отечественной войны : (на материалах Восточной Сибири) : автореферат дис. ... кандидата истор. наук : 07.00.02 / Карамышева Наталья Николаевна. - Москва, 1993. – 20 с.; Скрябина Е.О. Проблемы материнства и детства в период блокады Ленинграда (1941–1944 года. (Историко-медицинский аспект): дис. ... канд. ист. наук.: 07.00.02 / Скрябина Елена Олеговна. – СПб., 2008. – 147 с.

Следующую группу работ представляют исследования, связанные с повседневной жизнью спецпереселенцев. Исследование Б.У. Серазетдинова и А.С. Иванова посвящено повседневной жизни спецпереселенцев калмыков на Югорской земле в 1944-1945 гг. В данной работе показан путь трансформации традиционных практик калмыков-степняков в условиях рыболовецкого колхоза, материально-бытовое положение и правовой статус¹⁸. Большую ценность представляет исследование М.В. Гонцовой о повседневной жизни и стратегиях выживания немцев, призванных на трудовой фронт. В работе автором раскрыты адаптивные практики выживания в экстремальных условиях под прессом идеологической политики власти¹⁹.

Среди исследований региональной историографии необходимо отметить диссертационную работу С.Н. Гусака, в которой автор рассмотрел динамику развития существующих и появление новых отраслей промышленности в условиях военного времени на территории Якутской АССР²⁰. В то же время в работе освещены условия труда и быта задействованных в промышленности рабочих, заключенных, спецпереселенцев, женщин, подростков и стариков.

Доктор исторических наук Е.Е. Алексеев исследовал влияние сталинской национальной политики и ее роль в жизни сельского населения в годы войны в своей работе «Осмысление правды» (2004 г.). На характере работы отразился тот факт, что исследователь, будучи свидетелем жизни в тылу, критически оценивал события того времени. Так, по его мнению, высокая смертность населения в

¹⁸ Серазетдинов Б.У. История повседневной жизни калмыков на Югорской земле в военное лихолетье 1944-1945 гг. // Б.У. Серазетдинов, А.С. Иванов. – Сургут: Изд-во СурГУ, 2007. – 208 с.

¹⁹ Гонцова М.В. Повседневная жизнь и стратегии выживания немцев-трудармейцев Нижнего Тагила в годы Великой Отечественной войны // Начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев : взгляд и оценки через 70 лет : материалы 3-й междунар. науч.-практ. конференции. Саратов, 26–28 августа 2011 г. - с. 656-667; Гонцова М.В. Условия выживания немцев-трудармейцев в годы Великой Отечественной войны : три ракурса исследовательской перспективы // Два с половиной века с Россией (к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию) : Материалы 4-й международной научно-практической конференции. Москва, 24–27 августа 2012 г. - с. 433-447.

²⁰ Гусак С.Н. Промышленность Якутии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук.: 07.00.02 / Гусак Сергей Николаевич. – Якутск, 1998. – 21 с.

предвоенный период и первые три года войны была обусловлена ошибками в политике насильственной коллективизации населения без учета региональных особенностей жизни сельского населения, проводимой руководством республики²¹. Достаточно полная картина влияния голода и болезней на изменения в составе населения в 1939-1945 гг. представлена в работах В.П. Николаева и М.А. Тырылгина²².

В диссертации доктора исторических наук С.И. Сивцевой впервые на региональном материале произведен анализ демографической ситуации в период с 1939 по 1959 г., в том числе дана оценка демографических последствий для населения Якутской АССР²³.

Большое значение для данного исследования имеет опыт отечественной историографии в разработке теории и методологии изучения повседневности²⁴. В отечественной историографии разработка теории и методики истории повседневности для широкого круга исследователей стала возможна с началом перестройки. Академик Ю.А. Поляков считал, что в тематике повседневности заложены наибольшие возможности для сотрудничества всех исторических дисциплин, здесь обширная пограничная с этнологией, историей культуры, демографией. Несмотря на необъятность проблематики и наличие явных и неявных взаимосвязей, выделены следующие актуальные направления истории повседневности такие, как историко-демографические, семейно-брачные, жизненно-бытовые условия и проблема досуга²⁵.

²¹ Алексеев Е.Е. Национальный вопрос в Якутии: (1917-1972). – Якутск: Бичик, 2007. – 432 с.

²² Тырылгин М.А. Истоки феноменальной жизнеспособности народа Саха. – Якутск: Бичик, 2000. – 298 с.; Николаев В.П. Здоровоохранение Якутии в XX веке: очерки истории. – Якутск: Медиа-Холдинг «Якутия», 2009. – 256 с.

²³ Сивцева С.И. Население Якутии в 1939-1959 гг.: историко-демографическое исследование: автореф. Дис. Д-ра ист. наук.: 07.00.02 / Сивцева Сассылана Иннокентьевна. – Москва, РГГУ. 2014 – 57 с.

²⁴ Козлов Н.Д. Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. Некоторые аспекты современной российской историографии // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. История. – 2012 – № 2 (Том 4). – с.93-100

²⁵ Поляков Ю.А. Человек в повседневности (исторические аспекты) // Отечественная история. – 2000 – № 3. – с.128-129

В работах доктора исторических наук Н.Л. Пушкаревой произведен анализ обширного круга исследований и дано определение истории повседневности: «...как новой отрасли исторического знания, предметом изучения которой является сфера человеческой обыденности во множественных историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах. В центре внимания истории повседневности – комплексное исследование образа жизни и его изменений у представителей его разных социальных слоев, их поведения и эмоциональных реакций на жизненные события»²⁶. По мнению автора, прежде всего, внимание исследователей должно быть ориентировано на изучение структур повседневности и частной сферы, мотивов индивидуальных решений человека, принимаемых в различных ситуациях²⁷. Исследователем выделено два подхода в реконструкции истории повседневности²⁸.

Заслуживает внимание работа Г.В. Андреевского, который путем вовлечения широкого круга мемуаров, воспоминаний и материалов периодической печати методом микроанализа воссоздал картину повседневной жизни сталинской Москвы²⁹.

Несмотря на методологический плюрализм в большинстве исследований по истории повседневности военных лет, становится очевидной тенденция интеграции исследовательских перспектив в рамках одной работы для освещения наиболее полной картины повседневной жизни, изучения мотивов повседневного поведения и особенностей массового сознания людей в разных экстремальных ситуациях военного лихолетья³⁰.

²⁶Пушкарева Н.Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» // Этнографическое обозрение. – 2004 – Вып. 5. - с. 3-19

²⁷ Пушкарева Н.Л., Любичанковский С.В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от Школы Анналов к российской философской школе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина – 2014 – Том. 4, Вып. 1 – с. 20

²⁸ Пушкарева Н.Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» // Этнографическое обозрение. – 2004 – Вып. 5. - с. 3-19

²⁹ Андреевский Г. В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху. – М., 2003. – 557 с.

³⁰ Козлов Н.Д. Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. Некоторые аспекты современной российской историографии // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012 – История. №2 (Том 4). – с.93-110

Общий анализ степени изученности темы показал, что история повседневности якутского села в период 1939–1945 гг. пока специально не изучалась, комплексные исследования по данной теме отсутствуют. Отдельные работы отражают только те или иные аспекты жизни сельского населения в годы военного лихолетья, в них недостаточно изучены проблемы адаптации национальной культуры и трансформации традиционных практик повседневной жизни в условиях коренной ломки традиционной культуры. Отсутствие в региональных работах специальных исследований повседневной жизни якутского села в канун и в годы войны под влиянием социально-политических процессов, военного лихолетья, природно-климатических катаклизмов и трудовой миграции чурапчинских переселенцев подтверждает актуальность нашего исследования.

Объектом исследования является национальное якутское село накануне и в период Великой Отечественной войны.

Предметом исследования выступает повседневная жизнь национального якутского села в период коренной ломки ее устоев в годы культурного строительства и в чрезвычайных условиях Великой Отечественной войны.

Хронологические рамки исследования охватывают временной период с 1939 по 1945 г., внутри которого выделяют два самостоятельных этапа: 1939-1941 гг. и 1941-1945 гг. Выбор нижней границы для первого этапа исследования связан со сплошной коллективизацией, завершением коренной ломки повседневной жизни якутского села, и началом засухи 1939 г. Второй этап соответствует хронологическим границам Великой Отечественной войны, формированию особых условий военной повседневности.

При обосновании **территориальных рамок** исследования автор считает правомерным выделить в самостоятельную группу южные земледельческо-животноводческие районы Якутской АССР, ранее исторически сложившиеся и территориально входившие в центральную, вилюйскую и олекминскую группы районов с одинаковым типом хозяйства.

Цель исследования – заключена в выявлении трансформации основ повседневной жизни сельского населения ЯАССР накануне и в годы войны как совокупности реакций на новые вызовы времени.

Для достижения поставленной цели определен состав и содержание **задач диссертационного исследования:**

1. выявить ключевые факторы трансформации повседневной жизни и их воздействие на специфику расселения, трудовой деятельности, демографических процессов в якутском селе;
2. проанализировать влияние административно-территориальных преобразований, коллективизации и поселкования на систему традиционного расселения и социальную структуру населения;
3. исследовать изменения материального положения и социальной сферы в сельских районах Якутии изучаемого периода;
4. проследить эволюцию традиционной культуры якутского села в чрезвычайных условиях, реконструировав способы преодоления этих условий;
5. изучить особенности чурапчинского переселения как самостоятельного и значимого явления повседневности якутского села исследуемого периода.

Методологическую основу исследования составила совокупность общенаучных и специальных исторических методов. Комплексный подход к изучению повседневной жизни якутского села путем обращения к общенаучному методу системного анализа, а также историко-генетическому, историко-сравнительному и ретроспективному методам позволил сравнить жизнь якутской общины и нового якутского села на момент коллективизации и поселкования. Обращение к данным методам позволило выявить основные факторы, причины и содержание трансформации практик повседневной жизни.

Основополагающим теоретическим направлением для более глубокого понимания исследуемой проблемы была выбрана история повседневности как имеющая большой интегративный потенциал в изучении быта, традиционных

практик, влияния тех или иных значимых исторических событий на жизнь отдельно взятого обычного человека или группу людей.

Метод устной истории позволил произвести сбор и обработку большого количества устного нарративного текста путем проведения интервьюирования, а также транскрибацию и дальнейшую интерпретацию полученного результата. Возникает возможность реконструировать жизнь якутского села, выявить основные быденные проблемы, повседневные практики, а также получить оценку событий напрямую от респондента. Все вышеперечисленные методы в комплексе позволяют получить всесторонний многоаспектную картину повседневной жизни якутского села в изучаемый период.

Источниковая база исследования представлена широким кругом источников в соответствии с предметными и хронологическими границами. Источниковый комплекс исследования по своему содержанию и происхождению распределен на 4 самостоятельные группы: 1) делопроизводственная документация; 2) справочно-статистические документы; 3) источники личного происхождения (опубликованные мемуары, рукописи воспоминаний); 4) аудиовизуальные источники (аудио- и видеозаписи интервью, записи из семейных архивов).

1-я группа источников. В нее вошли опубликованные и неопубликованные делопроизводственные документы государственных учреждений советского периода всесоюзного и регионального уровня. В исследовании нами использован большой массив опубликованных документов. Они содержат различные по своему виду и содержанию документы партийных и советских органов. В 1968–1985 гг. были изданы сборники документов по истории Якутии военного периода «Вклад народов Якутии в дело Победы (1941–1945)» в трех томах. Во втором томе сборника документов «Трудовой подвиг трудящихся Якутии» (составитель В.Н. Иванов и др.) представлено 134 документа, выявленных в фондах партийного архива Якутского обкома КПСС, Центрального государственного архива Якутской АССР (НА РС(Я)), Центрального государственного архива народного хозяйства СССР (РГАЭ), Центрального государственного архива Октябрьской революции и

социалистического строительства СССР (ГАРФ). В третий том «Всенародная помощь фронту» (составитель Д.Д. Петров) включено 266 документов, выявленных в фондах партийного архива Якутского обкома КПСС и региональных исполнительных советских органов и др. В 2012 г. Национальный архив РС (Я) подготовил и выпустил сборник архивных документов «Трудный путь к Победе» (1940–1950). В сборнике приведены малоизвестные и ранее не публиковавшиеся архивные сведения, проливающие свет на предвоенные, военные и послевоенные реалии жизни и быта тружеников сельских районов Якутии. В 2014 г. увидел свет уникальный сборник документов, посвященный истории Чурапчинского переселения (составители А.И. Поисеева, К.Г. Макарова).

Основой источниковой базы исследования является совокупность комплекса документов федеральных архивов (РГАСПИ, ГАРФ), Национального архива Республики Саха (Якутия) и ряда муниципальных архивов, имеющих прямое или косвенное отношение к повседневной жизни якутского села в предвоенный и военный период. Многие документы вводятся в научный оборот впервые. Репрезентативность источниковой базы обеспечена путем привлечения обширного массива документов, образованных в результате деятельности советских учреждений и организаций, непосредственно или косвенно принимавших участие в принятии тех или иных управленческих решений, оказавших влияние на жизнь якутского села.

Массив делопроизводственных документов, отложившийся в фондах федеральных архивов, позволяет взглянуть на трансформацию повседневной жизни в контексте государственной колхозной политики Советского Союза на общесоюзном уровне. Например, в РГАСПИ изучены распорядительные и информационно-справочные документы Центрального комитета КПСС военного периода, освещающие цикл и механизм принятия решений на высшем уровне и мониторинг социально-политической обстановки, развития легкой

промышленности, состояния народного хозяйства и голода среди населения районов Якутской АССР, подвергшихся длительной засухе³¹.

В фондах ГАРФ отложились документы центральных органов власти СССР и РСФСР (протоколы, отчеты, докладные и служебные записки, переписка, обращения граждан), затрагивающие вопросы районирования, коллективизации, культурного строительства, образования и народного хозяйства в Якутской АССР в изучаемый период³². Необходимо отметить, что бóльшая часть изученных документов ранее не публиковалась.

Основной документальный материал, использованный в исследовании, выявлен в фондах Национального архива РС(Я), где сосредоточены делопроизводственные документы органов государственного управления Якутской АССР, отражающие почти все стороны повседневной жизни населения республики в годы войны: колхозное строительство, положение сельского хозяйства, работу школ, медицинских и культурно-просветительских учреждений и т.д.³³.

Важное значение для исследования имеют фонды бывшего партийного архива Якутской области (ПА ЯО, с 1991 г. ЦДНИ – Центр документации новейшей истории, с 1993 г. ФНА РС(Я) – Филиал Национального архива), в 2007 г. объединенные с Национальным архивом РС(Я) содержащие различные по своему типу и содержанию документы (приказы, протоколы, планы, отчеты, переписка и т.д.) отделов комитетов партии³⁴. Это объясняется тем, что партийные органы играли важную роль в решении повседневных проблем якутского села, вопросов трудовой миграции, хода мобилизации на фронт, обеспечения семей военнослужащих и т.д.

³¹ РГАСПИ. Ф.17. Центральный комитет ЦК КПСС. Оп.121. д.138, д.368, д.373; Оп.122. д.108; Оп.123. д.125, д.183, д.301, д.472, д.605; Оп.125. д.106.

³² ГАРФ. Ф.А259, Ф.А374, Ф.А385, Ф.А415, Ф.А482, Ф.А2306, Ф.Р1235, Ф.Р3316, Ф.Р5446, Ф.Р7576, Ф.Р8080, Ф.Р9226

³³ НА РС(Я). Ф.Р50, Ф.Р52, Ф.Р55, Ф.Р57, Ф.Р58, Ф.Р59, Ф.Р87, Ф.Р94, Ф.Р95, Ф.Р532, Ф.Р610, Ф.Р624, Ф.Р708, Ф.Р732, Ф.Р975, Ф.Р1174, Ф.Р1328, Ф.Р1369.

³⁴ Ф.ПЗ, Ф.П4, Ф.П25, Ф.П28, Ф.П30, Ф.П34, Ф.П35, Ф.П50, Ф.П60, Ф.П75, Ф.П105

В рамках работы над диссертационным исследованием была проведена работа по выявлению документов, относящихся к 1939–1945 гг., в ряде муниципальных архивов следующих районов республики (входивших в состав южной группы районов в 1939-1945 г.): Верхневилуйском, Вилуйском, Горном, Мегино-Кангаласском, Намском, Нюрбинском, Сунтарском, Таттинском, Усть-Алданском, Хангаласском и Чурапчинском. К сожалению, фонды муниципального архива Амгинского района утрачены в связи с пожаром, произошедшим в 1960-е гг., и частично утрачены фонды Верхневилуйского улусного архива.

2-я группа источников. Включает справочно-статистические материалы с основными статистическими показателями, контрольными цифрами и сводными таблицами по народно-хозяйственным планам Якутской АССР, отчеты о выполнении производственных планов, урожайности зерновых, овощных и кормовых культур, годовые отчеты народных комиссариатов, предприятий. Сводные итоги естественного движения населения ЯАССР отражены в материалах фондов органов планирования, учета и статистики: Государственной плановой комиссии Совмина ЯАССР, Уполномоченного Госплана Совмина СССР по ЯАССР, городских и районных плановых комиссий, Статистического управления ЯАССР³⁵. Данная группа источников важна тем, что отражает информацию о социально-экономической стороне трудовой и частной повседневной жизни жителей якутского села.

3-я группа источников. – источники личного происхождения (опубликованные и неопубликованные мемуары, рукописи воспоминаний). Необходимо отметить, что информационные возможности документов личного происхождения отражают восприятие и оценку исторических событий и явлений с субъективной точки зрения автора документа.

В разные годы на якутском языке были изданы сборники воспоминаний ветеранов тыла, например, значительный по своему содержанию репрезентативный материал, включающий, помимо мемуаров, также статьи из

³⁵ НА РС(Я). Ф.Р68, Ф.Р70, Ф.Р696, Ф.Р1095, Ф.Р1211

периодической печати, воспоминания ветеранов тыла и архивные документы о работе тружеников в годы войны³⁶.

Вызывает интерес информационный потенциал 11 неопубликованных рукописей воспоминаний очевидцев тех лет, собранный автором исследования, например, воспоминания «Ахтыылар» ветерана тыла Е.А. Винокурова (1928–2014 гг.). Рукопись на локальном уровне Кедюсинского наслега Якутского района Якутской АССР раскрывает историю районирования, коллективизации, содержит ценные сведения о социальном составе населения, о жизни «бывших» (лиц, ранее имевших привилегированное положение при царской власти и лишенных избирательных прав), организации труда колхозников в годы войны и другие сведения³⁷.

4-я группа источников – аудиовизуальные источники очевидцев исследуемых событий собранные с помощью методов «устной истории» (см.опросник в Приложении). Автором исследования в период с 2015 – по 2018 г. был сформирован аудиовизуальный архив (аудио- и видеозаписи интервью отснятые автором, видеозаписи из семейных архивов предоставленные населением) в количестве 247 интервью воспоминаний жителей центральной, виллюйской и южной группы районов Якутии, содержащий сведения о ходе

³⁶ Чурапчы алдьархайа: ыстатыйалар, докумуоннар, ахтыылар, уус-уран айымньылар [Чурапчинская трагедия: статьи, документы, воспоминания, произведения] / [редкол.: Птицына А. С. и др. / сост.-ред. Федосеев И. Е.]. - Дьокуускай: Бичик, 1993. [Якутск: Бичик] - 251 с.; Ким да умнуллубат, туох да умнуллубат: Ыстатыйалар, ахтыылар, докумуоннар, испииһэктэр. Книга 1 [Никто не забыт, ничто не забыто: статьи, воспоминания, документы, списки. Книга 1] / Хомуйан онордо Луковцев В.Н. [Составитель Луковцев В.Н.] – Дьокуускай: Бичик, 2001. [Якутск: Бичик] – 328 с.; Ким да умнуллубат, туох да умнуллубат: ыстатыйалар, ахтыылар, докумуоннар, испииһэктэр. Книга 2 [Никто не забыт, ничто не забыто: статьи, воспоминания, документы, списки. Книга 2 / хомуйан онордо Луковцев В.Н. [Составитель Луковцев В.Н.] - Дьокуускай: Бичик, 2005. [Якутск: Бичик] - 381 с.; Их труд приближал Победу / Муниципальное образование "Амгинский наслег"; [составитель Л. П. Васильева; редакторы: Е. И. Алексеева, Л. С. Борисова]. - Якутск: Компания "Дани Алмас", 2010. - 327 с.; Голос памяти: (сборник воспоминаний ветеранов войны и тыла села Дабан) / Центральная районная библиотека им. Л. Л. Габышева / [авт.-сост. Л. М. Самсонова; отв. за вып. Н. С. Худякова]. - Олекминск: МУ "МЦБС", 2010. – 112 с.; Сүрэххэ бааһы хаалларбыт сэрии сыллара [Незаживающие раны войны на сердце] / [составитель Н. И. Петрова; кириити тыл.: А. Г. Дарамаева, Б. С. Чичирбынов]. - Якутск: Сфера, 2015. - 338 с.

³⁷ Винокуров Егор Афанасьевич (1928-2014 гг.). Ахтыылар (в пер. с як.яз. Воспоминания). Рукопись храниться в семейном архиве автора

коллективизации, засухе, повседневных практиках в годы войны³⁸. Сведения, полученные в ходе интервью, были обработаны, систематизированы и включены в кандидатскую диссертацию согласно методическим рекомендациям профессора Т.К. Щегловой³⁹.

Фотодокументы из семейных архивов респондентов позволяют наглядно представить особенности быта и повседневной жизни жителей якутского села накануне и в годы войны.

Преимуществом применения устных воспоминаний ветеранов войны и тыла, как исторических источников, несмотря на субъективность является их нацеленность на выявление индивидуальных повседневных практик, являвшихся основой формирования коллективного бытового поведения, трансформацию взаимоотношений между людьми и властью в годы войны⁴⁰. Согласно мнению Г.Н. Ланского, важной задачей исследователя является определение достоверности, репрезентативности и объективности опубликованных и неопубликованных аудиовизуальных документов по отношению к отражаемым в них объектам действительности в связи с существующими проблемами их источниковедческого исследования⁴¹.

Научная новизна работы заключается, прежде всего, в постановке исследовательской проблемы, содержащей попытку анализа трансформации практик повседневной жизни якутского села накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Региональный материал послужил основанием для реконструкции повседневной жизни сельского населения Якутии в годы чрезвычайных и экстремальных потрясений. Историко-сравнительное

³⁸ «Историко-мемориальный проект «Албан аат»» реализован при финансовой поддержке гранта Главы РС(Я) для молодых ученых и аспирантов в период с 15 марта по 20 октября 2015 г.

³⁹ Щеглова Т.К. Устная история: учебное пособие / Т.К. Щеглова. - Барнаул, АлтГПА. - 2010. - с.163-197

⁴⁰ Хлынина Т.П. Рассказы о войне: детские воспоминания людей взрослого возраста // Былые годы. – 2014. - № 31 (1) - с. 49-55

⁴¹ Ланской Г.Н. Актуальные проблемы источниковедческого и архивоведческого изучения аудиовизуальных документов по истории России [Электронный ресурс] – URL: <http://www.vestarchive.ru/istochnikovedenie/3507-aktualnye-problemy-istochnikovvedcheskogo-i-arhivovedcheskogo-izycheniia-aydiovizyalnyh-dokumentov-po.html> (дата обращения: 21.01.21)

исследование позволило выделить основные вехи и характер трансформации повседневных практик довоенного и военного времени:

1) впервые выявлено влияние административно-территориальной реформы, колхозного и культурного строительства на трансформацию повседневной жизни;

2) показано влияние засухи на значительное ухудшение состояния сельского хозяйства и личного хозяйства колхозников;

3) установлена существенная роль личного подсобного хозяйства и традиционных стратегий в повышении шансов на выживание в тылу в годы войны;

Работа представляет собой специальное исследование истории якутского села в контексте истории повседневности. В диссертации решен ряд дискуссионных вопросов и освещены ранее непроработанные или спорные аспекты, в том числе:

- воздействие природно-климатических аномалий и голода на повседневность якутского села в 1939–1944 гг., усугубленные «перегибами» со стороны руководителей Якутской АССР;

- Чурапчинское переселение, в условиях трудовой миграции явившееся социальным катаклизмом, повлекшим гибель людей.

С помощью привлечения обширного комплекса источников была проведена комплексная реконструкция повседневной жизни якутского села в 1939-1945 гг.; выявлены основные практики и стратегии повседневной жизни в чрезвычайных условиях; рассмотрены причины и этапы трансформации традиционной культуры. Немаловажной составляющей новизны данного исследования стало выявление и введение в научный оборот ряда неопубликованных источников. Сбор и анализ с помощью методов устной истории 247 воспоминаний ветеранов войны и тыла позволил ввести в научный оборот сведения, которые не были отражены в других работах.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что её основные положения и выводы вносят существенный вклад в дело воссоздания объективной, беспристрастной картины такого рубежного события в истории как Великая Отечественная война 1941–1945 гг., расширяют возможности дальнейшего изучения истории Якутии XX в. Кроме того, материалы диссертационной работы

могут быть использованы в учебных пособиях и лекционных курсах по отечественной истории.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Авторская периодизация трансформации повседневности якутского села в изучаемый период состоит из трех этапов: начальный этап связан с окончанием сплошной коллективизации и затянувшейся кампанией по поселкованию (1939-1940), второй с природно-климатическим катаклизмом - продолжительной засухой (1940-1942), третий – изменением полового и возрастного состава трудоспособного населения в связи с мобилизацией в армию мужчин призывного возраста в годы войны (1942-1945). Специфика каждого этапа связана с изменениями факторов, определявших жизнь сельского населения Якутии.

2. Исследование данной проблемы показало, что в ходе продолжительной засухи и голода среди сельского населения органы государственной власти ЯАССР накануне войны и вплоть до 1942 г. не оказывали существенной материальной помощи пострадавшим и не приняли мер для ослабления налогового бремени сельскому населению. В этих условиях сельские жители сумели выжить благодаря традиционным адаптивным практикам. Помощь от органов власти при смене руководства республики в 1943 г. была несвоевременной.

3. Уровень жизни большинства сельского населения оставался низким, о чем свидетельствуют архивные документы. Источником пополнения семейных бюджетов для колхозников были трудодни, для служащих - заработная плата. В то же время в связи с засухой и началом войны сильно упало качество питания. В сельской местности остро чувствовался дефицит товаров.

4. Одним из катализаторов коренной ломки традиционных практик повседневной жизни накануне и в годы войны стала школа, основной целью которой было воспитание нового советского человека. Наряду с этим в годы культурного строительства была развернута обширная сеть клубов и изб-читален, игравших существенную роль в формировании нового образа жизни и структуры досуга. Несмотря на активные преобразования в повседневной жизни сохранялись

традиционные и религиозные формы праздничной культуры (например, национальный праздник «Ысыях»), наполненные новым содержанием.

Структура диссертации подчинена проблемно-хронологическому принципу и состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, иллюстраций, приложений.

Глава 1. Пространство якутского села накануне Великой Отечественной войны: социально-политические процессы и трансформация повседневности

Тайга, огромные расстояния между поселениями, сложная структура прежних родовых и наследных отношений наложили специфический отпечаток на историко-культурное пространство якутского села. Проведение социалистических преобразований в повседневной жизни сельского населения было возможным только со сменой среды обитания, что, в свою очередь, связано с изменением традиционной системы расселения, бытовых, семейных, социальных и трудовых отношений, создающих «мир якутского села». Претворение в жизнь проектов коллективизации сельского хозяйства, промышленного освоения, административно-территориальных преобразований⁴² без учета местных особенностей и специфики наложили неизгладимый след на повседневную жизнь якутского села.

§ 1.1. Влияние административно-территориальной реформы на трансформацию системы традиционного расселения

К 1940 г. за два десятилетия экономических, социальных и культурных преобразований, проведенных советской властью, якутское село было вынуждено адаптироваться к быстро меняющимся условиям жизни. Чтобы показать характер и влияние произошедших преобразований на повседневную жизнь села, необходимо дать социально-экономическую характеристику изучаемого периода.

При царской власти якуты как оседлые инородцы с учетом специфики сезонных перекочевок были зарегистрированы за административными родовыми группами «аба уус» (в пер.с як.яз – род, патронимическая группа) к конкретной местности со стационарным зимним жильем. Этот факт объясняется тем, что населенные пункты по типу деревни отсутствовали и семьи, ведя полукочевой образ жизни, могли периодически менять места своих зимовий в зависимости от

⁴² Винокурова Л.И. Исторические трансформации в XX-XXI вв. // Якуты (Саха) / отв.ред. Н.А. Алексеев, Е.Н. Романова, З.П. Соколова; Ин-т этнологии и антропологии им Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. – М.: Наука, 2013. - с.164

потребностей хозяйства и наличия травостоя либо пашни. В то же время наличие деревень у олекминских якутов было номинальным, фактически население проживало в индивидуальных хуторах⁴³.

На Первом Всеякутском учредительном съезде (27.12.1922–19.01.1923) делегаты официально приняли решение об образовании Якутской Автономной Советской Социалистической Республики (Саха Автономнай советскай социалистическай республиката)⁴⁴. При этом был сохранен дореволюционный принцип административного деления, предусматривающий четырехчленное деление по схеме – областной центр, округ, улус⁴⁵ и наслег⁴⁶, не отвечавший новому принципу экономической эффективности административно-территориальных единиц. Таким образом, в 1923 г. в Якутской АССР было 6 уездов, 26 улусов, 5 городов, 10 волостей, 354 наследных родовых управления, 88 крестьянских сельских обществ и 43 кочевых родовых совета⁴⁷. В этом же году постановлением ВЦИК Охотский уезд был передан Камчатской губернии⁴⁸, в связи, с чем в административной сетке республики осталось пять уездов: Верхоянский, Среднеколымский, Вилюйский, Олекминский и Якутский. Из них три последних считались южными.

Несмотря, на административно-территориальные преобразования первых лет советской власти якуты 22 южных улусов Якутского, Вилюйского и Олекминского округов продолжали проживать родовыми группами в 314 наслегах и 11 наследных сельских обществах⁴⁹. В качестве примера могут выступить посемейные и

⁴³ НА РС(Я). Ф. И343, Оп.5, Д.166 Л.2

⁴⁴ Антонов Е.П. Якутия в 20-е годы: опыт национально-государственного строительства [Электронный ресурс]. Е.П. Антонов / Историко-культурный журнал «Илин». - 2002. – Режим доступа: ilin-yakutsk.narod.ru

⁴⁵ Улус - административно-территориальной единица, соответствующая муниципальному району

⁴⁶ Наслег - административно-территориальной единица, соответствующая сельскому поселению

⁴⁷ История Якутской АССР. Т.3. «Советская Якутия». – М., Изд-во АН СССР, 1963. - с. 87

⁴⁸ Яковлев Э. Внешние границы Якутии: создание и спорные вопросы // Якутия. — 2009. — 29 августа

⁴⁹ Список населенных зимних пунктов 4-х южных округов Якутии: материалы Всесоюзной демографической переписи населения 1926 г. (предварительные итоги) / ЦСУ РСФСР, Стат. Упр. ЯАССР. - Якутск : Изд. ЯСУ, 1928. - 252 с.

поселенные списки наслегов за 1926–1927 гг., в которых население сгруппировано по родам⁵⁰. В нашей работе не будет подробно рассмотрен вопрос преобразования наслегов ленских и олекминских якутов в волостные сельские общества по типу русских крестьянских волостей.

В традиционном якутском обществе повседневная жизнь человека была неразрывно связана с домашним пространством и окружающей ландшафтной средой вокруг жилья. В центральной и большей части вилюйских районов население было расселено семьями и имело сенокосные угодья по алаасам (рис.1)⁵¹. В силу отсутствия алаасов в ряде улусов Якутии пригодными для скотоводства были долины и поймы рек и речек⁵².

К моменту начала коллективизации основным занятием населения южных районов Якутской области было скотоводческо-земледельческое хозяйство. В качестве вспомогательных отраслей были распространены охота, рыболовство и транспортное оленеводство. В то же время часть населения была занята в добыче золота на золотых приисках и иных отхожих промыслах.

Вплоть до 1917 г. земельные наделы и их размер были распределены в зависимости от класса налогообложения, всего было 5 классов. Согласно, тарифной сетке налогоплательщик 1-го класса владел участком в 1,5-2 кюре (40 возов сена), 2-го класса – 0,75-1 кюре (20 возов сена), а 3-го класса – в половину кюре или еще меньше (10 возов). К льготным 4 и 5 классам относились неимущие и калеки, которые земельным участком не наделялись⁵³. Классная система землепользования регулировалась традиционным якутским правом, в то же время она приводила к неравномерному распределению земли, например, земли с

⁵⁰ НА РС(Я). Ф.Р70 Оп.38 Д. 202 Л.1-35

⁵¹ Алаас – долина термокарстового происхождения, образованная в результате таяния подземного грунта среди таежного массива. Площадь таких образований различна, начиная с десятка и кончая сотнями десятин (га).

⁵² Николаев-Сомоготто С.И. Внутрикравая интернациональность, историческая преимственность и зональная приспособленность – основные черты материальной культуры Якутии // Сомоготто: сборник статей / [сост. В.Н. Сафонова; ред-кол.: Е.П. Антонов (отв.ред.) и др.]. – Якутск: Алаас, 2012. – с. 10

⁵³ Аргунов И.А. Социальное развитие якутского народа (историко-социологическое исследование образа жизни) – Новосибирск: Наука, 1985. – с. 75

лучшим травостоем оказывались в руках улусной знати невзирая на то, что земля считалась достоянием наследного общества и юридически не имела обременений как частная собственность. Под влиянием политических процессов в начале XX века классовая система распределения земельных участков претерпела изменения, прежние пять классов, были распределены на 1-й и 2-й классы. Эта система была окончательно ликвидирована в 1924–1925 гг.

После установления советской власти и вплоть до начала сплошной коллективизации сельское население Якутской АССР продолжало проживать семьями в отдельных хуторах (рис.2). Стоит подчеркнуть, что индивидуальный «аласный» тип хозяйства у якутов был обусловлен природными ресурсами окружающего ландшафта, качеством воды в водоемах и его луговой и промысловой емкости.

Следовательно, в 1924 г. власти республики для обеспечения реализации плана ГОЭЛРО сформировали из 5 прежних уездов 6 округов: Верхоянский, Вилюйский, Колымский, Ленский, Олекминский и Якутский. Новый Ленский округ с центром в с. Мухтуя был образован путем разукрупнения и выделения из состава Олекминского уезда. В состав нового округа были введены Витимский, Мухтуйский, Нюйский, Половинский сельсоветы и Меит-Татаканский, Наторский, Нахарский, Нерюктейский наследные советы.

В 1924–1925 гг. произошли изменения в административном делении ЯАССР. Республика была разделена на 7 округов (образовались новые Булунский и Алданский промышленный округ), 29 улусов, 2 волости, 4 района, 446 сельских и наследных советов, в том числе 76 кочевых и 27 советов русских сельских обществ (см.рис.3). Ленский округ был упразднен, административные единицы были включены в состав Олекминского округа.

Согласно, материалам Всесоюзной переписи населения 1926 г., сельское население трех южных округов (Якутского, Вилюйского, Олекминского) в количестве 55249 домохозяйств, проживало в 10300 населенных пунктах, и было охарактеризовано как оседлое (см.табл.1). В то же время приведена оговорка о том, что с учетом хозяйственного уклада якутское население вело полукочевой образ

жизни в пределах своего наслега и не имело круглогодичного постоянного кроме отдельных неимущих домохозяев⁵⁴.

Табл.1

Сводные данные по якутским хозяйствам и зимним населенным пунктам по округам

Название округа	Всего домохозяев	Всего насел. обоего пола	Всего населенных пунктов
Якутский	35119	127395	6838
Вилуйский	16962	71310	3327
Олекминский	3168	13684	135
Всего	55249	212389	10300

При обработке данных переписи 1926 г. сотрудники Якутского статистического управления указали, что названия зимних и летних населенных пунктов у якутского населения не совпадают в связи с сезонными перекочевками либо периодической сменой «етехов» для зимнего жилья. Наряду с этим было отмечено, что виды жилых и сельскохозяйственных построек в «летниках» и «зимниках» значительно различаются⁵⁵. Кроме того, дана четкая характеристика размеров населенных пунктов, например, урочище Титтях 1-го Хаптагайского наслега Восточно-Кангаласского улуса простиралось на несколько километров и было населено 30 домохозяйствами, имеющими отдельно стоящие усадьбы в разных местах урочища. С другой стороны, показано урочище «Атырдыах-кюеле» того же наслега, населенное одним домохозяйством.

Всего по сельским местностям Якутского округа, исключая г. Якутск, русские сельские общества и сборные пункты⁵⁶, зарегистрированы переписью 1418 населенных пунктов с одним хозяйством (21% от общего количества населенных

⁵⁴ Список населенных зимних пунктов» 4-х южных округов Якутии : материалы Всесоюзной демографической переписи населения 1926 г. (предварительные итоги) / ЦСУ РСФСР, Стат. Упр. ЯАССР. - Якутск : Изд. ЯСУ, 1928. – с.12

⁵⁵ Там же, с.12

⁵⁶ Сборный населенный пункт – единое место проведения переписи, куда заранее приглашались представители домохозяйств, живущих на значительном отдалении.

пунктов), 1512 пунктов с наличием двух хозяйств (22,4%). Отсюда следует, что в процентном соотношении числа пунктов с количеством хозяйств не более двух к общему числу всех выявленных населенных зимних пунктов по округе составляет 43,4%. С другой стороны, составители упомянули о существовании у якутов института «дюккашества»⁵⁷, искажающего реальную картину расселения населения. В соответствии с этим наличие двух и более хозяйств в одном населенном пункте не говорит об обязательном существовании двух или более самостоятельных усадеб в названной местности.

В то же время перед молодым правительством ЯАССР остро стояла проблема сокращения и укрупнения наслегов, т.к. начиная со второй половины XIX в. и по 1925 г. было создано много новых наслегов путем отделения части территории от основного наслега. Эта проблема в некоторой степени решалась путем ликвидации части наслегов в форме присоединения, укрупнения. Примером может служить Кангаласский наслег бывшего Баягантайского улуса, который в наши дни не сохранился в качестве самостоятельной административно-территориальной единицы. Часть Кангаласского наслега, расселенная в Оймяконье, присоединилась к Оймяконскому улусу и образовала новый Тарын-Юряхский наслег. Часть наслега, проживавшая по р. Алдан, присоединилась к 4-му Баягантайскому наслегу, впоследствии переименованному в Алданский наслег (Уус-Таатта) Таттинского улуса. Центральная часть наслега, расселенная по речке Танда в 1926 г., при ликвидации наслега вошла отдельными частями в состав 2-го Баягантайского и Тандинского наслегов Баягантайского улуса, впоследствии присоединенных к вновь образованному Усть-Алданскому району⁵⁸.

Тем не менее в период 1918–1928 гг. не произошло существенных изменений в повседневном жилом пространстве сельского населения. Этот момент в народную память вошел как период «единоличных, частных хозяйств» (бытархай

⁵⁷ Дюккашество – совместное проживание двух и более хозяйств в одном доме.

⁵⁸ НА РС(Я). Ф. Р610, Оп.1, Д.2, Л.1-5

хаһаайыстыба)⁵⁹. Темпы коллективизации в указанный период были незначительными.

Годом «великого перелома» размеренной повседневной жизни для селян стал 1929 г, год начала кампании сплошной коллективизации и поселкования⁶⁰. Претворение в жизнь новой административно-территориальной сетки и строительство поселков со стационарным жильем были важным мероприятием для советской власти, стремившейся сконцентрировать население в одном населенном пункте. Данная мера облегчала массовую работу с населением в области коллективизации сельского хозяйства, образования, здравоохранения, культуры, потребительской кооперации и т.д.

Необходимо отметить, что 14 января 1929 г. ВЦИК принял постановление «Об образовании на территории Российской Федерации административно-территориальных единиц краевого и областного деления». К этому времени в Якутской АССР был завершен этап государственного строительства на правах автономии, и республика полностью соответствовала новому административному устройству РСФСР. Гражданская война и земельный передел в эпоху НЭП не внесли существенных изменений в традиционное хозяйство, но в то же время стали появляться новые формы организации производственной повседневности, такие, как потребительская кооперация, наследные общества, коммуны, сельскохозяйственные артели, союзы и другие объединения⁶¹.

На XV съезде ВКП(б), делегатами было принято решение ускорить в течение предстоящей пятилетки районирование в стране⁶². В соответствии с этим, в период с 17 февраля по 4 марта 1929 г. состоялся VI Всеякутский съезд Советов, на

⁵⁹ Боотулуулар / [Хомуйан онордулар: Г.Н. Саввинов, К.Н. Саввинова, М.П. Алексеев-Дапсы ; редкол.: Г.Н. Саввинов, К.Н. Саввинова, М.П. Алексеев-Дапсы]. — Дьокуускай : Медиа-холдинг «Якутия», 2012. Ч. 2. - 2012. – с.25

⁶⁰ Поселкование – объединение разбросанно живущих членов колхоза в поселки.

⁶¹ 32. Винокурова Л.И. Исторические трансформации в XX-XXI вв. // // Якуты (Саха) / отв. ред. Н.А. Алексеев, Е.Н. Романова, З.П. Соколова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. – М.: Наука, 2013. - с.162-163

⁶² 38. Шульгина О.В. Административно-территориальное деление России в XX веке: историко-географический аспект : дис. ... д-ра.ист.наук.: 07.00.02 / Шульгина Ольга Владимировна. - М., 2005. – с. 226

котором был рассмотрен и принят проект нового административно-территориального деления республики с учетом экономического развития хозяйств в различных местностях и особенностей развития производственных сил региона.

Со сменой курса партии от новой экономической политики к индустриализации и коллективизации в начале 1930-х гг., по мнению О.В. Шульгиной, система административно-территориального деления 1920-х гг. перестала соответствовать задачам, решаемым партийно-государственными органами управления страной в силу следующих причин: 1) отсутствие рыночной экономики; 2) укрупнение административных единиц; 3) смена политического вектора партии⁶³. Согласно этому, на XVI партконференции ВКП(б) результаты экономического районирования субъектов федерации были подвергнуты критике в связи с чрезмерным отдалением управленческого аппарата от трудовых масс. Следующим шагом стало оглашение на XVI съезде ВКП(б) в 1930 г. тезиса о необходимости нового принципа районирования для реализации ускоренной индустриализации и коллективизации. В своем выступлении на съезде партии И.В. Сталин резюмировал неэффективность окружной системы управления ввиду оторванности партийных и кооперативных организаций от населения сельских поселений в районах и обозначил задачу по упрощению системы административно-территориального деления путем наделения расширенными управленческими полномочиями административных районов⁶⁴.

В последующем для реализации новой сетки административно-территориального деления властями республики было принято решение об упразднении пяти округов (Булунский, Верхоянский, Виллойский, Колымский, Олекминский, Якутский). Был сохранен только вновь образованный Алданский промышленный округ. Тем самым была претворена новая модель районирования «республика – район – наследный совет»⁶⁵. Таким образом, структура

⁶³ Там же. с. 227

⁶⁴ Там же. с. 228

⁶⁵ ГА РФ. Ф.Р1235. Оп.122. Д.438.Ч.1. Л.3

административно-территориального деления представляла собой один город республиканского значения, один промышленный округ и 33 района.

Согласно новой административно-территориальной сетке, произошли существенные изменения в структуре административно-территориального деления прежних улусов Якутского и Вилюйского округов. В заречной группе районов были упразднены Батурусский и Баягантайский улусы, на их месте образованы Чурапчинский и Томпонский районы. Территория Дюпсинского и часть территории Баягантайского улусов были переданы во вновь образованный из Борогонского улуса Усть-Алданский район. Путем слияния Мегинского и большей части наслегов Восточно-Кангаласского района был сформирован Мегино-Кангаласский район⁶⁶.

В центральной группе районов из части территорий Западно-Кангаласского, Намского и Вилюйского улусов в горно-таежной части Лено-Вилюйского плоскогорья был образован Горный улус. Подобным образом был образован Якутский район из части сопредельных территорий Западно-Кангаласского, Намского и Мегинского улусов. Спустя четыре года 20 апреля 1937 г. из отдаленных частей Намского, Горного и Вилюйского районов был образован Кобяйский район.

В то же время улусы бывшего Вилюйского округа, наоборот, были возвращены в свое дореволюционное территориальное состояние, о чем свидетельствует создание Нюрбинского района путем слияния территорий Мархинского, Нюрбинского улусов и Кочайской волости. Сунтарский улус был преобразован в район путем присоединения территории Хочинского улуса. Верхневиллюйский район был укрупнен за счет территории Удюгейского улуса. В Вилюйский район вошли земли Средневиллюйского и Мастахского улусов.

В результате проведенной реформы по районированию была создана оптимальная сетка административно-территориального устройства республики, соответствующая требованиям коллективизации и индустриализации региона.

⁶⁶ Там же. Оп.105. Д.168. Л.1-2

Данный период районирования примечателен тем, что в 1930 г. из обихода, как буржуазный пережиток, вышел термин «улус» и заменен термином «район» (оройуон), тем самым новое слово прочно вошло в разговорный обиход жителей сельской местности.

Процесс разукрупнения административно-территориальных единиц происходил вплоть до 1940 г., последним из Усть-Майского района был выделен Аллах-Юньский район. 1 апреля 1940 г. в Якутской АССР был образован один Алданский территориально-промышленный округ. Также было создано 33 района, 426 сельских поселений и наслегов, а также 26 рабочих поселков. Города Якутск и Алдан получили статус городов республиканского значения⁶⁷. В большинстве случаев наслежные советы были образованы на базе дореволюционных наслегов и объединяли под своим руководством от 1 до 5 небольших колхозов в наслеге. В то же время часть сельских поселений была номинальной, будучи центральными усадьбами колхозов⁶⁸. В результате проведенных преобразований была создана сеть наслежных советов с колхозами.

Претворение новых форм социалистического хозяйства, формирование специализации труда и массового товарного производства в условиях Якутской АССР не были возможны без радикальных преобразований в виде ликвидации традиционного аласного типа хозяйства предусматривающего индивидуальное расселение хуторного типа на обособленных земельных участках. Выход из указанного положения лежал в поселковании колхозов и устройстве поселков. Поэтому в годы первых двух пятилеток поселкование стало одним из основных мероприятий по организационно-хозяйственному укреплению вновь образованных колхозов. К тому же на поселкование возлагалось большое хозяйственно-политическое и культурное значение, поскольку с ним увязываются развертывание строительства школ, организация медицинских и др. учреждений по культурно-бытовому обслуживанию населения, возникновение новых административных

⁶⁷ Там же. Л.2

⁶⁸ Аргунов И.А. Социальное развитие якутского народа (историко-социологическое исследование образа жизни). – Новосибирск: Наука, 1985 - с. 189

центров и т. п. Плановое проведение поселкования было впервые начато в 1931 г. В течение этого года поселкованием были охвачены 32 колхоза в районах организации МТС и Амгинского зерносовхоза.

Однако при реализации кампании поселкования не были учтены специфические особенности Якутии и не проведены необходимые землемерные работы. В 1940 г. СНК ЯАССР исходя из десятилетнего опыта признал необходимым перед строительством выбор места с достаточным запасом воды, пастбищами и планировки будущего поселка. В качестве негативного примера можно привести опыт довольно крупного колхоза имени Карла Маркса, Чурапчинского района, объединявшего более 100 хозяйств. Правление колхоза не предусмотрело наличие личного скота у колхозников и выбрало для строительства поселка местность плохой водообеспеченностью.

Недостаточная информированность в первое десятилетие о мерах государственной поддержки поселкования стала причиной того, что не все колхозы смогли воспользоваться ссудой, выделяемой Сельхозбанком на строительство новых домов. В связи с отсутствием средств, стройматериалов и плотников для многих семей вопрос переселения на новое место оставался неподъемным. Несмотря на помощь со стороны машинно-тракторных станций большинство колхозов 14 животноводческо-земледельческих районов осуществляли перенос и сборку жилья и других хозяйственных построек самостоятельно, своими силами, что существенно затягивало процесс. Тем самым в 1939 г. 77,8% хозяйств продолжала жить по аласам⁶⁹.

Таблица 2

О состоянии поселкования на 01 января 1942 г.

Год	Кол-во колх. охвач. поселк	Кол-во хоз-в колхозников	Кол-во колх.заканч.поселк	Заселено в поселки хозяйств за 1939, 1940, 1941 гг.	Кол-во хозяйств не требующих поселкования
1.1.1942	773	47936	82	12178	9331

⁶⁹ Санникова Я.М. Коллективизация сельского хозяйства в Якутии (1929-1940 гг.) / Я.М. Санникова; [отв.ред.к.и.н. С.И. Ковлеков, д.и.н. С.И. Боякова]. – Якутск: Бичик, 2007. - с. 117

С 1939 г. поселкование в республике стало проводиться в массовом порядке. На 1 января 1942 г. колхозами 22 южных районов было выбрано 870 мест под поселки, проведены землеустроительные работы по распланированию (см.табл.2). Как показывают отчеты, поселкование считалось завершенным после строительства административных зданий, складов и объектов социальной инфраструктуры⁷⁰. В то же время колхозами не было уделено должного внимания санитарным и противопожарным объектам.

Таким образом, за два десятилетия советской власти якутские колхозники столкнулись с новыми для них вызовами времени, такими, как необходимость ведения коллективного хозяйства, жизни в поселках. В связи с необходимостью адаптации к новым реалиям произошла коренная ломка традиционного типа расселения и всех сопутствующих повседневных практик. Стихийный характер, непродуманность плана расселения, дефицит водоемов с хорошим качеством воды повлиял на неравномерность поселкования в районах республики, официально оконченного лишь к 1960 г.

§ 1.2. Колхозное строительство и изменение социально-экономической структуры сельских районов Якутии накануне войны

В связи с потребностью продовольственного обеспечения будущей индустриализации и отказом от новой экономической политики, И.В. Сталин в газете «Правда» №259, опубликовал статью «Год Великого перелома»⁷¹, в которой объявил курс на коллективизацию сельского хозяйства страны. На XVI пленуме ВКП(б) была утверждена резолюция «Об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства», затем ЦК ВКП(б) 5 января 1930 г. принял постановление «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». В итоге партией был объявлен курс на сплошную коллективизацию с целью создания на

⁷⁰ ГА РФ. Ф.Р9226.Оп.1 Д.560. Л.6

⁷¹ Сталин И.В. Год Великого перелома [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.marxists.org/russkij/stalin/t12/t12_06.htm (дата обращения: 23.01.2021)

основе коллективизированных сел крупных, современных, механизированных хозяйств с привлечением квалифицированных специалистов. С этого момента начинается период коренной ломки прежней и становления новой социальной структуры сельского населения.

Несмотря на удаленность от центральных регионов и специфику местного хозяйства, с весны 1930 г. началась кампания по сплошной коллективизации крестьянских хозяйств в вилюйской и центральной группе районов Якутской АССР⁷². К 1930 г. коллективизацией в Якутской АССР было охвачено незначительное число хозяйств, а обобщественный производственный фонд был незначителен⁷³. Соответственно якутские крестьяне, получив земельные наделы в 1929 г., предпочитали вести единоличное хозяйство (см.табл.3).

Таблица 3⁷⁴

Коллективизация крестьянских хозяйств ЯАССР за 1927-1931 гг.

Год	Число хозяйств	Число объединенных хозяйств	% коллективизации		Средний размер колхоза	
			по числу хозяйств	по площади посева	по числу хозяйств	по площади посева
Октябрь 1927	23	392	-	-	17	-
Октябрь 1928	50	665	0,7	1,5	13	8
Октябрь 1929	130	2619	9,6	Нет свед.	20	Нет свед.
Ноябрь 1930	420	7843	Нет свед.	Нет свед.	18	20
Январь	435	8285	13,3	19,7	19	16

Согласно данным табл.3, можно увидеть, что к октябрю 1927 г. было объединено 2619 крестьянских хозяйств, образовавших 130 колхозов. Коренной перелом темпов коллективизации произошел в 1930–1931 гг., когда было образовано 305 новых колхозов из 5666 коллективизированных хозяйств. В то же

⁷² Санникова Я.М. Коллективизация сельского хозяйства в Якутии (1929-1940 гг.) / Я.М. Санникова; [отв.ред.к.и.н. С.И. Ковлеков, д.и.н. С.И. Боякова]. - Якутск: Бичик, 2007. - с. 117

⁷³ Аргунов И.А. Социальное развитие якутского народа (историко-социологическое исследование образа жизни). – Новосибирск: Наука, 1985. - с. 189

⁷⁴ Там же. с. 190

время наибольшее количество скота находилось в руках единоличных хозяйств (см табл.4).

Таблица 4

**Распределение крупного рогатого скота и лошадей
по секторам в 1931 г. (в тыс.голов)**

Сектора	КРС	Лошади	Удельный вес (в %)	
			КРС	Лошади
Совхозы	1,1	0,3	0,2	0,2
Колхозы	157,9	73,3	30,1	43,3
В том числе обобществл.	32,5	24,6	6,4	14,5
Единоличные	365,0	95,3	69,7	56,5
Всего	524,0	168,8	100,0	100,0

В результате анализа первого года сплошной коллективизации Наркомземом ЯАССР был разработан план мероприятий и задач на 1931 г. по реконструкции сельского хозяйства, учитывая традиционное хозяйство и климатические условия региона⁷⁵. Результатом проведенной работы стал двойной прирост числа коллективизированных хозяйств. Примером может служить создание в 1931–1932 гг. 526 новых колхозов, объединивших 14148 хозяйств. Особенностью этого этапа является массовый характер создания новых колхозов в центральной и вилюйской группах районов ЯАССР.

В период коллективизации советское правительство делало ставку на механизацию сельского хозяйства, стремясь увеличить производительность труда, укрепить техническую базу колхозов, расширить посевные площади и повысить качество обработки земли. В соответствии с указаниями центра, 18 февраля 1931 г. в ЯАССР было принято постановление о механизации сельского хозяйства и о строительстве машинно-тракторных станций. В годы третьей пятилетки МТС играли существенную роль в развитии механизации и оперативного управления сельским хозяйством (см.табл.5).

Таблица 5

Механизация работы колхозов

Годы	1932	1933	1934	1935	1936	1937

⁷⁵ Санникова Я.М. Коллективизация сельского хозяйства в Якутии (1929-1940 гг.) / Я.М. Санникова; [отв.ред.к.и.н. С.И. Ковлеков, д.и.н. С.И. Боякова]. - Якутск: Бичик, 2007. - с. 117.

Число МТС	4	7	11	12	12	11
Кол-во обслуж.колх	44	90	131	158	157	153
В них хозяйств	3500	4959	6328	7069	8286	9605
Удельн. вес обслуж.посев	11,3	11,8	19,7	25,1	26,6	29,0
% обслуж. колхозов	4,4	8,4	12,0	14,2	12,7	14,9

Несмотря на предпринятые государством меры по механизации труда путем развертывания сети МТС большая часть колхозов республики предпочитала в силу транспортной удаленности или высокой стоимости оплаты услуг МТС обходиться ручным трудом и примитивными машинами на конной тяге, что напрямую сказывалось на производительности труда (см.табл.6).

Таблица 6

Техническая оснащенность колхозов ЯАССР в 1928–1936 гг.

Инвентарь и машины	1928	1932	1936
Плуги	4525	8328	9666
Бороны	896	2754	8907
Сеялки	322	712	1468
Жатки	242	621	1216
Сенокосилки	616	1474	3032
Конные грабли	548	1435	2883
Молотилки конные	71	189	254
Зерноочист.маш	279	773	1329
Сепараторы	3407	8574	8574
Итого	10906	24860	37019

Согласно мнению Т.Д. Надькина, к началу второй пятилетки с обобществлением хозяйств черноземных регионов центральных областей страны партийное руководство отодвинуло коллективизацию национальных районов с наименьшим стратегическим значением на более поздние сроки⁷⁶. Основной прирост темпов сплошной коллективизации произошел в годы второй пятилетки (1933–1937 гг.). На этом этапе было образовано 360 новых колхозов, объединивших 25804 хозяйства (см.табл.7). К окончанию второй пятилетки в Якутской АССР была коллективизирована основная масса крестьянских хозяйств южной группы районов Якутской АССР.

Таблица 7

Данные коллективизации в Якутии

⁷⁶ Надькин Т.Д. Сталинская аграрная политика и крестьянство Мордовии. - М., РОССПЭН, 2010. - с. 138

Годы	1930	1931	1932	1933	1934	1935	1936	1937	1938	1939	1940
Колхозы	374	435	900	991	1073	1103	1233	1260	1255	1306	1160
В них хоз.	6192	8285	20340	30637	34981	34889	43520	46144	46500	58953	61513
% колл. По числу хоз				41,7	47,9	48,3	61,3	68,6	70,9	90,4	96,6
% колл по посевн. площ		19,7	33,6	58,9	69,9	72,7	78,4	83,3	88,2	98,3	99,9

В частности, для Якутской АССР аспектом, тормозившим колхозное строительство, можно назвать отсутствие хорошей транспортной инфраструктуры. В связи с чем в докладной записке СНК ЯАССР в адрес СНК и ЦК ВКП(б) была обозначена проблема дороговизны завоза сельскохозяйственных продуктов, в частности, зерна и муки, в Якутию по причине тяжелых транспортных условий. В качестве разрешения этой проблемы, необходимо было провести расширение посевной площади животноводческо-земледельческих колхозов, расположенных в таежной местности и ввести в эксплуатацию неосвоенные земельные массивы, путем раскорчевки леса под новые пашни для внедрения севооборота как нового мероприятия. Себестоимость раскорчевки леса общей площадью 1 га, на тот момент составляла 400-500 рублей⁷⁷. В свою очередь, правительством страны в 1934 г. на колхозы Якутии были распространены льготы, предоставляемые колхозам нечерноземной полосы, осваивающим новую землю⁷⁸. Таким образом, земли сельскохозяйственного назначения Якутской АССР были признаны целинными, требующими раскорчевки леса на значительных площадях⁷⁹.

В годы сплошной коллективизации за 1928–1940-ые гг. наметилась тенденция сокращения поголовья личного скота, связанная со стремлением сохранить относительную экономическую свободу и нежеланием выполнения условия обобществления скота для вступления в колхоз. Следующей причиной является

⁷⁷ ГА РФ. Р5446. Оп.15. Д.863. Л.4-4об

⁷⁸ Там же. Л.1

⁷⁹ Там же. Л.3

забой скота для фискальных выплат по сельскохозяйственному налогу и плану госпоставок.

Во исполнение устава сельхозартели, утвержденного постановлением СНК ВКП(б) от 17 февраля 1935 г., Якутский обком ВКП(б) и СНК ЯАССР для ликвидации экономической самостоятельности личных хозяйств и сокращения поголовья необобщественного скота установили размер личного подсобного хозяйства в следующих группах районов:

1) группа районов с сравнительно развитым земледелием. В подсобном хозяйстве колхозников было разрешено иметь от 0,6 до 1 га пахотной земли, 2-3 коровы с молодняком, 2-3 свиноматки с приплодом, 1 рабочую лошадь (вола), 1 кумысную кобылицу, 20-25 коз и неограниченное количество птицы;

2) группа районов с некочевым животноводством и слабо развитым земледелием. Согласно установленным нормам, участок должен не превышать 1 гектара земли. Позволяется содержать в своем хозяйстве 4-5 коров, 30-40 овец и коз, 2-3 свиноматки с поросятами, 1 рабочую лошадь (вола), 1 кобылицу для кумыса и до 3 кобылиц с приплодом, а также неограниченное количество птицы и кроликов.

ЦК ВКП(б) в 1938 г., признав удовлетворительными темпы охвата коллективизацией крестьянских хозяйств страны, установило минимум выработки трудодней, в том числе для колхозников Якутской АССР минимум был установлен в 60 трудодней (см.табл.8).

Таблица 8

Рост выработки трудодней в колхозах (в % к числу трудоспособных)

Выработано трудодней	1938	1940	1941
До 50	32,6	16,1	4,6
От 50 до 100	16,0	18,8	16,8
От 100 до 300	32,8	44,0	49,5
Более 300	18,6	21,1	26,1
Не участвовало в общественном производстве	17,3	3,1	0,6

К 1941 г., несмотря на сплошную коллективизацию, многие колхозы не располагали достаточными средствами для выплаты расчетов за отработанные трудовые дни колхозникам. В соответствии с этим доходы колхозников за трудодни оставались низкими⁸⁰.

В справке Наркомата земледелия ЯАССР о некоторых вопросах организационной деятельности колхозов представлена сводная и обобщенная информация за 1939–1941 гг. о размерах натуральных и денежных расчетов за трудодни с колхозниками. В данную сводку вошли отчеты 924 колхозов в 1939 г., 793 в 1940 г. и 865 в 1941 г. В среднем по республике колхозник в 1939 г. получал за один трудодень 0,61 кг зерна, 4,7 г масла и 0,89 рублей деньгами. В связи с неурожаем 1940 г., размеры оплаты за трудодень существенно сократились, например, за один трудодень выдавали 0,437 кг зерна, 3,7 г масла и 0,66 рублей деньгами. Засуха 1941 г. и начало войны значительно сократили доходы колхозников, теперь за один трудодень в среднем выдавали 0,266 кг зерна, 3,4 г масла и 0,67 рублей. В относительно плодородный 1939 г. из колхозных фондов за трудодень в среднем по республике колхозникам было выделено 12,1 кг сена. В результате засухи 1940 г., колхозникам за трудодень было отпущено 6,1 кг сена. В 1941 г. за трудодень было выдано 3,4 кг⁸¹, при этом колхозникам было запрещено заготавливать корм для личного скота без разрешения правления колхоза⁸². В итоге сельское население Якутии к началу войны было обессилено голодом и продолжительной засухой. Стоит отметить, что голод редко случается исключительно по причине засухи или неурожая и редко является следствием абсолютного дефицита продуктов питания.

Согласно архивным данным, с 1939 г. (в некоторых районах с 1937 г.) разразилась засуха, охватившая большую часть земледельческо-животноводческих районов Якутской АССР, поразив посеvy зерновых и сенокосные угодья. В 1939 г.

⁸⁰ Там же, с. 117

⁸¹ НА РС (Я). Ф.Р55. Оп.25. Д.2. Л.46-49

⁸² Костяшов Ю.В. Личные подсобные хозяйства: из истории повседневности Калининградских переселенческих колхозов (1946-1953 гг.) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. - 2014. - Вып.12. - с. 73

последствия первого года засухи не были особенно ощутимы, т.к. в 1938 г. были заготовлены значительные запасы зерна и сена. После неурожая 1940 г., когда старые запасы были на исходе, появились первые признаки голода и нехватки кормов для скота. В 1940 г. были приняты меры по ликвидации голода среди колхозников путем отпуска населению продовольственных товаров и увеличения лимитов хлеба районам республики. В то же время республиканские власти предпочитали замалчивать о голоде.

Первые признаки грядущего неурожая были зарегистрированы в 1939 г. Одной из ключевых причин неурожая в засушливые годы стало отсутствие системы орошения и мелиорации. Небольшие колхозы не могли построить необходимое количество каналов и оросительных систем для посевных площадей ввиду отсутствия значительных водоемов⁸³.

В связи с засухой в 1939 г. колхозы республики с большим трудом выполнили хлебопоставку, семенной и страховой фонды, фуражного сена местами не хватило на общественное поголовье скота, в соответствии с этим колхозники были вынуждены зарезать личный скот на мясо. В тот год на денежные и натуральные доходы колхозы республики были обязаны приобрести семена для сева в 1940 г. и сено для скота. Вследствие чего большинство колхозов республики остались без фонда оплаты трудодней, лишь в части колхозов были осуществлены выплаты зерна и сена колхозникам. В 1940 г. засуха ощутимо ударила по уборочным работам и заготовке кормов. Более того, были отмечены ранние заморозки и выпадение снега.

Заместитель председателя СНК ЯАССР И.Е. Винокуров в письме секретарю Якутского ОК ВКП(б) Ф.И. Чернышеву информировал о неурожае в центральных и южных районах республики и предлагал предпринять ряд мер по оказанию помощи населению для ликвидации угрозы голода. В письме указывалось о перегибах при выполнении директив ОК ВКП(б) и СНК ЯАССР районными комитетами партии в области сельского хозяйства и подчеркивалось, что

⁸³ НА РС (Я). Ф. П105. Оп.1. Д.22. Л. 2

запрещение распределения по трудодням продукции животноводства лишит мотивации колхозников к коллективному труду⁸⁴. В качестве неотложных мер предлагалось:

1) разрешить колхозам выделение продуктов для организации общественного питания колхозников в период полевых работ;

2) организовать охоту на дичь и ловлю подледной рыбы в колхозах для формирования общественного запаса в фонде выплат трудодней;

3) оказать колхозникам помощь в сохранении индивидуального поголовья скота и пересмотреть с учетом природно-климатических условий районов кормовой баланс и рацион кормления скота;

4) указать руководителям районов на неправильность тотального запрещения распределения продуктов животноводства за трудодни.

Данные мероприятия были призваны стабилизировать потери от засухи и ликвидировать угрозу голода среди населения. В целях принятия действенных мер были созданы районные комиссии по проверке колхозов, пострадавших от засухи. О факте тяжелого состояния колхозных хозяйств в 1940 г. свидетельствует письмо С.С. Иннокентьева, члена колхоза им. К. Маркса Вилючанского наслега Сунтарского района, в районную комиссию по проверке деятельности колхозов в связи с трудным положением с продовольствием. Он писал, что в 1940 г. урожай зерновых в колхозе был полностью уничтожен заморозками и просил комиссию принять неотложные меры. Однако прикомандированная специальная комиссия не составила акт о факте заморозков и убытках, что лишило колхоз льгот при выполнении государственных поставок и фискальных расчетах. Кроме того, оказалось, что из 10 ц зерна, сданного государству, половина была возвращена из-за плохого качества. Семенной фонд также оказался некачественным, что создавало угрозу срыва посевной в следующем году. В связи с халатностью руководства колхоза, в 1940 г. колхозники остались без дохода в виде муки и зерна. Засуха заставляла колхозников забивать свой скот, что могло бы привести к

⁸⁴ Там же. Л. 3

скорому голоду. Колхоз также не предпринимал достаточных мер по сохранению поголовья личного скота колхозников. Из-за недородов не были выплачены авансы за трудодни⁸⁵.

В информации референта информационно-статистической группы Р. Вешникова, адресованной заместителю председателя Президиума Верховного Совета ЯАССР П.М. Павлову, была подготовлена информация о состоянии колхоза «Кыһыл хардыы» («Красный путь») 1-го Курбусахского наслега Усть-Алданского района ЯАССР за 1939–1940 гг. В качестве причин очень низкого урожая зерновых и огородных культур в документе указаны перегибы руководства района, допущенные в области колхозного хозяйства. Руководство райисполкома в целях сокрытия факта засухи и выполнения всех государственных поставок обвиняло колхозников и председателей колхоза в проявлении мелкобуржуазной антиколхозной кулацкой тенденции за попытки открыто заявить о засухе и начинающемся голоде среди населения. Несмотря на засуху колхоз выполнил все обязательства перед государством в ущерб доходам населения. Неурожайный год поставил под угрозу заготовку кормов для обобщественного и личного скота колхозников, в связи, с чем многие колхозники забили по 4-5 голов личного скота. Резюмируя состояние обследованного колхоза, автор справки просил предпринять соответствующие меры по борьбе с неурожаем и голодом среди населения⁸⁶.

В письме председателя колхоза им. Сталина 2-го Курбусахского наслега того же района, сообщалось, что в связи с засухой, заморозками и неурожаем три года подряд [с 1938 г.] в колхозе начался голод. К посевной кампании 1941 г. колхозу требовалось засеять 290 ц зерновых культур на 230 га земли, но в связи с отсутствием зернового фонда колхоз просил выделить в качестве кредита 290 ц семенного зерна. В то же время указывалось на полное отсутствие денежных средств в связи с оплатой всех фискальных задолженностей перед государством⁸⁷.

⁸⁵ Там же. Ф. П75. Оп. 9. Д. 16. Л.145

⁸⁶ Там же. Ф.Р50. Оп. 1. Д.1961. Л.18-21

⁸⁷ Там же. Д.Р1963. Л.70-70об

Стоит признать, что не все руководители райисполкомов и райсоветов республики осмеливались открыто признать голод среди колхозников и удар засухи по сельскому хозяйству в связи с перегибами допущенными республиканским руководством того периода. В заявлении Н. Иванова, председателя Октябрьского наследного совета Горного района, адресованном С.П. Сидоровой, председателю Президиума Верховного Совета ЯАССР, содержалась просьба об оказании помощи в закупке муки для населения путем выдачи 5 т из фондов республиканского кооперативного предприятия «Холбос» или райпотребобщества Горного района⁸⁸. Спустя две недели в связи с критическим состоянием колхозов района, 6 марта 1941 г. от имени Горного райисполкома было направлено ходатайство депутату Верховного Совета ЯАССР и СССР С.П. Сидоровой о выделении дополнительного лимита муки по 6 т каждый месяц для организации горячих завтраков в колхозах. Главным лейтмотивом был отказ колхозников выходить на общественные работы в связи с отсутствием хлеба. При решении этого вопроса Горный райисполком совета депутатов трудящихся просил учесть, что в районе все 40 колхозов получили 2700 ц. зерна, которое было полностью выделено в семенной фонд⁸⁹.

В результате проведенных преобразований и обобществления земельного фонда, в Якутии единственно возможной формой хозяйственной жизни стала сельскохозяйственная артель. Накануне Великой Отечественной войны в 1065 колхозах было коллективизировано 61237 хозяйств. Таким образом, колхозное строительство с 1930 по 1941 г. затронуло 98,7% общего числа хозяйств Якутской АССР. Наибольшее количество, 1306 колхозов, было зарегистрировано в 1939 г., к началу войны в 1941 г. в ходе укрупнений колхозов и проведенного поселкования количество колхозов сократилось до 1065. В южной группе районов к началу войны в 895 земледельческих и животноводческо-земледельческих колхозов было объединено 97,4% хозяйств. Всего было кооперировано 51163 хозяйства. Несмотря, на проведенную накануне кампанию по сплошной коллективизации

⁸⁸ Там же. Д. Р1954. Л.50-53

⁸⁹ Там же. Л.35

1368 хозяйств оставались единоличными. В связи с географической отдаленностью вилюйской группы районов, 1089 единоличных хозяйств были в Верхневилуйском, Вилюйском, Нюрбинском и Сунтарском районах. Таким образом, в годы третьей пятилетки в принудительном порядке была коллективизирована наибольшая часть крестьянских хозяйств центральной и вилюйской группы районов ЯАССР. (см.табл.9)

Таблица 9⁹⁰

**Коллективизация крестьянских хозяйств в южных районах ЯАССР на
01.07.1941 г.**

№	Наименование районов	Число колх. района	Число хозяйств в районе	Число колх. дворов	Число единоличных хозяйств	% коллективизации
1.	Амгинский	40	2304	2287	17	99,3
2.	Верхневилуйский	54	3631	3500	131	96,4
3.	Вилюйский	49	3270	3076	194	94,1
4.	Горный	38	1571	1542	29	98,2
5.	Кобяйский	27	1078	1040	38	96,5
6.	Ленский	45	1099	1059	40	96,4
7.	Мегнно-Кангаласский	67	5216	5172	44	99,2
8.	Намский	43	2838	2789	49	98,3
9.	Нюрбинский	95	4624	4465	459	96,6
10.	Олекминский	48	2643	2557	86	96,7
11.	Орджоникидзевский	61	3812	3787	25	99,3
12.	Садынский	9	307	282	25	91,9
13.	Сунтарский	73	5180	4875	305	94,1
14.	Татгинский	53	3746	3689	57	98,5
15.	Токкинский	10	402	393	9	97,8
16.	Усть-Алданский	75	4405	4383	22	99,5
17.	Усть-Майский	17	553	538	15	97,3
18.	Чурапчинский	71	4608	4533	75	98,4
19.	Якутский	20	1244	1196	48	96,1
	Итого	895	52531	51163	1368	97,4

Согласно официальным данным переписи 1939 г., накануне войны в Якутской АССР насчитывалось 413198 чел.⁹¹. По итогам переписи 1939 года численность населения региона увеличилась на 127727 чел., что составляет прирост в 44,7% по сравнению с переписью 1926 года. Численность якутского населения в 1939 г. составила 233173 чел., к моменту переписи якуты составляли основную часть

⁹⁰ Там же, Ф.Р70. Оп.69. Д.1636. Л.9-10

⁹¹ Сивцева С.И. Население Якутии в 1939-1959 гг.: историко-демографическое исследование: дис. д-ра ист. наук.: 07.00.02 / Сивцева Сассылана Иннокентьевна. – Москва, РГГУ. 2014 – с.45

сельского населения республики, всего в сельской местности проживало 217783 якута, т.е. 93,4% от общего числа якутского населения.

В работе С.И. Сивцевой отмечено, что в довоенное время половое соотношение между мужчинами и женщинами было в пределах нормы. В то же время дисбаланс в пользу женщин наблюдался только в Верхевиллюйском и Виллюйском районах. Наряду с этим в Таттинском, Токкинском, Сунтарском, Нюрбинском и сельской местности Олекминского районов наблюдалась тенденция сокращения мужского населения. Отсюда следует, что накануне войны регистрировалось возрастание смертности среди мужчин и вырисовывалась картина неблагоприятной демографической ситуации в этих районах⁹².

В связи с изменениями в области народного хозяйства, связанными с колхозным строительством и повышением культуры населения, появилась потребность в квалифицированных кадрах. К 1938 г. для колхозов Якутии подготовили к работе около 14,5 тыс. специалистов, в числе которых 4568 бригадиров полеводства, 4970 заведующих молочно-товарными фермами, бригадиров животноводческих хозяйств, доярок, конюхов и ветеринаров. Для обеспечения перехода от тяглого хозяйства к механизации сельскохозяйственных процессов было обучено 1189 трактористов, шоферов, машинистов-механиков. Для успешного управления колхозным хозяйством были организованы специальные краткосрочные курсы повышения квалификации для 3566 организаторов сельского хозяйства - председателей колхозов и счетоводов. Кроме того, было проведено обучение 195 землестроителей. К началу 1938 г. в республике уже работало 235 специалистов сельского хозяйства, включая 72 агронома, 82 зоотехника и 81 ветеринара⁹³. В результате преобразований социальная структура Якутии была представлена следующими категориями населения: управленцами, сельской интеллигенцией, рабочими, колхозниками, единоличниками.

⁹² Там же. с. 68.

⁹³ Санникова Я.М. Коллективизация сельского хозяйства в Якутии (1929-1940 гг.) / Я.М. Санникова; [отв.ред.к.и.н. С.И. Ковлеков, д.и.н. С.И. Боякова]. - Якутск: Бичик, 2007. - с. 97

Согласно учредительным документам, в колхозы на принципе социального равенства принимались все желающие, достигшие 16-летнего возраста, кроме раскулаченных и лиц, лишенных гражданских прав. В течение одного десятилетия в 1930-е гг. были стерты границы между традиционными социальными группами, такими, как «дьядьангы» (нищие), «орто ыал» (середняки), «сэниэ ыал» (зажиточные) ставшими основой для новой социальной группы. В социальной иерархии нового советского сельского общества «колхуостаахтар» («колхозники») имели свой правовой статус, трудовые повинности, обязательства и налоги. Статус колхозника (колхуостаах) давал право на получение приусадебной земли в алаасе, разрешенное содержание определенного количества личного скота, более низкое налогообложение или покос на колхозных лугах.

Накануне Великой Отечественной войны, в связи с плохой инфраструктурой и трудной транспортной доступностью, в районах центральной и вилюйской группы районов сохранилось значительное количество единоличников, сохранявших традиционное комплексное хозяйство.

На 1 января 1940 г. в селах Якутии уже была налажена важная сеть партийных организаций, которая включала 16 районных и 82 колхозных партийных организаций, МТС – 11, в совхозах и подсобных хозяйствах – 4. Всего в этих организациях было объединено 588 коммунистов, включая 248 членов и 340 кандидатов.⁹⁴ Эти партийные ячейки стали важным инструментом для установления взаимоотношений местных властей с сельским населением.

В результате произведенных преобразований, накануне Великой Отечественной войны в южной земледельческо-животноводческой группе районов Якутской АССР было коллективизировано 97,4% крестьянских хозяйств. Данные показатели в основном были достигнуты благодаря методам экономического воздействия и репрессивным мерам. В процессе коллективизации было уничтожено традиционное комплексное хозяйство, основанное на экосистеме аласа. В то же время с интенсивной механизацией сельскохозяйственных

⁹⁴ Там же, с.146

процессов появились новые методы организации работы коллективных хозяйств, такие, как бригады, механизированные группы, узкая специализация и разделение труда. Необходимо отметить, что процессы трансформации уклада жизни и практик производственной повседневности жителей якутского села в годы колхозного строительства были результатом поиска способов адаптации к новым социалистическим отношениям и новому советскому образу жизни.

§ 1.3. Политика культурного строительства и изменения в повседневной жизни сельского населения

Административно-территориальные преобразования, появление коллективных форм хозяйствования и политика культурного строительства накануне Великой Отечественной войны требовали концентрации населения в поселках со всей необходимой инфраструктурой: центральная усадьба колхоза, школа, детские сады, больница и почта. С образованием поселков начинается переход от традиционных к новым формам повседневной жизни, распространяются новые практики советского образа жизни, одежда, досуг и т.п.

Повседневная и хозяйственная жизнь якутской семьи «ыал» накануне преобразований была тесно связана сезонными циклами и с жилищем, хозяйственными строениями, и с индивидуальным земельным наделом и протекала согласно устоявшимся вековым традициям. В то же время С.А. Токарев и И.С. Гурвич, кроме обозначения отдельной семьи, под термином «ыал» рассматривали любое постоянное поселение независимо от размеров и места расположения⁹⁵. В исследовании якутского историка Ф.М. Зыкова указывается, что одно жилище или поселение без жильцов не называлось ыал'ом. Временное пребывание на сенокосе, охоте или рыбной ловле также не имело такого названия. Стоянка косцов обозначалась как «отуу» (шалаш), а их жители назывались «отчуттар» (косцы). Охотничья избушка (үүтээн) и другие постройки имели собственные

⁹⁵ Токарев С.А., Гурвич И.С. Якуты. – В кн.: Народы Сибири. М. – Л., 1956, с. 281.

наименования.⁹⁶ Общепринятый график сезонных перекочевок, представленный в труде Ф.Ф. Зыкова показывает, что перемещение с зимника (кыстык) на летник (сайылык) происходило приблизительно в конце мая или в начале июня, а обратно на зимник в конце августа или в первой половине сентября. Таким образом, анализ якутских поселений с хозяйственной точки зрения позволяет сделать вывод, что кыстык играл доминирующую роль в якутском хозяйстве, был постоянным объектом внимания и забот якутского скотовода, а также местом наиболее продолжительного его проживания⁹⁷.

Зимние усадьбы до коллективизации, как правило находились по окраинам аласов и долин на месте основного сенокосного угодья «ходуһа», и где имелось озеро для водопоя скота. В зависимости от достатка и количества рабочих рук в семье имелись покосы и в других местах. Строгой планировки (рис.4) надворных построек не было, каждый хозяин строил их по своему усмотрению.

При строительстве усадьбы группы жилых, хозяйственных помещений и загонь обносились отдельными изгородями «күрүө» с установкой ворот. Рисунок наглядно иллюстрирует планировку якутской усадьбы. Якуты при строительстве дома старались разместить его у одного из краев усадьбы. Основой зимней усадьбы являлся жилой дом-балаган с пристроенным или отдельно стоящим зимним хлевом «хотонном». Важно отметить, что в период с 1927 по 1932 г. в Якутской АССР систематически проводились акции по отделению жилищ от хотонов, организуемые обществом «Ыраас олох». Это объяснялось неудовлетворительным санитарно-гигиеническим состоянием жилищно-бытовых условий большинства колхозников, живущих в домах с пристроенным хлевом.

Зажиточные семьи могли позволить себе балаганы со срубной пристройкой или срубные жилища русского типа. В центре усадьбы ставились коновязи «сэргэ», имевшие бытовое и сакральное значение. Перед домом ставили амбар с выкопанным ледником «булуус» либо отдельно стоящим ледником с

⁹⁶ Зыков Ф.М. Поселения, жилища и хозяйственные постройки якутов (XIX-начало XX в.). Историко-этнографическое исследование. - Новосибирск: Наука, 1986. – с.13

⁹⁷ Там же, с.19

надстроенным срубом «ытыыс», к амбарам примыкали загоны для лошадей. Домохозяйства, имевшие пашни, сооружали лабаз для сушки и хранения снопов. Бани русского типа были только в зажиточных и богатых хозяйствах⁹⁸. Как правило, подле зимников находились семейные погосты.

В зимних балаганах (рис.5) семьи проводили большую часть года - с осени до начала лета, он и занимал в хозяйстве якутов доминирующее положение. В данном контексте можно привести слова З.З. Мухиной: «Основное функциональное назначение жилища – создание, обеспечение условий для повседневной жизни, ежедневного удовлетворения основных потребностей, существенную часть которых составляют необходимость в пище, сне, продолжении рода. Именно с жилищем любой народ связывал свое представление о традиционно-национальном доме (ставшее воплощением понятий «семейный очаг», «домашнее хозяйство»), как некоем центре, вокруг которого существует весь остальной мир. Для взрослого человека дом означал широкий круг понятий: кров, семью, некое определенное место на земле. В этом смысле слово «дом» традиционно используется как синоним слова «родина»⁹⁹. Собранный полевой материал в виде воспоминаний, полностью подтверждает, что вместо выражения «переселение на кыстыки» (кыстыкка көһүү) повсеместно и часто употреблялось выражение «балаҕанна көһүү» или «киирии», т.е. «переселение» (досл.: вход или въезд) в балаган. Стало быть, кыстык ассоциировался с балаганом, единственным типом жилища на зимней усадьбе. Это подтверждается и названием девятого месяца якутского календаря «балаҕан ыйа» (досл.: «месяц балагана»), воспринимаемого как месяц переселения на кыстык¹⁰⁰.

Все балаганы на территории Якутии имели однотипную каркасно-столбовую конструкцию с черным полом, обусловленную климатическими условиями.

⁹⁸ НА РС(Я) Ф. Р1457 Оп.2 Д.698 Л.1-5

⁹⁹ Мухина З.З. Семейный быт и повседневность крестьян Курской губернии: традиции и динамика перемен в пореформенной России – М.: ИЭА РАН, 2012. – с.77

¹⁰⁰ Зыков Ф.М. Поселения, жилища и хозяйственные постройки якутов (XIX-начало XX в.). Историко-этнографическое исследование. - Новосибирск: Наука, 1986. – с.22

Количество окон было разным¹⁰¹, зимой в оконные проемы вставляли кусок льда, а летом в зависимости от достатка вставляли оконные рамы, обтянутые рыбьими или бычьими пузырями, волосяной сеткой, также вставляли цельные или кусочки стекла либо слюдяные пластины в берестяной оправе¹⁰². Ориентация входной двери балагана на восток была выбрана из-за символизма восточной стороны как «красной». Однако существовали также балаганы с выходом на западную сторону.

Рассмотрим внутреннее убранство якутского балагана. Центральное место в интерьере занимала печь (очаг) каминного типа «көмүлүөк оһох» (рис.6) - место для приготовления пищи, сушки одежды, а также источник света и тепла, с ней был связан весь быт человека от рождения до смерти. Расположение печи было строго регламентировано, если вход был с восточной стороны, то печь ставилась ближе к северо-восточному углу, устьем к юго-западному углу жилища. Если вход в балаган был с западной стороны, то печь ставилась ближе к северо-западному углу, устьем к юго-восточному углу¹⁰³. Несмотря на простоту своей конструкции, якутская печь отличалась долговечностью, высокой теплоотдачей и обеспечивала хорошую вентиляцию жилья.

Вдоль стен располагались нары «орон», сделанные из обстесанных плах. Ширина нар достигала 100 см, а высота – 40 см. Напротив входа у крайней правой нары располагался красный угол, где располагался обеденный стол. Над столом на полочке «холлорук» ставили иконы и другие атрибуты православной веры (рис.8). В старину при переезде стол оставляли в старом доме, так как считалось, что он является неотъемлемой частью дома. Поэтому во многих заброшенных «етехах» можно увидеть остатки или сохранившиеся столы. На одной из левых нар «иһит ороно» хранили кухонную утварь. Над ней размещалась полка для посуды «далбыыр». В той же половине помещали ручную мельницу, здесь было место для

¹⁰¹ Винокуров А.Д. Жилищно-бытовые условия жизни населения вилюйской группы районов Якутской АССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941- 1945г. // Молодой ученый. – 2015. – № 17-1 (97) – с. 8-11.

¹⁰² Зыков Ф.М. Поселения, жилища и хозяйственные постройки якутов (XIX-начало XX в.). Историко-этнографическое исследование. - Новосибирск: Наука, 1986. – с.28

¹⁰³ Там же, с.29

дров и устанавливали умывальник¹⁰⁴. Из другой мебели в домах были сундуки, а в зажиточных домах шкафы-буфеты, кровати, стулья. Деревянный и глиняный кухонный инвентарь и посуда изготавливались семьей самостоятельно, металлические предметы кухонного обихода были покупными.

Повседневная жизнь женщин до коллективизации была связана исключительно с ведением домашнего хозяйства, поддержанием домашнего огня и приготовлением пищи. В силу конструктивных особенностей печь «камелек» требовала постоянного подбрасывания дров. В рукописи воспоминания ветерана тыла Е.А. Винокурова имеется следующее описание: «Наш зимний балаган находился в местности «Сэтэкэ» бывшего Кедюсинского наслега Намского улуса. Моя мама Матрена Устиновна, просыпалась за долго до остальных домочадцев. Встав, она растапливала камелек и готовила завтрак до утренней дойки коров. Мы же, с братом и мужчинами-дюккахами (квартиранты) в течение дня кололи дрова, заносили в дом и складывали в поленнице. Мама в течении дня и ночи следила за огнем и подбрасывала в очаг дрова. Камелек в холодное время года требовал очень много дров». Стоит заметить, что в период до культурной революции и коллективизации в зимний период повседневная жизнь детей и стариков была сосредоточена только в пределах своего хозяйства. В том же воспоминании имеется следующий сюжет: «До коллективизации с нами жил наш престарелый дедушка Сыллыка Өндүүкэ (Андрей Винокуров - Сыллыка), в меру своих возможностей он старался помогать по домашнему хозяйству нашим родителям, я не помню, чтобы дедушка был без дела и куда-то отлучался зимой»¹⁰⁵.

Продолжительный зимний период с низкой температурой позволял хранить продукты питания в холодных амбарах. В кухонном закутке дома хранились в

¹⁰⁴ Данилова Н.К. Поселения и типы жилищ // Якуты (Саха) / отв. ред. Н.А. Алексеев, Е.Н. Романова, З.П. Соколова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. – М.: Наука, 2013. – с. 186

¹⁰⁵ Воспоминания Винокурова Егора Афанасьевича (1928 г.р.), уроженец Кедюсинского наслега Якутского (Намского) района. Рукопись на 12 листах. Материалы историко-мемориальный экспедиции «Албан аат - 2015»

берестяной и глиняной посуде молочные продукты, чай, крупы и мука. Каждая семья в начале зимы заготавливали впрок лед для питья.

Мужчины зимой были заняты работами по уходу за скотиной, доставке сена с дальних покосов (рис.9), заготовке дров и ремонту хозяйственных принадлежностей. Охотой и зимним рыболовством занимались, если местность была богата дичью и рыбой.

Второй хозяйственный цикл начинался после Николиного дня (22 мая). Перед переселением на летник «сайылык» семьи стремились завершить весенние посевные работы на своих пашнях «солооһун» (другой вариант - сонуок) расположенных подле летников (рис.10).

В начале июня семьи полным составом, с необходимой утварью и со всем своим скотом переселялись в летники. Как правило, летники находились вдали от покосов, в аласах, непригодных для сенокоса, долинах незаливаемых травянистых речек (от үрэх)¹⁰⁶. Большая часть информаторов отмечает, что до коллективизации сайылыки становились практически временным населенным пунктом, так как туда съезжались несколько семей, находящихся в той или иной степени кровного родства. Например, в местности «Кубалаах» находился сайылык, состоящий между собой в близком кровном родстве нескольких семей Обутовых Тыктасинского рода (Тыктааһыннар) бывшего Кедюсинского наслега Намского (с 1938 г. – Якутского) района. Также в Якутии были сайылыки, заселенные семьями, не состоящие между собой в кровном родстве.

В сайылыках возводились балаганы или срубные дома из тонких бревен «ампаар дьиэ» (рис.11) с насыпной крышей без навеса. Полевые материалы, собранные на территории бывших 1-го и 2-го Малтанских налегов Западно-Кангаласского улуса (совр. Хангаласский улус), свидетельствуют, что хозяйственные амбары пристраивались к летнему дому или стояли отдельно подле него. Для хранения продуктов в летнее время хозяевами выкапывался погреб

¹⁰⁶ Зыков Ф.М. Поселения, жилища и хозяйственные постройки якутов (XIX-начало XX в.). Историко-этнографическое исследование. - Новосибирск: Наука, 1986. – с.18

«булуус» с навесом. Имелись крытые загоны для лошадей (хасаа) и летний хлев (титиик).

В летнее время многие домашние повседневные хозяйственные процессы перемещались на улицу. Например, во дворе готовили пищу в очаге «холумтан», мяли шкуры, сбивали масло и т.д. В то же время стоит заметить, что в отличие от кыстыков в сайылыках почти не велись работы по облагораживанию пастбищ¹⁰⁷. Досуг детей и молодежи в свободное от работы время до поселкования не носил организованный характер, дети были предоставлены самим себе, играли, ходили в гости в соседние сайылыки. Мужчины в вечернее время охотились на водоплавающую дичь и ставили верши на карасей (рис.12).

Лето, будучи периодом, имеющим важное хозяйственное и экономическое значение, приобрело сакральные черты. В связи с чем в летний период проводился национальный праздник «Ысыах». Согласно определению Е.Н. Романовой, якутский Ысыах можно рассматривать как особую форму передачи культуры, которая сосредоточила в себе духовные ценности, взгляды и мировоззрение народа.¹⁰⁸

В начале лета каждая семья приводила в порядок изгороди зимников и покосов, занималась очисткой сенокосных участков от мусора, ремонтировала орудия труда. По мере необходимости проводили спуск озер, расчистку участков леса под пашли или покосы. Затем своими силами и в случае необходимости при помощи соседей косили сено и жали хлеб. В работе Ф.М. Зыкова имеется следующий момент: «В это время мужчины, свободные от ухода за скотом, ночевали на кыстыке, т. е. прямо на месте сенокосных работ. Таким образом, проживание на кыстыке не прекращалось полностью и летом. С этой точки зрения переселение на сайылыки можно расценивать как необходимость, вызванную уходом за скотом, выведенным за пределы сенокосного угодья на период заготовки сена... На сайылыке якутская семья проживала 3-3,5 мес. По окончании

¹⁰⁷ Там же, с.18

¹⁰⁸ Романова Е.Н. Якутский праздник Ысыах : Истоки и представления / Отв. ред. Ю.Б. Симченко ; Рос. АН, Сиб. отд-ние, Якут. ин-т яз., лит. и истории. - Новосибирск : Наука. Сиб. изд. фирма, 1994. - с. 3

сеноуборки и жатвы она возвращалась на кыстык. Вся хозяйственная деятельность скотовода в летний период сводилась к тому, чтоб лучше подготовиться к предстоящей зиме: в достатке запастись продуктами скотоводства - маслом (арыы) и кислым молоком (тар), обеспечить максимальный нагул для скота и по больше заготовить доброкачественного сена»¹⁰⁹. Стоит добавить, что по мере необходимости семья запасалась дикоросами.

Таким образом, после установления советской власти и вплоть до начала сплошной коллективизации семьи продолжали вести традиционное индивидуальное хозяйство и жили обособленно. Несмотря на кажущуюся самостоятельную жизнь, власти принимали активное участие в улучшении условий жизни сельского населения.

Переломным моментом трансформации устоявшегося традиционного образа жизни стал 1929 г., ознаменовавшийся началом создания колхозов и стартом кампании поселкования. Стоит признать, что, к сожалению, коллективизация в Якутии проходила без учета региональных особенностей. Информанты отметили, что их семьи испытали колоссальный стресс от необходимости обобществления домашнего скота, трудового инвентаря и земельных угодий.

Организация соответствующих советской власти социальных форм производства и успешное разрешение производственных задач сельского хозяйства были возможны только путем создания коллективных хозяйств в виде совхозов и колхозов. Для претворения данной задачи власти столкнулись с отсутствием постоянных крупных поселений, в виде сел и деревень. Первоначальный опыт организации в колхозы населения, живущего разбросанно по аласам, оказался отрицательным. В работе Г.Г. Колесова описаны неудобства, которые возникли из-за разбросанного расселения. Например, колхозники с.-х. артели «Сэс Ыллык» в Усть-Алданском районе перечисляли следующие проблемы: отсутствие возможности одновременного выхода на полевые работы, необходимость оставлять одного работоспособного члена семьи в хозяйстве из-за отдаленности

¹⁰⁹ Зыков Ф.М. Поселения, жилища и хозяйственные постройки якутов (XIX-начало XX в.). Историко-этнографическое исследование. - Новосибирск: Наука, 1986. – с.19

земель, задержки общих собраний из-за распределения местожительства членов, сложности в уходе за скотом из-за мелких участков земли, недостаточное использование сепараторов и отсутствие культурно-просветительной работы¹¹⁰.

Выход из этой ситуации власти Якутской АССР видели только путем проведения кампании устройства поселков и всеобщего поселкования колхозов. Поселкование колхозов стало серьезной и сложной задачей, реализация которой возлагалась на самих колхозников, и сводилась не столько к организации территории будущего поселка, постройке улучшенного жилья и типовых хозяйственных помещений, сколько к организации коллективного хозяйства с применением новых форм труда. В то же время централизованные поселения были необходимы для претворения идеологической и социокультурной работы с населением. В 1930–1935 гг. в колхозах Якутии были приняты и утверждены планы строительства колхозных поселков. Тем не менее фактически поселкование проводилось малыми темпами или вовсе не проводилось, как пример можно привести колхоз «Красная Тура» Кедюсинского наслега Якутского района, утвердившего в 1938 г. схему планировки поселка со всеми необходимыми социальными, хозяйственными постройками и разбивкой участков под индивидуальное жилищное строительство для колхозников (рис.13). По плану поселок должен был быть построен в 1939–1941 гг. В силу маломощности колхозом так и не был построен поселок, население продолжало жить по рознь отдельными хуторами, дети обучались в школах соседнего колхоза «им. Кобуса» того же наслега и соседних наслегов, таких, как Одунинский наслег Горного улуса, Тастахский наслег Намского улуса, и пригородах г. Якутска¹¹¹.

В колхозах, которым удалось реализовать план строительства поселков, процессы трансформации повседневной жизни происходили в ускоренном темпе в связи с наличием детсадов, школ и клубов. Колхозники индивидуально или сообща на новое место жительства как правило перевозили свои старые или строили новые

¹¹⁰ Колесов Г.Г. Колхозы Якутии : по переписи 1930 г. / Государственная плановая комиссия ЯАССР ; предисловие А. А. Терского. - Якутск, 1931. – с.16

¹¹¹ НА РС(Я). Ф. Р1313, Оп.1, Д.88, Л.1-5

срубные дома. В связи с спецификой конструкции и невозможностью перевозки балаганы стали выходить из обихода.

Государственная санитарная инспекция в первый год войны выявила, что главной причиной совместного проживания нескольких семей в одной юрте, так называемой традиционной практики «дюккашества», являются материально-экономические выгоды. Комиссия отметила, что такая практика позволяет сэкономить топливо и другие ресурсы. Было установлено, что в среднем на одного жителя в юрте приходится от 1 до 4 квадратных метров пространства¹¹². В период поселкования и военных лет 1941–1945 гг. благодаря данной традиции был относительно решен жилищный вопрос¹¹³.

Территориальные санитарно-эпидемиологические станции проводили мониторинг качества питьевой воды и выставляли требования и рекомендации по устранению нарушений администрациям новых поселков¹¹⁴.

Существенные изменения в повседневной жизни якутского села произошли с формированием сети магазинов государственной торговли и потребительской кооперации в новых колхозных поселках. Теперь колхозники получили возможность приобретать продукты и промтовары, такие, как одежда, ткани, посуда, свечи, керосин и т.п. Например, если в 1929 г. было кооперировано 38,2 тыс.чел., то в 1938 г. численность пайщиков составила 113,4 тыс.чел.¹¹⁵. Накануне войны, в 1940 г., в Якутии насчитывалось 23 раймага и 50 сельмагов.

Вопреки положительным изменениям в развитии потребительской кооперации на момент начала войны колхозные поселки в районах не могли сравняться с образцовыми районными центрами. С развитием сети магазинов начался процесс советизации внешнего облика. Якутские колхозники стали отдавать предпочтение покупной одежде, например, повсеместно в качестве

¹¹² Там же. Л.8.

¹¹³ Воспоминания Филиппова Николая Николаевича (1929г.р.), уроженец Тогойского наслега Сунтарского района. Продолжительность записи 41 мин. Аудиовизуальные материалы историко-мемориальной экспедиции «Албан аат - 2015»

¹¹⁴ ГАРФ. Ф.Р9226. Оп.1. Д.480. Л.12.

¹¹⁵ Бурнашева Н.И. Кооперация в социально-экономическом развитии Якутии (1870-1980-е гг.) – М.: Издательство МБА, 2011. – с. 292

зимней одежды люди приобретали или шили стеганные ватные штаны и куртки. Несмотря на постепенную европеизацию верхней одежды, якутская традиционная обувь «этэrbэс» оставалась основной, вплоть до 1960-х гг¹¹⁶.

С началом строительства колхозных поселков, ставших центрами культурной и экономической жизни колхозов Якутской АССР, государство начало планомерную работу по развертыванию стационарной сети школ. Ликвидация безграмотности и всеобщее начальное образование в значительной степени финансировались за счет культурного налога и местного «самообложения», взимаемого с колхозников. Наконец, колхозники самостоятельно приобретали учебники и письменные принадлежности для своих детей.

С начала 1930/31 учебного года обязательным стало всеобщее начальное образование для детей с 1-го по 4-й класс, проживающих в сельской местности. К концу 1930-х гг. почти 97% детей школьного возраста были охвачены обучением в 477 школах (303 начальных, 144 неполных средних и 30 средних). Наряду с обучением детей власти развернули работу по ликвидации безграмотности среди взрослого населения для пропаганды различных ценностей, доступ к которым обеспечивало умение читать. К 1939 г. уровень грамотности детей и взрослых до 49 лет достиг 67,85%¹¹⁷.

По мнению А.И. Кирилловой: «Школа в национальных районах Дальнего Востока стала: «мощным инструментом пропаганды советской культуры, нового образа жизни и новых повседневных практик. Например, начались изменения в модели передачи знаний, теперь авторитет переходил от пожилых людей к учителям во всех сферах, кроме навыков организации семейного быта, животноводства и земледелия»¹¹⁸.

¹¹⁶ Докторов П.И. Ремесло и кустарное производство якутов (история и современность). - Якутск, 1999. - С. 26

¹¹⁷ История Якутской АССР. Т.3. «Советская Якутия». – М., Изд-во АН СССР, 1963. –с.118

¹¹⁸ Кириллова А.И. Трансформация традиционного общества быстринских эвенов (с 20-х гг. XX в. по начало XXI в.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Кириллова Алина Игоревна. - Кемерово, 2015. - с. 52

После ликвидации епархиальных структур в 1921 г. прекратила самостоятельное существование Якутская епархия. В связи с этим в 1923–1928 гг. в районах республики местными органами советской власти и «Союзом безбожников» была развернута обширная кампания по массовому закрытию православных храмов. Здания церквей, как и по всей стране, были конфискованы и переданы на хозяйственные нужды и перестраивались под школы, учреждения культуры, подсобные помещения и т.д.

Спустя 10 лет после закрытия епархии, с 1931 по 1943 г. территория Якутской АССР в церковно-административном отношении на правах благочиния была включена в состав Иркутской епархии¹¹⁹. Согласно, данным И.И. Юргановой, из православных храмов Якутии в 1930-е гг. действовала лишь Никольская обновленческая церковь в г. Якутске, закрытая 23 октября 1939 г. Всего на территории республики официально продолжали службу 34 зарегистрированных священника¹²⁰. Вплоть до момента сплошной коллективизации у якутов православные календарные даты и праздники были рационально приспособлены к хозяйственному годичному циклу. Например, Бөтүрүөп күнэ - Петров день, 29 июня (12 июля) олицетворял начало сенокосной страды. Несмотря на все усилия советской власти по искоренению церковно-календарных праздников, эти праздники в той или иной мере сохранились по сегодняшний день. В качестве трансформации духовной жизни якутского села, в связи с закрытием церквей и преследованием верующих в 1930-е гг. можно выделить замену религиозных обрядов венчания, крестин и похорон на новую советскую обрядность, например, регистрацию брака в ЗАГСах.

В качестве интересной повседневной практики, пережившей борьбу с религией, можно выделить ритуал нанесения символа креста после взбивания масла. Поэтому возникает предположение, что главными хранителями православной христианской традиции были женщины, что подтверждается

¹¹⁹ Юрганова И.И. Православие в Якутском крае: сб.ст./ И.И. Юрганова. - Иркутск: Изд-во ИГУ, 2016. - с. 216-222

¹²⁰ Там же. с. 219-221

воспоминаниями респондентов о сохранении икон их матерями и бабушками в годы борьбы с религией. Из донесений местных органов власти в 1930–1940-ые гг. следовало, что население регулярно отмечает религиозные праздники (Николин день, Рождество, Пасха)¹²¹.

Несмотря на гонения, в Якутской АССР сохранялся шаманизм, например, известные шаманы, такие, как Никон Алексеевич Васильев (Ньыкаан), Константин Иванович Чирков и др., по-прежнему занимались целительской практикой. По мнению Н.Д. Васильевой, в процессе вытеснения шаманства были утрачены его культурно-обрядовые и фольклорно-эстетические составляющие¹²². С другой стороны, в населенных пунктах была развернута сеть медучреждений, где больные могли получить медицинскую помощь.

Новые советские праздники стали мощным инструментом трансформации и формирования советского образа жизни путем внедрения в повседневную жизнь общегосударственных и семейно-бытовых праздников. В то же время советские праздники и обряды выполняли новые социальные функции. Во-первых, они занимали важное место в системе воспитания трудящихся. Во-вторых, новые праздники и обряды являлись важным регулятором социального поведения людей и интеграции якутских крестьян в новое общество.

В качестве новой обрядовой практики якутского села 1930-х гг. можно выделить организацию демонстраций трудящихся, приуроченных ко Дню солидарности трудящихся – 1 мая; годовщине Великой Октябрьской революции – 7 ноября. Трудящиеся формировали колонны с красными знаменами, лозунгами и портретами вождей, шагали по главным улицам колхозных поселков. В обязательном порядке все демонстрации заканчивались митингом.

¹²¹ Васильева Н.Д. Религия и власть в Якутии: из истории взаимоотношений [Электронный ресурс]. Н.Д. Васильева / Электронное периодическое издание «Арктика и Север» - Режим доступа <http://narfu.ru/aan/SF/2013/%D0%92%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B0.pdf> (дата обращения: 23.01.2021)

¹²² Там же

Содержание и церемония национального праздника Ысыах (рис.14) олицетворяющего собой традиционный якутский Новый год, в годы культурного строительства с учетом идеологической составляющей существенно изменилась¹²³. День празднования ысыаха 22 июня совпадает с Днем начала Великой Отечественной войны, поэтому в послевоенные годы старались выбирать иную дату. В то же время в годы войны стали проводить ысыахи в виде проводин мобилизованных на фронт.

В качестве признака трансформации национального праздника Ысыах в советские годы можно отметить идеологическую составляющую. В годы культурного строительства ысыахи проводились по сценарию, разработанному участниками художественной самодеятельности и партийными работниками¹²⁴. К сожалению, в эти годы ритуальная и сакральная составляющие были нарушены. Например, нарушению подвергся процесс изготовления и обряд установки сэргэ, который должен был проводить только специально посвященный человек. С момента установления советской календарно-праздничной традиции ысыах приобрел идеологическое содержание. По мнению К.Д. Уткина, идейно-эстетическая и художественная ценность праздника помимо своей развлекательной функции стала выполнять и идейно-воспитательную роль¹²⁵.

Таким образом, в результате реализации политики культурного строительства путем осуществления борьбы с религией, ликвидации неграмотности взрослого населения, развития сети учреждений дошкольного и школьного образования в якутском селе были созданы предпосылки для внедрения в повседневную жизнь якутских колхозников нового советского образа жизни.

¹²³ Романова Е.Н. Ысыах – главный праздник якутской традиции / Якуты (Саха) / отв. Ред. Н.А. Алексеев, Е.Н. Романова, З.П. Соколова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. - М.: Наука, 2013. - С. 247

¹²⁴ Уткин К.Д. Ысыах как этнокультурное явление - Дьөкүускай: Ситим, 1994. - С.4.

¹²⁵ Там же, С. 7.

Глава 2. Производственная повседневность якутского села в годы Великой Отечественной войны

С началом войны в 1941 г. задания третьего пятилетнего плана не были отменены. Особое место в системном управлении экономикой страны заняли Государственный комитет обороны и Госплан, занимавшиеся плановым перераспределением и интеграцией ресурсов с целью достижения сбалансированности на отраслевом и региональном уровнях и недопущения несогласованных действий предприятий в условиях военного времени. При ГКО был создан комитет по учету и распределению рабочей силы, главной задачей которого являлась трансформация структуры занятых в регионах страны, в связи с призывом мужского населения на фронт¹²⁶.

§ 2.1. Колхозное производство и изменения в структуре трудовой занятости сельских районов Якутии в годы войны

Под влиянием суровых природно-климатических условий и отрицательных зимних температур сложился специфичный характер стойлового содержания скота в течение восьми зимних месяцев в хлеву. В зимний период требуется постоянный уход за скотом и своевременное выполнение всех работ, данный порядок не изменился и в наши дни. В колхозах Якутской АССР сложилась семидневная рабочая неделя с ненормированным графиком, например, распорядок работ по уходу за крупным рогатым скотом: утром – доение коров, сгребание навоза в колоды, кормление, истопка печи хлева; обед – вывод скота на водопой, кормление, истопка печи хлева; полдень – нарезка замерзших слоев сена в остожьях, вывоз навоза в колодах из хлева, истопка печи; вечер – вечернее доение, сгребание навоза в колоды, кормление, истопка печи хлева. С момента сплошной коллективизации и создания колхозов не изменились принципы ухода за скотом.

В связи, с этим у колхозников практически не оставалось времени заниматься личным хозяйством, размер которого ограничивался уставом

¹²⁶ Экономический фундамент Победы: параллели истории и современности. К 70-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне / Под общ.ред. И.В. Караваевой. – Спб.: Алетейя, 2016 – с.101-102.

сельскохозяйственной артели 1935 г. С учетом того, что колхозникам сено выдавалось за счет проработанных трудодней, им фактически не разрешалось косить сено для личного скота без разрешения и дальнейшего выделения покосного угодья правлением колхоза и наследным советом. Все эти факторы, усугубленные засухой и начавшейся Великой Отечественной войной, нанесли большой удар по колхозному крестьянству Якутии.

Всего в действующую армию из республики были призваны 62091 человек: погибли и умерли от ран в госпиталях 37950 чел., более 6 тыс. без вести пропали, демобилизовано 22767 чел. Данные по годам выглядят следующим образом: в 1941 г. призвано и ушли добровольцами 17179 чел., в 1942 г. – 23747 чел., в 1943 г. – 13894 чел., в 1944 г. – 5068 чел.¹²⁷.

На второй день войны, с 23 июня 1941 г. был созван IV пленум Якутского обкома ВКП(б), посвященный вопросу перестройки работы всех отраслей промышленности на военный лад и задачам трудящихся республики в условиях военного времени. В своем выступлении И.Л. Степаненко, I секретарь обкома партии, несмотря на бушевавшую в республике засуху требовал провести зерноуборочные и кормозаготовительные работы в срок, в том числе улучшить эффективность работы колхозов. Вина за низкие объемы урожая и кормозаготовок была возложена на руководителей колхозов, районных руководителей. В то время как в республике был повсеместный падеж скота от последствий засухи, докладчик требовал от районных партийных организаций увеличить на 40 тыс. голов колхозный скот. И.Л. Степаненко, в связи с началом войны, перед руководителями органов советской власти и секретарями райкомов партии поставил задачу решительного улучшения работы партийных органов, советских учреждений, предприятий и колхозов, а также борьбы с «разными проходимцами и рвачами», оказывавшими населению кустарным способом различные бытовые услуги. Выступающий, в связи с военной обстановкой, невзирая на бедственное положение в сельских районах республики, рекомендовал развивать местную

¹²⁷ Никитина С.Е. Трудовая повседневность якутян в годы Великой Отечественной войны // «Молодой учёный». – 2015 – № 17.1 (97.1). – с. 35

промышленность для уменьшения количества фондируемых товаров и продуктов из центра¹²⁸.

По мнению, ученого Е.Е. Алексева, влияние войны на трудовую повседневную жизнь населения в тылу было значительным. Усилия и самоотверженный труд людей принесли выдающиеся результаты, но и имели свою оборотную сторону. Народ относился с пониманием и стойко переносил трудности и лишения военного времени, но столкнулся с несправедливостью и перегибами со стороны власти. Обязательная трудовая повинность, введенная осенью 1941 г., привела к серьезным последствиям. Уголовная ответственность, аресты, суды – все это было на повестке дня за уклонение от трудовой повинности. Людям запрещалось опаздывать на работу даже на несколько минут, уносить продукты с работы без разрешения, собирать колоски с уже убранных общественных полей, косить сено. Нарушения карались строго, что приводило к негативным последствиям. В ЯАССР было заведено более 63 тыс. уголовных дел. Низкий уровень жизни и материального обеспечения способствовал распространению заразных болезней, например, таких, как туберкулез. Налоги, сборы, подписка на заем – все это было введено с применением крутых мер¹²⁹.

6 июля 1941 г. наркомом земледелия Якутской АССР Н.Г.Анашиным было разослано инструктивное письмо районным земельным отделам и машинно-тракторным станциям о поднятии трудового энтузиазма колхозников на выполнение и перевыполнение в установленные сроки всех планов сельскохозяйственных работ и повышение трудовой дисциплины в связи с военной обстановкой в стране. Из текста письма следует о том, что с объявлением войны больше нет мирных профессий, и более того, от каждого гражданина требуются большевистская организованность, дисциплина, образцовое выполнение производственных заданий и планов¹³⁰.

¹²⁸ НА РС(Я). Ф.П.3. Оп.27. Д.12. Л.66-68

¹²⁹ Алексеев, Е.Е. смысление правды / Е. Е. Алексеев ; [послесловие Е. М. Махарова]. - Якутск : Бичик, 2004. - с. 19

¹³⁰ НА РС(Я). Ф.Р50. Оп.1. Д.1989. Л.55-59.

Данный документ устанавливал правила производственной повседневной жизни колхозников в условиях военного времени и носил директивный характер. Перед райземотделами и машинно-тракторными станциями республики, на второе полугодие 1941 г., были поставлены следующие задачи:

1) немедленно закончить подготовку земель (подъем паров, целин и раскорчевку). Провести тщательный уход за культурами, обеспечить получение высокого урожая хлеба, овощей, картофеля, кормовых и технических культур. Организовать борьбу с сорняками и вредителями;

2) произвести подготовительные работы к зерноуборочной кампании и обмолоту урожая. [До 20 июля колхозы должны были привести в исправное состояние инвентарь и технику. Кроме того, инструкция предусматривала ремонт или строительство новых зернохранилищ в срок до 1 августа 1941 г.];

3) уборку и обмолот провести в сжатые сроки и без потерь, досрочно выполнить обязательства перед государством по зерно-картофелепоставкам и натурплате, выполнить план подъема зяби. Потери зерна при уборке и обмолоте недопустимы. Убранными считать только те площади, где нет потерь.

4) в период обмолота засыпать семена, создать страховые и продовольственные фонды 1942 г. в каждом колхозе. Поставить как необходимое условие каждому колхозу, выполнив обязательства перед государством, засыпать собственными семенами семенные страховые и продовольственные фонды.

5) обеспечить кормами общественный и личный скот колхозников. Решительно бороться с настроениями в колхозах, когда отдельные колхозы под видом плохого урожая свои луговые угодья не выкашивают, уходят на дальние реки, в результате не обеспечивают полностью скот кормами, кроме того, при перегоне скота нередко десятки голов его погибают.

Инструкцией вводилась жесткая трудовая дисциплина и вовлечение в колхозное производство стариков, женщин и подростков. Колхозы должны были строго следовать решению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 1 марта 1941 г. о дополнительной оплате труда колхозников за увеличение урожайности и продуктивности животноводства, согласно требованиям Наркомзема. Данное

решение предусматривало введение строгого внутреннего распорядка дня, предусматривавшего работу колхозников от зари до зари, введение запрета свободного перемещения и самовольного выезда в город и райцентры. В качестве действенного метода принуждения к труду и невыезду из места жительства предусматривались меры вплоть до судебного преследования¹³¹.

Данная инструкция была направлена и обсуждена во всех колхозах республики. В качестве примера можно привести протокол общего собрания членов колхоза «Красный Восток» Мархинского сельсовета Якутского района о выполнении государственных обязательств и своевременном погашении подписки на заем, состоявшегося 31 июля 1941 г. Присутствующие 35 членов колхоза после обсуждения инструкции, постановили: «Инструкцию Наркомзема Якутской АССР одобрить. Закончить все обязательства госпоставок не позднее 5 августа 1941 г. Погасить всю подписку по займу к 10 августа 1941 г. Приступить к хлебоуборке не позднее 2 августа 1941 г. Включиться женщинам как огородной бригады, так животноводческой на уборку хлеба. Поручить правлению колхоза в выходные дни просить всех рабочих, служащих на уборку хлеба. Принять меры воздействия с теми, которые не хотят работать в колхозе, а находятся на иждивении членов колхоза, например, ...[фамилии опущены] и другие. Запретить без ведома бригадиров, председателя выезжать в город и куда еще. Привлечь всех лошадей личного пользования членов колхоза на период уборочной кампании к работе в колхозе¹³²». Аналогичные протоколы утверждались и в других колхозах.

По состоянию на 1 января 1942 г. В южной группе районов было выявлено: колхозников обоего пола от 16 лет и старше – 69327 чел.; подростков от 12 до 16 лет – 15570 чел.¹³³ (см.табл.10). Данные сведения о наличии трудоспособных колхозников и подростков в колхозах южных районов ЯАССР были подготовлены Народным комиссариатом земледелия республики 27 августа 1942 г., для СНК ЯАССР.

¹³¹ Там же. Л.59.

¹³² Там же. Ф.Р944. Оп.1. Д.9. Л.30—33об

¹³³ Там же. Ф.Р52. Оп.20. Д.298. Л.72

Количество трудоспособных колхозников от 16 лет и старше на 01.01.1942 г.

№	Районы	Количество трудоспособных колхозников от 16 лет и старше		Подростков от 12 до 16 лет
		Мужчины	Женщины	
1.	Усть-Алданский	3578	2421	1405
2.	Горный	1246	1017	485
3.	Кобяйский	1005	776	396
4.	Орджоникидзе вс кий	2680	1928	1137
5.	Верхне-Виллойский	2970	2558	1404
6.	Намский	1508	1205	476
7.	Якутский	962	774	321
8.	Ленский	748	774	439
9.	Виллойский	2544	2247	992
10.	Сунтарский	3225	2509	1723
11.	Токкинский	309	243	140
12.	Алданский	355	251	89
13.	Амгинский	1658	1236	482
14.	Мегино-Кангаласский	4077	2850	1433
15.	Нюрбинский	3796	2680	1294
16.	Олекминский	2029	2017	1040
17.	Садынский	275	171	108
18.	Татгинский	2620	2017	1102
19.	Чурапчинский	3174	2417	928
20.	Усть-Майский	528	393	176
	Всего	39287	30484	15570

Воспоминание председателя колхоза «Большевик» Усть-Майского района Захара Дмитриевича Андреева: «Шли суровые годы войны, особенно было трудно в 1942 г. Год был засушливый. Картофель совсем не уродился, о зерновых и говорить нечего. Колхозникам, работающим на самых трудных участках, давали по 4 кг картофеля в месяц... Нам повезло, тогда было очень много зайцев. Сенокосчики с осени охотились на них. Это для нас было настоящим спасением. Несмотря на все трудности, мы не только выполнили план заготовки сена, но и перевыполняли его. Тогда и в помине здесь не было тракторов, все работы выполняли вручную. Не помню, чтобы кто-нибудь жаловался на усталость и голод. Нет. Все люди работали от зари до зари. В ту пору никто не устанавливал продолжительности рабочего дня. Раз надо, значит надо»¹³⁴.

¹³⁴ Атласов С.В. Трудовой подвиг семьи Андреевых // Великая Отечественная: значение и уроки победы (Материалы научно-практической конференции. 18 апреля 1995 г.) - Якутск: ИГИ, 1995. - с.60.

После мобилизации трудоспособных колхозников на фронт в 1941 г. и предстоящей мобилизацией 1942 г. перед руководством республики возникла задача восполнения дефицита трудовых ресурсов. С уходом мужчин на фронт началась подготовка механизаторских кадров из числа женщин. С момента начала войны, в 1941 г. на курсах трактористов обучались 350 женщин, комбайнеров – 105, механиков – 10, шоферов – 41, бригадиров тракторных бригад – 65. В 1944 г. женщины составили свыше 67% от общего числа трудоспособных колхозников¹³⁵.

Одной самых тяжелых считалась работа доярок, вынужденных практически постоянно, находиться на ферме. Положение усугублялось необходимостью выполнения надоев молока, установленных государственным планом, который не учитывал физические и продуктивные качества якутской породы крупного рогатого скота. По данным Е.И. Шубской и Ф.И. Салтыкова, средний удой коровы якутской породы составлял 539 литров молока¹³⁶. Но, несмотря на, продуктивные особенности якутского скота, доярки в годы войны добивались выполнения плана, например, передовик производства, доярка колхоза «Большевик» Усть-Майского района А.С. Андреева в 1945 г. сумела получить от одной коровы 1000 литров молока¹³⁷.

В целях восполнения трудовых резервов, 10 декабря 1941 г. был издан приказ Наркома просвещения ЯАССР Тукайнова о введении в школах южных районов, педучилищах с 1 января 1942 г. обучения учащихся основам сельскохозяйственных работ. Согласно приказу, учащиеся 7–10 классов неполных средних и средних школ и педучилищ к весне 1942 г. должны были уметь работать на конных сельхозмашинах (сеялке, сенокосилке и жатке), и овладеть навыками обращения с прицепными машинами и ручным сельхозинвентарем¹³⁸.

¹³⁵ История Якутской АССР. Т.3. «Советская Якутия». – М., Изд-во АН СССР, 1963. – с.236.

¹³⁶ Шубская Е.И., Салтыков Ф.И. Якутский крупный рогатый скот. – Л. : Изд-во Акад. наук СССР и Ин-та животноводства. Всесоюз. акад. с.-х. наук им. В. И. Ленина, 1931. – с.226.

¹³⁷ Атласов С.В. Трудовой подвиг семьи Андреевых // Великая Отечественная: значение и уроки победы (Материалы научно-практической конференции. 18 апреля 1995 г.) - Якутск: ИГИ, 1995. - С.61.

¹³⁸ НА РС(Я). Ф.Р52. Оп.21. Д.273. Л.167.

В 8–10 классах средних школ ряда районов республики и педучилищ обучались навыками вождения колесных тракторов. В средних школах г. Якутска, г. Олекминска и в Якутском педучилище вводилось обучение штурвальных для зерноуборочных комбайнов. В соответствии с приказом все учащиеся, записанные на курсы по овладению сельскохозяйственной техникой, приняли участие в посевной и зерноуборочных кампаниях 1942 г. Помимо подготовки резервных кадров, для учащихся 7-10 классов и педучилищ была введена 12-дневная производственная практика в МТС, совхозах и колхозах с отрывом от обучения¹³⁹.

Централизованно трудовая мобилизация населения на сельскохозяйственные работы стала проводиться лишь с началом работы отдела мобилизации при СНК ЯАССР, созданного 24 апреля 1942 г. На отдел был возложен учет и распределение всех трудовых ресурсов республики, а также работа по переселению и хозяйственному устройству эвакуированного населения¹⁴⁰. В качестве примера работы отдела можно привести факт мобилизации в Намском районе для проведения весенних посевных работ сроком с 13 мая по 1 июня 1942 г., 50 работников предприятий района и 30 служащих государственных, кооперативных и общественных учреждений. Кроме того, было задействовано 90 учащихся средних классов под руководством учителей¹⁴¹.

Всем мобилизованным лицам приходили типовые извещения от районных мобилизационных отделов. Например, на имя А. Ивановой, 18 мая 1942 г. поступило извещение от заведующего мобилизационным отделом Нюрбинского района, в котором сообщалось о трудовой мобилизации с 1 июня 1942 г. на сельскохозяйственные работы в колхоз «III Пятилетка» I Жарханского наслега. В случае неявки было предусмотрено привлечение к ответственности¹⁴². Следует подчеркнуть, что данная практика во многом была бесчеловечна, т.к. многие призываемые были единственными кормильцами семей, получавшими хлеб по талонам.

¹³⁹ Там же. Л.167об.

¹⁴⁰ Там же. Оп.28. Д. 11. Л.28-29.

¹⁴¹ Там же. Л.142.

¹⁴² Там же. Ф.Р1230. Оп.1. Д.930. Л. 11.

Более того, мобилизационный отдел СНК ЯАССР осуществлял практику призыва детей из сельских районов в фабрично-заводские школы гг. Якутска и Алдана. Как пример, можно привести повестку мобилизационного отдела Нюрбинского райсовета о направлении 12 молодых людей и двух девушек на учебу в ФЗО г. Якутска¹⁴³. Лицам, получившим повестки, предписывалось взять с собой 200 руб. деньгами, провизию, две пары исподнего белья, пару обуви и теплую верхнюю одежду. Из текста отношения заместителя председателя Сунтарского райисполкома в адрес начальника РО НКВД о направлении списка детей, призванных в школу ФЗО в г. Якутске, следует отметить, что мобилизованным детям выдавались паспорта¹⁴⁴.

Всего на 1-й квартал 1943 г. предприятиями Наркомместпрома Якутской АССР было принято выпускников школ ФЗО от Управления трудовых резервов – 193 чел., обучавшихся по следующим специальностям: столяры- 8 чел., бондари - 23, забойщики- 52, кирпичники- 34, подеревщики- 55, формовщики - 8. На 3 марта 1943 г. из числа призванных работало - 89 чел. по специальностям: столяры - 9 чел., бондари – 23, забойщики – 31, кирпичники – 10, подеревщики – 13, формовщики - 3. Из общего числа выпускников, по достижению призывного возраста в армию было призвано 20 чел. В связи с тяжелыми обстоятельствами повседневной жизни и труда 77 чел. самовольно оставили производство. На всех оставивших производство были заведены уголовные дела, но было осуждено всего 7 чел. От голода и истощения умер 1 чел.¹⁴⁵.

До сих пор остается малоисследованной тема подводно-гужевой повинности колхозов девяти заречных районов в перевозке грузов из Якутска в Охотский Перевоз и Аллах-Юнь в 1935–1950 гг., которая сыграла важную роль в развитии золотодобывающей промышленности в республике в системе треста «Джугджурзолото». В 1941–1942 гг. подводной повинностью было охвачено – 4 562 возчика на 18 270 лошадях и 1 562 оленях, в 1942–1943 гг. – 3 810 возчиков на

¹⁴³ Там же. Д.931. Л. 32-32об.

¹⁴⁴ Там же. Ф.Р1164. Оп.1. Д.275. Л. 19.

¹⁴⁵ Там же. Ф.ПЗ. Оп.1. Д.314. Л. 73-73об.

15 300 лошадей (8 390 лошадей для грузов «Якутзолототранса», 6 910 – «Джугджурзолота»). На внутрирайонных перевозках были заняты 5 000 лошадей¹⁴⁶.

Для маленьких колхозов южных районов, обессиленным засухой и голодом, выполнение подводно-гужевой повинности являлось тяжелым бременем. В условиях военного времени перевозку продуктов, техники и инвентаря подчинили жесткому порядку и дисциплине, была установлена обязательность выполнения спускаемых сверху планов и повышена материальная и юридическая ответственность за сохранность груза и лошадей. По мере мобилизации мужчин колхозы начали снаряжать бригады возчиков из 5-10 чел. из числа пожилых людей и молодых женщин. За каждым возчиком закрепляли 3-4 лошади с подводами. Перевозка груза в зимнее время требует хорошего физического состояния и соответствующей экипировки, поэтому возчики были одеты в меховые дохи, водонепроницаемые ровдужные унты с мехом вовнутрь, шапки и рукавицы. Правление колхоза выдавало пайки приблизительно 500 г мяса, 100 г масла или 500–800 г муки в сутки на человека, на тракте колхозников кормили в столовых «Джугджурзолота»¹⁴⁷.

Необходимо отметить, что правлениям колхозов было категорически запрещено списывать за счет колхозов убытки, понесенные при недостатке грузов, падеже лошадей, утере другого имущества и т.д. Согласно, инструкции о порядке использования колхозных лошадей и оплате труда колхозников-возчиков, утвержденной постановлением СНК Якутской АССР и бюро ОК ВКП(б) №1033 от 3 октября 1942 г. при приеме грузов уполномоченными «Джугджурзолота»

¹⁴⁶ Захаров В.П. «Джугджурзолото» и перевозка грузов в Аллах-Юнь в 1941–1945 годах // Сибирь: вклад в победу в Великой Отечественной войне : сб. материалов V Всерос. науч. конф. (Омск, 5–6 мая 2011 г.) / гл. ред. Н. А. Томилов ; отв. ред. Д. А. Алисов, М. Л. Бережнова. - Омск : Издат. дом «Наука», 2011. - с.131.

¹⁴⁷ Воспоминания Иванова Федота Николаевича (1925 г.р.), уроженец III Баягантайского наслега Таттинского района. Продолжительность записи 28 мин. Аудиовизуальные материалы историко-мемориальный экспедиции «Албанаат - 2015»

составлялся акт о приеме-передаче товарно-материальных ценностей. Недостача и убытки взыскивались с колхозников, перевозивших груз¹⁴⁸.

В Якутской АССР с началом войны производилась мобилизация колхозников, признанных ограниченно годными к военной службе, и военнообязанных старших возрастных групп на строительство и обслуживание инфраструктуры Ленд-лиза и Главсевморпути. После смещения с поста первого секретаря обкома партии И.Л. Степаненко, в обком партии стали поступать заявления о необходимости проверки трудовых и жилищно-бытовых условий призванных на трудовой фронт¹⁴⁹.

Об их бедственном положении свидетельствует докладная записка комиссии Якутского ОК ВКП(б) секретарю ОК ВКП(б) Г.И. Масленникову о результатах проверки использования рабочей силы, призванной военкоматом ЯАССР в системы ГУСМП, ЛУРП, Авиатрассы, Авиагруппы и Аэрогеодезии, составленная в октябре 1943 г. Согласно данному документу в июле 1943 г., на основании наряда штаба Забайкальского военного округа, военкоматом ЯАССР призвано 1997 военнообязанных: для работы в ГУСМП – 813 чел.; ЛУРП – 258 чел.; Авиагруппе – 708 чел.; Авиатрассе – 124 чел.; Аэрогеодезическое предприятие – 99 чел. Эти военнообязанные в основном были призваны для проведения особых строительных работ воздушной трассы «Аляска-Сибирь» Ленд-лиза, обслуживания Авиагруппы и строительства инфраструктурных объектов Главсевморпути и Ленского управления речного пароходства.

Призыв был проведен в Вилюйском, Нюрбинском, Сунтарском, Чурапчинском, Мегино-Кангаласском, Намском, Амгинском, Усть-Алданском, Аллах-Юньском, Якутском и других южных районах. Сборы призванных в районах проходили экстренно, без элементарной подготовки самих призываемых. Колхозники Вилюйского района, призываемые на фронт, были извещены районным военным комиссаром о приказе Якутского военкомата, согласно которому они направлялись на трудовой фронт. В других районах республики также снимали группы призванных на фронт колхозников и направляли на

¹⁴⁸ НА РС(Я). Ф.Р937. Оп.1. Д.90. Л.32, 32об.

¹⁴⁹ Там же. Ф.ПЗ. Оп.1. Д.337.Л.31-32.

трудовой фронт, необходимо отметить, что призываемые прибывали на призывные пункты в летней одежде, без постельных принадлежностей и сменного белья. Из документа следует, что большинство призванных на трудовой фронт не были задействованы на строительстве и обслуживании военных объектов Ленд-лиза и Главсевморпути. Проверкой установлено, что значительная часть призванных на трудовой фронт использовалась не по назначению. Комиссией наибольшее количество перегибов было выявлено в системе ЛУРПа, где военнообязанные колхозники работали на строительстве частных домов, ремонте квартир, обустройстве туалетов, на рытье помойных ям, заготовке и подвозе воды для сотрудников управления.

Комиссией был сделан вывод о том, что по линии Якутского военкомата не требовалось направлять большое количество военнообязанных, а также колхозников, призванных по линии мобилизационного отдела СНК ЯАССР на трудовой фронт, для работы в системе ГУСМП, ЛУРП и Авиагруппы. Кроме этого, было проверено состояние материально-бытового обеспечения призывников. В результате обследования было выявлено, что к началу зимы многие призывники были в летней одежде и не были обеспечены теплыми вещами от предприятий. О жилищно-бытовых условиях свидетельствует следующий факт: «У Промстройтреста 40-50 чел. живут в общежитии на старой рации, где печи дымят, двери неисправные, внутри помещения безобразная антисанитария, люди спят на голых досках, поголовно обовшивели, совсем не было света, бывали случаи, когда рабочие по 2 дня не получали воды. За такие «коммунальные услуги» Промстройтрест взыскивает с каждого призывника 26 руб. в месяц». В результате равнодушного и халатного отношения к призванным на трудовой фронт из систем Авиагруппы, Жатайстроя, пристани СЯРПа, Промстройтреста и ЛУРП было уволено по болезни 106 чел., кроме того, из призывников, работавших в порту Тикси, уволено 139 чел., в том числе 97 больных. В Жатайстрое от болезней и ненадлежащих бытовых условий умерло три призывника.

Результатом проверки стали демобилизация большей части призванных на трудовой фронт, организация доставки обратно в колхозы больных и приобретших

инвалидность. Для оставшихся призывников были организованы нормальные материально-бытовые условия и установлен соответствующий порядок оплаты труда. Наряду с этим, органами НКВД ЯАССР был привлечен к ответственности ряд лиц за халатное отношение к мобилизованным на трудовой фронт¹⁵⁰.

Таким образом, несмотря на засуху и мобилизацию мужского населения в годы войны Якутская АССР сдала государству 122032 ц мяса, 584938 л молока, 488499 ц зерна. С призывом на фронт дееспособных мужчин существенно изменилась структура трудовой занятости населения, теперь основную рабочую силу представляли женщины, старики и дети. Женщины и дети были вынуждены осваивать многие сугубо мужские профессии механика, тракториста или комбайнера. За годы войны в Якутии по причине голода вследствие продолжительной засухи фиксируется высокая смертность. Тем не менее несмотря на неблагоприятные природно-климатические условия и нехватку еды, в результате успешной пропагандистской и идеологической работы в годы военного лихолетья отмечен высокий трудовой энтузиазм среди якутских колхозников.

§ 2.2. Голод и природно-климатические аномалии в 1941–1944 гг.

В рамках диссертационного исследования необходимо осветить природно-климатические аномалии 1941-1944 гг., вызвавшие продовольственный кризис и усугубившие ситуацию с голодом среди колхозников. Территория Якутии относится к регионам рискованного земледелия в связи с экстремальными природно-климатическими условиями. Периодически на территории республики случаются неурожайные и засушливые годы. Засуха в Якутии начала проявляться с 1939 (в некоторых районах - с 1937 г.) по 1942 г., в ряде районов она затянулась до 1944 г. и стала главной причиной массовой смерти колхозников от голода и падежа скота в годы войны. Как показывают исследования историков и воспоминания очевидцев, признаки голода по причине засухи, непомерных налоговых сборов и управленческих перегибов в центральных и вилюйских

¹⁵⁰ Там же. Л.22-23об.

районах проявились ранее, в 1939 г.

Трагедия засухи и страшного голода среди колхозников колхоза им. Калинина Малтанского наслега Горного района отражена в дневнике писателя Ф.Г. Винокурова-Даадар: «Колхозники не имеют никакого дохода. Поселковая лавка не дает ни грамма муки. Большинство жителей, употребляя голую воду соленых озер, опухло, вынуждено поедать свой последний скот, ходит в лохмотьях. Опухшие от голода люди лишаются рассудка, сходят с ума... Ихняя суточная пища - только покрытые плесенью гальяны (мундушки), ихнее одеяло - кожа жеребенка, постель - конская шкура. Ихний разговор только ругань, недовольство, что тот или этот съел больше, или украл его мундушки, или съел его кашу... Имеющие вчера десять-пятнадцать голов скота сегодня остались ни с чем, пошли по миру. Их заброшенные жилища обросли сорной травой, вместо скота остались лишь трубы и голые стены; хозяева этих жилищ погибли от голода и холода, и оставшиеся в живых не имеют сил хоронить их. Мне за 30 лет и за все это время я не знал, чтобы люди пухли и умирали голодной смертью... Сегодня в нашем наслеге 50 жителей разошлись, весной до 30 человек опухло от голода и умерло. Об умерших от опухли запрещено говорить, что они умерли от голода. Врачи для погребения дают справку, что они якобы умерли от другой болезни... У нас теперь неслыханные в века тяжелое время наступило»¹⁵¹.

Согласно данным С.Е. Никитиной: «в период с 1940 по 1944 год в ЯАССР наблюдалось систематическое увеличение смертности населения. Пик смертности был достигнут в 1942 году, после чего началось постепенное снижение в 1943 году и резкое снижение в 1944 году. Так, в 1941 году естественная убыль населения составила 961 человек, в 1942 году – 8235 человек, в 1943 году – 9575 человек, а в 1944 году – всего 103 человека.»¹⁵². (см.табл.11)

Таблица 11

Смертность городского и сельского населения ЯАССР в 1940–1944 гг.

¹⁵¹ Алексеев Е.Е. Осмысление правды / Е. Е. Алексеев ; [послесловие Е. М. Махарова]. - Якутск : Бичик, 2004. - с.26.

¹⁵² Никитина С.Е. Трудовая повседневность якутян в годы Великой Отечественной войны // «Молодой учёный». – 2015 – № 17.1 (97.1). – с. 37.

	1940 г.		1941 г.		1942 г.		1943 г.		1944 г.	
	Всего умерло чел.	На 1000 чел. приходится	Всего умерло чел.	На 1000 чел. приходится	Всего умерло чел.	На 1000 чел. приходится	Всего умерло чел.	На 1000 чел. приходится	Всего умерло чел.	На 1000 чел. приходится
Всего по ЯАССР	12118	29,0	15717	37,7	18770	45,6	16040	42,0	8435	23,5
В т.ч. в городских поселениях	2957	24,1	3537	25,6	5062	34,9	4439	30,2	2365	15,5
В т.ч. в сельских поселениях	9161	31,0	12180	43,7	13708	51,4	11601	49,4	6070	29,5

В начале войны, 18 сентября 1941 г. заместитель председателя СНК ЯАССР И.Е. Винокуров, в письме просил руководителей республики принять действенные меры в связи с сокращением общественного скота, угрозой голода и писал о необходимости создания продовольственного фонда в колхозах центральных и южных районов республики, наиболее пострадавших от трехлетней засухи. Также он настаивал разрешить колхозам республики организованную заготовку зайцев и другой дичи, организовать подледный и летний лов рыбы, обратить внимание на сбор отходов молока и хранении его способом закваски «тар», создание специальных общественных продовольственных фондов хлеба и отпуск Наркомторгом ЯАССР населению продуктов питания (чай, крупы, макароны и др.)¹⁵³.

Несмотря на халатное отношение к состоянию сельского хозяйства со стороны руководителей Якутского ОК ВКП(б) и СНК ЯАССР, ряд председателей райкомов партии и колхозов боролись с засухой своими силами. Например, в Кытанахском наслеге Чурапчинского района доведенные от отчаяния колхозники начиная с октября 1941 г. провели работы по снегозадержанию, изготовили примитивную

¹⁵³ НА РС(Я). Ф. П105. Оп.1. Д.22. Л. 2.

оросительную систему из деревянных труб для полива колхозных огородов¹⁵⁴. В период экстремальных условий, игнорируя запрет советской власти на традиционные практики по спуску озер, в колхозе им. Сталина Ожулунского наслега был произведен спуск воды из озера для орошения 8 га пахотной земли, в результате с данного участка было получено 88 ц зерна¹⁵⁵.

Саранча в годы засухи нанесла ощутимый ущерб посевам зерновых. В 1941 г. проверкой Наркомзема ЯАССР в Мегино-Кангаласском районе было выявлено 4910 га посевов, зараженных саранчой, или 89,4% от всей посевной площади, в Усть-Алданском районе 3179 га или 82,1%, в Чурапчинском 2276 га или 99,5%. В целях сохранения урожая в 1942 г. обкомом партии было утверждено постановление о проведении мероприятий по борьбе с саранчой. По установленному плану колхозам предписывалось с 20 мая 1942 г. приобретать ядохимикаты, подготовить аппаратуру и весь подсобный материал (известь, навоз, опилки, бочки и т.д.). С 15 мая установить пункты наблюдения для обнаружения саранчи, а в случае обнаружения привлекать население для ручного сбора саранчи. Для борьбы с вредителями была учреждена должность государственного инспектора, которую возложили на старших агрономов РайЗО¹⁵⁶.

О характере мероприятий, организованных для борьбы с саранчой, можно узнать в обзоре отчетно-экономического отдела Наркомзема ЯАССР и производственно-технического управления о борьбе с массовым размножением саранчи по колхозам ЯАССР с 10 по 20 июня 1942 г.¹⁵⁷ Для примера остановимся на нескольких районах. Например, в Верхневиллюйском районе саранча появилась на территории трех колхозов, для борьбы с нею колхозы ручным способом раскапывали заградительные канавы и выжигали места, где были заложены кубышки. Из общего числа колхозов района, только шесть завезли ядохимикаты для борьбы с саранчой. В воспоминании П.З. Тобукова (1937 г.р.), уроженца Хоринского наслега Верхневиллюйского района, приведен следующий пример:

¹⁵⁴ Там же. Д. 2003. Л.35.

¹⁵⁵ Там же. Д. 1998. Л.7.

¹⁵⁶ Там же. Ф.Р50. Оп. 1. Д.1783. Л.31-32

¹⁵⁷ Там же. Ф.Р52. Оп. 20. Д.203. Л.43-43об

«Весной 1942 г. появилась саранча, уничтожавшая траву на сенокосных угодьях. Старики, посоветовавшись, решили вырыть на краю алааса большую траншею. Дети и женщины, выстроившись в шеренгу, стали гнать саранчу к траншее. Когда согнали всю саранчу с алааса в траншею, старики ее сожгли»¹⁵⁸.

В Сунтарском районе на территории трех колхозов МТС «Коминтерн», «Тельмана», им. Молотова был налет саранчи, которую ликвидировали с помощью своевременно завезенных ядохимикатов. На территории Амгинского района, несмотря на массовый налет саранчи не было предпринято каких-либо существенных действий для борьбы с нею, т.к. в колхозы не были завезены ядохимикаты, не подготовлена аппаратура, химики района не были проинструктированы. Самое тяжелое положение в связи с появлением саранчи, зарегистрировано на территории Чурапчинского района, где 48 колхозов развернули борьбу с саранчой, и в 34 из них обработано химическим способом 1192 га, опажено посевов 375 га, поставлено щитов 76 м, вырыто ловчих канав 486 га, и произведено прочих работ на площади 688 га.

В связи с засухой, заморозками и налетом саранчи, в Якутской АССР в 1942 г. был отмечен крайне низкий урожай зерновых. Например, в Сунтарском районе урожай ряда колхозов района пострадал от заморозков на 70-100%, т.е. в 25 колхозах района погибло 1251,2 га посевов зерновых, следовательно, эти колхозы оказались не в состоянии выполнить государственный план поставок зерна. В соответствии с этим Сунтарский райсовет просил разрешить замену хлебопоставок маслом в количестве 928,2 га посева, также просил заменить 269 га посева ряда колхозов, освободить от хлебопоставок в связи с тяжелым положением. В целом, резюмируя письмо, сообщалось, что колхозы района не имели возможности самостоятельного обеспечения семенным фондом на 1943 г., в связи с тем, что урожай 1942 г. не покрывает плана засыпки земстрахфонда и госпоставок¹⁵⁹.

Саранчой, кроме зерновых посевов, в республике были уничтожены покосные

¹⁵⁸ Воспоминания Павла Захаровича Тобукова (07.11.1937 г.р.), уроженца Хоринского наслега Верхневилуйского района. Продолжительность записи 35 мин. Аудиовизуальные материалы историко-мемориальный экспедиции «Албанаат - 2015»

¹⁵⁹ НА РС(Я) Ф.П75. Оп.9. Д.120. Л.141-141об

травы, в связи с чем колхозники были вынуждены запастись кормовыми суррогатами. Для иллюстрации можно привести пример реализации решения ОК ВКП(б) от 16 октября 1942 г. «О мерах по обеспечению кормами скота колхозов Таттинского района», согласно которому колхозами по состоянию на 10.12.1942 г. было заготовлено 530 т веток и камыша. Также на основании данного решения было продано 259 голов скота из колхозов, не обеспеченных кормами, в обмен на сено другим колхозам с более лучшей кормовой базой. Кроме того, колхозники перегнали 407 голов скота для прокорма в Усть-Майский район. Инспекцией сельхозотдела ОК ВКП(б) были выявлены массовые случаи содержания необобщественного скота с обобщественным, и убрано из колхозных ферм 256 голов личного скота колхозников¹⁶⁰.

В результате проверки состояния общественного скота в колхозах Угулятского участка Вилюйского района были выявлены очень большие и весьма серьезные недостатки по уходу, содержанию и кормлению скота. Например, комиссия сообщала следующее: «... в колхозе им. Кирова 1-го Кулятского сельсовета на ферме, расположенной в местности «Багадья», 21 гол[ова] стельных коров и годовалый молодняк истощены, и в др[угих] тоже встречается такая картина. Причина истощения рабочих лошадей — так же, как у рогатого скота, недостаточное кормление... Основной причиной плохого ухода за скотом, истощения и падежа скота является отсутствие питания у самих работников и колхозников. У большинства колхозов работники умирают от голода (объясняют колхозники), и на вид все опухшие, страшно сухие и еле говорят, работают также. Напр[имер], в колх[озе] им. Энгельса Угулятского с[ель]совета умерли скотницы Ивановы и в колхозе им. Крупской — все работники на ферме, расположенной на уч[астке] «Маганы» (1-я бригада — 2 скотн[ика или -ницы], 2 сеновоза), 5 человек опухшие, семья Онуфриевых и др[угие]. В каждом колхозе трупы людей валяются около юрты. Сельсоветы организовали какие-то инвалидные дома и по-нашему это не инвалидные дома, там больше смертность людей, и трупы не хоронятся»¹⁶¹.

¹⁶⁰ Там же. Ф.Р52. Оп. 21. Д.226. Л.5-6об

¹⁶¹ Там же. Ф.П105. Оп. 1. Д.22. Л.12-12об

В связи с продолжительной засухой и гибелью урожая из-за заморозков в 1942 г., некоторые колхозы Мегино-Кангаласского района испытывали трудности по оплате фискальной и кредиторской задолженности перед отдельными государственными учреждениями и организациями. Колоссальные суммы кредиторской задолженности и недоимки, кроме ссуды платежей и недоимок текущего 1943 г. числились по колхозу «Правда» Тарагайского наслега - 38759 руб., по колхозу «Чапаев» Алтанского наслега - 46480 руб., по колхозу «Бырама» 1-го Холгуминского наслега - 19071 руб., по колхозу им. Ворошилова Арагатского наслега 22887 руб., по колхозу «Путь коммунизма» - 21386 руб. и других. В соответствии с вышеизложенным райисполком Мегино-Кангаласского района просил СНК ЯАССР об отсрочке недоимки до урожая нового года по подоходному налогу с колхозов, окладном страховании и платы за работу МТС и взамен трудоучастия в дорожных работах в сумме 249788 руб¹⁶².

В период засухи 1939–1942 гг. колхозники обратились к традиционной якутской практике перегона скота в лугопастбищные угодья с хорошим травостоем¹⁶³. Так, например, население Сунтарского района в неурожайные по травостою годы отгоняло на зимний прокорм скот в местность «Бачонай», где иногда единовременно прокармливалось до 10-15 тыс. голов скота. Население Чурапчинского, Таттинского, Амгинского районов в годы с плохим травостоем отгоняло скот за 200-300 км. в верховья речек Батамай и Нотора. Колхозы Усть-Алданского района перегоняли скот на территорию сопредельного Намского района. Необходимо подчеркнуть о том, что перегонялся только обобществленный скот, личный скот колхозников оставался на местах. В то же время колхозники из-за отсутствия кормов были вынуждены отдавать личный скот в другие районы на прокорм за сдельную плату. В крайнем случае колхозники забивали личный скот. В связи со сменой руководства и курса ОК ВКП(б) отгон скота на прокорм в другие районы был расценен как проявление антиколхозной практики, в связи с чем колхозам было запрещено производить какой-либо отгон обобществленного скота

¹⁶² Там же. Ф.Р52. Оп. 21. Д.30. Л.168

¹⁶³ Там же. Ф.Р55. Оп. 22. Д.8. Л.208-208об

не только в другие районы, но и даже на собственные отдаленные сенокосы. Например, райпартком Якутского района запретил отгон скота колхозу им. Каландаришвили в другой район, и в то же время постановил подвозить сено для общественного скота из верховьев речки Нотора, расположенной в 300 км от г. Якутска.

В 1940 г., также в результате засухи и неурожая трав, уже в начале июля в Мегино-Кангаласском, Амгинском и Чурапчинском районах было установлено, что обеспечить заготовку кормов с собственных сенокосных угодий невозможно. Комиссия Наркомзема, посетившая данные колхозы во второй половине июля, внесла проект постановления СНК ЯАССР о выделении Мегино-Кангаласскому, Амгинскому и Чурапчинскому районам свободных сенокосов в других районах общей площадью 14000 га. В результате затягивания Совнаркомом республики до окончания сенокосных работ в пострадавших от засухи районах принятия решения об отводе сенокосных угодий в других районах, колхозы названных районов фактически не сумели освоить отведенные земли и заготовили крайне низкое количество кормов. Вследствие этого для прокорма скота было использовано сено из страхового фонда в трех вышеназванных районах. Разрешение на перегон скота для передержки в другие районы В.А. Муратовым, председателем СНК ЯАССР, было дано 30.10.1940 г. колхозам Мегино-Кангаласского района, а колхозы Чурапчинского района разрешение на перегон получили в канун нового года - 27 декабря. Данное решение обусловило обморожение и падеж части скота при перегоне в период сильных морозов, т.к. в Якутии с ноября по февраль среднесуточная температура составляет -35, - 40 градусов мороза. Например, колхоз им. Чапаева Мегино-Кангаласского района при перегоне допустил падеж 9-ти лошадей, 11 голов рогатого скота, в том числе быка производителя симментальской породы. Совнаркомом ЯАССР принимались аналогичные преступные решения о перегоне скота в самые лютые ноябрьско-декабрьские морозы 1941 и 1942 гг.

Как в 1941 г., так и особенно в 1942 г., в связи с мобилизацией на фронт части трудоспособных мужчин, выезд колхозников для сенокошения в другие районы

сильно затягивался. Происходило это потому, что районы, получив разрешение правительства, не зная определенного места сенокосения, были вынуждены методом посылки представителей договариваться об отводе сенокосов и изыскивать свободные сенокосы в других районах. Так, колхозы, Усть-Алданского района в 1941 г. фактически приступили к сенокосению в Кобяйском районе лишь с начала августа, колхозы Амгинского района в Ноторе — со второй половины августа. Из-за заготовления в поздние сроки сено имело низкое качество, в связи с чем подкармливаемый этим сеном скот погибал от истощения в больших количествах.

В качестве характерного перегиба ОК ВКП(б) и районных парторганизаций можно назвать выдачу разрешений в колхозах Таттинского, Чурапчинского, Амгинского и Мегино-Кангаласского районов на выезд в другие районы в поздние сроки, только при условии полного выкашивания охваченных засухой собственных сенокосов, с которых удавалось снять урожай всего 3-4 ц с гектара.

В 1939–1942 гг. областным комитетом партии затягивался отгон скота в другие районы до глубокой осени, и фактически он производился по снегу в холодное время, о чем свидетельствует случай задержки директивными органами проекта постановления о перегоне скота, подготовленного Наркомземом республики, до 18 сентября 1941 г. В связи с поздним перегоном скота, колхозы не имели возможности произвести соответствующую постройку, утепление и оборудование хлевов для скота. В колхозе им. Стаханова из-за содержания скота в неблагоприятных условиях за три месяца начала зимовки пало 18 голов крупного рогатого скота. Вследствие зимнего перегона из 2000 лошадей Таттинского района на прокорм в Орджоникидзевский район без должной кормовой базы по пути следования пало 548 лошадей. За зиму 1941–1942 гг. колхозы Амгинского района потеряли на прокорме скота в Ноторе свыше 300 голов, колхозы Мегино-Кангаласского района в Орджоникидзевском районе - 385 голов. Большие потери поголовья обобщественного скота колхозы несли при обратном перегоне в родной район, например, в колхозах Амгинского района при обратном перегоне скота из верховьев речки Нотора пало 60 голов крупного рогатого скота и 32 головы

молодняка.

Ослабленные голодом колхозники колхоза «Трактор» Болугурского наслега Чурапчинского, обратившись к традиционным хозяйственным практикам, сумели построить запруды вокруг озера Арыылаах для сбора талой и дождевой воды, затем, частично спустив воду озера, оросили покосные угодья, тем самым скосив 215 ц. сена¹⁶⁴. В то же время, в годы засухи среди колхозников возникла практика посева репы на местах лесных пожарищ. Зола была отличным удобрением для неприхотливой репы¹⁶⁵.

Е.Е. Алексеевым в архиве ФСБ по РС (Я) были обнаружены документы, свидетельствующие о каннибализме в годы войны, например: «В Нюрбинском районе Хорулинского наслега гражданин «N» с женой, члены колхоза им. Энгельса, съели трупы двух детей соседей, лежавших в старом подполье. Затем, гражданин «N» выкопал еще два трупа и также вместе с женой съели их. Когда дело дошло до органов милиции, то было установлено, что жители колхоза им. Энгельса в 1942 г. дохода от продукции не получили, и продукты питания на трудодни не распределялись. В течение 1942 г. жена «N» выработала 380 трудодней, а он - 280, всего семья выработала 660 трудодней. Следствие установило, что за эти трудодни она получила в виде аванса только 500 литров сепарированного молока, 5 кг масла, 60 кг ячменя. Жена родила ребенка, который в шестимесячном возрасте умер от голода. В 1943 г. «N» отказался работать в колхозе. Однако по показаниям самого «N» председатель колхоза отказался ему дать работу. Семья в 1943 г. получила авансом 20 кг ячменя, 1,5 кг масла, 4 кг рыбы и 70 литров молока. Вот все продукты семьи «N» по март 1943 г. Другие колхозники получали то же самое, что и семья «N», но, однако, они поддерживали себя исключительно охотой. «N» оказался, как показывали соседи, лодырем и не хотел охотиться и даже ловить озерную рыбу»¹⁶⁶.

После постановления ЦК от 13 апреля 1943 г. и его обсуждения на VIII пленуме Якутского обкома ВКП (б) стало относительно легко ставить вопросы о

¹⁶⁴ Там же. Ф.Р50. Оп. 6. Д.17. Л.4

¹⁶⁵ Там же. Ф.Р52. Оп. 21. Д.63. Л.18

¹⁶⁶ Алексеев Е.Е. Голод и борьба с ним // Великая Отечественная: значение и уроки победы (Материалы научно-практической конференции. 18 апреля 1995 г.). - Якутск: ИГИ, 1995. - с.112

сельском населении, улучшении материальных условий колхозников. Одним из первых шагов Правительство республики обязало районных руководителей предоставить семьям колхозников трехгодовую корову из общественного скота, способную отелиться летом 1943 г. Колхозникам, страдающим туберкулезом, было разрешено получить на лето кобылицу для приготовления кумыса в лечебных целях. При колхозах стали создаваться небольшие рыболовецкие бригады для заготовки рыбы. Во время посевных работ и уборки урожая выдавались горячие завтраки и обеды, а также разрешалась охота на дичь. Каждому колхозу было рекомендовано закрепить китайцев или корейцев для посадки овощей. Для колхозников был установлен лимит на муку и зерно из запасов, а также разрешено продавать дешевую мануфактуру по государственной цене. Недостающие зерно, семена картофеля, овощей доставили из Иркутска. К тому же 1943 г. оказался урожайным. Жизнь сельского населения немного улучшилась¹⁶⁷.

Со сменой руководства ОК ВКП(б) и СНК ЯАССР в 1943 г., начались централизованные мероприятия по спуску озер, возведению плотин и запруд на речках для обводнения пахотных земель и покосов. Решением Якутского ОК ВКП(б) и СНК ЯАССР под грифом «совершенно секретно», была послана директива райкомам и райисполкомам партии с предупреждением о том, что после выполнения госпоставок и засыпки семян для посева 1944 г., у части колхозов не будет производиться распределение хлеба в счет трудодней. Данное предписание рекомендовало в целях увеличения фонда оплаты за трудодни создавать рыболовецкие бригады и приступить к охоте на зайцев и лося, пока не началась посевная страда. Необходимо отметить, что с 1944 г. засуха в южных районах республики больше не повторилась. С 1944 г. в сельское хозяйство республики была внедрена практика использования долгосрочных метеорологических прогнозов, в том числе предоставляемых метеослужбой Забайкальского фронта.

Таким образом, канун и годы военного лихолетья в Якутии были отмечены засухой, страшным голодом, болезнями и резким сокращением численности

¹⁶⁷ Алексеев Е.Е. Осмысление правды / Е. Е. Алексеев ; [послесловие Е. М. Махарова]. - Якутск : Бичик, 2004. - с.46-47.

сельского населения. Голод 1941–1943-х гг. был искусственно вызванным в результате перегибов и непродуманной, излишне жесткой политики руководства республики, вследствие завышенных денежных и натуральных платежей, займов, мясopоставок, взысканных с допущением грубых нарушений. При этом жизнь колхозников регламентировалась строгими законами военного времени, требования суровой трудовой дисциплины не позволяли отлучаться в лес на охоту или пользоваться оставшимися в поле овощами и др. Подорванное подсобное хозяйство не обеспечивало семьи колхозников необходимыми продуктами питания, колхозы не выплачивали своевременно денежные и натуральные доходы. Установленные месячные лимиты основных продовольственных товаров для работающих не покрывали нужду в продуктах в семье. Из-за отсутствия нормальной пищи люди вынуждены были питаться суррогатами, и это приводило к росту смертности от болезней органов пищеварения. Ослабленные голодом люди легче подвергались инфекционным заболеваниям. Чаще умирали дети и старики. Общая смертность в 3-4 раза превышала довоенные цифры. Рождаемость снизилась до 12-15 детей на 1000 жителей, при этом из 1000 новорожденных половина не доживала до первого года жизни. Сокращение численности сельского населения в годы Великой Отечественной войны объясняется не только человеческими потерями на фронте, но и массовой смертностью в результате голода. Население сельской местности было обречено на голод, в послевоенные годы эти факты представили, как необходимые сознательные акты ради победы.

§ 2.3. Личное подсобное хозяйство и традиционные стратегии выживания в экстремальных природно-климатических условиях

В годы сплошной коллективизации накануне войны было уничтожено традиционное якутское хозяйство хуторного типа, основанное на многовековом опыте предков. Скотоводческое полукочевое хозяйство обеспечивало якутскую семью всеми необходимыми ресурсами, такими, как молоко, мясо, кожа и конские волосы. Рацион питания якутов преимущественно состоял из молочных и мясных продуктов своего хозяйства. С обобществлением и уменьшением количества

личного скота начались значительные трансформации практик повседневной жизни в быту, работе и экологии питания.

Основными продуктами питания якутского народа накануне войны были мясо, жиры и молочные продукты, по мере развития земледелия в южных сельскохозяйственных районах – хлеб и в незначительной степени овощи. Сельское хозяйство в Якутии требует постоянной занятости крестьянина в течение года. За короткое лето необходимо засеять и убрать урожай зерновых культур, а также заготовить корм для скота. Но ввиду особенностей климатических условий урожай зерновых резко колеблется, иногда он бывает значительно высоким, а временами не возвращает даже затраченных на посев семян.

Засуха, вспыхнувшая в заречных улусах республики в 1939 г., перегибы коллективизации и начавшаяся Великая Отечественная война вынудили население вновь обратиться к традиционным практикам выживания. Информанты отметили следующие практики взаимопомощи, такие, как: а) Маннайгы үүт – распределение молока первого надоя между родственниками или соседями; б) Идэһэ – распределение мяса осеннего забоя между родовичами и соседями; в) Байанай бэлэбэ – распределение добычи и рыбы; г) Мунха – равномерное распределение осеннего улова.

Необходимо отметить, что накануне войны были фактически разрушены традиционное полукочевое хозяйство и практики повседневной жизни, связанные с ним. С началом поселкования и строительства поселков колхозники были вынуждены перейти на оседлость.

В докладной записке ответственного инструктора управления кадров ЦК ВКП(б) Репина отражены сведения о численности личного скота колхозников: «общее поголовье скота с 1 января 1940 г. сократилось на 226044 головы. Скота у колхозников в личном пользовании в 1940 г. было 172616 голов, в 1942 г. стало всего 48971. На 1 января 1943 г. 51% хозяйств колхозников не имело коров, лошадей и свиней¹⁶⁸.

¹⁶⁸ 7. Алексеев Е.Е. Осмысление правды / Е. Е. Алексеев ; [послесловие Е. М. Махарова]. - Якутск : Бичик, 2004. - с. 17.

На 1 января 1940 г. крупного рогатого скота в личном хозяйстве насчитывалось 267958 голов, лошадей – 47492, оленей – 77286, на 1 января 1941 г. – соответственно 172616, 20304, 47521, на 1 января 1942 г. – 89950, 6472, 31368, на 1 января 1943 г. – 48971, 1914, 15805. На 1 июля 1940 г. число хозяйств, занимавшихся сельскохозяйственным трудом, составляло 61513 и было объединено в 1160 колхозов, еще оставались 3,4% единоличных хозяйств. В среднем одно хозяйство в 1943 г. владело 0,79 гол. крупного рогатого скота, 0,03 лошади, 0,25 гол. оленя. По сравнению с 1940 г., в 1943 г. количество рогатого скота в личном хозяйстве сократилось более чем в 5,47 раза, лошадей – в 24,8 раза. Основная причина сокращения количества скота в личном хозяйстве заключалась в том, что ввиду отсутствия дохода от общественного хозяйства мясо стало основным продуктом питания. Колхозники под давлением обязательных военных и иных налогов по контрактации продавали свой личный скот колхозам: в 1941 г. колхозы закупили 17582 гол., в 1942 г. — 20024¹⁶⁹.

По данным на 1 января 1943 г., в Усть-Алданском сельскохозяйственном районе в 3813 хозяйствах число бесскотных колхозников составляло 2200, 1613 хозяйств имели по одной корове, 1234 – по две, 26 – по три, четыре скотины – только одно хозяйство. В Намском улусе бесскотных хозяйств было 1196, в Мегино-Кангаласском – 3544. В Сунтарском, Нюрбинском, Вилюйском и других сельскохозяйственных улусах число бесскотных хозяйств достигало 50-70 и более процентов, например, в Горном районе 75% дворов не имели скота¹⁷⁰.

Из-за неурожая и перегибов обкома партии в республике произошло существенное сокращение поголовья личного скота колхозников. Значительно увеличилось количество бескоровных хозяйств колхозников, это можно видеть из следующей таблицы 12¹⁷¹:

Таблица 12

Количество бесскотных хозяйств в 1940–1945 гг.

¹⁶⁹ Там же. с.21

¹⁷⁰ Там же. с. 23

¹⁷¹ НА РС(Я). Ф.ПЗ. Оп.71. Д.81. Л.3

Годы	I/I-40	I/I—41	I/I—42	I/I-43	I/I—44	I/I-45
Бескотных хоз-в колхозников	4.6	10.4	Нет свед.	45.2	45.1	26.3
Бескоровных хоз-в колхозников	10.6	16.1	Нет свед.	51.2	49.9	39.6

Сокращение поголовья личного скота колхозников влияло на численность поголовья скота в республике, которое также систематически снижалось и составило за период с 1940 по 1945 г. по крупному рогатому скоту 124075 голов, по лошадям— 69710 голов. В колхозах же за это время поголовье крупного рогатого скота увеличилось на 55969 голов, причем покупка скота за этот период составила 60667 голов. В то же время в хозяйствах колхозников сократилось поголовье лошадей. Лошадь в хозяйстве якутов являлась не только транспортной силой, но и не в меньшей степени, она давала ряд важнейших продуктов питания. Жеребятина (конское мясо) – самая излюбленная пища якутов, представляет важнейший источник витаминов и средство борьбы с цингой. Кумыс представляет собою ценный и высокопитательный продукт¹⁷².

Мясомолочных продуктов у якутского населения в течение 1940–1943 гг. было весьма ограниченное количество (см.табл.13). Для иллюстрации приведем динамику удельного веса поголовья личного скота колхозников к общему поголовью в %¹⁷³:

Таблица 13

Удельный вес личного скота колхозников в 1941–1945 гг.

Годы	Крупный рогатый скот	Лошади
I/I—1941	54.9	10.5
1942	34.8	3.8

¹⁷² Там же

¹⁷³ Там же. Л.5

1943	21.8	1.3
1944	22.6	1.2
1945	27.1	1.3

Однако рост общественного стада шел преимущественно за счет покупки скота колхозами у колхозников, рабочих и служащих, а не собственного воспроизводства. Значительны были потери скота от падежа. Продолжала оставаться крайне низкой продуктивность животноводства.

Колхозникам в первые годы войны ни под каким видом не разрешалось заготавливать сено для личного скота. Сено на трудодни не распределялось, за исключением очень малого количества колхозов. Для стимулирования повышения производительности труда на уборке сена было принято решение СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 4 июля 1943 года. Согласно которому колхозам рекомендовалось выдавать колхозникам, работающим на сеноуборке, дополнительно к основной оплате в трудоднях десятую часть от заготовленного сена, а косцам - за каждый гектар скошенный сверх 40 га, по 20 кг сена.¹⁷⁴

Из традиционных молочных продуктов, в годы войны в основном употребляли старый закисший суorat – тар с добавлением с различных ягод, съедобных корней и сосновой заболони. В летний период, добавляя в тар мелкую озерную рыбу, варили похлебку агараан. Многими респондентами отмечен, как основная пища в голодные годы, суп-похлебка, варившийся из тара с добавлением воды, муки, сосновой заболони, кореньев и т.п. Кроме этого колхозники в летнее время стремились заготовить кумыс¹⁷⁵.

В питании якутов большую роль играли мясные продукты. Мясо было принято есть в жареном, вареном виде. При этом якуты считали порчей мяса его

¹⁷⁴ Там же. Л.7

¹⁷⁵ Воспоминания Титова Василия Дмитриевича (1929 г.р.), уроженец Ботулинского наслега Верхневилуйского района. Продолжительность записи 51 мин. Аудиовизуальные материалы историко-мемориальной экспедиции «Албанаат - 2015»

переваривание. Долго они варили или жарили только подозрительное мясо, т.е. не совсем качественное и старое. Суп в прошлом ели только не в период обилия мяса. А в голодные периоды часто готовили заболоневую похлебку, сваренную из старых костей. В сыром виде из мясных продуктов якуты употребляли мясо и внутренности жеребятины, а из говядины - только костный мозг, сухожилия, хрящи, печень и глазную жидкость. В сыром виде мясо говядины не ели даже в условиях голода¹⁷⁶.

Ошибки в области сельского хозяйства касались не только животноводства, они затронули также и полеводство. При крайне незначительном удельном весе огородных культур и картофеля в индивидуальных посевах колхозников последним было запрещено иметь личные посевы зерновых культур на приусадебных участках (см.табл.14)¹⁷⁷.

Таблица 14

Личные посевы зерновых культур в 1944–1943 гг.

Категории хозяйств	1940		1941		1942		1943		1944	
	Площ. в га	В % к итогу	Площ. в га	В % к ИТОГУ	Площ. в га	В % к ИТОГУ	Площ. в га	В % к итогу	Площ. в га	В % к итогу
Колхозники	34	0.03	99.8	0.09	82.3	0.07	53.3	0.6	1951	2.3
Единоличники	45	0.04	15.8	0.01	1.5	0.0	2	0.0	4	0.0
Рабоч. и служ.	01	0.0	1.1	0.0	2.9	0.02	16	0.02	75	0.08
Всего:	105173	-	114075	-	126170	-	82292	-	85971	-

¹⁷⁶ С.И. Николаев-Сомоготто. Из особенностей этнических процессов в Оймяконе. Пища оймяконцев. // Социалистическая Якутия. – 1973. – 29 сент.

¹⁷⁷ НА РС(Я). Ф.ПЗ. Оп.71. Д.81. Л.8

В рацион якутов с развитием земледелия с XVIII в. вошли хлебные и мучные изделия, бывшие основной пищей колхозников в годы войны: «лэппиэскэ» (от русского «лепешка»), «саламаат» (от русского «саломат»), «хааһы» (от русского «каша»), «алаадьы» (от русского «оладьи»). В то же время с открытием колхозных пекарен колхозники все реже стали обращаться к практике выпечки домашнего хлеба.

Большую роль в борьбе с голодом оказали традиционные практики, связанные с рыболовством. В годы войны среди населения наиболее распространенными были практики коллективной рыбалки неводом (мунха) и индивидуальная ловля сетями (илим), сачком (куйуур), вершами и корчагами (туу). Кроме того, население по возможности охотилось на диких зверей и уток. Наиболее распространенным приемом была охота с помощью самострелов, силков и петель¹⁷⁸.

Общепринятой практикой повседневной жизни в голодные годы являлось употребление в пищу в качестве пищевого суррогата сосновой и лиственничной заболони. Заболонь смешивали с рыбой и таром. После войны в связи с улучшением продовольственной ситуации данная практика была утрачена. Кроме, сосновой заболони в пищу употреблялись также дикорастущие корни, травы и ягоды и т.д.¹⁷⁹.

В сложных климатических условиях народ саха выработал практику совместного проживания двух или более семей в одном доме, называемую «дьуккаах». Согласно этой практике, труд распределялся между семьями для ухода за скотом, заготовки сена, дров и льда, также при наступлении голода обычай предполагал коллективное распределение добычи и еды. В большинстве случаев «дьуккаахами» становились родственники, подселялись семьи советских

¹⁷⁸ Воспоминания Иванова Федота Николаевича (1925 г.р.), уроженец ШБаягантайского наслега Таттинского района. Продолжительность записи 28 мин. Аудиовизуальные материалы историко-мемориальной экспедиции «Албанаат - 2015»

¹⁷⁹ Воспоминания Васильева Михаила Алексеевича (1925 г.р.), уроженец Хаданского наслега Сунтарского района. Продолжительность записи 28 мин. Аудиовизуальные материалы историко-мемориальной экспедиции «Албанаат - 2015»

работников, служащих и учителей, прибывших на работу из других мест¹⁸⁰. Оставшиеся сиротами дети распределялись на воспитание и усыновлялись среди родственников, или отправлялись в детские дома.

Таким образом, несмотря борьбу с традиционными практиками повседневной жизни со стороны советской власти и благодаря взаимовыручке и традиционным стратегиям выживания в экстремальных природно-климатических условиях якутские колхозники сумели сохранить традиционные практики и пережить длительную засуху и страшный голод. В годы войны произошло существенное сокращение поголовья личного скота путем продажи государству за налоги и забоя скота на пропитание в голодные годы.

¹⁸⁰ Воспоминания Дорофеева Афанасия Дмитриевича (1931г.р.), уроженца Хаяхсытского наслега Чурапчинского района. Продолжительность записи 49 мин. Аудиовизуальные материалы историко-мемориальной экспедиции «Албанаат - 2015»

Глава 3. Культурные и социально-бытовые преобразования в повседневной жизни сельского населения Якутии в годы войны

Со сменой политического и социального строя советская власть взяла на себя обязательства по поддержанию уровня материального благосостояния и социального обеспечения. В Якутской АССР путем сплошной коллективизации была уничтожена сложившаяся веками в суровых природно-климатических условиях система самостоятельной хозяйственной жизни населения. Основным занятием сельского населения южных районов Якутии было скотоводство и земледелие.

§ 3.1. Материальное положение сельского населения

На основании данных архивных документов можно предположить, что сельское население жило впроголодь с 1939 по 1947 г. получая за счет трудодней ограниченное количество продуктов от колхоза, т.к. 1939–1942 были неурожайные. Стоимость одного трудодня колхозника приведена в объяснительной записке Госплана при СНК СССР по ЯАССР, адресованной в Якутский обком ВКП(б)¹⁸¹. Средняя стоимость трудодня Госпланом ЯАССР была рассчитана исходя из количества трудодней, выработанных всеми колхозниками по колхозам, включенным в разработку: за 1940 г. — 793 колхоза, за 1941 г. — 865, за 1943 г. — 792. (см.табл.15)

Таблица 15

Общее количество трудодней в колхозах Якутской АССР за 1940–1941, 1943

гг.

Показатели	1940	1941	1943
Деньгами в рублях	0.70	0.67	1.53
Зерновых в кг	0.5	0.3	0.7
Мяса в граммах	1.1	1.9	17
Масла в граммах	4.0	3.4	21

¹⁸¹ НА РС(Я). Ф.ПЗ. Оп.71. Д.81. Л.4

В период начала войны количество колхозов в южных сельскохозяйственных районах, не получавших зерна за трудодень в 1940 году, составляло 286, в 1941 году - 419 и в 1943 году - 112; не получавших оплату в виде денег в 1940 году было 158, в 1941 году - 250, в 1943 году - 83. В 1941 году количество колхозов, которые распределяли мясо по трудодням, составило 68, их общий объем составил 344 ц; в 1943 году - 304 колхоза, которые распределили 2558 ц мяса; колхозов, распределявших масло в 1941 году, было 260, общий объем масла составил 63588 кг, а молока - 57808 л; в 1943 году - 113 колхозов, распределивших 333609 кг масла и 9754668 л молочных продуктов.

В 1942 г. был установлен минимум 100 трудодней. В случае невыработки колхозники привлекались к уголовной ответственности. В 1942 г. в Якутской АССР за невыработку трудодней было осуждено 1328 колхозников, в том числе были случаи, когда колхозники предавались суду без выяснения причин невыработки обязательного минимума трудодней¹⁸² (см.табл.16).

Таблица 16

Привлечение колхозников за невыработку трудодней к уголовной ответственности в 1942–1943 гг.

	1-е полугодие 1942 г.	2-е полугодие 1942 г.	1-е полуго- дие 1943 г.	2-е полуго- дие 1943 г.
Поступило в суды дел	219	1109	250	329
Из 55 участков в респуб. представ. (Примечание: сведения неполные)	по 48 уч.	42 уч.	45 уч.	35 уч.

Государственное обеспечение голодающих колхозников в Якутской АССР осуществлялось путем повышения хлебного лимита, взаимной помощи колхозов и районов, выделение рыбы и т.д. В целях оказания действенной помощи сельскому населению в связи с угрозой срыва весенне-летних работы заместитель председателя СНК ЯАССР И.Е. Винокуров обратился с письмом к руководству республики об изыскании средств для оказания помощи населению, об

¹⁸² Там же. Ф.Р52. Оп.22. Д.252. Л.124—124об

организации заготовок рыбы, дичи, огородных и дикорастущих культур¹⁸³. Суть письма сводилась к следующим пунктам:

- 1) увеличить хлебный лимит для голодающих районов на 1,5 раза;
- 2) временно на весенний период приостановить работу маслозаводов и принимать часть государственных поставок маслом, предоставить колхозам возможность использовать остатки молока для питания;
- 3) внедрить производство кумыса в колхозах;
- 4) обеспечить колхозы семенами и организовать массовое выращивание овощей в колхозах;
- 5) освободить от колхозных работ и создать из стариков рыболовецкие бригады на летнее время. Разрешить реализацию среди населения карасей, добываемых Рыбтрестом;
- 6) начать заготовку съедобных дикорастущих растений.
- 7) разрешить районам организовать охоту на дичь, невзирая на сроки весенней охоты, установленные государством.

Положительные сдвиги в улучшении материального состояния и социального обеспечения колхозников начались только со сменой руководства республики в 1943 г. Наряду с этим, на состоявшемся 24-27 мая 1943 г. VIII пленуме Якутского областного комитета партии было обращено особое внимание на ухудшающиеся в связи с засухой состояние животноводства и полеводства, а также материальное положение семей колхозников¹⁸⁴. В целях улучшения материального состояния колхозов был принят ряд судьбоносных решений: а) вместо поставок молока государству предлагалось поставлять масло, а обрат выдавать на трудодни; б) разрешалась круглогодичная охота на дичь; в) для личного потребления колхозников допускалась круглогодичная ловля рыбы; г) планировалось приготовление кумыса; д) предусматривалось оказание содействия колхозникам в эффективном использовании приусадебных участков; е) с учетом напряженности

¹⁸³ Там же. Ф.П105. Оп.1. Д.22. Л. 28-29

¹⁸⁴ Томский И.Е. «ЦК ВКП(б) постановляет...» [Электронный ресурс]. // Историко-культурный журнал «Илин» – URL: <http://ilin-yakutsk.narod.ru/2000-2/55.htm> (дата обращения: 23.01.2021.)

плана развития животноводства предлагалось снять госзакуп и децзаготовки говядины; ж) Предлагалось уменьшить план госзакупа и децзаготовок масла до минимальных размеров.⁷

После пленума, который состоялся 28 мая 1943 г., бюро обкома партии обратилось с ходатайством в ЦК ВКП(б), попросив рассмотреть следующие вопросы¹⁸⁵: 1) освободить колхозы Якутской АССР от обязательных поставок хлеба, оставив только оплату за работу МТС; 2) исключить колхозы республики (за исключением определенных районов) из обязательных поставок картофеля государству; 3) освободить колхозников от натуральных поставок картофеля с приусадебных участков; 4) дать разрешение Совнаркому Якутской АССР освобождать колхозы от обязательных поставок сена, если они находятся далеко от транспортных путей; 5) разрешить колхозам, продающим своих телок, освободить их от поставок мяса государству на один год; 6) применить установленный порядок исчисления молокопоставок по количеству закрепленной земли за колхозами, а не по количеству коров; 7) установить график сдачи обязательных поставок молока государству колхозами республики: 5% - I квартал, 30% - II квартал, 45% - III квартал, 20% - IV квартал.

В связи с нехваткой кормов для общественного скота в первые годы войны сокращался и надой молока. Средний надой молока от одной фуражной коровы в первые годы войны был низким (см.табл.17)¹⁸⁶. В период 1941–1943 гг. большая часть населения не употребляла молочные продукты из-за того, что молоко, оставшееся после выполнения молокопоставок, отдавалось телятам.

Таблица 17

Средний надой молока от одной фуражной коровы в 1942–1943 гг.

Годы	План	Факт.вып.	%
1942	650	417	64.2
1943	700	471	67.3

¹⁸⁵ Там же

¹⁸⁶ НА РС(Я). Ф.П105. Оп.1. Д.22. Л. 28—29

В годы войны колхозники Якутской АССР выплачивали подоходный, военный и другие налоги наравне с прочими гражданами Советского союза. Для наглядности приведем решение финансового отдела Орджоникидзевого райисполкома об удержании налогов с граждан по Иситскому сельсовету¹⁸⁷: «Рассмотрев заявление Акуловой Пелагеи Каземировны о сложении военного налога, обложенного по ставкам колхозников в сумме 215 руб., РайФО установил, [что] гражданка Акулова П.К. действительно не имеет подсобного сельского хозяйства и строений, поэтому не отвечает требованию к обложению военным налогом по ставкам колхозников в сумме 215 руб., исходя из чего РайФО решил сложить военный налог, обложенный по ставкам колхозников в сумме 215 руб., с Акуловой П.К. Обязать старшего инспектора Р[ай]ФО т. Прокопьева обложить гражданку Акулову по статье 19 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 г. о подоходном налоге населения как занимающуюся кустарным промыслом и согласно правил регистрации кустарных ремесленных промыслов»¹⁸⁸. В годы войны колхозники были обязаны уплачивать сбор за вырубку леса и заготовку дров. В случае неуплаты принимались меры, вплоть до запечатывания дымохода печи. (М.Е. Быкычанова, 90 лет, с. Оросу, Верхневилуйский улус; зап. 2015 г.)¹⁸⁹.

В довоенное время среди сельского населения Якутской АССР не было практики приобретения разнообразной одежды. Представление о критическом положении с одеждой среди колхозников дает докладная записка уполномоченного ОК ВКП(б) и СНК ЯАССР по Сунтарскому району Антипина секретарю ОК ВКП(б) Масленникову, заместителю председателя СНК ЯАССР Ермолаеву о трудном материальном положении колхозников и плохом обеспечении их промтоварами¹⁹⁰, согласно которой: «Абсолютное большинство колхозников

¹⁸⁷ Там же. Ф.Р1041. Оп.1. Д.21. Л.65.

¹⁸⁸ Там же. Л.65об.

¹⁸⁹ Воспоминания Быкычановой Марии Егоровны(1920г.р.), уроженки Оросунского наслега Верхневилуйского района. Продолжительность записи 46 мин. Аудиовизуальные материалы историко-мемориальный экспедиции «Албанаат - 2015»

¹⁹⁰ Там же. Ф.Р52. Оп.22. Д.366. Л.1076.

Сунтарского района совершенно раздеты, разуты, не имеют постельных принадлежностей. Колхозники иногда совсем не показываются при посторонних людях по причине отсутствия верхнего платья, дети колхозников босые, белье сшито из мешков, которое через некоторое время приходит в негодность и к носке не годится. За годы войны колхозники не получали мануфактуру, в первые годы войны колхозники Сунтарского района не имели урожая, экономически не были обеспечены, а в данное время совершенно нет мануфактуры. Кроме того, особенность колхозников Сунтарского района еще заключается и в том, что они вывезти излишки на рынок вне района не в состоянии, а в районе нет рынка, где можно было произвести товарообмен. От групповой торговли колхозы доход получают только деньгами и распределяют по трудодням. Хуже обстоит дело с интернатчиками. Так, например, в райцентре села Сунтар есть интернат, дети совершенно голые, нет обуви (ходят босиком), постелей нет, брюки и платья изорванные. Если взять в части постелей, зимних пальто и обуви, то ясно становится, когда рассматриваем возможности. Во-первых, для постельных принадлежностей (одеяла) заячьей шкуры не разрешаются как пушнина, также не разрешается для зимних пальто и брюк кожа, которой, кстати, очень мало, сдается на госпоставки, а промышленные товары, как вата, сапоги, валенки и меховые товары, не продаются, они необходимы для промышленных предприятий для обеспечения рабочих. Наличие промтоваров в Сунтарском районе: на 15 августа 1944 г. на складах райсоюза насчитывается свыше 4,0 тыс. метров [мануфактуры], что ни в коей мере не может обеспечить потребность района. Кроме того, колхозники и в мирное время никогда не имели запасов белья и верхней одежды, считали совершенно нормальными пару белья, смену рубашки и платья, которые изнашивались».

Началом положительных сдвигов в материальном обеспечении колхозников явились окончание засухи в 1943 г. и смена руководства Якутского обкома ВКП(б). За 1943 г. было выдано бесскотным колхозникам (в 23 южных районах республики) 1370 голов скота, за 1944 г. — 7598, в т.ч. 3688 коров. Одновременно с этим стала повышаться оплата за трудодни.

В качестве примера по оказанию материальной помощи для голодающего населения можно привести постановление СНК ЯАССР 11 декабря 1943 г. от «О положении населения Сунтарского района», согласно которому колхозники Сунтарского района в количестве 7800 чел. принимались с 1 января по 1 сентября 1944 г. на нормированное снабжение, помимо этого, населению сопредельного Нюрбинского района из фондов потребобщества «Холбос» было отпущено 350 тонн продовольственного зерна¹⁹¹.

Таким образом, сплошная коллективизация без учета национальных, хозяйственных и природно-климатических условий, уход в армию трудоспособного мужского населения в сочетании с засухой и неурожаем зерновых культур в 1939–1942 гг. способствовали резкому снижению благосостояния колхозников, ухудшению их питания, в связи с чем уменьшилась рождаемость и увеличилась смертность среди сельского населения. Все эти обстоятельства стали причиной естественного сокращения численности населения. Этому также способствовали бытовые условия проживания сельского населения. Перед Великой Отечественной войной закончилась сплошная коллективизация и переселение населения в колхозные поселки с целью концентрации трудовых ресурсов в одном месте. Строительство колхозных поселков проходило неорганизованно, без учета основных потребностей и инфраструктуры.

§ 3.2. Обеспечение семей военнослужащих и инвалидов войны

С первых дней Великой Отечественной войны советское государство стало оказывать помощь семьям военнослужащих и инвалидам войны не только путем назначения пособий и пенсий, но и в виде предоставления льгот по налогам и государственным поставкам. По инициативе ЦК ВКП(б) в стране были созданы управления и отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при Совнаркомах и Исполкомах Советов депутатов

¹⁹¹ Там же. Ф.Р50. Оп.1. Д. 1792. Л.33

трудящихся, в том числе и районных для организации и контроля за ходом назначения и выплаты пособий, пенсий, трудоустройства и реабилитации.

С 26 июня 1941 г. на основании Указа Верховного Совета СССР городскими и районными исполкомами началась выплата пособий и пенсий для семей военнослужащих. В городской местности ежемесячные выплаты составляли при наличии одного нетрудоспособного — 100 руб., двух нетрудоспособных — 150 руб., от трех и более нетрудоспособных — 200 руб. В сельской местности выплаты были меньше на 50% от вышеуказанных сумм¹⁹². Семьям отличившихся военнослужащих, награжденных медалями и орденами, производились дополнительные выплаты¹⁹³. Наиболее трагично сложилась судьба семей дезертиров и военнопленных: при подтверждении факта дезертирства или попадания в плен их семьи лишались всех выплат.

В Якутской АССР с начала Великой Отечественной войны до 10 октября 1941 г. были назначены пособия и пенсии 3115 семьям военнослужащих, отказано по тем или иным причинам 644 семьям. На 30 сентября 1941 г. общий месячный размер выплат составлял 392427 руб.¹⁹⁴ (см.табл.18). Стоит отметить, что в 1942 г. размер пособий был увеличен для части семей, а также началась выплата семьям, которые не имели права на пособие согласно указу от 26 июня 1941 года¹⁹⁵.

Таблица 18.

Сведения о назначении пособий семьям военнослужащих в Якутской АССР по состоянию на 1.10.1941 г.

Район	Колич пособий	Общая мес сумма	Отказано	Находиться в произв	Дата сдачи сведений
Алданский округ (4 района)	765	143548 р	96	33	30.09

¹⁹² Попов А.В. Организация социальной помощи населению Ойротской автономной области в годы Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики – 2012 – № 1 (15): в 2-х ч. Ч. 1. – с.151

¹⁹³ Кабирова А.Ш. Война и люди: проблемы социальной защиты семей фронтовиков в Татарстане в 1941-1945 гг. // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – №2(14). История. – с.127

¹⁹⁴ НА РС (Я). Ф.ПЗ. Оп.1, Д.1648, Л.13.

¹⁹⁵ Там же. Д.1668, Л.18.

Якутский Горсобес	1144	142000 р	122	-	
Таттинский	57	4240	51	-	
Орджоникидзевский	134	18438 р	7	-	
Верхневиллюйский	86	6000 р	47	-	
Намский	76	5475 р	57	-	29.09
Мегино-Кангаласский	59	5625 р	16	-	
Виллюйский	49	4440 р	15	-	25.09
Сунтарский	67	4175 р	56	Сведения	20,09
Нюрбинский	71	4930	2		17.09
Амгинский	5	356	-	-	15.09
Горный	23	1675	-	-	23.09
Чурапчинский	69	5756	-	-	19.09
Якутский район	171	16075	42	-	30.09
Ленский	141	9450	94	Свед.	20.09
Олекминский	121	12450	5	-	19.09
Усть-Алданский	24	1650	24	Сведен	20.09
Токкинский	2	100	-	Свед.	
Кобяйский	52	6050	10	-	
Итого	3115	392427	644		

Органами социального обеспечения Якутской АССР в рамках работы по назначению и выплате пенсий с начала войны по 1 января 1946 г. было поставлено на учет 29572 семьи, из которых выплаты получали 13268 семей. (см.табл.19)

Таблица 19

Сведения учета семей военнослужащих по Якутской АССР
на 1 октября 1944 г.*

№	Район	Общее кол-во семей военнослужащих	Кол-во семей военнослужащих получающих пособия и пенсии
1.	Алданскийокрсовет	4443	2097
2.	Якутский горсовет	10516	3103
3.	Булунский район	381	153
4.	Виллюйский	1239	704
5.	Верхневиллюйский	1255	685
6.	Кобяйский	884	348
7.	Олекминский	1638	1066
8.	Токкинский	157	112
9.	Нюрбинский	1363	882
10.	Сунтарский	1384	881
11.	Чурапчинский	2279	526
12.	Таттинский	1808	508
13.	Намский	755	527
14.	Амгинский	1393	438
15.	Усть-Майский	468	232
16.	Усть-Алданский	1484	567
17.	Жиганский	69	41
18.	Якутский район	685	301
19.	Усть-Янский	60	17
20.	Орджоникидзевский	1523	917
21.	Мегино-Кангаласский	2324	1000
22.	Ленский	1480	904
23.	Горный	472	277
24.	Аллах-Юньский	1846	454

Всего	39906	16740
-------	-------	-------

* НА РС(Я). Ф.ПЗ, Оп.1, Д.1750, Л.40

Государством семьям военнослужащих и инвалидам войны были предоставлены значительные послабления в виде льгот по государственным заготовкам мяса, молока и кожи и освобождения от военного и сельскохозяйственного налогов. В 1941–1943 гг. в связи с бюрократической волокитой в виде децентрализованного учета, ведения отдельных списков нуждающихся райисполкомами, районными собесами, налоговыми и заготовительными органами допускались нарушения по предоставлению льгот по налогам и госпоставкам семьям военнослужащих и инвалидам Отечественной войны, выражающиеся в одних случаях - в переплатах государственных средств, в других – в ущемлении интересов семей военнослужащих, недоплате пособий и пенсий. В 1943 г. общий объем предоставленных льгот по обязательным государственным поставкам сельхозпродуктов составил: мяса - на 46848 пудов, молока - на 47000 пудов, картофеля - на 7748 пудов, кожи - на 8700 штук. Данная ситуация начала меняться с декабря 1943 г. при проведении повсеместной сплошной подворовой проверки правильности списков получателей государственных льгот. В то же время правительством республики была начата информационная работа с населением по разъяснению установленных законами льгот. По информации военного отдела при Якутском ОК ВКП(б), за годы войны были предоставлены льготы по налогам и сборам семьям военнослужащих и инвалидов войны на общую сумму 21 510,3 тыс. руб.¹⁹⁶. В данном документе приведена таблица о льготах, предоставляемых семьям военнослужащих и инвалидам войны в рамках обязательных государственных поставок.¹⁹⁷ (см.табл.20)

Таблица 20

Льготы по государственным поставкам семьям военнослужащих за 1941–1945 гг.

Год	По мясу	По молоку	По картофелю	По зерну
-----	---------	-----------	--------------	----------

¹⁹⁶ НА РС (Я). Ф.ПЗ, Оп.1, Д.1757, Л. 1.

¹⁹⁷ Там же. Л.1-2.

	Колич. семей	В центнер	Колич. семей	В центнер	Колич. семей	В центнер	Колич. семе	В центнер
1941	2033	385,07	1582	608,55	1258	246,03	21	8,72
1942	7231	2997,83	5030	3831,95	1537	247,77	Нет сведений	
1943	10418	4497,14	5996	3433,11	4470	1043,10	575	22,93
1944	9305	4250,36	6310	2984,49	4356	726,73	Нет сведений	
1945	8937	3471,9	8937	4105	1191	785,66	692	93,45
Всего	97924	15602,3	27855	14964,08	12812	3049,31	1288	125,1

Помимо непосредственной помощи государства, семьям красноармейцев и инвалидам войны единовременная материальная помощь оказывалась различными учреждениями, предприятиями, колхозами и общественными организациями. Например, за 1943 г. было собрано деньгами и выдано в порядке единовременной денежной помощи 2481814 руб., собрано и распределено 4322,7 ц сельскохозяйственных продуктов из продовольственного фонда, 45.600 штук одежды и обуви, мануфактуры 7000 м. Проводилась помощь в ремонте квартир, в снабжении топливом¹⁹⁸. Всего за годы войны объем негосударственной помощи составил: деньгами 5720000 руб., 33120 ц продуктов питания, 6365 гол. скота для личного пользования и 17681 т сена, 112710 единиц одежды и обуви, 15918 м мануфактуры.

Следует отметить, что в колхозах были организованы колхозные кассы взаимопомощи. Например, по состоянию на 1 января 1944 г. кассами взаимопомощи колхозов Горного района нуждающимся было выдано в порядке единовременной денежной помощи на 15000 руб.

Во время войны в Якутии возникли серьезные проблемы с жильем для семей военнослужащих из-за увеличения числа прибывших людей и дефицита жилищного фонда. Несмотря на это, к 1 октября 1944 г. в Якутской АССР была предоставлена 3421 квартира семьям военнослужащих и инвалидам Отечественной войны, а также отремонтировано 13428 квартир. Семьям военнослужащих было выдано 510935 м³ дров и 374 т угля, включая 597556 м³ дров и угля в 1945 году.¹⁹⁹. (см.табл.21)

Таблица 21

¹⁹⁸ Там же. Л.15

¹⁹⁹ Там же. Д.1757, Л.11об

Обеспечение квартирами и ремонт жилья семей военнослужащих и инвалидов войны за 1943-1945 гг.

Вид помощи	1943	1944	1945
Предоставлено квартир	2494	907	1922
Ремонт квартир	7806	4551	8485

В контексте обеспечения социальной защиты населения в период войны государство предпринимало действия по организации трудоустройства граждан, нуждающихся в социальной защите. В 1941 г. после краткого обучения в систему ЯЦЭС (Якутская центральная электростанция) поступило работать 158 женщин из семей военнослужащих из разных районов, что составило 61,2% всего состава сотрудников станций. Якутская республиканская школа механизации к уборочной кампании в 1941 г. выпустила 122 женщин, прошедших курсы трактористов и комбайнеров. С уходом на фронт мужчин жены военнослужащих выдвигались на руководящие работы на должности бригадиров, заведующих молочно-товарными фермами, председателей колхозов, сельсоветов и т.д. По состоянию на 1.10.1944 г. в Якутской АССР было трудоустроено 19016 членов семей военнослужащих с начала войны, из них 8108 - в течение 1944 г., в соответствии с указом Верховного Совета СССР. Большинство из них нашли работу в колхозах²⁰⁰. В 1945 г. было трудоустроено и обучено 2192 члена семей²⁰¹.

В годы войны возникла необходимость организации присмотра за детьми младшего возраста, остававшимся без присмотра, когда старшие родственники были на работе. В связи с неравномерным ходом поселкования в первые годы войны плохо обстояли дела с детской дошкольной сетью, в частности, ясельной, для полного обслуживания детей военнослужащих. В районах отсутствовали специальные детские лечебные учреждения для стационарного лечения больных детей. Несмотря на трудности, при помощи райисполкомов открывались детские ясли, решались вопросы, связанные с устройством детей-сирот, с предоставлением горячих завтраков и скидок в оплате за обучение детей в школах, техникумах и ВУЗах, выдавались ордера на получение одежды и обуви (см.табл.22).

²⁰⁰ Там же. Д.1798, Л.90об

²⁰¹ Там же. Д.1757, Л.2

Оказывалась поддержка в виде единовременной денежной выплаты и ежемесячных пособий для многодетных матерей²⁰².

Таблица 22

Социальная защита детей в 1944–1945 гг.

Устройство детей	1944	1945
Устроено в детдома	998	724
Патронировано	996	1565
Усыновлено	Нет свед	70
Устроено в детсады/ясли	4044	1052
Находились в учреждениях сезонного типа	Нет свед	4532
Находились в оздоровительных учреждениях	Нет свед	1323
Прикреплено к столовым, всего:	505	1065
В т.ч. - взрослым		704
- детским	1034	361

В годы войны семьи военнослужащих были обеспечены продуктами питания за счет местных ресурсов, благодаря сверхплановому посеву в колхозах. Например, весной 1943 года производился сверхплановый посев зерновых и овощных культур на 328 гектарах в фонд помощи семьям военнослужащих. Было собрано 1530 ц зерновых и 490 ц овощей²⁰³. (см.табл.23).

Таблица 23

Сверхплановый посев колхозов в 1943-1945 гг.

Год	Общая засеянная площадь	Урожай зерновых	Урожай картофеля и овощей
1943	328 га	290	38,0
1944	516 га	493,15	23,38
1945	679,0 га	679,0	-
Всего	1523,53	1462,15	61,38

До 1943 г. индивидуальные посеы и огороды имели только отдельные члены колхозов, в этот же год началась кампания по поощрению создания личных пашен и огородов. В результате проделанной работы по республике в 1943 году имели индивидуальные посеы и огороды 11.954 семьи. Общая площадь посеов составляла 149 га зерновых, 520 га картофеля и 33 га овощей. Данная мера стала большим подспорьем для ослабленных войной семей²⁰⁴ (см.табл.24).

²⁰² Чернышева Н.В. Социальная политика государства в отношении семей военнослужащих в 1941-1945 гг. (на материалах Кировской области) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2012. – № 1. Ч.2. – с.57

²⁰³ НА РС (Я), Ф.ПЗ, Оп.1, Д.1750, Л.13

²⁰⁴ Там же. Л.14

Таблица 24

Индивидуальные посеы семей военнослужащих в 1942-1945 гг.

Год	Хозяйств	Зерновых	Картоф.овощей	Всего га
1942	4116	54,0	185,0	289,0
1943	11954	149,0	520,0	669,0
1944	19948	645,92	677,21	1323,0
1945	25398	317,0	997,0	1514,0

С возвращением демобилизованных красноармейцев, получивших увечья разной степени тяжести, возникла необходимость их обеспечения пенсионными и материальными гарантиями, лечения и дальнейшей реабилитации. Данные отчета наркома социального обеспечения ЯАССР Г. Фомина показали, что к 1 ноября 1942 года в республику вернулось 667 ветеранов войны, включая 13 инвалидов 1-й группы, 403 инвалида 2-й группы и 251 инвалида 3-й группы. В течение 1941–1942 гг. большинство инвалидов было трудоустроено в колхозах²⁰⁵. (см.табл.25)

Таблица 25

Трудоустройство инвалидов войны

Годы	Всего	По группам инвалидности			Трудоустройство			Обучение	Кооперация инвал	
		1	2	3	1	2	3		Трудустр	Обучен.
1941	9	-	9	-	-	-	-	-	-	-
1942	869	16	509	344	-	301	322	23	32	-
1943	2151	27	936	1188	6	632	1109	58	37	-
1944	3467	28	1327	2112	3	813	1964	361	62	31

* НА РС (Я). Ф.П-3, Оп.1, Д. 1730, Л. 9

По данным Наркомсобеса ЯАССР в 1944 г. на пенсионном учете состоял 3061 инвалид 1-3 групп. Кроме того, инвалидам были предоставлены значительные льготы по денежным налогам и сборам, по обязательным поставкам сельскохозяйственных продуктов и т.д. Многие из них были устроены на работу в артелях кооперации инвалидов, в колхозах и на других подсобных работах (см.табл.26). Наряду с этими фактами, имелся ряд недостатков в работе по обслуживанию инвалидов войны, например, в связи с отсутствием возможности сложного протезирования, часть из них не представлялось возможным трудоустроить. Наркомсобес ЯАССР и отделы социального обеспечения испытывали затруднения в трудоустройстве всех инвалидов войны несмотря на нехватку рабочих рук, и в контроле за производственно-бытовыми условиями

²⁰⁵ Там же. Д.1729, Л.15

инвалидов. В то же время со стороны городских и районных предприятий имелись факты увольнения инвалидов за нарушения трудовой дисциплины²⁰⁶.

Таблица 26

Сведения о трудоустройстве и выплате пенсий инвалидам войны в Якутской АССР на 1 октября 1944 г.*

Район	Число инвалидов войны получающих пенсию			Трудоустроено и обучается			
	Всего	1 гр.	2 гр.	3 гр.	1 гр.	2 гр.	3 гр.
Орджоникидзевский	148	1	72	75	=	59	73
Алданский округ	354	3	184	167	1	115	167
Нюрбинский	182	1	55	126	-	44	116
Верхневиллоийский	201	-	94	107	-	76	107
Сунтарский	126	2	32	92	-	24	86
Ленский	100	2	38	60	-	22	58
Виллоийский	194	-	75	119		75	119
Амгинский	103	1	34	68	-	20	68
Чурапчинский	118	3	36	79	-	5	77
Усть-Алданский	222	1	47	174	-	19	162
Якутский район	57	-	12	45	-	8	45
Горный	114	1	32	81	-	32	75
Татгинский	90	1	36	53	-	8	52
Мегино-Кангаласский	258	4	134	120	-	112	120
Олекминский	149	-	69	80	-	62	80
Кобяйский	58	-	30	28	-	12	16
Намский	137	-	43	94	-	31	92
Аллах-Юньский	20	-	9	11	-	9	11
Усть-Майский	23	1	16	6	-	7	6
Город Якутск	723	7	236	480	-	34	338
Жиганский	19	-	5	14	-	5	14
Булунский	40	-	22	18	-	22	18
Верхоянский	10	-	7	3	-	5	3
Абыйский	1	-	1	-	-	1	-
Токкинский	20	-	8	12	-	6	11
Всего	3467	28	1327	2112	1	813	1954

* НА РС (Я). Ф.ПЗ, Оп.1, Д. 1730, Л. 8

Важным участком работы органов социального обеспечения в годы войны было обучение новым специальностям и профессиям инвалидов войны 2-3 группы²⁰⁷. Необходимо отметить, что с конца 1941 года в профессиональных школах системы НКССО была введена оплата труда учащихся за изготовление изделий. Приобретение новых специальностей играло важную роль в деле приобщении инвалидов к трудовой деятельности и возвращении к нормальной жизни.

²⁰⁶ Там же. Д.1730, Л.5-5об

²⁰⁷ Попов А.В. Организация социальной помощи населению Ойротской автономной области в годы Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики – 2012 – № 1 (15): в 2-х ч. Ч. 1. – с.152

Органы здравоохранения республики придавали большое значение организации лечения инвалидов и участников Великой Отечественной войны. Летом 1942 г. стали поступать с фронта раненые в республиканскую больницу, где им предоставлялась необходимая медицинская помощь. Специально созданная врачебная комиссия определяла характер ранения и связанных с ним последствий для организма, назначала курс лечения, а затем направляла прибывших фронтовиков в соответствующее медицинское учреждение. В 1944 г. для участников Отечественной войны правительство республики предоставило грязевой курорт Абалах, который с начала войны бездействовал, а также путевки в республиканские и всесоюзные курорты и дома отдыха²⁰⁸. В республике имелись один интернат инвалидов войны и шесть домов инвалидов в Алданском, Олекминском, Вилюйском, Чурапчинском, Усть-Алданском и Мархинском районах²⁰⁹.

Несмотря на тяготы войны многие демобилизованные участники войны, ставшие инвалидами, стремились вернуться к мирной работе, о чем свидетельствует факт трудоустройства 1500 инвалидов войны (из более 3000 вернувшихся) по состоянию на 1 января 1944 г.²¹⁰. Важно отметить, что, согласно отчету, некоторые инвалиды войны были назначены на руководящие должности в колхозах, наслежных советах и других организациях. Например, к 1 декабря 1943 г. в 15 районах республики инвалиды стали: председателями колхозов – 50 чел.; счетоводами – 24 чел.; заведующими МТФ – 27 чел. Также 26 инвалидов войны занимали должности председателей наследных советов, а 71 – являлись бригадирами колхозов²¹¹. В то же время в городах и районах были созданы трудовые кооперативы инвалидов, производившие выпуск различной продукции из местного сырья, утиля и отходов.

Несмотря на пристальное внимание и контроль властей к вопросу назначения пенсий и выплат, все же в некоторых райгорсобесах выявлялись случаи

²⁰⁸ НА РС(Я), Ф.ПЗ. Оп.1.Д.1757, Л.12

²⁰⁹ Там же. Д.1708, Л.2-3

²¹⁰ Там же. Д.1730, Л.5-16

²¹¹ Там же, Л.4

неправильного применения пенсионного законодательства. Например, в Якутском горсобесе из 1784 проверенных пенсионных дел по 149 делам была неправильно начислена пенсия. Допущена переплата около 10 тыс. руб. Такие же факты были вскрыты и в других районах²¹².

В заключение необходимо отметить, что государство и местные власти стремились оказать содействие инвалидам войны в оказании материальной и бытовой помощи, реабилитации и содействию трудоустройству. В результате многие инвалиды 2-й и 3-й группы сумели вернуться к мирному труду.

§ 3.3. Народное образование и культурно-просветительская деятельность

По состоянию на 1944 г. в ЯАССР было 24 детских дома, из них один был дошкольного возраста и 23 смешанных. Из многих недостатков в качестве главного была выделена их необеспеченность. Дети-сироты и дети фронтовиков были устроены в школьные и колхозные интернаты. Число школ за годы войны выросло на 55 единиц (см.табл.27).

Таблица 27

Учреждения образования Якутской АССР в 1942–1944 гг.

Наименование объекта	1942	1943	1944
Начальная школа	320	327	363
Неполная средняя школа	150	167	156
Средняя школа	39	33	34
Детский сад	59	83	86
Детские ясли	13	20	24

В них обучалось в конце войны 59 тыс. учащихся, в том числе 36 тыс. на селе. В 1945 г. в республике насчитывалось 973 колхоза, 558 школ с контингентом 60 тыс. учащихся, 13 техникумов, 1 институт, 1 рабфак и 4 педучилища²¹³ (см.табл.28).

Таблица 28

Учреждения образования и контингент учащихся в них в 1944 г.

²¹² Там же. Д.1750, Л.10

²¹³ ГА РФ. Ф.Р7576.Оп.4.Д.205. Л.54

Учреждение	Количество	Учащихся
Школа	533	68924
Интернат	238	8500
Детдом	24	2059
Детсад	86	
Детясли	86	3410
Пионерлагерь	10	1465
Техникум	10	

В школьном образовании в связи с уходом в армию многих учителей ощущался недостаток педагогических кадров. Ослабла учебно-материальная база школ. В Олекминске, Вилюйске, Верхоянске, Нюрбе при средних школах были организованы во время летних каникул ускоренные курсы учителей начальных классов из числа учащихся старших классов средних школ (кроме учительского института и педагогических училищ)²¹⁴.

В годы войны учителя, закончившие ускоренные курсы учителей начальных классов, продолжали обучение на заочном отделении Якутского педагогического института²¹⁵. На тот момент формой работы с заочниками были посылка программ и методических указаний, прикрепление заочников к кафедрам, организация письменной и устной консультации, прием экзаменов и зачетов в течении учебного года, объезд преподавателями института ближних районов, установление контроля за заочниками через РОНО. Необходимо подчеркнуть отсутствие учебной литературы по всем предметам. До войны Наркомпрос республики и книготоргующие организации не занимались вопросом завоза книг. До 1941 г. институт самостоятельно завозил литературу, а с 1941 г. не было ассигнований.

В 1942 г. заочное отделение ЯПИ не смогло провести сессию в силу удаленности заочников в радиусе 1500-2000 км. В январе 1943 г. созвали 50, но приехали 12 заочников, проживавших в подгородних районах. На летнюю сессию было направлено 399 вызовов, но явились 124. Остальные слушатели не смогли приехать в силу участия в военно-учебных сборах, мобилизации на

²¹⁴ Там же. Ф.Р9226. Оп.1. Д.629. Л.17

²¹⁵ Там же. Ф.Р8080.Оп.1. Д.1694. Л.3

сельскохозяйственную работу, подготовки к учебному году, прохождения курсов всеобщая и военрук, учительских совещаний не смогли.

В сельской местности призывная молодежь была объединена в группы, ведущие подготовку по комплексу ГТО при сельсоветах, избах-читальнях, колхозных клубах. К руководству этой работой были привлечены подготовленные инструктора-общественники, физкультурно грамотные комсомольцы, демобилизованные красноармейцы, командиры запаса, заведующие избами-читальнями и медицинский персонал²¹⁶.

В справке о состоянии физкультурной работы в ЯАССР за 1942 г. и участия в ней профсоюзных и комсомольских организаций отражена информация о 285 мероприятиях с охватом 27898 чел.²¹⁷. Несмотря на требования СНК ЯАССР в охваченных засухой и голодом Усть-Алданском и Намском районах за весь 1942 и первые 6 месяцев 1943 г не были проведены мероприятия по укреплению низового физкультурного звена и работе секций.

С улучшением материального состояния, обусловленного сменой руководства республики и окончанием засухи, среди колхозников существенно поднялся интерес к физической культуре и спорту. За 9 месяцев 1944 г. в республике было проведено 10 мероприятий республиканского значения, в том числе зимний комсомольский кросс с участием 33 районов в количестве 27007 чел. В летнем кроссе приняло участие 16619 чел.²¹⁸.

Согласно, проекту разработчиков поселков было призвано облегчить работу по оказанию медицинской помощи населению. В целом стоит признать, что медицинская сеть в республике создавалась без учета плановости и потребности. Большая половина фельдшерских пунктов в сельской местности и часть районных больниц была размещена в непригодных и необорудованных помещениях.

Всего в сельской местности на 31.12.1941 г. было 38 больниц на 416 коек. Одновременно было свернуто 6 больниц в связи с переводом их статуса в

²¹⁶ Там же. Ф.Р7576. Оп.4. Д.127. Л.8

²¹⁷ Там же. Л. 106

²¹⁸ Там же. Ф.Р7576.Оп.4.Д.205. Л.2об

городскую сеть. С сокращением бюджета в условиях военного времени новые медицинские точки не были развернуты²¹⁹ (см.табл.29).

Таблица 29

Сеть сельских больниц Якутской АССР на 31.12.1941 г.

Годы	состояло на 31.12.40		перед из др.систем и вновь разверн в 41		перевод вгор сеть		свернут в 941		состоит на 31.12.41	
	учр	коек	учр	коек	учр	коек	уч	коек	учр	коек
1941	40	500	4	35	5	68	1	51	38	416

Из приведенной таблицы видны изменения, произведенные в 1941 г.с сетью сельских больниц. Из 38 районов Якутской АССР, без учета г. Якутска 8 районных центров имели больницы городского типа, а остальные райцентры имели сельские больницы, в некоторых районах, например, как в Усть-Алданском, имелось по 2-3 сельские больницы. При сельской местности числилось 39 медицинских учреждений, уменьшение произошло за счет перехода 1 амбулатории в амбулаторию городского типа²²⁰ (см.табл.30).

Таблица 30

Динамика численности учреждений сельской медицинской сети в 1940 гг.

Годы	число учр на 31.12	число учрежд перед из друг систем	число учр перед в другу сеть	открыт в 41	закрыт в 41	состоит на конец года
1940	41	-	-	-	-	41
1941	39	2	5	3	2	39

В 1941 г. на лечение в сельские больницы поступило значительно большее количество больных, в связи с чем увеличилось количество койко-дней. В

²¹⁹ Там же. Ф.Р8008.Оп.6. Д.579а. Л.4

²²⁰ Там же

соответствии с этим, сельская медицинская сеть выполнила производственный план на 93% или на 12% больше, чем в 1940 г.²²¹ (см.табл.31).

Таблица 31

Количество койко-дней за 1939–1941 гг.

Годы	Среднее пребывание больных на койке	Среднийобороткойкивгод	Количество дней занятия койки в год
1939	11,2	19	213
1940	10,2	23	239
1941	10,0	23	280

Необходимо отметить, что накануне войны сельские больницы были частично оснащены клинично-лабораторным оборудованием и библиотеками. В 1941 г. сельское население Якутии стало больше пользоваться стационарной медицинской помощью, несмотря на большое расстояние до больниц. По сельской сети в течение 1941 г. было занято 34 врачебные единицы, на одного врача приходилось 5274 амбулаторных посещений и 553 посещения на дому (см.табл.32). В сельской местности не были удовлетворительны показатели женско-детских консультаций, всего роженицами амбулаторных посещений у врачей было 2135 и посещений врачами на дому - 406²²².

Таблица 32

Кадры сельской медицинской сети в 1939–1941 гг.

Годы	Количество учреждений	Кол-во врачебных ед., в том числе стоматологов	Занято штатных единиц	Кол-во амбул.посещений у врачей	Кол-во посещений больных на дому врачами
1939	40	40	36	188091	-
1940	41	39,5	36,5	180516	13062
1941	39	39	37,5	179304	12294

²²¹ Там же

²²² Там же. Л. 5об

С момента образования Якутской АССР была развернута обширная санитарно-противоэпидемическая работа с населением. По данным 1942 года, в республике работало 584 сануполномоченных и общественных санитарных инспекторов, которые осуществляли контроль в области санитарного обслуживания населения. Однако наблюдение за санитарным состоянием школ, детских яслей, садов, продуктовых магазинов (ларьков), колхозных столовых, молочно-товарных ферм, общежитий и полевых станов, источников водоснабжения, в особенности колодцев, бань, и других объектов, на территории своего поселка производилась силами самого колхоза. Несмотря на все предпринимаемые меры слабым местом в обеспечении санитарной безопасности были пищевые предприятия как специализированные, так и при учреждениях районов²²³ (см.табл.33).

Таблица 33

Количество пищевых объектов в 1944 г.

Столов и буф	хлебопек	продукт магаз	склад	райпище комбин	мтф	рыбзав	прочи пищ обхектв
122	158	712	741	23	920	70	124

В годы войны сотрудники Госсаниспекции регулярно проводили проверки на предмет неудовлетворительного санитарного состояния обследуемых объектов, а также невыполнения правлением колхозов, сельсоветом, зав. школами, администрацией совхозов и т.д. сделанных фельдшером указаний и предложений по улучшению санитарного состояния территории пункта и отдельных объектов²²⁴. В соответствии с новыми законодательными требованиями, в республике начиная с 1939 по 1941 г. было построено всего 10 оборудованных скотобоев, впоследствии не допущенных к эксплуатации²²⁵. Согласно заключению госсаниспекции, скотобойные пункты не соответствовали требованиям.

²²³ Там же. Ф.Р9226. Оп.1. Д.629. Л.26об

²²⁴ Там же. Л.30

²²⁵ Ф.Р9226. Оп.1. Д.480. Л.39об

Санпросветработа с населением состояла из бесед, лекций, вечеров в избах-читальнях, школах, клубах, МТС, распространении популярной литературы среди населения по повышению культуры бытовой и личной гигиены ²²⁶ (см.табл.34).

Таблица 34

Санитарно-просветительская работа с населением в 1944 г.

Листовок брошюр	127510
Газет санпросве[т]реклама	109000
Сделано штемпель оттисков на телегр книгах и тд	237400
Прочитано радиолекций	306
Напечатно в газетах санпросветстатей более	100
Проведено бесед и лекций	33400

Работники госсаниспекции вели разъяснительную работу и старались добиться, чтобы колхозники стали регулярно мыться в бане, принимать душ до работы, чисто мыть голову, иметь коротко остриженные и тщательно вычищенные ногти (производственный маникюр)²²⁷ (см.табл.35).

Таблица 35

Общее количество бань в районах Якутской АССР в 1944 г.

Наим. рай-на	кол к/х	всего бань рай	из них коммун	из них кол	всего отрем	всего выстр
Амгинский	40	32	1	21	14	11
Верхневилуйский	50	15	1	6	13	-
Вилуйский	46	16	1	11	3	2
Горный	33	27	1	18	14	15
Ленский	44	51	1	40	25	-
Нюрбинский	74	23	1	22	21	5
Мегино-Кангаласский	58	32	-	23	24	2
Намский	37	27	1	13	21	6
Олекминский	48	62	1	30	34	-
Орджоникидзевский	49	95	1	30	35	7
Сунтарский	66	26	1	7	6	-
Таттинский	45	27	1	14	19	-
Усть-Алданский	72	21	1	15	20	13
Чурапчинский	38	28	1	Нет данных	-	-
Якутский	20	77	-	7	6	-
Кобяйский	23	7	1	1	1	-

²²⁶ ГАРФ. Ф.9226.Оп.1. Д.629. Л.10

²²⁷ Там же. Л.7

Олекминский	6	7	1	3	5	-
Садынский	9	1	1	-	-	-

Весной с наступлением теплых дней в Якутской АССР стала общепринятой практика проведения санпоходов в колхозных поселках и одиночных поселениях колхозников. Во время них проводился осмотр жилья на наличие сырости и грязи, рукомольников, уборных и выгребных ям и проводилась санитарно-профилактическая пропаганда²²⁸.

В военные годы в республике регистрировались вспышки массового пищевого отравления. Первый случай произошел в 1942 г. в Кобяйском наслеге, где пострадало 9 человек, исход был благополучный²²⁹. После установления причины, протравленная мука из склада была уничтожена по указанию уполномоченных органов. Второй случай произошел в колхозе «Красная звезда» 1-го Одейского наслега, где отравились 5 человек, употребивших в пищу протравленную мышьяком муку, двое из которых скончались. Первые симптомы появились после употребления лепешки, каши и чая. (см.табл.36).

Таблица 36

Пищевые отравления в 1941–1944 гг.

Годы	Число отравл	Колво пострад	Число умерш	Число вспыш	Колво пострадав	Число умерш	Примечания
1941	не было						
1942	8	8	-	2	14	5	вспышка вызвана лепешк и мукой отравл мышьяком
1943	-	-	-	1	16	-	причин клюкв морс хранивш в оцинко посуд
1944	24	24	2	4	26	9	в 1 случ источн стала консерв колбаса в остальн соленая сырая рыба

²²⁸ Там же. Ф.Р9226. Оп.1 Д.480. Л.11об

²²⁹ Там же. Л.15

В годы войны, невзирая на трудности из-за засухи и голода, была проведена огромная работа по внедрению новых форм труда и образа жизни, организации мероприятий по линии народного просвещения и культурно-массовых мероприятий в сельской местности. Несмотря на незавершенное поселкование была развернута сеть медицинского и санитарно-эпидемиологического обслуживания, которая оказывала существенную врачебную помощь населению. Важным элементом эпохи стало внедрение новых санитарно-гигиенических норм в жизнь сельского населения.

Глава 4. Повседневная жизнь чурапчинских переселенцев в условиях трудовой миграции в Кобяйский район

Наличие крупных полноводных рек и северных морей, богатых рыбой, является одним из главных исторических факторов становления рыбной ловли как одного из видов традиционной деятельности населения Якутской АССР. Начиная с 1942 г. республика активно включилась в реализацию постановления о развитии рыбных промыслов для нужд фронта, тем самым на военные годы пришелся наибольший пик роста рыбной промышленности в республике. Для выполнения плана рыбодобычи в системе Госрыбтреста, в рыболовецких колхозах и бригадах имелось достаточное количество неводов, сетей, гребной и моторный флоты²³⁰. Кроме того, согласно данному постановлению в южных земледельческо-животноводческих районах было образовано 200 рыболовецких артелей и бригад²³¹.

§ 4.1. Чурапчинское переселение как социальный катаклизм повседневной жизни

В августе 1942 г. для выполнения плана по добыче рыбы Якутский обком ВКП(б), мотивируя засухой и бесперспективностью ведения земледельческо-животноводческого хозяйства, решил преобразовать часть колхозов Чурапчинского улуса в рыболовецкие и переместить их на территорию Кобяйского, Жиганского и Булунского районов. В связи со сменой профиля переселяемые колхозы освобождались от обязательств по государственным поставкам в области зерновых и натуральных продуктов, таких, как мясо, масло и др., и было разрешено оставить часть обобщественного скота и личный скот колхозников в качестве подсобного хозяйства. В дальнейшем весь обобщественный скот и инвентарь переселенцев планировалось передать колхозам Якутского, Намского и Орджоникидзевского районов. Стоит обратить внимание на то, что на данное заседание обкома партии были приглашены все

²³⁰ ГАРФ. Ф. Р9489. Оп.1. Д.73. Л.69-72

²³¹ НА РС (Я). Ф.ПЗ. Оп.171. Д.90. Л.7-7 об.

члены бюро Чурапчинского райкома, которые в свою очередь внесли предложение о направлении первыми в места рыбной ловли мужчин, а женщин, стариков и детей переселить только после тщательной подготовки. К сожалению, данное предложение было отклонено, став отправной точкой для личной трагедии многих семей чурапчинских колхозников.

Согласно данному решению, Госрыбтрест был обязан разработать, и утвердить план мероприятий и осуществить снабжение переселяемых колхозов снастями и промвооружением, и более того – оплатить доставку и питание колхозников в пути к месту следования. Транспортный отдел Якутского обкома должен был договориться с представителями речного и морского пароходств о подаче оборудованных пароходов для перевозки людей и скота. Стоит признать, что данное мероприятие не проводилось бесплатно, за счет государства, колхозам были выданы денежные кредиты Сельхозбанка, а СНК ЯАССР установил перед колхозами различные государственные фискальные обязательства. Осенью 1942 г. в Кобяйский, Жиганский и Булунский районы были командированы представители обкома и совнаркома республики для подбора мест расселения переселяемых колхозов возле территории рыбной ловли. По возможности планировались мероприятия по укрупнению прибывающих колхозов путем слияния с местными.

На заседании бюро Чурапчинского райкома партии 16 августа 1942 г. был заслушан проект о переселении части колхозов Чурапчинского района на север для добычи рыбы. Как показывает протокол заседания, данный проект Райсовета по развертыванию работы для реализации решения бюро ОК ВКП(б) был принят без прений. Для каждого колхоза, подлежащего переселению, был назначен уполномоченный (см.табл.37).

Таблица. 37

**Список уполномоченных по проведению
общих собраний в колхозах и организации их переселения²³²**

№	ФИО	Колхоз
1.	Максимов Николай Прокопьевич	«Ленин», «Кыһыл сис»
2.	Портнягин Степан	«Чаачыгый»

²³² Чурапчинский районный архив Ф.55. Оп.1. Д.459

3.	Максимов Николай Петрович	«Буденнай», «Социализм суола»
4.	Филиппов Егор Михайлович	«Коминтерн», «Киров»
5.	Догордуров Михаил	«Кыһыл сиэмэ»
6.	Бурнашева Варвара Николаевна	«Куйбышев»
7.	Захарова Матрена Егоровна	«Кыһыл Үүнүү»
8.	Андреев Николай Федорович	«Төрүт», «Калинин»
9.	Попов Гаврил Васильевич	«Олоххо киири»
10.	Сидоров Пантелеймон Ильич	«Андреев», «Интернационал»
11.	Пинигин Егор Капитонович	«Горькай»
12.	Местников Дмитрий Дмитриевич	«Сага Олох», «Олобу тутуу»
13.	Дьячковская Варвара Николаевна	«Дьэнкэрэ», «Октябрь 20 сыла»
14.	Барашков Николай Николаевич	«Орджоникидзе»
15.	Окоемов И. (заготскот)	«Кыһыл Толоон», «Кыһыл Армия»
16.	Яковлев Михаил Иванович	«Комбайн», «Чолбон»
17.	Чичигинаров И.С.	«Дьулурба», «Новгородов»
18.	Григорьев Г. (РО НКВД)	«Комсомол 15 сыла»
19.	Куличкин Еремей Г.	«Каганович», «Кыһыл Танда»
20.	Слепцов Григорий	«Жданов», «Ворошилов»
21.	Дьячковский И.Ф.	«Түмсүү»
22.	Дьячковский Д.Н.	«Ярославскай», «Кыһыл Сэриинит»
23.	Ермолаев Василий Иванович	«Күүһү түмүү», «Чкалов», «Кыһыл иитиэх»
24.	Попов Дмитрий Афанасьевич	«Төнүргэстээх», «Кыым», «Кыһыл Кырыс»

Через день, 17 августа, состоялось объединенное собрание членов и кандидатов ВКП(б) и членов первичных партийных и комсомольских организаций. Повестка содержала единственный вопрос о переселении ряда колхозов Чурапчинского района в северные районы республики. Докладчиком был секретарь Чурапчинского райкома партии Я.Д. Белолобский. В ходе обсуждения докладчику были заданы вопросы следующими лицами: Дьячковской – 6 вопросов,

Мироновым – 2, Терентьевым – 4, Хоютановым – 7, И. Дьячковским – 4, Когдыровым [Кугдаровым] – 1, Сидоровой – 1.

В то же время 3 сентября 1942 г. на заседании Исполкома Кобяйского района было утверждено 8 наслегов для размещения переселенных колхозов и принято решение о слиянии колхоза «III Пятилетка» и рыболовецкой артели им. Кальвица.²³³

Ввиду ограниченности времени переселение колхозников происходило без тщательной подготовки, в спешном порядке. В целях придания демократического характера происходящему в период с 17 по 28 августа 1942 г. прикомандированные лица от обкома партии и районные уполномоченные встречались и доводили до населения колхозов, подлежащих к переселению, информацию о необходимости данной меры. Как показывают архивные документы, ослабленные многолетней засухой колхозники по данному проекту переселения не выразили сильного сопротивления, прения по данному поводу произошли только в колхозах «15 лет Комсомола» и «им. Ворошилова», где колхозники открыто выступили против переселения. Тем не менее в 41 колхозе (4988 чел., в том числе 8 членов ВКП(б), 5 кандидатов и 84 комсомольца) начали спешную подготовку к переселению. Каждому колхозу были назначены сопровождающие, ответственные за переселение людей из места проживания в место переселения. Одной из главных проблем оказался вопрос транспортировки до Бестяха, поскольку колхозы были предупреждены о том, что помощь в транспорте не будет предоставляться²³⁴.

На заседании райкома партии с участием районного актива был пересмотрен и утвержден список переселяемых колхозов и доказана нецелесообразность переселения в Жиганский и Булунский районы общественного и личного скота. Кроме того, члены заседания постановили переселять колхозы из одного наслега в один район, во избежание осложнения работы в связи с нарушением родственных и других связей выходцев из одного наслега. Более того, крупные колхозы, такие, как «им. Карла Маркса» и «Развитие» были исключены из списка переселяемых

²³³ Муниципальный архив Кобяйского района. 6 документ. 2 том. 1942 г. 98 с.

²³⁴ НА РС (Я). Ф.ПЗ. Оп.183. Д.136

колхозов. В связи с отсутствием в Булунском и Жиганском районах пастбищ и сенокосных угодий скот переселяемых в эти районы колхозов подлежал реализации. В объяснительной записке председателя переселенческой комиссии Н.Г. Анашина приведена информация о количестве личного скота у переселяемых колхозников: Кобяйский район - 587 гол. крупного рогатого скота и 75 лошадей; Жиганский район – 521 гол. крупного рогатого скота и 65 лошадей; Булунский район – 260 гол. крупного рогатого скота и 52 лошади²³⁵.

Архивные документы в виде заявлений граждан и информации правления колхозов находят свое подтверждение в воспоминаниях чурапчинских переселенцев, где имеется информация о том, что их близкие и знакомые ввиду высокого риска от спешного переселения накануне зимних холодов старались оставить стариков и детей у родных и знакомых в колхозах, которые не подлежали переселению²³⁶.

О принудительном характере переселения с привлечением сотрудников милиции свидетельствует воспоминание Е.К. Собакина: «В годы войны в родном аласе мы проживали с отцом вдвоем. В один день в алас приехал вестовой из центра наслега и оповестил о переселении 41 чурапчинского колхоза на север на рыбодобычу, также он сказал, что переезжают все жители наслега, на одного человека полагалось 16 килограмм поклажи. Когда мы приехали в правление колхоза, полномочные заставляли людей оставлять перины, матрасы и другие габаритные вещи мотивируя их тяжелым весом. За ходом переселения следили прикомандированные милиционеры. Буду не согласным с данной мерой мой отец принял решение уехать в соседний Мегино-Кангаласский район к семье старшего зятя. Но в пути мы были задержаны милиционерами и возвращены в свой колхоз накануне движения колонны нашего колхоза»²³⁷.

²³⁵ Там же. Ф.Р55. Оп.1. Д.459. Л.42

²³⁶ Там же. Ф.П34. Оп. 8. Д.139. Л.3-3об.

²³⁷ Воспоминания Егора Константиновича Собакина (1928 г.р.), уроженца Мельжахсинского наслега Чурапчинского района. Продолжительность записи 42 мин. Аудиовизуальные материалы историко-мемориальной экспедиции «Албан аат - 2015»

Несмотря на всю строгость законов военного времени, в связи со спешностью и непродуманностью плана переселения большого количества людей, колхозники с первых дней столкнулись с несогласованностью действий ответственных за переселение республиканских организаций. Стоит отметить, что в роковой спешке людям было разрешено взять в качестве багажа только 16 кг необходимых вещей и продуктов на семью, а не на каждого члена семьи, тем самым они были поставлены в заведомо сложную ситуацию выбора между теплыми вещами и бытовыми принадлежностями. Со стороны обкома не была организована транспортировка людей и грузов, мотивированная отсутствием свободного авто- и гужевого транспорта. Колхозники до Бестяхской пристани были вынуждены добираться своим ходом в течение 3-9 дней, изготовив более 500 простых деревянных телег, на которые был погружен скудный скарб.

Своевременно на месте отправления не были организованы убежища и горячее питание, обещанные властями. Колхозники были вынуждены питаться своими харчами, которые вскоре закончились. Для борьбы с начинающимся голодом руководством Чурапчинского района никаких действий предпринято не было²³⁸. Как оказалось, бесплатное питание было предусмотрено только на палубе пароходов²³⁹. Бесплатный отпуск хлеба по подготовленным спискам по линии «Холбоса» был дан только 31 августа²⁴⁰.

Подача пароходов для отправки колхозников выполнялась со стороны Управления пароходства ЯАССР с отставанием от графика. В то же время необходимо отметить, что поданные суда не были предназначены и оборудованы для пассажирских перевозок. Первое судно, следовавшее в Булунский район (10 колхозов, 759 чел.), было отправлено 10 сентября вместо 1 сентября. В Жиганский район (13 колхозов, 1736 чел.) судно отправили 18 сентября, в Кобяйский район (18

²³⁸ История Чурапчинского переселения: документы, цифры, факты / [сост.: А.И. Поисеева, К.Г. Макарова; редкол.: А.И. Поисеева, А.А. Калашников, Д.П. Чечебутов, Л.А. Баишева-Федорова]. – Якутск: Бичик, 2014. – с.18

²³⁹ Там же. с.17

²⁴⁰ НА РС (Я). Ф.ПЗ. Оп.171. Д.76. Л.17

колхозов, 2493 чел.) последние суда отплыли только 20 сентября²⁴¹. Отсюда следует, что в ожидании подачи судов люди были вынуждены целый месяц жить под открытым небом. В связи с этим они стали умирать от простуды и болезней²⁴².

Стоит признать, что не все колхозники выдержали долгий путь. В то же время данный факт находит подтверждение в воспоминании Григорьевой (Егоровой) Марии Афанасьевны, записанном ее внучкой Кузьминой Сардааной Егоровной²⁴³: «Было очень туго с едой и продовольствием, как раз наступала пора осенних заморозков, и в течении нескольких дней в ожидании парохода мы были вынуждены ночевать на продуваемом ветрами открытом речном берегу. В связи с чем среди колхозников начались простудные заболевания и голод. Люди кипятили чай и согревались у специально разжигаемых костров. Спустя время прибыл пароход, на который очень плотно загрузили колхозников и скот и отплыл к местам намеченной высадки переселенцев. Во время пути умерло несколько пожилых людей и детей. Умерших, обернув в ткань, хоронили на остановках парохода. На пароходе в единый гул сливался плач малышей, гомон людей и мычание скота. С приближением к местам переселения все явственнее чувствовалось дыхание Севера. Началось время, когда спускался холодный, влажный воздух и мокрый снег. Колхозы по одному высаживали на места их переселения.»

Между тем 29 сентября 1942 г. на заседании республиканского обкома было принято постановление об успешном переселении 41 колхоза Чурапчинского района (всего 1655 хозяйств). Более того, комиссия постановила на прежней территории проживания переселенных колхозов закрыть 5 начальных школ: Телейскую, Танда-Бахсытскую, Альчагарскую, Бахсытскую, Мельжехсинскую; 3 неполные средние школы: Алагарскую, Хаяхсытскую и Сыланскую перевести в начальные; ликвидировать 7 наслежных советов: Танда-Бахсытский, Телейский, Бахсытский, Белолобский, Альчагарский, Мугудайский и Мельжехсинский. Кроме того, Уполнаркомзагу СССР по ЯАССР было поручено сенопоставки

²⁴¹ Там же. С.20

²⁴² Там же. с. 17

²⁴³ Воспоминание Григорьевой (Егоровой) Марии Афанасьевны [Электронный ресурс]. – URL: <http://pobeda14.ru/deti-voynyi/egorova-mariya-afanasevna.html>

переселившихся колхозов в количестве 750 тонн и колхоза им. К. Маркса – 72 тонны заменить мясом и засчитать в счет этого авансовую сдачу на 1943 г. мясопоставок, переселившихся колхозов, в количестве 194 центнеров. Более того, Усть-Алданскому райкому ВКП(б) и райисполкому было предложено передать 2000 тонн сена, накошенного колхозами Усть-Алданского района в Кобяйском районе для обеспечения кормом личного и обобщественного скота переселенцев. Наряду с этим, райкому ВКП(б) и райисполкому Кобяйского района было рекомендовано недостающее для переселившихся колхозов сено изыскать за счет страховых фондов колхозов Кобяйского района²⁴⁴.

Таким образом, плохо организованное Якутским обкомом ВКП(б) переселение половины колхозов Чурапчинского района в 1942 г. стало началом трагедии, известной как «Чурапчы алдьархайа». Переселение носило обязательный характер, и было проведено в принудительном порядке сотрудниками милиции. Но несмотря на это части колхозников удалось избежать переселения и остаться на родине. В связи с проведением переселения в начале осени и поздним предоставлением судов среди колхозников начался голод и была зарегистрирована смертность от болезней и несчастных случаев.

§ 4.2. Адаптация повседневной жизни чурапчинских переселенцев в условиях принудительной миграции

Кобяйский улус принял значительную часть переселенцев – 2395 человек. На территории района чурапчинцы были размещены на территории 8 наслегов: Куокуйский наслег – 639 колхозников; Мукучинский наслег – 316; 1-й Ситтинский наслег – 236; 2-й Ситтинский наслег – 323; Тыайинский наслег – 328; 2-й Лючинский наслег – 279; Кобяйский наслег – 139; Нижилинский наслег – 135. (см.табл.38)

Таблица 38

Размещение чурапчинских колхозов по наслегам Кобяйского района

²⁴⁴ НА РС (Я). Ф.Р55. Оп.1. Д.459. Л.9-10

Наслег Кобяйского улуса	№№ колхозов	Колхозы переселенные из Чурапчинского района	Присоединились (+), образовали новый колхоз
Куокуй	16.	«Олоххо Кирири» (Төлөй)	«3-я Пятилетка»
	11.	«Төнүргэстээх» (Одьулун)	
	12.	«Им. Орджоникидзе» (Одьулун)	(+) им. Кальвица
	2.	«Чаачыгый» (Алабар)	
Мукучу	5.	«Кыһыл Үүнүү» (Болтоно)	«Коммунизм» (до 1.01.1944 г.)
	14.	«Чолбон» (Сылан)	
	13.	«Комбайн» (Сылан)	
I Сиитгэ	3.	«Им. Ворошилова» (Алабар)	(+) им. Кирова
	9.	«Кыһыл Сис» (Мэлдэхси)	
II Сиитгэ	15.	«Төрүт» (Төлөй)	
	18.	«Им. Андреева» (Хоптобо)	
Тыайа	17.	«Им. Калинина» (Төлөй)	(+) им. М. Горького
	4.	«Сага Олох» (Белолобский)	Им. Куйбышева
	6.	«Им. Куйбышева» (Болтоно)	(+) «Олох Сангардар»
III Лүүчүн	8.	«Кыым» (Болтоно)	
	10.	«Им. Ленина» (Мэлдэхси)	
Кэбээйи	1.	«Им. Жданова» (Алабар)	
Ньидьили	7.	«Кыһыл Сиэмэ» (Болтоно)	(+) «Ыччат Күүһэ»

Наряду с этим в официальном отчете членов переселенческой комиссии фигурирует другое количество переселенных в Кобяйский улус – 2493 чел. Поэтому при использовании данных таблиц сборника «История Чурапчинского переселения: документы, цифры, факты» получается расхождение в 98 чел. (см.табл.39).

Таблица 39

Колхозы переселенные в Кобяйский район²⁴⁵

²⁴⁵ Там же. С.23-26

1. Алагарский наслег (Алаґар нэһилиэгэ)

Сопровождающие: Павлов (1), Мохначевский (2), Ноговицын (3)

№	Колхоз	Кол-во людей	Председатель	Место высадки	Место пребывания	Умерло
1	Им. Жданова	139	Павлов Я.Г. Баишев П.П.	Бакыр	II-сЛүүчүн, Кэбээйи: Турбаахы, Сага, Курула	33
2	«Чаачыгый»	177	Пермяков П.Н. Варламов И.Н.	Таас Тумус	Куокуй: Аалгыма	28
3	Им. Ворошилова	123		Таас Тумус, Арыылаах	I-кы Сииттэ: Кыыл Бас, Чаалаґан, Ньогордоох	25

2. Белолобский наслег (Белолобскэй нэһилиэгэ)

Сопровождающие: Борисов (4)

№	Колхоз	Кол-во людей	Председатель	Место высадки	Место пребывания	Умерло
4	Сага олох	42	Потапов П.А. Местников Я.Д., новый председатель (Им. Куйбышева)	Хатырык Хомо	Тыайа: (к колхозу «Олох санардар») Чырыыда	9

3. Болтогинский наслег (Болтоно нэһилиэгэ)

Сопровождающие: Яковлев (5), Новгородов (6), Седалищев (7), Ноев (8)

№	Колхоз	Кол-во людей	Председатель	Место высадки	Место пребывания	Умерло
5	«Кыһыл Үүнүү»	54	Яковлев Г.Д. Яковлев И.Д.	Бакыр	Мукучу: Бадьан	[31]
6	Им. Куйбышева	120	Монастырев В.М.	Хатырык Хомо	Тыайа: (к колхозу «Олох санардар») Чырыыда	42
7	«Кыһыл сиэмэ»	135	Седалищев (Соловьева) Е.Г.	Хатырык Хомо	Ньидьили: Арыктаах	25
8	«Кыым»	126	Егоров С.Н., Ноев Г.С.	Хатырык Хомо	II-сЛүүчүн: Тыһаґас	30

4. Мельжехсинский наслег (Мэлдбэхси нэһилиэгэ)

Сопровождающие: Собакин (9), Романов (10)

№	Колхоз	Кол-во людей	Председатель	Место высадки	Место пребывания	Умерло
9	«Кыһыл Сис»	113	Собакин Н.К.	Арыылаах	I-кы Сииттэ: Тураахтаах, Кулун күрүө	22
10	«Им. Ленина»	153	Пестерев Н.Н.	Бакыр	II-сЛүүчүн	51

5. Ожулунский наслег (Одьулун нэһилиэгэ)

Сопровождающие: Архипов (11), Артемьев (12)

№	Колхоз	Кол-во людей	Председатель	Место высадки	Место пребывания	Умерло
11	Төнүргэстээх	80	Гурьев Я.М. (стал председателем колхоза «IIIПятилетка») Ноговицын	Куокуй: Ойуун унуохтаах, Апаайы Кыыба, Киччэн	II-сЛүүчүн, Кэбээйи: Турбаахы, Сага, Курула	48
12	Им. Орджоникидзе	235	Николаев Г.С.	Куокуй:Бөргө	(+) Кальвица, Николаев Г.С., Ноев И.М.	40

6. Сыланский наслег (Сылан нэһилиэгэ)

Сопровождающие: Борисов (4)

№	Колхоз	Кол-во людей	Председатель	Место высадки	Место пребывания	Умерло
13	Комбайн	229	Баишев П.П.	Бакыр	Мукучу: Чымаадай, Харыйалаах, Унгаадай, Бадьян	64
14	Чолбон	33				

7. Телейский наслег (Төлөй нэһилиэгэ)

Сопровождающие: Смир(-ен)ников (15), Захаров (16), Смир(-ен)ников (17), Ноев (8)

№	Колхоз	Кол-во людей	Председатель	Место высадки	Место пребывания	Умерло
15	Төрүт	189	Смирников Н.С.	Арыылаах	II-с Сииттэ: Дьаарбас,	[54]

					Ала Биэ, Дьаралбаайы, Лаабыда	
16	Олоххо Кирири Образован колхоз III-я Пятилетка	147	Наумов З.А. Гурьев Я.М. Ноговицын	Таас-Тумус	Куокуй: Аппаайы, Кьыба	[43]
17	Им. Калинина + им. Горького	166	Захаров А.Н., Смирников Инн. (Кэнчээри)	Хатырык Хомо	Тыайа	36

8. Хоптогинский наслег (Хоптоҕо нэһилиэгэ)

Сопровождающие: Федулов (18)

№	Колхоз	Кол-во людей	Председатель	Место высадки	Место пребывания	Умерло
18	Им. Андреева	134	Лавров С.И. Эверстов Н.И. Федулов П.Н.	Арыылаах	II-с Сииттэ: Тонолло, Ыҥыыр ыйаабыт, Хохдо	43

По приезду чурапчинских колхозников члены райисполкома Кобяйского района на основании решения, принятого протоколом № 42 от 7.10.1942 г., обратились с просьбой командировать представителей Наркомзема ЯАССР для проведения межевых и землеустроительных работ по отводу земель и строительству поселков для переселенцев. Данная просьба была отражена в предложении Наркомзема ЯАССР по мероприятиям в области колхозного строительства в связи с увеличением добычи рыбы от 14.10.1942 г., согласно которому было запланировано провести землеустроительные работы по отводу и планированию поселков, наделению колхозных дворов приусадебными участками в размерах, определенных уставом рыбоартели. Стоит обратить внимание на тот факт, что пахотными, сенокосными, пастбищными и охотпромысловыми угодьями планировалось наделить переселенные колхозы согласно плану развития подсобных отраслей рыбоартели. Все работы предполагалось на основании

договора, заключенного Управлением Наркомзема ЯАССР и Рыбтреста, закончить в срок до 1 июля 1943 г.²⁴⁶.

Халатное отношение к людям наблюдалось не только со стороны органов власти и предприятий, но и со стороны людей, непосредственно производивших перевозку. Остановимся на двух примерах. В первом случае капитан судна «Надежда Крупская» выгрузил 100 гол. скота ниже пункта назначения на 150 км в местности «Таас-тумус». Во втором случае группа колхозников была высажена на острове «Таас-Тумус» пароходом «ЯЦИК» по неустановленной причине. Между тем другая группа колхозников была доставлена до конечного места назначения в местность Бакыр²⁴⁷. Стоит признать, что данный акт халатности работников речного флота стал причиной разобщения семей и лишения людьми части своего имущества. Далее, в декларативной части телеграммы: во-первых, содержались требования об исправлении допущенных ошибок по доставке переселенцев и их скота экипажами соответствующих пароходов; во-вторых, руководство республики требовало объяснение от начальства речного флота ситуации с неправильным завозом скота и людей, а также выявления лиц виновных в этом.

В данной ситуации в условиях военного времени колхозникам было обратиться некуда. Е.К. Собакин, вспоминает: «Это было началом дороги горя. Во время пути в качестве харчей было выдано небольшое количество муки на семью. Мы очень долго жили на бестяхском берегу около двух недель. Начался голод, смерти от недоедания. Накануне отплытия колхозникам было отпущено немного говядины которую мы не успели съесть. Ровно в тот час пришли милиционеры и стали окриками приказывать готовиться к погрузке на судно. Самое обидное, что, не успев поесть, мы прождали тот самый пароход целые сутки до 17 ч. пополудни. Погрузка происходила ночью, без освещения. В кромешной тьме, упав с трапа утонули наши земляки престарелая супружеская пара. Пароход начал свое

²⁴⁶ НА РС (Я). Ф.Р55. Оп. 25. Д. 2. Л. 25

²⁴⁷ История Чурапчинского переселения: документы, цифры, факты / [сост.: А.И. Поисеева, К.Г. Макарова; редкол.: А.И. Поисеева, А.А. Калашников, Д.П. Чечебутов, Л.А. Баишева-Федорова]. – Якутск: Бичик, 2014. –с.21

движение только к полудню следующего дня. В течении 4-5 дней плавания бортовое питание ограничивалось только жидкой кашей»²⁴⁸.

О произволе, царившем среди речников в отношении чурапчинских колхозников, сохранилась информация: «Пароход «Пропагандист», везший 746 переселенцев и 952 коров и лошадей, оставил буксируемые 5 барж на середине реки, отплыл в неизвестном направлении под покровом ночи. Как раз в ту ночь разыгрался шторм, и в течение суток люди и скот находились среди бушующих волн, брошенные на произвол судьбы. По рассказам колхозников это была жуткая картина: стоны, крики и плач детей, женщин, рев и мычание голодных коров, ржание лошадей. К счастью людей, находившихся на баржах, к исходу дня наскочили на песчаную отмель и остановились»²⁴⁹. Об случаях смерти колхозников в пути свидетельствует воспоминание Григорьевой (Егоровой) Марии Афанасьевны: «Во время пути умерло несколько пожилых людей и детей. Умерших, обернув в ткань, хоронили на остановках парохода. На пароходе в единый гул сливался плач малышей, гомон людей и мычание скота. С приближением к местам переселения все явственнее чувствовалось дыхание Севера. Началось время, когда спускался холодный влажный воздух и мокрый снег. Колхозы по одному высаживали на места их переселения»²⁵⁰.

Согласно воспоминаниям респондентов, в большинстве случаев они были высажены на голый берег, что также подтверждается в воспоминаниях респондентов Н.Е. Захарова, Н.С. Захарова, Н.И. Дыдаева, Е.К. Собакина и др.

В правительственной докладной записке было отражено: «По прибытии в Кобяйский район колхозники были высажены пароходами на берег островов Сулар, Тас-Тумус, Арыылаах (на р. Лена), Хатырык Хомо и Бакыр на реке Виллюй, вблизи большинства которых не было жителей. На этих берегах переселенцев

²⁴⁸ Воспоминания Егор Константиновича Собакина (1928 г.р.), уроженца Мельжахсинского наслега Чурапчинского района. Продолжительность записи 42 мин. Аудиовизуальные материалы историко-мемориальный экспедиции «Албан аат - 2015»

²⁴⁹ НА РС (Я) Ф.ПЗ. Оп. 161. Д. 43. Л. 50

²⁵⁰ Воспоминание Григорьевой (Егоровой) Марии Афанасьевны [Электронный ресурс]. – URL: <http://pobeda14.ru/deti-voynyi/egorova-mariya-afanasevna.html>

никто не встретил, и это вынудило в октябре месяце и, частично, даже в ноябре проживать под открытым небом во время наступивших холодов и ветров в Кобяйском районе... Полное отсутствие всякой работы по подготовке к приему переселенческих колхозов Чурапчинского района в Кобяйском районе подтверждается и тем, что большинство колхозников, живя в октябре месяце под открытым небом на берегах рек Лены и Вилюя, а также и в промежуточных остановках, до места своего сселения, не успевали своевременно хоронить умерших колхозников. Такой прискорбный случай имел место в колхозе им. Ленина, который невольно проживая на берегу в местности «Хатырык хомо» за 35 дней похоронил 10 человек своих колхозников.»²⁵¹. В воспоминании М.А. Григорьевой (Егоровой) отмечено: «Членов колхоза «Төнүргэстээх» высадили на пустынном берегу острова Таас-Тумус, где обнаружили единственный заброшенный балаган. Из-за безысходности колхозники, починив стены, обмазав стены и построив печь, перезимовали в этом балагане. Посулы властей о подготовленных для переселенцев домах и запасах одежды и продовольствия не оправдались.»²⁵². Факт срыва подготовительной работы подтверждается в воспоминании Н.С. Захарова: «После всех пережитых мук ожидания прибыл пароход, который после долгих дней плавания выгрузил нас на берегу острова Таас-Тумус. Перед отъездом нас заверили, что там уже готовы дома и продукты для заселения, также подчеркнули, что будете кормиться рыбой и охотой. Когда мы приехали, обнаружили единственный балаган и два хотона, в которых разместился целый колхоз.».

В связи с плохой организацией по подготовке хлебов и фуража для скота переселяемых колхозов, в части мест высадки отсутствовали условия для зимнего содержания скота. В силу этого ответственные за операцию по переселению отправили в Якутский обком ВКП(б) телеграмму следующего содержания: «В виду невозможности перегона скота [для] зимнего прокорма [по] причине дальних

²⁵¹ Там же

²⁵² Воспоминание Григорьевой (Егоровой) Марии Афанасьевны [Электронный ресурс]. – URL: <http://pobeda14.ru/deti-voynyi/egorova-mariya-afanasevna.html>

расстояний, а также отсутствия сена [в] путях перегона просим отменить отгрузку скота колхозов «Чачаги», Жданова, Калинина [в] местности Тас-Тумустах зпт весь скот колхозов «Чачаги», Жданова, Калинина, Андреева, Основа, Красного хребта отгрузить в пристань Ары тчк Случае выхода парохода Ваше распоряжение просим передать пароходу в независимости от места его нахождения в пути»²⁵³. В том же документе можно найти следующий документально описанный факт халатности ответственных лиц за переселение: «Бывший сельскохозяйственный колхоз им. Орджоникидзе, переселенный из Чурапчинского района, объединен с местным колхозом им. Кальвица и поселенный на м. Берге был оставлен пароходами на острове «Сулар» 10 сентября 1942 года, где не было ни сена, ни жителей, ни представителей района до 27 октября 1942 года, т.е. до переезда на м. Берге, скот (к сожалению также и люди) находился без всякого крова и корма, довольствуясь обглаживанием тальника. Сена, заготовленное бывшим сельскохозяйственным колхозом им. Кальвица с грехом пополам хватило до 5 ноября 1942 года. Из-за отсутствия сена колхоз вынужден был перегнать оставшийся в живых, но весьма истощенный общественный скот колхоза и личный скот колхозников в 1-й Ситтинский наслег на расстоянии 100 километров»²⁵⁴.

Несмотря на обещание властей о готовности принимающей стороны, чурапчинским переселенцам пришлось решать вопрос размещения людей собственными силами, как свидетельствует воспоминание Н.Е. Захарова: «Часть колхозов высадили на территории 2-го Ситтинского наслега Кобяйского района, других на о. Таас-Тумус, а нас в местности Кыра-Кума[х] в междуречье рр. Лены и Виллой. На момент высадки нашего колхоза уже выпал довольно глубокий снег, а нас всех разместили в ситцевой палатке. Десять мужчин были отправлены в местность Харыйалаах, центр колхоза им. Горького Теинского наслега Кобяйского района. Они отремонтировали и справили пустые дома, затем через 10 дней были

²⁵³ НА РС (Я). Ф.ПЗ. Оп. 171. Д. 76. Л. 41

²⁵⁴ Там же, Л.41

отправлены несколько подвод для перевозки колхозников. Часть колхозников была расселена на участке Бэрэ, остальная последовала в центр колхоза им. Горького»²⁵⁵.

Особый интерес вызывает трансформация практик трудовой повседневности чурапчинских переселенцев. Следует отметить, что к моменту прибытия в Кобяйский район они не обладали опытом промышленного рыболовства. В связи с организационными провалами в работе переселенческой комиссии, Рыбтреста и властей района, распределение рыболовного инвентаря и обучение колхозников-переселенцев было неэффективным. Несмотря на перегибы и халатность властей, благодаря помощи местного населения, переселенцы успешно освоили навыки рыболовства уже на следующий год. Повседневность рабочих будней рыболовецкой бригады прекрасно иллюстрирует воспоминание Н.Е. Захарова (13.12.1925), уроженца Телейского наслега Чурапчинского района: «Во-первых, переселенцы испытывали большие трудности из-за отсутствия навыков по добыче и заготовке рыбы. Во-вторых, у переселенцев не было сетей и вершей, у местного населения Тыайинского наслега их было очень мало. Стоит отметить, что у рыбозаводов Кобяйского района была острая нехватка рабочих, поэтому руководство района осуществило трудовую мобилизацию колхозников-переселенцев, в числе оказались и мои родители. Для колхозников не было определено суточной нормы вылова рыбы, всю выловленную рыбу сдавали на засолку. Однажды весной 1943 г. нас отправили вниз по реке на ловлю рыбы. На месте нам пришлось разместиться без палатки. Мы, расчистив дно акватории возле песчаной косы, тянули сети. В среднем за один проход сети мы ловили 4-5 рыбин, наиболее удачными считались уловы в 7-10 рыбин. Это были рыбы хороших сортов. Нам на еду не давали ни грамма рыбы. В бригаду в основном были направлены мужчины призывного возраста. Нас не обеспечивали обувью, поэтому я ходил в сыромятных торбасах, которые берег. На лов рыбы почти все выходили босиком, так приходилось ловить рыбу вплоть до ледостава. Из-за работы в

²⁵⁵ Воспоминания Н.Е. Захарова (1935 г.р.), уроженца Телейского наслега Чурапчинского района. Продолжительность записи 37 мин. Аудиовизуальные материалы историко-мемориальный экспедиции «Албан аат - 2015»

холодной воде распухали и теряли чувствительность ноги. Кстати, рыба омуль в летнее время хорошо не ловилась, но ее лов шел хорошо только к моменту ледостава, когда их стайки подплывали к берегу. Выловив в течение некоторого времени омулей на песчаной косе перед самым ледоставом, мы переправились на берег р. Лены в сторону Янских гор. Если остаться в момент ледостава на косе или острове, то шансы выжить равны нулю. Так вот переправившись на коренной берег реки, мы прошли по берегу расстояние более 3 верст, прежде чем вышли к местности «Киччэн» напротив места впадения реки Вилюй в реку Лену. На том месте было ферма, разводящая чернобурых лисиц, где мы попросили работу по ремонту клеток за продовольственный паек. Когда река встала в середине ноября, мы гуськом на удаленном расстоянии друг от друга начали переходить на противоположный берег реки, где находился наш колхоз. Вечером того дня мы были дома. В то время связь была развита очень слабо. Нам по возвращении рассказали о печальной судьбе одной рыболовецкой бригады, не успевшей вовремя переправиться на коренной берег реки. Их вывезли на десяти оленьих нартах колхозники из дальнего наслега Муркучу. Режим работы был строгий. Например, для оповещения колхозников о начале рабочего времени били в железный колокол, затем в обед, и в 17 часов вечера в момент окончания рабочего времени. В тот год мы сдали около 52 тонн рыбы»²⁵⁶.

Не менее интересные сведения о тяжелых условиях работы на рыбозаводе о. Таас-Тумус есть в воспоминаниях Н.И. Дыдаева (31.05.1931), уроженца Ожулунского наслега Чурапчинского района: «Чурапчинские переселенцы не имели навыков ловли речной рыбы. Ослабленные от голода люди с трудом выдалбливали лед для подледной ловли рыбы. Тем, кто работал на рыбодобыче, выдавали за счет трудодней ничтожно малое количество муки и по одной-две рыбы. Как я помню, рыбакам-переселенцам не выдавались теплые вещи. Колхозники всю выловленную рыбу сдавали в помощь фронту для Красной Армии. Люди боялись

²⁵⁶ Воспоминания Н.Е. Захарова (1935 г.р.), уроженца Телейского наслега Чурапчинского района. Продолжительность записи 37 мин. Аудиовизуальные материалы историко-мемориальный экспедиции «Албан аат - 2015»

оставить немного рыбы на пропитание, боясь прослыть предателями и пособниками фашистских захватчиков. В то лето я помогал ловить рыбу. Моя работа заключалась в погрузке выловленной рыбы из сетей в берестяную лодку, далее я тянул лодку вдоль берега и доставлял ее колхозницам, занимавшимся обработкой и заготовкой рыбы для фронта. Они работали за длинным столом, где потрошили, чистили и солили рыбу. Засоленную рыбу укладывали в бочки, после наполнения четырех бочек, их отвозили на лодке в остров Таас-Тумус. Нагруженная лодка легче плыла по течению реки в направлении острова, а обратный путь против течения реки представлял из себя занятие не из легких. Начальство заставляло работать всех людей, кто был способен стоять на ногах, не выходили на работу только те, кто совсем был обессилен из-за голода и болезней. Было тяжело в первый год, на этот пришлось смерти от голода, холода и болезней. На второй год мы уже научились навыкам рыбной ловли, местное население обучило запасать дары местной природы»²⁵⁷.

Несмотря на тяжелые условия быта колхозники-переселенцы старались не рассказывать детям о производственной повседневности, об чем свидетельствует воспоминание Н.С. Захарова: «Наш отец ловил рыбу в простых сыромятных торбазах, резиновых сапог не было. Колхозники-рыбаки были вынуждены снимать и сушить сыромятную обувь, которая затем становилась абсолютно белой. Тяжелое время было»²⁵⁸. В то же время дети и подростки были полноценными работниками рыболовецких бригад и рыбозаводов, о чем свидетельствует рассказ Е.К. Собакина: «Однажды в интернат пришел местный старик Дьяконов и сказал, отдайте мне этого мальчика на воспитание, я его научу ловить рыбу. С этого момента я стал рыбаком и работал на очистке и засолке выловленной рыбы. Нам не было выдано никаких рукавиц и перчаток, мы резали руки при очистке рыбы и обжигали от соли

²⁵⁷ Воспоминания Н.И. Дыдаева (1931 г.р.), уроженца Ожелунского наслега Чурапчинского района. Продолжительность записи 28 мин. Аудиовизуальные материалы историко-мемориальной экспедиции «Албан аат - 2015»

²⁵⁸ Воспоминания Н.Е. Захарова (1935 г.р.), уроженца Телейского наслега Чурапчинского района. Продолжительность записи 37 мин. Аудиовизуальные материалы историко-мемориальной экспедиции «Албан аат - 2015»

при засолке. Несмотря на это мы работали». Отягчающим обстоятельством массовой гибели колхозников согласно Правительственной докладной стало то, что никакого снаряжения, одежды для рыбаков со стороны Рыбтреста и властей района выдано не было²⁵⁹.

В 1943 г. в связи со сменой руководства республиканского обкома партии были начаты проверки материального состояния переселенных колхозов и фактов голодной смерти колхозников²⁶⁰. В письме председателя Кобяйского райисполкома И. Баишева было указано, что из 849 ц продссуды, переселенные колхозы смогли получить только 664,66 ц, из 2623 чел. чурапчинских рыбартелей трудоспособными были только 532 чел. участвующие в практическом лове рыбы и получающие отоваривание от рыбосдачи. В то же время остальные 429 чел. были заняты на подсобном хозяйстве, престарелые и инвалиды 418 чел. и 895 детей до 13 лет. Райисполком, мотивируя ограниченностью лимита был не в состоянии облегчить участь и официально признал материальное состояние семей чурапчинских переселенцев в Кобяйском районе как крайне тяжелое, особенно в части питания стариков, инвалидов и сирот²⁶¹.

В связи со сменой вектора власти на плановое снабжение хлебом было дополнительно принято 986 нетрудоспособных колхозников (инвалидов, больных и престарелых), детей-круглых сирот и семей военнослужащих за счет дополнительного лимита в 5 тонн, выделенного правительством Кобяйскому району. Из-за недостатка лимита хлеба, данного ранее Кобяйскому району, из установленного дополнительно лимита хлеба в 7 тонн районные организации вынуждены были выделить рыбколхозам всего лишь 3 тонны. По-видимому, план завоза хлеба на 1943 г. был составлен без учета колхозников Чурапчинского района, в результате этого в районе муки завоза 1943 г. едва хватило на район до половины августа. Между тем в Кобяйский район, несмотря на все принятые правительством меры, мука была не завезена в 1943 г. Для районных организаций

²⁵⁹ НА РС (Я). Ф.ПЗ. Оп.161. Д.43. Л.48-72

²⁶⁰ Там же. Л.48-72

²⁶¹ НА РС (Я). Ф.Р52. Оп.21. Д.192. Л.63-64

и для правительственной комиссии было неизвестно, где находится мука, предназначенная для Кобяйского района²⁶².

Стоит отметить, что местное население Кобяйского района старалось облегчить участь, размещая детей, помогая продуктами и обучая навыкам охоты и рыбалки. Несмотря на голод, местное население оказывало помощь в обучении навыкам охоты, лова рыбы и продуктами, об чем рассказала А.Х. Лугинова, уроженка Теинского наслега Кобяйского района: «В годы войны в нашем районе была страшная засуха, от голода умерло много людей. В эти годы мой отец был охотником, с ним на охоту в верховьях речки ездили чурапчинцы. Так они добывали пропитание для своих семей. К нам приходили чурапчинские колхозники и обменивали вещи на еду, наш отец давал им еды сколько мог, но не ничего не брал от них взамен»²⁶³.

В 1943 г. на VIII пленуме обкома ЯАССР коммунисты и партийные работники выступили с критикой руководства республики. В результате кадровых изменений И.Л. Степаненко и В.Л. Муратова были освобождены от должностей, Г.И. Масленников и И.Е. Винокуров назначены на их места²⁶⁴. В связи с признанием ЦК ВКП(б) перегибов и ошибок, допущенных прежним руководством ЯАССР в области сельского хозяйства, со стороны властей изменилось отношение к чурапчинским переселенцам.

В то же время характер кардинальной смены отношения и обращения пристального внимания к проблемам чурапчинских переселенцев со стороны властей района прекрасно иллюстрирует докладная записка от 4 мая 1943 г. начальника управления земледелия Игнатенко наркому земледелия ЯАССР Н.Г. Анашину о тяжелом положении рыбартелей Кобяйского района, организованных из чурапчинских переселенцев. Прежде всего, в докладной констатировано крайне тяжелое положение и высокая смертность среди переселенцев из-за тяжелых

²⁶² Там же

²⁶³ Воспоминание А.Х. Лугиновой, уроженки Тыайинского наслега Кобяйского района

²⁶⁴ История Чурапчинского переселения: документы, цифры, факты / [сост.: А.И. Поисеева, К.Г. Макарова; редкол.: А.И. Поисеева, А.А. Калашников, Д.П. Чечебутов, Л.А. Баишева-Федорова]. – Якутск: Бичик, 2014. – с.7

условий труда и быта. В качестве главной причины тяжелого положения колхозников указано отсутствие навыка рыбной ловли и необходимого рыболовного инвентаря. Наряду с этим, отмечено наличие в районе свободных сенокосов для увеличения поголовья личного и обобщественного скота для решения проблемы нехватки продовольствия²⁶⁵. Кроме того, председатель Райисполкома Кобяйского райсовета И. Баишев в письме И.Е. Винокурову, зам.председателя СНК ЯАССР, признал безвыходное и крайне тяжелое материальное положение чурапчинских переселенцев, и просил продлить срок оплаты продсуды на 2 года, разрешить отпуск 18434 кг муки, для оказания материальной помощи престарелым, инвалидам и детям-сиротам дополнительно увеличить районный лимит на 10 т муки ежемесячно²⁶⁶.

В связи с выходом постановления Бюро ОК ВКП(б) и СНК ЯАССР от 27 августа 1943 г. «О неотложных мерах хозяйственного устройства переселенческих колхозов Кобяйского района», районный партийно-советский актив Кобяйского района принял постановление от 10.09.1943 г. «О мероприятиях по реализации постановления СНК ЯАССР и бюро Якутского ОК ВКП(б) от 31.08.1943 г.». С принятием постановления были предприняты срочные меры по полному снабжению продовольствием социально незащищенных переселенцев (нетрудоспособных колхозников/инвалидов, больных и престарелых/детей-сирот и семей военнослужащих), обеспечению теплой одеждой рыбаков, распределению детей-сирот в детские дома республики.

Таким образом, только со сменой руководителей республики в июле 1943 г. власти района обратили серьезное внимание на оказание повседневной помощи рыболовецким колхозам в деле организации налова, освоения техники лова рыб, подготовки и использования орудий лова и рыболовного инвентаря, а также укрепления местных рыбацких кадров. Наряду с этим, партийно-советский актив района 10.09.1943 г. рекомендовал РК ВКП(б) и райисполкому принять неотложные меры по возврату в колхозы чурапчинских колхозников-переселенцев,

²⁶⁵ НА РС (Я). Ф. Р55. Оп.1. Д.459. Л.5-6об.

²⁶⁶ НА РС (Я) Ф.Р52. Оп.21. Д.192. Л.63-64

мобилизованных в Сангарский рудник, и одновременно запретил исполкомам наслежных советов привлекать переселенцев на работы по трудмобилизации и трудовой повинности, связанные с выполнением государственного плана рыбодобычи. В то же время партийно-советский актив района предложил райсовету категорически запретить практику выдачи разрешений председателями наслежных исполкомов и правлений рыболовецких артелей на переселение отдельным переселенцам-колхозникам под видом старости и болезни²⁶⁷.

Несмотря на начало положительных сдвигов в решении судьбы чурапчинских переселенцев, на совещании председателей рыболовецких артелей, исполкомов и наслежных советов и районного партийно-советского актива Кобяйского района, состоявшемся 19.09.1943 г., власти района приняли постановление, согласно которому просили райсовет предпринять меры по возврату колхозников, самовольно покинувших рыбколхозы, и требовали осудить среди председателей переселенческих колхозов тенденцию к стремлению обратного переселения чурапчинских переселенцев на родину. В декларативной части постановления было рекомендовано впредь не допускать разговоров среди колхозников об обратном переселении в Чурапчинский район²⁶⁸.

§ 4.3. Последствия чурапчинского переселения и его роль в трансформации повседневной жизни

Перевод колхозов на статус рыболовецких артелей и переселение чурапчинских колхозников явилось непродуманным решением со стороны тогдашнего руководства ЯАССР, повлекшим за собой коренную ломку всего хозяйственного занятия колхозников, отказ от привычной им скотоводческой и земледельческой культуры, уход в районы с еще более экстремальными природными условиями. Последствия засухи, оставшись в родных местах, они могли бы преодолеть без чрезвычайных и трагических последствий.

²⁶⁷ Там же. Л.42об

²⁶⁸ Там же. Ф.ПЗ. Оп.1611. Д.43. Л.38-40

С точки зрения руководства республики, в 1942 г. данная мера должна была стать выходом из создавшегося тяжелого положения и решить задачу, поставленную перед республикой в области рыбодобычи. К сожалению, в связи с плохой организацией предпринятые меры, наоборот, возымели обратный эффект и тяжело отразились на хозяйственном состоянии колхозов и материально-бытовых условиях колхозников. Тем более привели к массовой смерти людей от голода²⁶⁹.

В то же время, осознавая ответственность за выполнение плана добычи рыбы, колхозы активно включились в работу рыбной промышленности. Несмотря на поздние сроки переселения в Кобяйский район, поздней осенью 1942 г. около тысячи человек стали работать на добыче рыбы. В связи с отсутствием необходимых навыков и практик улова чурапчинских переселенцев были низкими. Например, за в IV квартал 1942 г. и I, II и III кварталы 1943 г. 15 чурапчинских рыболовецких артелей добыли всего лишь 2 877 ц рыбы, в то же время как коренная рыболовецкая артель им. Молотова Булунского района ежегодно добывала около 7 тыс. ц ценных видов рыбы. В связи с низким уровнем улова и, следовательно, низкой доходностью переселенцы оказались в трудном положении. При таких условиях предпринятое переселение не привело к желаемым результатам, а лишь усугубило материальное состояние.

Об ошибочности принятия постановления о переселении, приведшего к большим человеческим потерям, указывали еще в 1943 г. когда члены правительственных комиссий, работавшие в Кобяйском районе (под руководством Е.К. Припузовой) выявили множественные нарушения и просчеты, совершенные руководством республики, рядом республиканских ведомств, Рыбтреста и Ленского управления речного пароходства с самого начала процесса переселения. В отношении властей и предприятий Кобяйского района были выявлены многочисленные нарушения в работе по приему, размещению и дальнейшему обеспечению переселенческих колхозов. Исходя из результатов своей работы,

²⁶⁹ История Чурапчинского переселения: документы, цифры, факты / [сост.: А.И. Поисеева, К.Г. Макарова; редкол.: А.И. Поисеева, А.А. Калашников, Д.П. Чечебутов, Л.А. Баишева-Федорова]. – Якутск: Бичик, 2014. – с.114

комиссия рекомендовала в качестве единственно правильного решения немедленно вернуть переселенческие колхозы на их прежние места в Чурапчинском районе²⁷⁰.

По итогам работы Правительственной комиссии, у переселенцев появилась надежда на возвращение в родной район. В качестве примера служит заявление П.П. Баишева, председателя правления рыбартели им. Жданова, в адрес правительственной комиссии с просьбой о переводе артели на устав сельхозартели и обратном переселении в Чурапчинский район. В качестве главных аргументов, он, приводит малоценность вылавливаемой рыбы, недостаточность рабочей силы и тяжелое материально-бытовое положение переселенцев²⁷¹. На момент переселения в колхозе насчитывалось 139 колхозников, в возрасте: мужчин от 18 до 60 л. – 27 чел.; женщин от 18 до 60 л.– 34 чел.; престарелые колхозницы и колхозники²⁷² от 55/60 и выше – 15 чел.; детей от 7 л. и подростков до 18 л. – 38 чел.; детей до 7 л. – 25 чел.²⁷³. С момента переселения и проживания в Кобяйском районе в данном колхозе от разных причин умерло 33 чел. Кроме того, для нормального развития подсобного хозяйства указаны отсутствие удобных земель для огородных, зерновых культур, а также недостаточность выгонов и сенокосов. В связи с отсутствием перспектив для налаживания нормальных условий жизни на месте переселения П.П. Баишев просил об обратном переводе на устав сельхозартели и переселении на прежнее место жительства в Алагарский наслег, либо на прежнее место жительства колхоза «Ш Интернационал» Хадарского наслега Чурапчинского района. Свидетельством отчаяния и веры в справедливость органов власти служит постскрипtum заявления: «Если мою просьбу Вы не можете

²⁷⁰ Там же. Оп.161. Д.43. Л.48-72

²⁷¹ Там же. Ф.П34. Оп.15. Д.1. Л.27-28

²⁷² Возраст престарелых колхозников рассчитан на основании 4 пункта Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О льготах престарелым колхозникам и единоличникам» от 8 сентября 1937 г.

²⁷³ История Чурапчинского переселения: документы, цифры, факты / [сост.: А.И. Поисеева, К.Г. Макарова; редкол.: А.И. Поисеева, А.А. Калашников, Д.П. Чечебутов, Л.А. Баишева-Федорова]. – Якутск: Бичик, 2014. – с.130-131

решить на месте, то прошу [довести] ее до соответствующих вышестоящих органов для окончательного разрешения²⁷⁴.

В результате необдуманного решения властей по переселению колхозников, в связи с массовой гибелью переселенцев, Правительственной комиссией было выявлено 205 круглых сирот и 279 полусирот. В ходе обследования их жилищно-бытовых условий, выяснилось, что у детей не было одежды, обуви и постельных принадлежностей. Общее состояние детей оценивалось как весьма плачевное и тяжелое, из-за систематического голодания они были до крайности истощены. В связи с антисанитарными условиями дети были поражены педикулезом. Согласно решению комиссии 119 детей-круглых сирот, оставшихся без родителей и родственников, за которыми присматривала община земляков, были пристроены в интернаты и детские дома²⁷⁵.

Официально с 1944 г. чурапчинским переселенцам было разрешено вернуться в родные места, на основании данного разрешения часть переселенцев сумела вернуться в родные места. Но в силу причин, таких, как смерть родителей, брак с местными, отсутствие средств, подорванное здоровье, часть переселенцев были вынуждены остаться в Кобяйском, Булунском, Жиганском и Намском районах на постоянном месте жительства²⁷⁶. К сожалению, на сегодняшний день нет общепринятого количества умерших переселенцев в трех районах переселения, цифры в исследованиях разных авторов варьируются от 1700 до 2100 человек²⁷⁷.

²⁷⁴ НА РС (Я). Ф.П34. Оп.15. Д.1. Л.27-28

²⁷⁵ Там же

²⁷⁶ История Чурапчинского переселения: документы, цифры, факты / [сост.: А.И. Поисеева, К.Г. Макарова; редкол.: А.И. Поисеева, А.А. Калашников, Д.П. Чечебутов, Л.А. Баишева-Федорова]. – Якутск: Бичик, 2014. – с.48

²⁷⁷ Гаврилова М.К. Якутия во время войны // Историко-культурный журнал «Илин» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ilin-yakutsk.narod.ru/> (дата обращения: 31.12.2022); Горохов С.Н. Спецпереселенцы на севере Якутии в годы Великой Отечественной войны: Учебное пособие / М-во общего и проф. образования РФ, ЯГУ. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 1998. – 95 с.; Пестерев В.И. Исторические миниатюры о Якутии. – Якутск: Нац.кн. изд-во РС (Я), 1992. – 151 с.; Решетников И.С. Вклад И. Е. Винокурова в возвращение переселенцев-чурапчинцев на родину // И. Е. Винокуров (Роль личности в развитии республики): материалы научно-практической конференции (Намцы, 5 января-Якутск, 9 и 11 января 1996 г.). [редколлегия: В. Р. Кузьмин, Е. Е. Алексеев, Р. Р. Ноговицын]. – Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1996. – С.74-76.

Результаты проведенного нами исследования позволяют сделать вывод о том, что, несмотря на тяготы и лишения, чурапчинские переселенцы сумели адаптироваться к новой для них повседневной реальности и приспособиться к местностям высадки, практически не пригодным для жизни людей. Помощь в адаптации чурапчинцев к новым условиям сыграли контакты и взаимосвязь с местным населением. Несмотря на засуху переселение колхозов стало неоправданным и необоснованным решением Якутского обкома ВКП(б).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате решения поставленных научных задач в диссертационном исследовании автором была проделана следующая работа:

1. Выявлены и проанализированы ключевые факторы трансформации традиционных практик повседневной жизни якутского села в предвоенный период. Сплошная коллективизация, поселкование и формирование новой административно-территориальной структуры коренным образом изменили облик якутского села. За два десятилетия советской власти якутские колхозники столкнулись с новыми для них вызовами времени, такими, как необходимость ведения коллективного хозяйства, жизни в поселках. В связи с этим произошла коренная ломка традиционного типа расселения и всех повседневных практик, связанных с ним. Стихийный характер, непродуманность плана расселения, дефицит водоемов с хорошим качеством воды повлиял и на неравномерность поселкования в районах республики, официально оконченого лишь к 1960 г.

В результате произведенных преобразований, накануне Великой Отечественной войны, в южной земледельческо-животноводческой группе районов Якутской АССР было коллективизировано 97,4% крестьянских хозяйств. Данные показатели в основном были достигнуты благодаря методам экономического воздействия и репрессивным мерам. В процессе коллективизации было уничтожено традиционное комплексное хозяйство, основанное на экосистеме аласа. В то же время с интенсивной механизацией сельскохозяйственных процессов появились новые методы организации работы коллективных хозяйств, такие, как: бригады, механизированные группы, узкая специализация и разделение труда.

Необходимо отметить, что процессы трансформации уклада жизни и практик производственной повседневности жителей якутского села в годы колхозного строительства были результатом поиска способов адаптации к новым социалистическим отношениям и новому советскому образу жизни. В результате реализации политики культурного строительства путем борьбы с религией,

ликвидации неграмотности среди взрослого населения, развития сети учреждений дошкольного и школьного образования в якутском селе были созданы предпосылки для внедрения в повседневную жизнь якутских колхозников нового советского образа жизни.

2. Выявлено существенное изменение гендерной и демографической структуры трудовой занятости населения в годы войны. С призывом на фронт дееспособных мужчин существенно изменилась структура трудовой занятости населения, теперь основную рабочую силу представляли женщины, старики и дети. Женщины и дети были вынуждены осваивать многие сугубо мужские профессии механика, тракториста или комбайнера. Дополнительным фактором, влиявшим на демографическую структуру якутского села, стало сочетание природно-климатических аномалий и социально-экономической политики.

3. Осуществлен анализ взаимосвязи голода и природно-климатических аномалий 1939-1944 гг. Установлено, что в Якутии годы войны отмечены засухой, масштабным голодом и гибелью сельского населения. Голод 1941–1943-х гг. был вызван политикой руководства республики вследствие завышенных денежных и натуральных платежей, займов, мясопоставок, взысканных с населения с грубыми нарушениями. При этом жизнь колхозников регламентировалась строгими законами военного времени, требования трудовой дисциплины не позволяли отлучаться в лес на охоту или пользоваться оставшимися в поле овощами и др. Подорванное подсобное хозяйство колхозников не обеспечивало их необходимыми продуктами питания, колхозы не выплачивали ни денежные, ни натуральные доходы. Установленные месячные лимиты основных продовольственных товаров для работающих не покрывали нужду в продуктах в семье. Из-за отсутствия нормальной пищи люди вынуждены были питаться суррогатами, и это приводило к росту смертности от болезней органов пищеварения. Ослабленные голодом легче подвергались инфекционным заболеваниям. Чаще умирали дети и старики. Общая смертность в 3-4 раза превышала довоенные цифры. Рождаемость снизилась до 12-15 детей на 1000

жителей, при этом из 1000 новорожденных половина не доживала до первого года жизни.

Сплошная коллективизация без учета национальных, хозяйственных и природно-климатических условий, уход в армию трудоспособного мужского населения в сочетании с засухой и неурожаем зерновых культур в 1939–1942 гг. способствовали резкому снижению благосостояния колхозников, ухудшению их питания, в связи с чем уменьшилась рождаемость и увеличилась смертность среди сельского населения. Сокращение численности населения, в частности народа саха (якутов), в годы Великой Отечественной войны объясняется не только человеческими потерями на фронте, но и массовой смертностью в результате голода. Население сельской местности было обречено на голод, в послевоенные годы эти факты представили, как необходимые сознательные акты ради достижения победы в войне.

4. Исследована роль традиционных стратегий выживания и практик повседневной жизни в условиях военного лихолетья и природно-климатических катаклизмов. Частью начавшегося накануне войны процесса коллективизации и поселкования стала борьба советской власти с сохранявшимися традиционными основами жизни сельского населения Якутии. Однако экстремальные условия начавшейся войны, совпавшие с природно-климатическими катаклизмами, привели к реактуализации традиционных стратегий выживания и практик повседневности, в рамках которых взаимовыручка и взаимопомощь стали основой преодоления последствий длительной засухи, голода и испытаний военного времени.

5. Произведен анализ материального положения сельского населения, обеспечения семей военнослужащих и инвалидов войны. Необходимо отметить, что государство и местные власти на должном уровне оказали необходимую финансовую и материальную помощь семьям военнослужащих, способствовали им в оказании материальной и бытовой помощи, реабилитации и в содействии трудоустройства. В результате многие инвалиды 2-й и 3-й группы сумели вернуться к мирному труду.

6. Исследована позитивная роль государственных органов в трансформации повседневной жизни якутского села. В период Великой Отечественной войны, несмотря на трудности из-за засухи и голода, была проведена огромная работа по формированию советского образа жизни, организации народного просвещения и культурно-массовых мероприятий в сельской местности. В связи с незавершенным поселкованием в недостаточной мере были построены санитарные объекты. Наряду с этим была развернута сеть медицинского обслуживания, которая оказывала существенную врачебную помощь населению. Важным элементом данного этапа стало внедрение новых санитарно-гигиенических норм в повседневную жизнь сельского населения, таких, как отдельные кровати, использование постельного белья, мытье рук с мылом и регулярные ванны.

7. Изучены особенности и последствия чурапчинского переселения и его роли в трансформации повседневной жизни в условиях трудовой миграции. Плохо организованное Якутским обкомом ВКП(б) переселение половины колхозов Чурапчинского района в 1942 г. стало началом трагедии известной как «Чурапчы алдьархайа». Переселение носило обязательный характер и было проведено в принудительном порядке сотрудниками милиции. В результате целого ряда просчетов, упущений и прямой халатности в организации как самого процесса переселения, так и обеспечения переселившихся колхозников произошла трагедия, приведшая к массовым человеческим жертвам и фактическому срыву первоначального плана рыбодобычи.

Только со сменой руководителей республики в июле 1943 г. власти района обратили серьезное внимание на оказание повседневной помощи рыболовецким колхозам в деле организации ловли и заготовки рыб. В заключение необходимо отметить, что у чурапчинцев не было статуса спецпереселенцев, они не были поражены в гражданских правах и свободах.

В итоге, необходимо подчеркнуть, что в исследуемый период повседневная жизнь якутского села претерпела существенные изменения. В то же время традиционные практики повседневной жизни были изменены и адаптированы в

соответствии с советским образом жизни. Сегодня, с развитием сельского хозяйства, в республике отмечен растущий интерес фермеров к традиционным методам использования экосистемы аласов без нанесения экологического вреда окружающей среде. В условиях освоения Дальнего Востока в рамках политики дальневосточного гектара будет полезен опыт изучения трудовой миграции чурапчинского переселения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

1.1. Архивные источники

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).

1. Ф.17. Центральный комитет ЦК КПСС.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).

2. Ф.А259. Совет министров РСФСР (Совмин РСФСР).

3. Ф.А374. Государственный комитет по статистике (Госкомстат РСФСР).

4. Ф.А385 Верховный Совет РСФСР.

5. Ф.А415 Управление по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих при Совете министров РСФСР.

6. Ф.А482 Министерство здравоохранения РСФСР.

7. Ф.А2306. Министерство просвещения РСФСР.

8. Ф.Р1235 Всероссийский Центральный исполнительный комитет советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ВЦИК).

9. Ф.Р3316. Центральный исполнительный комитет СССР.

10. Ф.Р5446. Совет министров СССР.

11. Ф.Р7576. Комитет физической культуры и спорта СССР.

12. Ф.Р8080. Всесоюзный комитет по делам высшей школы (ВКВШ) при Совете народных комиссаров СССР.

13. Ф.Р9226. Главная государственная санитарная инспекция при Министерстве здравоохранения СССР.

Национальный архив Республики Саха (Якутия). НА РС(Я).

14. Ф.И343. Якутский областной статистический комитет.

15. Ф.П3. Якутский обком КПСС.

16. Ф.П4. Якутский городской комитет КПСС.

17. Ф.П25. Томмотский районный комитет КПСС.

18. Ф.П28. Тимптонский районный комитет КПСС.

19. Ф.П30. Тимптонский районный комитет ВЛКСМ.

20. Ф.П34. Чурапчинский районный комитет КПСС.
21. Ф.П35. Якутский областной комитет ВЛКСМ.
22. Ф.П50. Токкинский районный комитет ВЛКСМ.
23. Ф.П60. Аллах-Юньский районный комитет ВЛКСМ.
24. Ф.П75. Сунтарский районный комитет КПСС.
25. Ф.П105. Личный архив Винокурова Ильи Егоровича.
26. Ф.Р50. Центральный исполнительный комитет Якутской АССР.
27. Ф.Р52. Совет Народных Комиссаров Якутской АССР.
28. Ф.Р55. Народный комиссариат земледелия Якутской АССР.
29. Ф.Р57. Народный комиссариат просвещения Якутской АССР.
30. Ф.Р58. Народный комиссариат здравоохранения Якутской АССР.
31. Ф.Р59. Якутский губернский отдел труда и соцобеспечения.
32. Ф.Р68. Государственная плановая комиссия при Совете Министров ЯАССР.
33. Ф.Р70. Якутское статистическое управление.
34. Ф.Р87. Вилюйский районный совет депутатов трудящихся и его исполком.
35. Ф.Р94. Якутский городской совет депутатов трудящихся и его исполком.
36. Ф.Р95. Вилюйский городской совет депутатов трудящихся и его исполком.
37. Ф.Р532. Тимптонский районный совет депутатов трудящихся и его исполком.
38. Ф.Р610. Усть-Алданский районный совет депутатов трудящихся и его исполком.
39. Ф.Р624. Центральный Совет Осоавиахима Якутской АССР.
40. Ф.Р696. Якутский городской отдел планирования.
41. Ф.Р708. Якутский лесопромышленный трест.
42. Ф.Р732. Республиканский комитет по делам физической культуры и спорта при Совете Министров ЯАССР.
43. Ф.Р937. Сельскохозяйственные артели Якутского района.
44. Ф.Р944. Сельскохозяйственная артель «Красный Восток».
45. Ф.Р975. Управление по делам сельского и колхозного строительства при Совете Министров ЯАССР.
46. Ф.Р1041. Наследные советы Орджоникидзевого района ЯАССР.

47. Ф.Р1095. Виллюйская плановая комиссия.
48. Ф.Р1164. Сунтарский районный совет депутатов трудящихся и его исполком.
49. Ф.Р1174. Булунский районный совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет.
50. Ф.Р1211. Уполномоченный Госплана по ЯАССР.
51. Ф.Р1230. Нюрбинский районный совет депутатов трудящихся и его исполком.
52. Ф.Р1313. Земельный отдел Якутского районного исполкома совета депутатов трудящихся.
53. Ф.Р1328. Сельские советы Учурского района.
54. Ф.Р1369. Производственное управление «Якутрыбпром».
55. Ф.Р1457. Личный фонд Башарина Георгия Прокопьевича, доктора исторических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР и ЯАССР.
- Муниципальный архив Администрации муниципального образования «Чурапчинский улус (район)» РС(Я)*
56. Ф.55. Районный комитет партии.
- Муниципальный архив Администрации муниципального образования «Кобяйский улус (район)» РС(Я)*
57. Ф.6. Районный комитет партии.
- Аудиовизуальные источники*
58. Видеоинтервью на якутском языке с Быкычановой М.Е. (1920 г.р.), уроженкой Оросутского наслега Верхневиллюйского района. Март 2015 г. Продолжительность записи 46 мин. Записано А.Д. Винокуровым. Аудиовизуальные материалы историко-мемориальной экспедиции «Албанаат - 2015» из личного архива автора.
59. Видеоинтервью на якутском языке с Васильевым М.А. (1925 г.р.), уроженцем Хаданского наслега Сунтарского района. Март 2015 г. Продолжительность записи 28 мин. Записано А.Д. Винокуровым. Аудиовизуальные материалы историко-мемориальной экспедиции «Албан аат - 2015» из личного архива автора.

60. Видеоинтервью на якутском языке с Дорофеевым А.Д. (1931 г.р.), уроженцем Хаяхсытского наслега Чурапчинского района. Сентябрь 2015 г. Продолжительность записи 49 мин. Записано А.Д. Винокуровым. Аудиовизуальные материалы историко-мемориальный экспедиции «Албан аат - 2015» из личного архива автора.
61. Видеоинтервью на якутском языке с Дыдаевым Н.И. (1931 г.р.), уроженцем Ожелунского наслега Чурапчинского района. Сентябрь 2015 г. Продолжительность записи 28 мин. Записано А.Д. Винокуровым. Аудиовизуальные материалы историко-мемориальный экспедиции «Албан аат - 2015» из личного архива автора.
62. Видеоинтервью на якутском языке с Захаровым Н.Е. (1935 г.р.), уроженцем Телейского наслега Чурапчинского района. Сентябрь 2015 г. Продолжительность записи 37 мин. Записано А.Д. Винокуровым. Аудиовизуальные материалы историко-мемориальный экспедиции «Албан аат - 2015» из личного архива автора.
63. Видеоинтервью на якутском языке с Ивановым Ф.Н. (1925 г.р.), уроженцем 3-го Баягантайского наслега Таттинского района. Сентябрь 2015 г. Продолжительность записи 28 мин. Записано А.Д. Винокуровым. Аудиовизуальные материалы историко-мемориальный экспедиции «Албан аат - 2015» из личного архива автора.
64. Видеоинтервью на якутском языке с Лугиновой А.Х. (1930 г.р.), уроженкой Теинского наслега Кобяйского района. Ноябрь 2015 г. Продолжительность записи 27 мин. Записано А.Д. Винокуровым. Аудиовизуальные материалы историко-мемориальный экспедиции «Албан аат - 2015» из личного архива автора.
65. Видеоинтервью на якутском языке с Собакиным Е.К. (1928 г.р.), уроженцем 2-го Мельжахсинского наслега Чурапчинского района. Октябрь 2015 г. Продолжительность записи 42 мин. Записано А.Д. Винокуровым. Аудиовизуальные материалы историко-мемориальный экспедиции «Албан аат - 2015» из личного архива автора.
66. Видеоинтервью на якутском языке с Титовым В.Д. (1929 г.р.), уроженцем Ботулинского наслега Верхневиллюйского района. Март 2015 г. Продолжительность записи 51 мин. Записано А.Д. Винокуровым.

Аудиовизуальные материалы историко-мемориальной экспедиции «Албан аат - 2015» из личного архива автора.

67. Видеоинтервью на якутском языке с Тобуковым П.З. (1937 г.р.), уроженцем Хоринского наслега Верхневилуйского района. Октябрь 2015 г. Продолжительность записи 35 мин. Записано А.Д. Винокуровым. Аудиовизуальные материалы историко-мемориальной экспедиции «Албан аат - 2015» из личного архива автора.

68. Видеоинтервью на якутском языке с Филипповым Н.Н. (1929 г.р.), уроженец Тогойского наслега Сунтарского района. Март 2015 г. Продолжительность записи 41 мин. Записано А.Д. Винокуровым. Аудиовизуальные материалы историко-мемориальной экспедиции «Албан аат - 2015» из личного архива автора.

а. Опубликованные источники

Сборники документов

69. Вклад народов Якутии в дело Победы (1941–1945 гг.): Документы и материалы. Т.2. Трудовой подвиг трудящихся Якутии. / Сост. В.Н. Иванов, А.А. Калашников, С.И. Николаев, Д.С. Шепелев, Д.Д. Петров. – Якутск: Кн. Изд-во: 1985. – 428 с.

70. Вклад народов Якутии в дело Победы (1941–1945 гг.): Документы и материалы. Т.3. Всенародная помощь фронту. / Сост. Д.Д. Петров, отв.ред. В.Н. Иванов. – Якутск: Кн. Изд-во, 1983. – 344 с.

71. Голос памяти: (сборник воспоминаний ветеранов войны и тыла села Дабан) / Центральная районная библиотека им. Л. Л. Габышева / [авт.-сост. Л. М. Самсонова; отв. за вып. Н. С. Худякова]. - Олекминск: МУ "МЦБС", 2010. – 112 с.

72. Их труд приближал Победу / Муниципальное образование "Амгинский наслег"; [составитель Л. П. Васильева; редакторы: Е. И. Алексеева, Л. С. Борисова]. - Якутск: Компания "Дани Алмас", 2010. - 327 с.

73. Ким да умнуллубат, туох да умнуллубат: Ыстатыйалар, ахтыылар, докумуоннар, испииһэктэр. Книга 1 [Никто не забыт, ничто не забыто: статьи,

воспоминания, документы, списки. Книга 1] / Хомуйан онордо Луковцев В.Н. [Составитель Луковцев В.Н.] – Дьокуускай: Бичик, 2001. [Якутск: Бичик] – 328 с.

74. Ким да умнуллубат, туох да умнуллубат: ыстатыйалар, ахтыылар, докумуоннар, испииһэктэр. Книга 2 [Никто не забыт, ничто не забыто: статьи, воспоминания, документы, списки. Книга 2 / хомуйан онордо Луковцев В.Н. [Составитель Луковцев В.Н.] - Дьокуускай: Бичик, 2005. [Якутск: Бичик] - 381 с.

75. История Чурапчинского переселения: документы, цифры, факты / [сост.: А.И. Поисеева, К.Г. Макарова; редкол.: А.И. Поисеева, А.А. Калашников, Д.П. Чечебутов, Л.А. Баишева-Федорова]. – Якутск: Бичик, 2014. – 168 с.

76. Сүрэххэ бааһы хаалларбыт сэрии сыллара [Незаживающие раны войны на сердце] / [составитель Н. И. Петрова; предисловие: А. Г. Дарамаева, Б. С. Чичирбынов]. - Якутск: Сфера, 2015. - 338 с.

77. Трудный путь к Победе: сборник документов (1940-1950) / Департамент по архивному делу РС (Я), Нац.архив Респ. Саха (Якутия); [сост. Н.С. Степанова; ред. совет: А.А. Захарова, А.В. Мигалкин]. – Якутск: Бичик, 2012. – 528 с.

78. Чурапчы алдьархайа: ыстатыйалар, докумуоннар, ахтыылар, уус-уран айымньылар [Чурапчинская трагедия: статьи, документы, воспоминания, произведения] / [редкол.: Птицына А. С. и др. / сост.-ред. Федосеев И. Е.]. - Дьокуускай: Бичик, 1993. [Якутск: Бичик] - 251 с.

Справочные материалы

79. Список населенных зимних пунктов 4-х южных округов Якутии: материалы Всесоюзной демографической переписи населения 1926 г. (предварительные итоги) / ЦСУ РСФСР, Стат. Упр. ЯАССР. – Якутск: Изд. ЯСУ, 1928. – 252 с.

80. Якутия в Великой Отечественной войне: 1941-1945 гг.: библиогр.указ. / Нац. Б-ка Респ. Саха (Якутия), Центр нац.и краеведч.библиографии, отд.ретроспект.нац.и краеведч.библиографии [сост. Л.Г. Федорова; ред. Т.С. Максимова]. – Якутск: Бичик, 2005. – 120 с.

Периодические издания

81. Кыым: норуот хаһыата [Искра: народная газета]. Орган Якутского ОК ВКП(б). 1939-1945 гг.

82. Социалистическая Якутия: [общественно-политическая газета]. Орган Якутского ОК ВКП(б). 1939-1945 гг.

83. Эдэр бассабыык: комсомул Дьокуускай убаластааҕы кэмитиэтин хаһыата [Молодой большевик: газета Якутского областного комитета комсомола]. Орган Якутского ОК ВЛКСМ. 1939-1945 гг.

Произведения советских партийно-государственных деятелей

84. Калинин М.И. Все для фронта! Все для победы! Статьи и речи. – Москва: Госполитиздат, 1942. – 142 с.

85. Сталин И.В. Год Великого перелома // Марксист [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.marxists.org/russkij/stalin/t12/t12_06.htm (дата обращения 12.09.2017).

86. Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. О Великой Отечественной войне Советского Союза / И. Сталин. — Пенза: Издание газеты «Сталинское знамя», 1942. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dl.liblermont.ru/DL/July_15/I._Stalin._O_Velikoy_Otechestvennoy_Voynе_Sovetskogo_Sousa.pdf (дата обращения 01.04.2019).

87. Ярославский Е.М. Великая Отечественная война советского народа против гитлеровской Германии. Москва: Госполитиздат, 1942. – 172 с.

88. Ярославский Е.М. Ленин и Сталин – организаторы побед советского народа / Е. М. Ярославский. – Якутск: Якгосиздат, 1942. – 28 с.

89. Ярославской Е.М. Фашизм бааһынай аймахха тугу аҕаларый [Что несет фашизм крестьянству] / Е.М. Ярославский. – Якутск: Якгосиздат, 1942. – 40 с.

2. Литература (монографии, статьи, диссертационные исследования)

2.1. Монографии

90. Агеева В.А. Войной опаленное детство: система школьного и профессионально-технического образования Дона и Кубани в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). – Таганрог: Изд-во Таганрогского гос. пед. ин-та, 2007. – 155 с.

91. Александров Г.Ф. Аҕа дойдуну көмүскүүр сэрии билинни бириэмэтээҕи кэмин туһунан [О современном этапе Отечественной войны] / Г. Ф. Александров; В. К. Алексеев, А. К. Тимофеев тылб. [в переводе В.К. Алексеева, А.К. Тимофеева] – Якутск: Книжное изд-во, 1942. – 40 с.
92. Александров Г.Ф. Аҕа дойдуну көмүскүүр сэрии билинни кэмэ уонна агитатордар соруктара [Текущий момент Отечественной войны и задачи агитаторов] / Г. Ф. Александров. – Якутск: Якутгосиздат, 1942. – 26 с.
93. Алексеев Е.Е. История национального вопроса в республике Саха (Якутия) (февраль 1917–1941 гг.). – Якутск: ИГИ АН РС(Я), 1998. – 320 с.
94. Алексеев Е.Е. Национальный вопрос в Якутии: (1917–1972). – Якутск: Бичик, 2007. – 432 с.
95. Алексеев Е.Е. Осмысление правды / Е. Е. Алексеев; [послесловие Е.М. Махарова]. – Якутск: Бичик, 2004. – 141 с.
96. Анисимов Н.И. Колхозы работают по-военному. – Москва: Госполитиздат, 1941. – 37 с.
97. Анисков В.Т. Война и судьбы российского крестьянства. – Вологда-Ярославль: Издательство Вологодского ИПК и ППК, 1998. – 288 с.
98. Анисков В.Т. Крестьянство против фашизма 1941–1945. История и психология подвига. – Москва: Памятники исторической мысли, 2003. – 502 с.
99. Анисков В.Т. Подвиг советского крестьянства в Великой Отечественной войне: историографический очерк. – Москва: Мысль, 1979. – 151 с.
100. Аргунов И.А. Социальная сфера образа жизни в Якутской АССР (История формирования и современные проблемы). – Якутск: Кн. Изд-во, 1988. – 232 с.
101. Аргунов И.А. Социальное развитие якутского народа (историко-социологическое исследование образа жизни). – Новосибирск: Наука, 1985. – 319 с.
102. Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. – Москва: АН СССР, 1963 – 466 с.
103. Атласов С.В. История развития скотоводства и коневодства в Якутии (1917–1928 гг.) – Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1992. – 152 с.

104. Батырбаева Ш.Д. Эпоха сталинизма в Кыргызстане в человеческом измерении / Ш.Д. Батырбаева. – Москва: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2010. – 215 с.
105. Башарин Г.П. Социально-экономические отношения в Якутии второй половины XIX–нач. XX в. / Отв. ред. В.Н. Иванов. – Якутск: Сфера, 2012 – 376 с.
106. Белковец Л.П. Административно-правовое положение российских немцев на спецпоселении 1941–1945 гг.: историко-правовое исслед. – Москва: РОССПЭН, 2008. – 324 с.
107. Борисов А.А. Социальная история якутов в позднее Средневековье и Новое время: (опыт комплексного исследования). – Новосибирск: Наука, 2010. – 272 с.
108. Боотулуулар [Ботулинцы] / [Хомуян онордулар [Составители]: Г.Н. Саввинов, К.Н. Саввинова, М.П. Алексеев-Дапсы ; редкол.: Г.Н. Саввинов, К.Н. Саввинова, М.П. Алексеев-Дапсы]. – Дьокуускай [Якутск]: Медиа-холдинг «Якутия», 2012. Ч. 2. – 2012. – 488 с.
109. Бурнашева Н.И. Кооперация в социально-экономическом развитии Якутии (1870-1980-е гг.) – Москва: Издательство МБА, 2011. – 368 с.
110. Бурнашева Н.И. Кооперация кустарных промыслов Якутии (1919 – июнь 1941 гг.). – Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 1990. – 126 с.
111. Васильева Н.Д. Якутское шаманство. 1920–1930-е гг. – Якутск: Изд-во ИГиИПМНС СО РАН, 2000. – 143 с.
112. Винокурова Л.И. Кадры сельского хозяйства Якутии. 1961–1985 гг. – Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1993. – 100 с.
113. Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. – Москва: Образцовая тип., 1947. - 192 с.
114. Волкова Е.Ю. Маленькие участники большой войны. Дети в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. – Кострома: Изд-во КГТУ, 2010 – 155 с.
115. Гончаров Г.А. «Трудовая армия» на Урале в годы Великой Отечественной войны. – Челябинск: Изд-во Челябинского гос. ун-та, 2006. – 438 с.

116. Горохов С.Н. Спецпереселенцы на севере Якутии в годы Великой Отечественной войны: Учебное пособие / М-во общего и проф. образования РФ, ЯГУ. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 1998. – 95 с.
117. Денисевич М.Н. Индивидуальные хозяйства на Урале (1930–1985 гг.). – Екатеринбург: УрО АН СССР, 1991. – 191 с.
118. Докторов П.И. Ремесло и кустарное производство якутов (история и современность). – Якутск: Изд-во Якут. ун-та, 1999. – 240 с.
119. Захарова-Николаева М.И. Олох умсулџана [Страницы жизни] / М.И. Захарова-Николаева. – Якутск: Компания «Дани Алмас», 2012. – 280 с.
120. Зыков Ф.М. Поселения, жилища и хозяйственные постройки якутов (XIX-начало XX в.). Историко-этнографическое исследование. – Новосибирск: Наука, 1986. – 108 с.
121. Иванов В.Ф. Социально-экономические отношения в Якутии (конец XVII-начало XIX в.). – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма. 1992. – 228 с.
122. Ийэ дойду иһин, Сталин иһин! [За Родину! За Сталина!] – Якутск: Якутгосиздат, 1941. – 55 с.
123. История Якутской АССР. Т.3. «Советская Якутия». – Москва: Изд-во АН СССР, 1963. – 365 с.
124. Исупов В.А. Главный ресурс Победы. Людской потенциал Западной Сибири в годы Второй мировой войны (1939–1945). – Новосибирск: Сова, 2008 – 401 с.
125. Кабирова А.Ш. Война и общество: Татарстан в 1941 –1945 гг. – Казань: Изд-во «Фэн» АН Республики Татарстан, 2011. – 468 с.
126. Кабирова А.Ш. Женщины Татарстана на фронте и в тылу. – Казань: Изд-во Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова КФ АН, 1995. – 174 с.
127. Кабирова А.Ш. Сороковые-роковые: Татарстан в годы военного лихолетья. – Казань: Изд-во Института истории имени Ш.Марджани АН Республики Татарстан, 2011. – 212 с.
128. Карнаухова Е.С. Колхозное производство в годы войны. – Москва: Сельхозгиз, 1947. - 144 с.

129. Колесов Г.Г. Колхозы Якутии: по переписи 1930 г. / Государственная плановая комиссия ЯАССР; предисловие А. А. Терского. – Якутск: Госплан, 1931. – 180 с.
130. Комаров В.Е., Чернявский У.Г. Доходы и потребление населения СССР. – Москва: Наука, 1973. – 239 с.
131. Корнилов Г.Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 178 с.
132. Корнилов Г.Е. Уральское село и война. Проблемы демографического развития. – Екатеринбург: Уралагропресс, 1993. – 173 с.
133. Костяшов Ю.В. Повседневность послевоенной деревни: Из истории переселенческих колхозов Калининградской области. 1946–1953 гг. / Ю. Костяшов. – Москва: РОССПЭН, 2015. – 263 с.
134. Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). – Москва: Экономика, 1970 – 389 с.
135. Краев М.А. Победа колхозного строя в СССР. – Москва: Госполитиздат, 1954. - 720 с.
136. Кривоножкина Б.Г., Ханипова И.И. Сельское население Татарской АССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. – Казань: Центр инновационных технологий, 2011. – 464 с.
137. Кузьмин М.К. Советская медицина в годы Великой Отечественной войны (очерки). – Москва: Медицина, 1979 – 240 с.
138. Кыһыл армия фашистскай торбон үөрдэри урусхаллыыр. [Красная армия громит фашистские орды] – Якутск: Якутгосиздат, 1942. – 42 с.
139. Лаптев И. Колхозный строй в условиях Отечественной войны. – Москва: Госполитиздат, 1943. – 63 с.
140. Лебина Н.Б. Повседневность эпохи космоса и кукурузы: Деструкция большого стиля: Ленинград: 1950–1960-е годы. – Санкт-Петербург: Крига; Победа, 2015. – 484 с.
141. Любимов А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. – Москва: Экономика, 1968 – 231 с.

142. Митюшкин В.В. Социалистическая Якутия / В.В. Митюшкин. – Якутск: Кн. изд-во, 1960. – 360 с.
143. Мординов А.Е. Якутия в Великой Отечественной войне Советского Союза / А. Е. Мординов. – Якутск: Кн. изд-во, 1944. – 52 с.
144. Мухина З.З. Семейный быт и повседневность крестьян Курской губернии: традиции и динамика перемен в пореформенной России. – Москва: ИЭА РАН, 2012. – 299 с.
145. Надькин Т.Д. Сталинская аграрная политика и крестьянство Мордовии / Т.Д. Надькин. – Москва: РОССПЭН, 2010. – 311 с.
146. Народ и война: очерки истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. [Текст] / Н.А. Араловец, Е.Н. Бикейкин, Н.Ф. Бугай, О.М. Вербицкая и др.; отв.редакторы А.Н. Сахаров, А.С. Сенявский. – Москва: Гриф и К, 2010. – 730 с.
147. Николаев В.П. Здравоохранение Якутии в XX веке: очерки истории. – Якутск: Медиа-Холдинг «Якутия», 2009. – 256 с.
148. Оккупация ламмыт Советской оройуоннарга немецкэй-фашистскай талабырдыттар сидьин ыар буруйдарын дьайыыларын, кыыллы быһыыланьыларын уонна күүһүлээһиннэрин чааһынан итиэннэ бу ыар буруйдар иһин Германскай правительство уонна командование эппиэтинэстэрин туһунан атын дойдудардаагы дьыалалар народнай комиссариата [Информация Народного комиссариата иностранных дел СССР о зверствах немецко-фашистских банд в оккупированных советских районах, о вине и предстоящей ответственности Германского правительства и командования] – Якутск: Якутгосиздат, 1942. – 39 с.
149. Островский В.Б. Колхозное крестьянство СССР: политика партии в деревне и ее социально-экономические результаты. – Саратов: Изд-во СГУ, 1967 – 312 с.
150. Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления / Гос.ун-т – Высшая школа экономики. – Москва: Изд.дом Гос.ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 317 с.
151. Палецких Н.П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. – Челябинск: Изд-во ЧГАУ, 1995. – 184 с.

152. Пестерев В.И. Исторические миниатюры о Якутии. – Якутск: Нац.кн. изд-во РС (Я), 1992. – 151 с.
153. Петров П.У. Табаарыс Сталин ыам ыйын 1-гы күнүнээби прикаһа: немецкэй-фашистскай талабырдыттары кыайыы иһин охсуһуу боевой программата: партийнай пропаганда уонна агитация үлэһиттэрин республиканскай сүбэ мунньахтарыгар 1943 с. от ыйын 1 күнүгэр оноһуллубут лекция [Приказ товарища Сталина от 1 мая: о программе военных действий против немецко-фашистских оккупантов: материалы лекции к республиканскому совещанию партийных работников ответственных за пропаганду и агитации от 1 июля 1943 г.] / П.У. Петров. – Якутск: Якутгосиздат, 1943. – 18 с.
154. Попов Г. Все для фронта, все для победы. Трудящиеся Якутской АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза / Г. Попов. – Якутск: Якутгосиздат, 1944. – 42 с.
155. Постников С.П., Фельдман М.А. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900–1941 г. – Москва: РОССПЭН, 2009. – 367 с.
156. Раков А.А. «Деревни опустошают»: сталинская коллективизация и «раскулачивание» на Урале в 1930-х года / А.А. Раков. – Москва: РОССПЭН, 2013. – 327 с.
157. Романова Е.Н. Якутский праздник Ысыах : Истоки и представления / Отв. ред. Ю.Б. Симченко ; Рос. АН, Сиб. отд-ние, Якут. ин-т яз., лит. и истории. – Новосибирск : Наука. Сиб. изд. фирма, 1994. – 159 с.
158. Российская повседневность: вторая половина XIX – начало XXI века: учебное пособие / Под ред. Л.И. Семенниковой. - 2-е изд. – Москва: КДУ, 2011. – 244 с.
159. Санникова Я.М. Коллективизация сельского хозяйства в Якутии (1929-1940 гг.) / Я.М. Санникова; [отв.ред.к.и.н. С.И. Ковлеков, д.и.н. С.И. Боякова]. – Якутск: Бичик, 2007. – 140 с.
160. Серазетдинов Б.У. История повседневной жизни калмыков на Югорской земле в военное лихолетье 1944-1945 гг. // Б.У. Серазетдинов, А.С. Иванов. – Сургут: Изд-во СурГУ, 2007. – 208 с.

161. Синицын А.М. Всенародная помощь фронту. – Москва: Военное изд-во, 1975. – 319 с.
162. Советский Союз Аҕа дойдуну көмүскүүр сэриитин икки сыла: Аҕа дойдуну көмүскүүр сэрии икки сыла туолуутугар. [Второй год Великой Отечественной войны Советского союза] – Якутск: Якутгосиздат, 1943. – 20 с.
163. Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг / под ред. И.А. Гладкова. – Москва: Наука, 1970. – 502 с.
164. Сомов В.А. Потому что была война...: Внеэкономические факторы трудовой мотивации в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): моногр. – Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2008. – 234 с.
165. Сомоготто: сборник статей / [сост. В.Н. Сафонова; ред-кол.: Е.П. Антонов (отв.ред.) и др.]. – Якутск: Алаас, 2012. – 864 с.
166. Сухаревский Б. Советская экономика в Великой Отечественной войне. – Москва: Госплан, 1945. – 39 с.
167. Сэрии ыар сылларыгар. Өлүү, төрөөһүн, ыал буолуоу [В годы военных трудностей. Смерть, рождения и бракосочетания] / Бэрдьигэстээх, «Үлэ күүһэ» хаһыат редакцията» Автономнай учреждение [Бердигестях, Автономное учреждение «Редакция газеты «Сила Труда»]; Бэчээккэ бэлэмнээтэ В.А. Алексеев [Составитель В.А. Алексеев] / – Бэрдьигэстээх: Үлэ күүһэ [Бердигестях: типография газеты «Сила труда»], 2015. – 76 с.
168. Токарев С.А., Гурвич И.С. Якуты / Народы Сибири. Москва – Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. – 1083 с.
169. Ткачева Г.А. Дальневосточное общество в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). – Владивосток: Дальнаука, 2010. – 376 с.
170. Тырылгин М.А. Истоки феноменальной жизнеспособности народа Саха. – Якутск: Бичик, 2000. – 298 с.;
171. Урусхаллыабын фашистскай баанданы [Разобьем фашистскую банду] / сост. Амма Аччыгыя. – Якутск: Якутгосиздат, 1942. – 63 с.
172. Устрялов М.В. Повседневная жизнь калужан в годы Великой Отечественной войны. – Калуга: Золотая аллея, 2010. – 160 с.

173. Физическая культура и спорт в Якутии накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939-45 гг.) / Сост. Д.С. Федоров. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2009. – 129 с.
174. Чадаев Я.Е. Экономика СССР в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). – Москва: Мысль, 1965. – 254 с.
175. Черник С.А. Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны. – Москва: Педагогика, 1975. – 239 с.
176. Чернявский У.Г. Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну. – Москва: Наука, 1964. – 208 с.
177. Шубская Е.И., Салтыков Ф.И. Якутский крупный рогатый скот. - Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР и Ин-та животноводства. Всесоюз. акад. с.-х. наук им. В. И. Ленина, 1931. – 385 с.
178. Шушкин Н.Н. Во имя победы. Организаторская работа партии в деревне в годы Великой Отечественной войны – Петрозаводск: Изд-во «Карелия», 1970. – 333 с.
179. Экономический фундамент Победы: параллели истории и современности. К 70-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне / Под общ.ред. И.В. Караваевой. – Санкт-Петербург.: Алетейя, 2016 – 344 с.
180. Якуты (Саха) / отв.ред. Н.А. Алексеев, Е.Н. Романова, З.П. Соколова; Ин-т этнологии и антропологии им Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. – Москва: Наука, 2013. – 599 с.

2.2. Статьи

181. Алексеев Е.Е. Голод и борьба с ним // Великая Отечественная: значение и уроки победы (Материалы научно-практической конференции. 18 апреля 1995 г.). – Якутск: ИГИ, 1995. – С. 112-115.
182. Антонов Е.П. Якутия в 20-е годы: опыт национально-государственного строительства // Историко-культурный журнал «Илин» [Электронный ресурс] . Режим доступа: <https://ilin-yakutsk.narod.ru/> (дата обращения: 31.12.2019).

183. Атласов С.В. Трудовой подвиг семьи Андреевых // Великая Отечественная: значение и уроки победы (Материалы научно-практической конференции. 18 апреля 1995 г.) – Якутск: ИГИ, 1995. – С. 60-61.
184. Букин С.С. Жизненная среда Новосибирска в военное лихолетье // Западная Сибирь в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.): сб. науч. тр. – Новосибирск, 2004. – С.71-79.
185. Васильева Н.Д. Религия и власть в Якутии: из истории взаимоотношений // Электронное периодическое издание «Арктика и Север» [Электронный ресурс] . Режим доступа: <http://narfu.ru/aan/SF/2013/%D0%92%D0%B0%D1%81> (дата обращения: 23.02.2018).
186. Великая Отечественная: значение и уроки Победы (материалы научно-практической конференции. 18 апреля 1995 г.). – Якутск: ИГИ, 1995. – 148 с.
187. Великая Отечественная: к 70-летию народной Победы: Материалы международной научной конференции «Великая Отечественная война 1941-1945 гг. в памяти народа и документах Архивного фонда Российской Федерации и зарубежных архивах. Проблемы изучения и публикации». Москва, 15 апреля 2015 г. / Отв.ред. Е.И. Пивовар; Сост. И.А. Анфертьев. Москва: РГГУ, 2015. – 929 с.
188. Винокуров А.Д. Жилищно-бытовые условия жизни населения вилюйской группы районов Якутской АССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941–1945г. // Молодой ученый. 2015. № 17 – 1 (97). – С. 8–11.
189. Винокурова Л.И. Исторические трансформации в XX-XXI вв. // Якуты (Саха) / отв. ред. Н.А. Алексеев, Е.Н. Романова, З.П. Соколова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. – Москва: Наука, 2013. – С.161-168.
190. Волкова Е.Ю. Условия труда женщины в годы Великой Отечественной войны // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2004. – № 6; Женщина и война. О роли женщин в обороне Ленинграда 1941–1944: сб. ст. – Санкт-Петербург, 2006 – С. 88-91.

191. Гаврилова М.К. Якутия во время войны // Историко-культурный журнал «Илин» [Электронный ресурс] . Режим доступа: <https://ilin-yakutsk.narod.ru/> (дата обращения: 31.12.2022).
192. Гайсин У.Б. Социальное положение молодежи Урала в годы Великой Отечественной войны // Урал в стратегии Второй мировой войны. – Екатеринбург, 2000. – С. 84–90.
193. Глушко И.В. Осмысление феномена социальных практик и возможностей их развития // Общество: философия, история, культура. – 2011. – № 1-2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/fik/1-2011-1-2/glushko.pdf (дата обращения: 12.09.2018).
194. Гонцова М.В. Повседневная жизнь и стратегия выживания немцев трудармейцев Нижнего Тагила в годы Великой Отечественной войны // Начальный период Великой Отечественной войны и депортация российских немцев: материалы 3-й междунар. конф. – Саратов, 2001. – С.51–60.
195. Гонцова М.В. Условия выживания немцев-трудармейцев в годы Великой Отечественной войны : три ракурса исследовательской перспективы // Два с половиной века с Россией (к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию) : Материалы 4-й международной научно-практической конференции. Москва, 24–27 августа 2012 г. – С. 433–447.
196. Данилова Н.К. Поселения и типы жилищ // Якуты (Саха) / отв. ред. Н.А. Алексеев, Е.Н. Романова, З.П. Соколова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. – Москва: Наука, 2013. – С. 186-201.
197. Жиромская В.Б., Араловец Н.А. Влияние войны на население в советском тылу // Народ и война: Очерки истории Великой Отечественной войны. 1941–1945. – Москва, 2010 – 730 с.
198. Захаров В.П. «Джугджурзолото» и перевозка грузов в Аллах-Юнь в 1941–1945 годах // Сибирь: вклад в победу в Великой Отечественной войне : сб. материалов V Всерос. науч. конф. (Омск, 5–6 мая 2011 г.) / гл. ред. Н. А. Томилов ;

- отв. ред. Д. А. Алисов, М.Л. Бережнова. – Омск: Издат. дом «Наука», 2011. – С. 131-134.
199. Кабирова А.Ш. Большинство рабочих приехало в летнем обмундировании, без хлеба и денег // Эхо веков. Казань. – 2008. – № 1/2. – С. 175–178.
200. Кабирова А.Ш., Бушуев А.С. Власть и общество в Татарстане: проблемы взаимоотношений в трудовой сфере в условиях военного времени 1941–1945 гг. // Научный Татарстан. – 2012. – № 2. – С. 25–40.
201. Кабирова А.Ш. Война и люди: проблемы социальной защиты семей фронтовиков в Татарстане в 1941-1945 гг. // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – №2(14). История. – С. 127-131.
202. Кабирова А.Ш. Женщина и война // Татарстан в годы Великой Отечественной войны 1941–1845 гг. – Казань, 2000. – С. 112–117.
203. Кабирова А.Ш. Из истории военной повседневности: решение жилищной проблемы в Татарстане в 1941–1945 гг. // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2010. – Т. 152. Кн. 3. Ч. 2. – С. 156–167.
204. Кабирова А.Ш. Массовое сознание населения Татарстана в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Вторая мировая война как проблема национальной памяти: материалы междунар. науч. конф., 24–26 сент. 2009 г. – Санкт-Петербург, 2010. – С. 111–124.
205. Кабирова А.Ш. Общество и дети: борьба с детской беспризорностью, безнадзорностью и девиантностью в период Великой Отечественной войны // Вестник Татарского государственного гуманитарного педагогического университета. – 2011. – № 3(25). – С. 103–113.
206. Кабирова А.Ш. Организация системы защиты труда женщин в общественном производстве Татарстана в 1940–1950-е гг. // Научный Татарстан. – 2010. – № 2. – С. 35–42.
207. Кабирова А.Ш. Отражение реалий военного времени в массовом сознании граждан в 1941–1945 гг. (на материалах Татарстана). Материалы круглых столов. – Вып. 2: сб. ст. – Казань, 2011. – С. 160–171.

208. Кабирова А.Ш. Проблемы социальной защиты детей и подростков в Татарстане в годы Великой Отечественной войны // Проблемы археологии и истории Татарстана: сб. ст. – Вып. 2 / отв. ред. Ф.Ш. Хузин. – Казань, 2010. – С. 245–254.
209. Кабирова А.Ш. Созданы невыносимые условия для жизни рабочих // Эхо веков. – Казань. – 2007. – № 1/2. – С. 266–270.
210. Кабирова А.Ш. Социально-экономические проблемы жизни населения Казани в годы Великой Отечественной войны // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – Саратов. – 2009. – № 2(26). – С. 140–142.
211. Кабирова А.Ш. Условия жизни и быта населения Республики Татарстан в годы Великой Отечественной войны // Известия Алтайского государственного университета. Сер. История, политология. – Барнаул. – 2007. – № 4/2. – С. 57–60.
212. Казанцева Ю.И. Из истории повседневности сибирского тыла // Сибиряки в Великой Отечественной войне: материалы регион. науч.-практ. конф., 20–29 апр. 2010 г. – Новосибирск, 2010. – С. 148–145.
213. Карюкина Ю.В. Мероприятия по поддержке семей военнослужащих в Красноярском крае, 1941-1945 гг. // Социально-экономический и гуманитарный журнал ГАУ. – 2016. – №3. – С. 85-90.
214. Кладова Н.В. Проблемы организации повседневной жизни населения тылового города в условиях военного времени (на примере г. Барнаула) // Сибиряки в Великой Отечественной войне: материалы регион. науч.-практ. конф., 20–29 апр. 2010 г. – Новосибирск, 2010. – С. 175–181.
215. Козлов Н.Д. Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. Некоторые аспекты современной российской историографии // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012 – История. №2 (Том 4). – С. 93-110.
216. Кондакова Н.И. Восстановление системы народного образования в освобожденных районах РСФСР // Советская культура в годы Великой Отечественной войны. – Москва, 1976. – С. 222-228.

217. Копылов Ф.В. Подчинение повседневной жизни граждан интересам государства в годы Великой Отечественной войны (на примере студ. Вологод. пед. ин-та им. В.М. Молотова). // Локальная история [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nevlocalhistory.com/content/kopylov-fv-gcherepoves-podchinenie-povsednevnoy-zhizni-grazhdan-interesam-gosudarstva-v/> (дата обращения: 02.11.2021)
218. Костяшов Ю.В. Личные подсобные хозяйства: из истории повседневности Калининградских переселенческих колхозов (1946-1953 гг.) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. - 2014. - Вып.12. - С. 70-77.
219. Красноженова Е.Е. Организация медицинской помощи в период Великой Отечественной войны (на материалах Нижнего Поволжья) // Проблемы современной науки и образования. – Иваново, 2012. – № 2(12). – С. 51–52.
220. Красноженова Е.Е. Организация повседневной жизни населения в период Великой Отечественной войны (на материалах Нижнего Поволжья) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – Астрахань. – 2012. – № 4(33). – С. 41–48.
221. Красноженова Е.Е. Решение социально-бытовых проблем населения в период Великой Отечественной войны (на материалах Нижнего Поволжья) // Проблемы современной науки и образования. – Иваново – 2012. – № 4(14). – С. 31–33.
222. Красноженова Е.Е. Социальная помощь семьям военнослужащих в Нижнем Поволжье. 1941–1945 // Вопросы истории. – 2012. – № 3. – С. 141–147.
223. Кринко Е.Ф. Депортация населения Северного Кавказа, ее причины и последствия: историография проблемы // Вторая мировая война: материалы междунар. науч. конф., 28–31 мая 2002. – Майкоп, 2002. – С. 295-301.
224. Кузнецов, Г. Ю. Особенности материально-технического обеспечения школьного учебного процесса в годы Великой Отечественной войны / Г. Ю. Кузнецов, В. Н. Сидоренко // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания : Сборник статей. – Москва : Издательство «Перо», 2023. – С. 68-70.
225. Ланской Г.Н. Актуальные проблемы источниковедческого и архивоведческого изучения аудиовизуальных документов по истории России //

- Вестник архивиста [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vestarchive.ru/istochnikovvedenie/3507-aktualnye-problemy-istochnikovvedcheskogo-i-arhivovedcheskogo-izycheniia-aydiovizualnyh-dokumentov-po.html> (дата обращения: 01.03.2021).
226. Лончинская Л.Я. Девиантное поведение населения Южного Урала в годы Великой Отечественной войны // Урал в стратегии Второй мировой войны. – Екатеринбург, 2000. – С. 252–259.
227. Максимова Т. А. Повседневная жизнь советской молодежи в условиях тыла на начальном этапе Великой Отечественной войны / Т. А. Максимова // Начало - XIX : Сборник научных трудов молодых исследователей ГСГУ. – Коломна : Государственный социально-гуманитарный университет, 2023. – С. 222-231.
228. Мезит Л.Э. Условия жизни населения Красноярского края в годы Великой Отечественной войны // Вестник Московского государственного областного университета. Исторические и политические науки. – 2010. – № 2. – С. 29–32.
229. Мотревич В.П. Сельское хозяйство Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны (по материалам постановлений СНК СССР) / В. П. Мотревич // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2023: Сборник статей. – Иркутск : Байкальский государственный университет, 2023. – С. 220-228.
230. Назаров А.И. Досуг сельской молодежи в советском тылу в годы Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов. – 2009. – № 3(4). – С. 126–128.
231. Назаров А.И. Трудовая деятельность молодежи на предприятиях Тамбовской области в период Великой Отечественной войны // Гуманитарные науки: проблемы и решения: сб. ст. – СПб., 2007. – С. 259–263.
232. Николаев-Сомоготто С.И. Внутрикраевая интернациональность, историческая преемственность и зональная приспособленность – основные черты материальной культуры Якутии // Сомоготто: сборник статей / [сост. В.Н. Сафонова; ред-кол.: Е.П. Антонов (отв.ред.) и др.]. – Якутск: Алаас, 2012. - С. 7–14

233. Никитина С.Е. Трудовая повседневность якутян в годы Великой Отечественной войны // «Молодой учёный». – 2015 – № 17.1 (97.1). – С. 35–39
234. Поляков Ю.А. Человек в повседневности (исторические аспекты) // Отечественная история. – 2000 – № 3. – С. 128–129.
235. Попов А.В. Организация социальной помощи населению Ойротской автономной области в годы Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики – 2012 – № 1 (15): в 2-х ч. Ч. 1. – С. 151–155.
236. Пушкарева Н.Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» // Этнографическое обозрение. – 2004 – Вып. 5. – С. 3–19.
237. Пушкарева Н.Л., Любичанковский С.В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от Школы Анналов к российской философской школе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина – 2014 – Том 4, Вып. 1 – С. 20.
238. Решетников И.С. Вклад И. Е. Винокурова в возвращение переселенцев-чурапцинцев на родину // И. Е. Винокуров (Роль личности в развитии республики): материалы научно-практической конференции (Намцы, 5 января-Якутск, 9 и 11 января 1996 г.). [редколлегия: В. Р. Кузьмин, Е. Е. Алексеев, Р. Р. Ноговицын]. – Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1996. – С.74-76.
239. Романова Е.Н. Ысыах – главный праздник якутской традиции / Якуты (Саха) / отв. Ред. Н.А. Алексеев, Е.Н. Романова, З.П. Соколова; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. – Москва: Наука, 2013. – С. 246-258.
240. Синицын А.М. Забота о безнадзорных и беспризорных детях в СССР в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. – 1969. № 6 – С. 29-39.
241. Сульдина Л.В. Исследование исторической памяти о Великой Отечественной войне детей и тружеников тыла методом интервью // Вестник военно-исторических

исследований : Сборник научных трудов / под ред. С. В. Белоусова. Том Вып. 14. – Пенза : Пензенский государственный университет, 2023. – С. 92-96.

242. Ткачева Г.А. Общественное сознание дальневосточников в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Гуманитарные и социально-экономические аспекты обучения и воспитания кадров ВМФ. – Владивосток, 2002. Вып. 6. – С. 95–103.

243. Томский И.Е. «ЦК ВКП(б) постановляет...» // Историко-культурный журнал «Илин» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ilin-yakutsk.narod.ru/2000-2/55.htm> (дата обращения: 05.12.2017).

244. Хлынина Т.П. Рассказы о войне: детские воспоминания людей взрослого возраста // Былые годы. – 2014. – № 31 (1) – С. 49–55.

245. Чернышева Н.В. Социальная политика государства в отношении семей военнослужащих в 1941-1945 гг. (на материалах Кировской области) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2012. – № 1. Ч.2. – С. 57–65

246. Шалак А.В. Народные рассказы как источник и метод исследования социальной истории регионов периода Великой Отечественной войны / А. В. Шалак // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2023 : Сборник статей. – Иркутск : Байкальский государственный университет, 2023. – С. 81–97.

247. Юрганова И.И. Православие в Якутском крае: сб.ст./ И.И. Юрганова. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2016. – С. 216-222

2.3. Диссертационные исследования

248. Арсланова Ч.Р. Эвакуированное и депортированное в Башкирскую АССР население в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Арсланова Чулпан Рахимовна, – Уфа, 2006. – 188 с.

249. Ачмиз К.Г. Трудовой подвиг сельской молодежи в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Ачмиз Казбек Гучилсович, – Краснодар, 2006. – 431 с.

250. Банзаракцаева Е.В. Охрана детства в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: на материалах Бурят-Монгольской АССР : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Банзаракцаева Елена Васильевна. – Удан-Удэ, 2005 – 169 с.
251. Башкирцев Д.Ю. Повседневная жизнь и деятельность советских железнодорожников в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (по материалам железных дорог Центра и Юга Росси) : дис. ... канд. ист. наук. 07.00.02 / Башкирцев Дмитрий Юрьевич, – Курск, 2004. – 275 с.
252. Бредихин В.Е. Комсомол Тамбовской области в годы Великой Отечественной войны: социально-политические аспекты деятельности : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Бредихин Владимир Евгеньевич, – Тамбов, 2004. – 294 с.
253. Бровченко М.И. Аграрный вопрос в Якутии (1917-1929 гг.) : дис. ... канд. наук: 07.00.02 / Бровченко Марфа Иннокентьевна, – Якутск, 1995. – 212 с.
254. Бураева С.С. Сельское хозяйство Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг. : дис. ... канд. наук: 07.00.02 / Бураева Сэсэг Сультимовна, – Улан-Удэ, 2007. – 190 с.
255. Васягин А.П. Колхозная деревня Горьковской области в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Васягин Александр Павлович, – Н. Новгород, 2007. – 201 с.
256. Викторов А.Ю. Колхозное крестьянство Кузбасса в годы Великой Отечественной войны: социально-экономическое положение : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Викторов Александр Юрьевич, – Томск, 2011. – 220 с.
257. Волкова Е.Ю. Женщины тыловых регионов России в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : дис... д-ра ист. наук.: 07.00.02 / Волкова Елена Юрьевна, – СПб., 2008 – 493 с.
258. Вычеров, Д. А. Повседневная жизнь советских школьников тылового города в годы Великой Отечественной войны (на материалах г. Тюмени) : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Вычеров Дмитрий Александрович, – Москва, 2023. – 230 с.

259. Гайсин У.Б. Молодежь Урала в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Гайсин Усман Бариевич, – Уфа, 2000. – 519 с.
260. Галлямова Г.Ф. Колхозы Башкирской АССР накануне и в годы Великой Отечественной войны: 1939-1945 гг. : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Галлямова Гузель Фанировна, – Уфа, 2006. – 193 с.
261. Головин С.А. Изменение социальной структуры населения Дальнего Востока СССР: 1923-1939 гг. : дис. ... д-ра. ист. наук: 07.00.02 / Головин Сергей Александрович, – Москва, 2008. – 585 с.
262. Григорьев А.Д. Социальное положение и быт населения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Чувашской АССР) : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Григорьев Александр Дмитриевич, – Чебоксары, 2004. – 234 с.
263. Гришина О.А. Организация социального обеспечения инвалидов Великой Отечественной войны в 1941 – 1945 гг. (на материалах Краснодарского края) : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Гришина Ольга Анатольевна, – Армавир, 2015. – 201 с.
264. Гусак С.Н. Промышленность Якутии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) : Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Гусак Сергей Николаевич, – Якутск, 1998. – 21 с.
265. Иминохоев А.М. История повседневности и динамика качества жизни городского населения Верхнеудинска : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Иминохоев Александр Михайлович, – Улан-Удэ, 2008. – 190 с.
266. Карамышева Н.Н. Охрана детства в СССР в годы Великой Отечественной войны : (на материалах Восточной Сибири) : автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Карамышева Наталья Николаевна, – Москва, 1993. – 20 с.
267. Кириллова А.И. Трансформация традиционного общества быстринских эвенов (с 20-х гг. XX в. по начало XXI в.) : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Кириллова Алина Игоревна, – Кемерово, 2015. – 230 с.

268. Коренюк В.М. Повседневная жизнь детей военного и послевоенного времени (по материалам Молотовской области) : авторефер. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Коренюк Валентина Михайловна, – Омск, 2017.
269. Коробецкий И.А. Деятельность местных органов государственной власти Южного Урала в социальной сфере в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг. : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Коробецкий Игорь Анатольевич, – Самара, 2004. – 225 с.
270. Кошкина О.А. Сельское хозяйство и крестьянство Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Кошкина Ольга Анатольевна, – Йошкар-Ола, 2008. – 237 с.
271. Курочкин А.Н. Трудармейские формирования из граждан СССР немецкой национальности в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Курочкин Александр Николаевич, – Саратов, 1998. – 19 с.
272. Любецкий А.Е. Партийная государственная политика по отношению к семьям военнослужащих на Урале в годы Великой Отечественной войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Любецкий Артем Евгеньевич, – Челябинск, 2005. – 247 с.
273. Мельникова Ю.В. Жизнеобеспечение городского населения Южного Урала в годы Великой Отечественной войны : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Мельникова Юлия Вячеславовна, – Оренбург, 2007. – 231 с.
274. Назаров А.И. Повседневная жизнь молодежи в советском тылу в годы Великой Отечественной войны (на материалах Тамбовской области) : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Назаров Антон Игоревич, – Тамбов, 2010. – 205 с.
275. Насибуллина Р.М. Социально-экономическое положение деревни БАССР в годы Великой Отечественной войны : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Насибуллина Раушания Мадхатовна, – Уфа, 2007. – 186 с.
276. Петров Д.Д. Колхозное крестьянство Якутии в годы Великой Отечественной войны Советского Союза : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Петров Дмитрий Дмитриевич, – Якутск, 1957. – 253 с.

277. Пичугин А.Ю. Деятельность государственных и общественных организаций по обеспечению мер социальной помощи семьям военнослужащих в Ульяновской области в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945) : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Пичугин Аркадий Юрьевич, – Казань, 2023. – 261 с.
278. Сивцев И.С. Вклад комсомольцев и молодежи Якутии в укрепление тыла в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) : авторефер. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Сивцев Иннокентий Семенович, – Якутск, 1971. – 28 с.
279. Сивцева С.И. Население Якутии в 1939-1959 гг.: историко-демографическое исследование : дис. д-ра ист. наук.: 07.00.02 / Сивцева Сассылана Иннокентьевна, – Москва, РГГУ. 2014 – 604 с.
280. Скрыбина Е.О. Проблемы материнства и детства в период блокады Ленинграда (1941–1944 года. (Историко-медицинский аспект) : дис. ... канд. ист. наук.: 07.00.02 / Скрыбина Елена Олеговна, – СПб., 2008. – 147 с.
281. Сомов В.А. Внеэкономические факторы мотивации трудового поведения рабочих и колхозников Волго-Вятского региона Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) : дис. ... д-ра ист. наук. : 07.00.02 / Сомов Владимир Александрович, – Н. Новгород, 2009 – 408 с.
282. Токарев П.Н. Партийное руководство военно-оборонной работой в Якутии (1939-1945 гг.) : авторефер. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Токарев Петр Никитич, – Якутск, 1975. – 19 с.
283. Ханилова И.И. Сельское население ТАСССР в конце 1930-х — нач. 1940-х гг.: социально-демографические аспекты : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ханилова Ильнара Ильдусовна, – Казань, 2005. – 273 с.
284. Шульгина О.В. Административно-территориальное деление России в XX веке: историко-географический аспект : дис. ... д-ра. ист. наук: 07.00.02 / Шульгина Ольга Владимировна, - Москва, 2005. – 419 с.
285. Цыретарова Б.Б. Социальная политика в Бурятии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Цыретарова Баярма Бабасановна – Улан-Удэ, 2006. – 177 с.

286. Федоров В.И. Якутия в начале XX в.: социально-экономическое и общественно-политическое значение (1900-февраль 1917 г.) : дис. ... д-ра. ист. наук: 07.00.02 / Федоров Василий Игнатьевич, – Якутск, 2002 – 385 с.

Список сокращений и условных обозначений

- АССР— Автономная Советская Социалистическая Республика
вв. – века
ВДНХ – выставка достижений народного хозяйства
Ветснаббыт - Якутская республиканская контора по снабжению ветеринарных участков
ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков) (декабрь 1925 — октябрь 1952)
ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи
ВОВ – Великая Отечественная война
Военкомат – военный комиссариат
Всеобуч – всеобщее обучение
ВЦИК – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
г. – год или город (по смыслу)
ГК – Государственный комитет
ГК (горком) – городской комитет
ГКО (ГОКО) – Государственный Комитет обороны
Главзаготзерно – Главное управление заготовок семян зерновых и масличных культур
Главзаготскот - Главное управление по заготовкам скота
Главсевморпуть – Главное управление северного морского пути
Госинспекция – государственная инспекция
Госконтроль – Государственный контроль
Гособеспечение – государственное обеспечение
Госплан - Государственный плановый комитет
Госрыбтрест-Государственный трест рыбной промышленности
Госснаб – Государственный комитет по материально-техническому снабжению
Губбюро – губернское бюро
Губисполком – губернский исполком
Губревком – губернский революционный комитет
ГУЛАГ – Главное управление лагерей (ОГПУ, НКВД, МГБ, КГБ СССР)
ГУСМП (Главсевморпуть) – Главное управление Северного морского пути
Дальстрой – Государственный трест «Дальстрой» с 1938 года: Главное Управление строительства Дальнего Севера НКВД СССР «Дальстрой»
Детдом – детский дом
Детсад – детский сад
Детясли – детские ясли
ДОСААФ – Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту
др. – другие
зав. – заведующий (-щая)
ЗАГС – Отдел записей актов гражданского состояния
и.о. – исполняющий обязанность
им. – имени
Исполком – исполнительный комитет
Колхоз – коллективное хозяйство
КТФ – колхозно-товарная ферма
Культбаза – культурная база
Культотдел – отдел культуры
Культпропотдел – культурно-пропагандистский отдел
Культпросветработа – культурно-просветительная работа
Медработник – медицинский работник
Местком – местный комитет
МТС – машинно-тракторная станция

МТФ – молочно-товарная ферма
 Нарком – Народный комиссариат, народный комиссар
 Наркомат – Народный комиссариат
 Наркомздрав (НКЗ) – Народный комиссариат здравоохранения
 Наркомнац – Народный комиссариат национальностей
 Наркомнац – Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР
 Наркомпрос – Народный комиссариат просвещения
 Наркомфин – Народный комиссариат финансов
 Нарсуд – народный суд
 Нархозплан - народно-хозяйственный план
 Нассовет – наследный совет
 НКВД– Народный комиссариат внутренних дел СССР (1922-1923 и июль 1934 —
 апрель 1943)
 НКГБ– Народный комиссариат государственной безопасности (СССР; апрель 1943 – март
 1946)
 НКО – Народный комиссариат обороны
 Обком – Областной комитет
 Облисполком –областной исполнительный комитет
 ОК - областной комитет
 Окрисполком – окружной исполнительный комитет
 Окрком – окружной комитет
 п. – посёлок
 п. – пункт
 Пединститут – педагогический институт
 Педучилище – педагогическое училище
 Политбюро– Политическое бюро
 пос. - поселок
 Поссовет – поселковый совет
 Потребкооперация – потребительская кооперация
 Потребсоюз- потребительский союз
 Продснаб - отдел продовольственного снабжения
 Профком- профсоюзный комитет
 Профсоюз – профессиональный союз
 Пушнозаготовка – заготовка пушнины
 Рабфак – рабочий факультет
 Райбольница – районная больница
 Райзаготконтора – районная заготовительная контора
 Райинспектор – районный инспектор
 Райисполком – районный исполнительный комитет
 Райком – районный комитет
 РайОНО (районо) – районный отдел народного образования
 Райотдел – районный отдел
 Райпотребсоюз – районный потребительский союз
 Райревком – районный революционный комитет
 Райсоюз – районный союз
 Реммехмастерская – ремонтно-механическая мастерская
 РИК-районный исполнительный комитет
 РК – районный комитет
 РК ВКП (б) – районный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)
 РКП(б) – Российская коммунистическая партия (большевиков) (март 1918 – декабрь 1925)
 РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
 Рыбзавод – рыбный завод

Рыбколхоз- рыбный колхоз
Рыбпромучасток – рыбопромышленный участок
с/х – сельское хозяйство (сельскохозяйственная)
Санэпидемстанция (санэпидстанция) – санитарно-эпидемиологическая станция
Севморпуть - Северный морской путь
Севморснаб – Управление Северо-морского снабжения
Селькооперация – сельское кооперативное общество
Сельпо – сельское потребительское общество
Сельревком – сельский революционный комитет
Сельсовет – сельский совет
Сельхозтехникум – сельскохозяйственный техникум
СНК, Совнарком – Совет Народных комиссаров
СНХ – Совет народного хозяйства
Собес – социальное обеспечение
Совдеп – Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов
Совнарком – Совет народных комиссаров
Совхоз - совместное хозяйство
Соцсоревнование - социалистическое соревнование
ССР – Советская Социалистическая республика
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
Статотчет – статистический отчет
Статсведения – статистические сведения
Статуправление – статистическое управление
СТО - Совет труда и обороны
Торгбазы – торговые базы
Трудодень – трудовой день
Уполкомзаг – уполномоченный комитета заготовок
Уполминзаг – уполномоченный министерства заготовок
Управздрав – управление здравоохранения
Упрсобес – Управление социального обеспечения
ФЗУ – фабрично-заводское училище
ЦИК – Центральная избирательная комиссия
ЦИК - Центральный Исполнительный Комитет
ЦК – Центральный Комитет
ЦК КПСС – Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза
ЯАССР – Якутская Автономная Советская Социалистическая Республика
ЯГПИ – Якутский государственный педагогический институт
як.яз. – якутский язык
Яксельсоюз – Якутский сельский союз
Яксельстройконтора – Якутская сельская строительная контора
Яксоюз «Холбос» - Всеякутский союз кооперативов «Холбос»
ЯКТ – Якутский комиссариат торговли
Якторг – Якутская торговля
Якутвоенпромагазин – Якутский военный магазин промышленных товаров
Якутгосрыбтрест - якутский государственный рыбный трест
Якутгосторг – Якутская государственная торговля
Якутгубземотдел – Якутский губернский земельный отдел
Якутгубоно – Якутский губернский отдел народного образования
Якутиздат – Якутское издательство
Якуткнига - Якутское республиканское оптово-розничное объединение
Якуткниготорг – Якутское республиканское объединение книжной торговли
Якутпромохота – Якутская промысловая охота

Якутрыбпром – Якутская рыбная промышленность
Якутсельстрой – Якутское сельское строительство
Якутторг – Якутский городской смешанный торг
Якутторг – Якутское республиканское торговое предприятие
ЯНВШ – Якутская национальная военная школа
ЯПИ (ЯГПИ) – Якутский (государственный) педагогический институт
ЯПТ – Якутский педагогический техникум
ЯСНХ – Якутский совет народного хозяйства
ЯТЛПО- Якутское территориальное лесотопливное производственное объединение
ЯТУ – Якутское территориальное управление
ЯУИ – Якутский учительский институт
ЯФАШ – Якутская фельдшерско-акушерская школа
ЯЦИК – Центральный Исполнительный Комитет Якутской АССР
ЯЦСНХ – Якутский центральный совет народного хозяйства

Иллюстративный материал



Рис.1. Алаас – долина термокарстового происхождения



Рис.2. Традиционная якутская летняя усадьба.

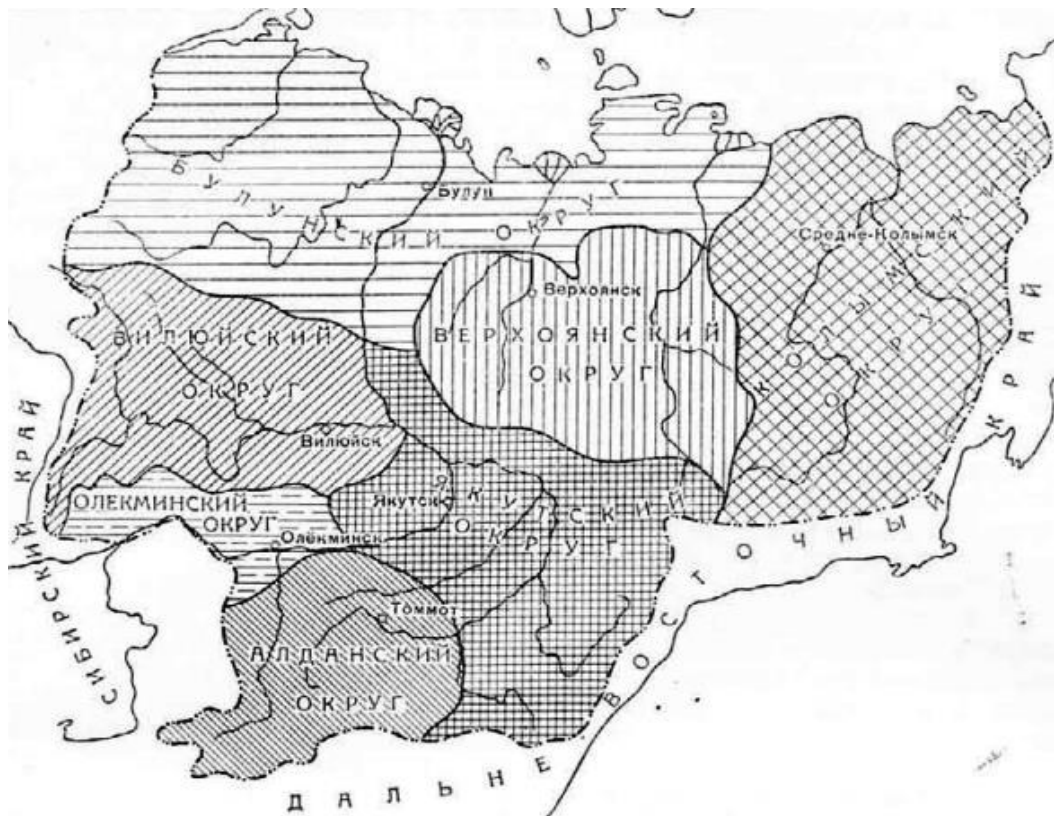


Рис. 3. Карта округов Якутской АССР в 1925 г.

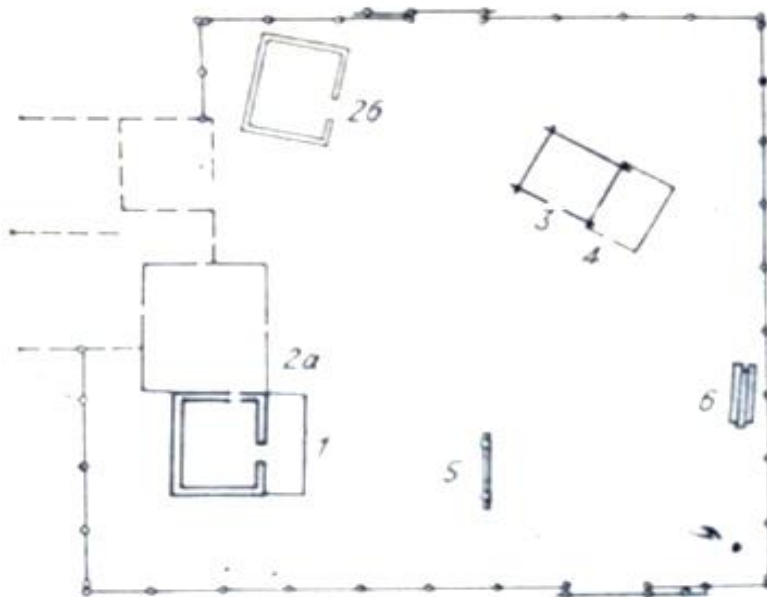


Рис.4. Схема зимней усадьбы. Местность Хомуллубут Мегюренского наслега Мегино-Кангаласского улуса. 1 - балаган; 2а - остатки пристройки-хотона; 2б - хотон; 3 - амбар; 4 - зимний загон для лошадей; 5 — коновязь «ат сэргэ»; 6 — поленица.



Рис.5. Якутская юрта-балаган с пристройками



Рис. 6. Печь-камелек



Рис.8. Внутренний вид якутской юрты



Рис.9. Перевозка сена



Рис.10. Вспашка пашни



Рис.11. Срубный дом «Ампаар дзыэ»



Рис.12. Установка верши «туу» на озерную рыбу



Рис.13. Схема планировки поселка колхоза «Красная Тура»



Рис.14. Ысыах в Качикатском наслеге Орджоникидзевского района



Рис.15. Моменты подготовки к видеосъемке. Ноябрь 2015 г.

Административно-территориальное деление
Южной и Промышленной группы районов Якутской АССР на 1939-1945 гг.

№	Район	Центр	Наслег	Колхозы
1.	Аллах-Юньский	п. Аллах-Юнь	Алысардахский	предприятия
			Батылинский	
			Бухалдинский	
			Евканджинский	
			Минорский	
			Охотский	
			Светлинский	
			Юдамский	
			Ыныкчанский	
			Аллах-Юнь	
2.	Алданский	г. Алдан	Верхне-Сталинский	предприятия
			Нимгерканский	
			Тыркандинский	
			Второй Орочен	
			Джекконда	
			Нижне-Сталинск	
			Орочен	
			Селигдар	
			Усмун	
3.	Амгинский	с.Амга	Абагинский	«Комбайн», «Красный боец», «Партизан Николай»
			Алтанский	«Кадр», «Новая деревня», «Коммунар», «им. Ворошилова», «Октябрь»
			Амгинский	«Победа»
			Амгино-Нахаринский	«Оннес», «им. Пушкина», «Холбос», «им. Энгельса»
			Бетюнский	«им. Гурия Партизана», «Красный ряд», «им. Чапаева»
			Болугурский	«им. Карла Маркса», «им. Н. Крупской», «Сырдык сулус»
			Лягинский	«им. Калинина», «им. Чкалова»
			Омоллонский	«им. Берия», «им. Буденного»
Соморсунский	«Арыылаах», «им. Кирова», «Маяк», «Мяндигэ», «Октябрь»			

			Сулгаччинский	«им. Михайлова»
			Хомпу-Нахаринский	«им. Молотова»
			Чакырский	«им. Ленина»
			Эмисский	«Вторая Пятилетка», «им. Сталина»
4.	Верхневиллюйский	с. Верхневиллюйск	Балаганнахский	«Кыһыл Үлэһит»
			Ботулунский	«им.Кирова», «10 лет ЯАССР», «Чинэки», «Кыһыл Олох»
			Быраканский	«им.Энгельса»
			Далырский	«Трудовой», «им.Буденного», «им. Фрунзе», «им. Осипенко», «Тропа Коммуны»
			Дюллюкюнский	«Кыһыл Сирдыт», «Арбангда», «Юрэн»
			Кентикский	«Кууну», «Прожектор», «им. Ворошилова»
			Кырыкыйский	«Вторая пятилетка», «им. Чкалова», «им. Чапаева»
			Магасский	«им. Сталина», «Харбаала»
			Меикский	«П.Боец»
			Намский	«Чолбон»
			Онхойский	«им. Горького»
			Оросунский	«Новая жизнь», «Кустук»
			Оргетский	«Кэскил Киинэ», «Кыһыл Муоган», им. Каландаришвили»
			Сургулукский	«Дальний край», «им. Сталина», «им. Калинина»
			Тамалаканский	«Красный молот»
			Туобуйинский	«им. Молотова»
			Едюгейский	«им. Давыдова», «Чуут»
			Харбалахский	«им. Кирова», «Бааһынай»
			Хомустахский	«им. Ленина»
			Хоринский	«Кыһыл Бэрэ», «Победа Октября», «Трактор», «Кыһыл Үүнүү», «Герой пятилетки»
5.	Виллюйский	г. Виллюйск	Арылахский	«Коммунист»
			Баппагаинский	

			Бекчегинский	«им. Буденного», «им. 17 комсолольцев», «им. Куйбышева», «им. Щербакова»
			Борогонский	«им. Сталина»
			Жахутский	«Единение»
			Жемконский	«им. Кирова», «Новый путь», «им. Пушкина»
			Кедандинский	«1 мая»
			Кыргыдайский	«Путь социализма», «им. Чернышевского»
			1-й Кулетский	«им. Кирова», «им. Куйбышева»
			2-й Кулетский	«им. Карла Маркса»
			3-й Кулетский	«им. Крупской»
			Модутский	«им. Сталина»
			Оттунский	«им. Сталина»
			Сыралтинский	
			Тасагарский	«им. Ворошилова», «2-я пятилетка»
			Тенюргестяхский	«им. Андреева», «Красный флаг»
			Тогуйский	«Коммунар», «им. Ленина»
			2-й Тогуйский	«им. Молотова»
			4-й Тогуйский	«им. Калинина», «им. Свердлова»
			Тылгынинский	«им. Чапаева»
			Хагынский	«им. Кирова», «им. Микояна», «им. Чернышевского»
			Халбакинский	«им. Молотова», «Путь коммунизма»
			Чочунский	«им. М. Горького», «им. Кагановича»
			2-й Чочунский	«им. Калинина»
			Югюлятский	«им. Горького», «им. Энгельса»
6.	Горный	с. Бердигестях	Атамайский	«им. Сталина», «им. Буденного», «им. Чкалова»,
			Бердигестяхский	«Серп», «Красный», «Май»
			Кировский	«им. Бухатырова», «Үүнэр олох», «Кыһыл былаах», «Ыччат күүһэ», «Хондураайы», «Биллээх».
			Маганинский	«Саҥа Хардыы», «Кыһыл ыллык», «им. Стаханова», «Бойбоҕотто»

			Малтанинский	«им. Пушкина», «Кептин», «Маай», «Куудук».
			Мытахский	«им. Ворошилова», «им. Ленина», «Большевик», «Правда»
			Одунинский	«Мархааны», «Красная звезда», «им. Ворошилова», «Красная заря»,
			Октябрьский	«им. Молотова», «им. Сталина», «им. Чапаева», «им. Ленина»
			Шологонский	«им. Кирова», «им. Чкалова»
7.	Кобяйский	с. Сангар	Кировский	«им. Кирова», «Коммунизм»
			Кобяйский	«им. Калинина», «Красный Кобяй», «Красная Малыыда»
			Куокуйский	«Огни Октября», «Карл Маркс»
			Ламынхинский	совхоз «Олень», колхоз «Коммунизм»
			1-й Лючинский	«Кыһыл Арыылаах», «Кыһыл алаас», «им. Молотова»
			2-й Лючинский	«им. Жданова», «им. Буденного»
			Мукучинский	«им. Сталина»
			Ниджилинский	«им. Ворошилова», «Красная молодежь», «Молоток», «Сила молодежи»
			Сангарский	Учреждения и предприятия
			Ситтинский	«Сана олох», «им. Энгельса», «им. Кирова»
			Теинский	«Сана олох», «Уунэр олох», «Кыһыл ыллык», «Сайды суола», «Олох санардар»
			Усть-Виллюйский	предприятия
8.	Ленский	г. Ленск	Беченчинский	«Коммунар», «Объединение»
			Витимский	«Первенец»
			Ленск город	Учреждения и предприятия

			Мурбайский	
			Наторинский	«Красный путь»
			Нюйский	«Большевик», «Коммунарка»
			Орто-Нахаринский	«Рабочий», «Красный остров», «Красный пахарь», «Красный путь»
			Пеледуйский	«Труженик», «Смычка»
			Салды-кельский	«Ударник», «Красный труженик», «Победа», «Красный борец»
			Толонский	«Красное знамя», «Путь социализма», «Тэрильтэ», «Новый путь», «Первое мая», «им. Ленина», «Красная звезда»
			Ярославский поссовет	«Красный партизан»
9.	Мегино- Кангаласский	с. Майя	Алтанский	«Коммунар», «Путь коммунизма», «им. Чапаева»
			Арагатский	«им. Ворошилова», «Путь социализма»
			Батаринский	«им. Жданова», «им. Героя Попова», «Тюмсю»
			Дойдунский	«Красный маяк»
			Догдогинский	«им. Ворошилова»
			Долдинский	«им. Горького», «им. Энгельса»
			Жабыльский	«им. Кирова», «Красная заря», «Сайдыы», «Юнэр Кюс»
			Женходинский	«Революция»
			1-й Мегюренский	«Красный агроном», «им. Микояна», «им. Молотова», «Путь коммуны».
			2-й Мегюренский	«им. Буденного», «им. Ворошилова»
			1-й Мельжахсинский	«им. Димитрова», “Красная Звезда”, «им. Куйбышева», «Юню»,
			2-й Мельжахсинский	«Заря»
			Морукский	«им. Андреева», «им. Калинина», «Комбайн»,

			1-й Нахаринский	«им. Кирова», «Красная заря», «им. Чкалова»
			2-й Нахаринский	«Молотова», «Новая деревня», «Коммуна», «им. Кагановича»
			Нерюктяинский	«Новая жизнь»
			Тарагайский	«им. Стаханова», «Табага»
			1-й Тыллыминский	«им. Молотова»
			2-й Тыллыминский	«им. Сталина»
			1-й Хаптагайский	«Алас», «Красный молот», «Красный партизан», «им. Крупской», «им. Ленина», «им. Тельмана»
			Харанский	«Красный трактор», «им. Сталина», «Чюйя»
			Ходоринский	«Кыым»
			1-й Холгуминский	«Бырама», «Пятилетка»
			2-й Холгуминский	«Коммунист», «Красная оборона»,
			Чалгинский	«им. Карла Маркса»
			Чемоикинский	«Сырдатгы»
10.	Намский	с. Намцы	Арбынский	«им. Ворошилова», «им. Энгельса»
			Бетюнский	«им. Молотова»
			Едейский	«им. Буденного», «Красная звезда», «Кэнкэмэ», «им. Сталина»
			Кебекенский	«Коминтерн», «Лена», «им. Фрунзе»
			Ленский	«им. Карла Маркса»
			Маймагинский	«им. Маяковского»
			1-й Модутский	«Большевик», «Первое мая»
			2-й Модутский	«Быльдъарыс», «Май»
			Намцы село	предприятия и учреждения
			Никольский	«им. Кирова»
			Салбанский	«им. Кирова», «Коммунизм»
			Тастахский	«Красный Тастах», «им. Тельмана», «Огонь октября»
			Тюбинский	«Белое озеро», «Тыа-Арыы», «им. Чапаева»
			Хамагатинский	«им. Ленина»

			Хатын-Арынский	«Искра», «Красная деревня», «им. Шмидта»
			Хатырыкский	«им. Ворошилова», «им. Кагановича»
			1-й Хомустахский	«Воин», «им. Жданова», «им. Калинина», «Красный партизан»
			2-й Хомустахский	«Хатас», «Юнер-олох»
11.	Нюрбинский	с. Нюрба	Аканинский	«Путь Ленина», «Вторая пятилетка», «им. Чкалова»
			Бордонский	«Коллектив», «Кыраса», «Октябрь», «Передовой отряд», «Победа», «им. Чкалова», «Чуучукаан»
			Джикимдинский	«Джикимдя»
			Егольжинский	«Пионер», «Путь коммуны», «Красная звезда», «Кысыл Тэнкэ»
			Жарханский	«Марха», «Путь социализма», «Третья пятилетка»
			Кангаласский	«Коммунизм», «Красное знамя», «Красный пахарь», «Третья пятилетка»
			Кюндядинский	«Комбайн», «Красный плуг», «им. Молотова», «Третья пятилетка», «Улгукта», «Хомустах»
			Мальжагарский	«Коминтерн», «им. Ленина», «Сила роста»
			Мегежекский	«Мегежек», «Таала», «Хатыы»
			Нюрба село	
			Нюрбачанский	«им. Крупской», «Наука Ленина», «Нюрбачан», «Путь развития», «Чырааба»
			Одейский	«Твердая опора»
			Октябрьский	«им. Ворошилова», «им. Кирова»,

				«Красный октябрь», «им. Сталина», «им. Чусовского»
			Сюлинский	«Сила труда»
			Таркаинский	«Коллективист», «Конституция», «Красная тропа», «Новая сила»
			Тюмюкский	«им. Буденного», «им. Орджоникидзе», «им. Стаханова»
			Хорулинский	«Красная звезда», «Красная радуга», «Пламя октября», «Путь социализма»
			Чаппандинский	«им. Куйбышева», «Кыым», «Молодой большевик», «им. Молотова», «Пламя Октября», «Путь Ленина», «Путь Социализма», «им. Стаханова»
			Чукарский	«им. Калинина», «Комбайн», «Комсомол», «Красная Заря»
12.	Олекминский	г. Олекминск	Абагинский	«Красная звезда», «Первое октября», «им. Ленина»
			Амгино- Мальжегарский	«Искра», «Коминтерн»
			Амгино-Олекминский	«им. Каландаришвили», «Улахан-мунку»
			Кеминский	«им. Калинина», «Пятилетка», «Социалист», «им. Чкалова»
			Кочегаровский	«Ударник», «20 лет Октября», «им. Молотова», «Победа»
			Кыллахский	«им. Димитриева»
			Кяччинский	«им. Сталина»
			1-й Нерюктяинский	«им. Кирова», «Комбайн», «им. Пушкина»
			2-й Нерюктяинский	«им. Карла Маркса»
			Нохтуйский	«им. Молотова»
			Олекминск, город	«им. Энгельса», «КИМ»
			Саньяхтахский	«им. Ворошилова», «14-я годовщина Октября»

			Солянский	«им. Буденного, «Коммунар», «Скотовод»
			Тегеньский	«им. Маршала Жукова», «Социалист»
			Урицкий	«Серп и молот», «Стальной»
13.	Орджоникидзевский	г. Покровск	1-й Жемконский	«Харыйалаах», «Маяк», «им. Чапаева», «Сырдатыы»
			2-й Жемконский	«им. Калинина», «им. Косарева», «им. Андреева»
			Жерский	«Пятилетка»
			Иситский	«им. Кальвица- Леонгарда», «Новый путь», «Коминтерн»
			Качикатский	«3-й Интернационал», «Буотама», «Кыһыл уруйэ»
			1-й Малтанский	«им. Молотова», «Коммунизм»
			2-й Малтанский	«Сасабыт», «им. Папанина»
			3-й Малтанский	«Красные шаги», «Басыргастах», «Кыым»
			1-й Мальжегарский	«Коминтерн», «Бэчиэкэн», «Уунэр Ыччат», «Ектееп суола», «Кыйыл хайа»
			2-й Мальжегарский	«им. Чапаева», «Подарок Октября»
			3-й Мальжегарский	«Курунг», «Ворошилов», «Ленский», «Бэчэкен», «Уунэр ыччат»
			4-й Мальжегарский	«Ударник», «Камень»
			5-й Мальжегарский	«Комбайн», «им. Молотова», «им. Ворошилова», «им. Кирова»
			6-й Мальжегарский	«им. Гоголева», «им. Ворошилова», «Комбайн»
			Немюгюнский	«Трактор»
			Нерюктейский	«им. Жданова»
			Октемский	«им. Блюхера»

			Синский	«Чаран», «им. Лазо»
			Тит- Аринский	«им. Чкалова»
			Хахсыкский	«им. Кагановича»
			Эргисский	«Эргис»
14.	Садынский	с. Туой Хая	Ботобинский	«Путь социализма», «КЫЫМ»
			Брангатский (Садынский)	«Красный партизан», «КЫЫЛ ЫЛЛЫК», «им. Сталина»
			Чонский	«им. Кирова», «им. Ленина», «Путь коммуны»
15.	Сунтарский	с. Сунтар	Аллагинский	«Агитатор», «Красный Кулусуннах», «Красная сила»
			Арылахский	«Красный флаг», «Путь Сталина», «Третья пятилетка», «Трудовой»
			1-й Бордонский	«Коминтерн», «им. Тельмана»
			2-й Бордонский	«Красный Басыка», «им. Жданова», «им. Кагановича»
			3-й Бордонский	«им. Ворошилова», «им. Сталина»
			Бутукайский	«Коммунист»
			Верхне-Меитский	«Путь Ленина»
			Вилючанский	«Коммунист», «им. К. Маркса»
			Жарханский	«им. Буденного», «Вторая пятилетка», «Пионер», «Правда», «им. Стаханова», «Чукар»
			Илимнирский	«им. Ворошилова», «им. Молотова»
			Кангаласский	«Вторая пятилетка»
			Кемпендяйский	Солезавод
			Куокунинский	«Память Серго», «Пионер», «им. Свердлова», «им. Чкалова»
			Кюкяйский	«Большевик», «Коммунар», «Первое мая»
			Милякинский	«им. Калинина»
			Мочусинский	«Красный ряд»

			Нахарский	«им. Кирова», «Коммунар», «Коммунист»
			Нерюктяйский	«Холбосу»
			Сунтарский	«им. Папанина», «Партизан»
			Тойбохойский	«Интернационал», «им. Ленина», «Молодой Кулусуннах»
			Тюбяйский	«Комбайн», «Ыгыатта»
			Тюбяй-Жарханский	«Второй шаг», «Курагаччылах», «Правда», «15 лет ВЛКСМ»
			Хаданский	«Красная поляна», «Путь Победы», «им. Толстого», «им. Чапаева»
			Хоринский	«Правда»
			Чакырский	«им. Буденного», «им. Калинина», «Красный Харыялах»
16.	Таттинский	с. Ытык-кель	Алданский	«Кыһыл Куус», «Кердериуулээх»
			Амгинский	«Чычымах»
			Баягинский	«Стаханов»
			Жехсогонский	«Комсомол 20 сыла», «Серов»
			Жулейский	«Единение силы», «им. Чкалова»
			Игидейский	«им. Чкалова», «Лыыппа», «Кыһыл Кулаада», «Тумсуу», «Сардана»
			Октябрьский	«им.Молотова», «Боевой», «Комсомол»,
			Селляхский	«Кыһыл куус», «Кердериуулээх»
			Таттинский	«им. Ворошилова», «Социализм», «Бэрээйи кууһэ»
			Тыарасинский	«Куодьуй», «им. Ленина»
			Уолбинский	«Уолба»
			Усть-Амгинский	«Уодай кууһэ»
			Хара-Алданский	«Теруттэнии», «Тупсарыы»
17.	Тимптонский	п. Чульман	Алгаминский	«Итимда»
			Беллетский	
			Дельметский	
			Золотинский	

			Кабактанский	
			Нагорнинский	
			Неричинский	
			Чульманский	
			посёлок Кабактан	
18.	Токкинский	с. Коπρο	Киндигирский	«им. Ворошилова», «Красный охотник», «Красный пахарь», «Новая жизнь», «Первый шаг», «Путь Ленина», «Ярхан» «им. Ленина, «им. Сталина»
			Токкинский	
			Чаринский	
			Ярханский	
			Беллетский	
19.	Томмотский	г. Томмот	Буягинский	«им. Ленина, «им. Сталина»
			Нюрмаганский	
20.	Томпонский	с. Хандыга	Баягантайский	«Кюндя», «Кыһыл уеттээх», «Даадар», «Хаадьыма»
			Джебарики-хая	предприятия и учреждения
			Мегино-Алданский	«Дабаччыма», «Уот сизбит», «Сырдаабыт», «Сана олох»
			Сасьльский	«Кыһыл ыллык», «Хомустаах», «Маена», «им. Прокопьева»
			Хандыга, поселок	предприятия и учреждения
			Ынгинский	«Сайдыы»
21.	Усть-Алданский	с. Борогонцы	Батагайский	«Светлый путь»
			Баягантайский	«Пятилетка»
			Борогонский	«им. Молотова», «им. Ворошилова», «им. Кирова», «Хардыы», «Хамыстаах»
			Бэрт-усовский	«Кыччама», «им. Олесовой», «Хана», «им. Кирова»
			Бяриинский	«Туругурдуу», «им. Буденного»
			Дюпсюнский	«им. Ленина», «им. К.Маркса», «им. Энгельса»
			Курбусахский	«Кыһыл Хардыы», «Кустук суола», «Куодьуйбут», «им. Сталина», «Октябрь»
			1-й Легойский	«Барана», «Баһымныы», «Белехтесюю»,

				«Куоталасы», «Суха», «Уунуу», «Кирири», «Сайдыы», «им. Ленина»
			2-й Легойский	«им. Партизана Заболоцкого», «Кыһыл куус»
			Мюрюнский	«им. Калинина»,
			Наяхинский	«им. Чкалова», «Кыһыл Буксуур», «Кыһыл Сарданга», «Сана тахсыы»
			Ольтехский	«Арылаах», «Бэйдигэ», «Коммуна», «Харыйалаах», «Кыһыл кэккэ»
			Онерский	«Маяк»
			Оспехский	«Красная Заря»
			Сотгинский	«Хомустаах»
			Тандинский	«Табалах», «им. Егорова»
			Тит-арынский	«Белехтесуу», «Пятилетка», «Тырагатталаах»
			Тюляхский	«Ситимняси», «Ханыгинская»
			Хоринский	«им. Егорова», «Красный маяк»
			Чериктейский	«Ыччат суола», «Социализм суола»
22.	Усть-Майский	с. Усть-Мая	Жудинский	«Эккяйи»,
			Кюпский	«Пролетарий»,
			Майдинский	«Красная заря»,
			Мильский	«Стахановец»,
			Ноторский	«Майский»,
			Эжанский	«Кэнчэри»,
			Юдальский	«Берег»,
			Алдано-Бытальский	«Тэннэбил», «Большевик», «Красная сила», «им. Куйбышева», «Путь коммуны», «им. Чапаева», «им. Карла Маркса», «Красный Маяк»
23.	Учурский	п. Чагда	Анаминский	«Кысыл ыллык»,
			Учуро-Бытальский	«им. Жданова»,
			Чагдинский	«им. Ворошилова», «Маай»
24.	Чурапчинский	с. Чурапча	Алагарский	«Чаачыгый», «им. Жданова», «им.

			Островского», «1 Мая»
		Амгинский (Болугурский)	«им. Фрунзе», «им. Тельмана», «им. Дмитрова», «им. Чапаева», «Тропа Ильи»
		Аччагарский (Чурапча, село)	«им. Новгородова», «Дьулурга»
		Бахсытский	«Коминтерн», «Киров», «Островский»
		Белолобский	«Сана олох», «Ологу тутуу»
		Болтогинский	«им. Сталина», «КЫЫМ», «КЫСЫЛ Юню», «КЫСЫЛ СИЭМЭ», «им.Куйбышева»
		Кыланнахский	«Комсомол», «Красный пахарь», «Путь к жизни», «Новая жизнь»
		Кытанахский	«Боевой», «Юная молодежь», «им. Буденного», «им. Чкалова», «КЫҢЫЛ ИИТИЭХ», «КЫҢЫЛ СЭРИИНИТ», «им. Ярославского», «Кууһу тумуу»
		Мельжехсинский	«Восходящая заря», «КЫҢЫЛ СИС», «им. Ленина»
		Мугудайский	«им. Горького», «Развитие», «Дьэнкэрэ», «Октябрь 20 сыла»
		Ожулунский	«им. К. Маркса», «Тонургэстээх», «им. Орджоникидзе», «Трактор»
		Соловьевский	«10 лет ЯАССР», «Горн Амги»
		Сыланский	«Комбайн», «Кузница коммунизма», «Сайдыы», «им. Энгельса», «Чолбон», «им. Миронова», «Дьулурга», «им. Новгородова»
		Танда-Бахсытский	«им. Кагановича», «КЫҢЫЛ ТАНДА»

			Телейский	«им. Калинина», «им. Горького», «Олоххо кирири», «Торут»
			Хадарский	«Коммунизм», «Октябрьская революция», «Кысыл кырыс», «III Интернационал»
			Хатылинский	«Красный партизан», «Красная тропа», «Красная армия», «Кысыл толоон», «Комсомол 15 сыла»
			Хаяхсытский	«им. Пушкина», им. Крупской», «им. Буденного», «Тумсуу», «Социализм суола»
			Хоптогинский	«им. Андреева»
			Чакырский	«им. Молотова», «им. Яковлева»
25.	Якутский	г. Якутск	Кедюсинский	«им. Жукова», «Красная Тура»
			Маган, село	«им. Кирова»
			Марха, село	«Красный партизан», «Красный восток», «Новый путь»
			Павловск, село	«Красная огородница»,
			Пригородное, село	«им. Дзержинского»
			Табага, село	«им. Ворошилова»
			Тулагино- Кильдямский	«им. Николаева», «им. Капитонова», «2-я пятилетка», «им. Сталина», «Пролетарий», «им. Молотова»
			Хатасский	«им. Каландаришвили», «им. Калинина», «им. Ленина», «Красная Заря»
			Хатын-Урахский	«Победа»
			Якутск, город	учреждения и предприятия

Опросник для участников Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. принимавших участие в боях с немецко-фашистскими войсками

Язык по выбору респондента:

1. Якутский;
2. Дублирующий перевод на русский язык.

Сэрии кыттыылаахтарыгар анаан ыйытыылар (вопросы фронтовикам)

1. Сэрии иннинэ туох идэлээх этигиний, тугу үлэлээбиккиний? Төрөөбүт сирин, дьэ-кэргэнин. Олох усулуобуйата хайдах этэй?

Перевод на русский язык: 1. Мирная предвоенная профессия, место рождения, условия жизни, состав семьи.

2. Дьэ-кэргэнниттэн сэриигэ уонна тыылга кимнээх кыттыбыттарай? Ханна сэриилэспиттэрэй? Тыылга тугу үлэлээбиттэрэй?

Перевод на русский язык: 2. Какое участие в войне - на фронте и в тылу - принимали другие члены семьи.

3. Хаһан уонна хайдах сэриигэ барбыккыный? Ханнык войскаларга сулууспалаабыккыный?

Перевод на русский язык: 3. Как и когда ушел на войну. В каких родах войск служил.

4. Сэриини ханна саҕалаабыккыный уонна түмүктээбиккиний?

Перевод на русский язык: 4. Где начал войну и где закончил.

5. Сэрии кэмигэр ханнык нэһилиэнньэлээх сирдэри уонна уулаах мэхэйдэри туораабыккыный?

Перевод на русский язык: 5. Через какие населенные пункты и водные преграды пришлось пройти за годы войны в период отступления и в период наступления.

6. Ханнык хорсун быһыыларын иһин наҕараадаламмыккыный? Хайдах этэй?

Перевод на русский язык: 6. За какой подвиг и в каких обстоятельствах совершенный были получены награды.

7. Сэрии кэмигэр саамай тынааһыннаах, өлөр-тиллэр икки ардынан түгэн, күн тирээбитэй?

Перевод на русский язык: 7. Какая минута, день, событие были самыми трудными, тяжелыми, опасными.

8. Ханнык чааска сулууспалаабыккыный? Ханнык фронга, ким хамаандатынан?

Перевод на русский язык: 8. В какой или в каких именно воинских частях воевал, на каком фронте и под командованием каких военачальников.

9. Сэриигэ бааһырбытын дуо? Хаһан, хана уонна хайдах, хаста? Ким быһаабытай, көмөлөспүтэй? Ханнык госпиталларга, санчаастарга эмтэммикиннэй, ким эмтээбитэй, хайдах? Кими өйдөөн хаалбыккыный? Бааһыран баран ханнык фронна төннүбүккүнүй, бэйэн киэннэр дуу, атын чааска дуу?

Перевод на русский язык: 9. Был ли ранен, когда, где и сколько раз; как и кто оказывал медицинскую помощь, в каких госпиталях и медсанбатах он лечился, кого запомнил из лечивших его людей в стационаре и в дороге, на санитарных летучках, в санитарных поездах. Куда именно был ранен, в свою или в другую часть возвращался после ранения на фронт.

10. Хаһан уонна хантан дьоннор сурук суруйбуккунуй? Бэйэн тускунан тугу суруйбуккунуй?

Перевод на русский язык: 10. Когда и откуда писал домой, что сообщал о себе.

11. Дойдугуттан, дьоннугуттан туох сураҕы истибиккиннэй, сурук тупшутун дуо?

Перевод на русский язык: 11. Когда и какие получал известия из дома.

12. Дьизэ кэргэнниттэн ким сэриигэ охтубутай эбэтэр бааһырбытай? Дьизэ кэргэнниттэн ким тыылга хаалан эбэтэр сэриигэ киирсэн хорсун быһыыны онорбутай?

Перевод на русский язык: 12. Кто из семьи во время войны был убит или ранен на фронте, кто из семьи отличился на фронте или работая в тылу.

13. Сэрии кэмигэр өстөөх ханнык техникатын кытта утарыласпыккыный, киирсибиккиннэй? Туох ханнык түгэннэр баар этилэрий?

Перевод на русский язык: 13. Какая немецкая техника противостояла солдату в боях, с чем он сталкивался.

14. Сэрии кэмигэр ханнык техника (авиация, артиллерия, танки, "катюши") биһиги саллааттарбытын көмүскээбитэй, быыһаабытай?

Перевод на русский язык: 14. Какая наша техника на земле и в воздухе поддерживала солдата в разное время войны: авиация, артиллерия, танки, "катюши" и все другие средства поддержки.

15. Разведкаҕа сылдыбытын дуо? Остоох тылыгар кириигэ ханнык операцияларга кыттыбыккыный?

Перевод на русский язык: 15. Участвовал ли в разведке, во взятии "языков" и в других операциях, связанных с проникновением в тыл врага.

16. Билиэннэ түбэспит өстөөх саллаатын көрбүтүн дуо? Хайдах этэй? Туох санаа баарай?

Перевод на русский язык: 16. Вопросы о пленении немцев, о первом пленном немце, которого увидел солдат, о его отношении к этим пленным.

17. Бартыһааннары көрсүбүтүн дуо? Бартыһаан сэриитигэр кыттыбытын дуо?

Перевод на русский язык: 17. Были ли встречи с партизанами. Участвовал ли в партизанской войне.

18. Сэрии кэмигэр сэрии буола турар сиригэр баар олохтоох дьону кытта көрсүһүүттэн тугу өйдөөн хаалбыккыный? Оккупацияттан босхоломмут дьону көрбүтүн дуо?

Перевод на русский язык: 18. Что запомнилось из встреч с населением во время отступления, во время пребывания в прифронтовых населенных пунктах, во время пребывания в прифронтовых населенных пунктах, во время наступления и встреч с освобожденными от оккупации жителями.

19. Сэрии кэмигэр сайын, күһүн, кыһын, саас ханнык ыарахаттары көрсүбүккүнүй?

Перевод на русский язык: 19. Какие трудности приносило солдату на войне каждое из четырех времен года: зима, весна, лето, осень - жара, дожди, снег, распутица.

20. Саллааты тугунан хааччыйар этилэрий? Килиэп, сылаас ас, наркомовскай нуорма, табаах хайдах биэрэллэр этэй, туох суолталаахтарай?

Перевод на русский язык: 20. Как снабжали солдата, что для него значили хлеб, горячая пища, наркомовская норма, табак.

21. Ханна уонна төһө элбэхтэ утуйар тоҕоос баарай?

Перевод на русский язык: 21. Где и как и сколько приходилось спать солдату.

22. Ханна уонна хаста, төһө өр сынньанар тоҕоос, кэм көстүбүтэй?

Перевод на русский язык: 22. Где, когда и сколько приходилось отдыхать.

23. Төһө килэмиэтир, биэрэстэ сири сатыы, сэрии техникатынан ааспыккыный?

Перевод на русский язык: 23. Сколько верст или километров прошел, по его мнению, за время войны, сколько и на чем проехал.

24. Сэрии кэмигэр сынньаланна хайдах аралдьыйар этигитий? Ырыа ыллаан, истэн, кэнсиэр көрөн?

Перевод на русский язык: 24. С какими развлечениями в минуты и часы отдыха приходилось встречаться солдату за годы войны: песня, выступления артистов, концерт фронтовой бригады.

25. Сэрии кэмигэр Кыайыы туһунан тугу саныыр этигиний? Кыайыы кэмин туһунан тугу саныыр этигиний?

Перевод на русский язык: 25. Что в разное время войны думал солдат о будущей победе, что он думал о времени ее.

26. Өстөөх сэриитэ Москубаҕа чугаһаабытыгар Москуба туһунан тугу санаабыккыный?

Перевод на русский язык: 26. Что думал солдат о Москве в тот период, когда к ней подходили немцы.

27. Ленинград туһунан блокада кэмигэр тугу санаабыккыный?

Перевод на русский язык: 27. Что думал о Ленинграде в период его блокады.

28. Сталинград сэриитин кэмигэр Сталинград туһунан тугу санаабыккыный? Өстөөх Москуба, Сталинград уонна Курскай дуга анныгар хотторуутун хайдах ылыммыккыный? Туох өйдөбүл баарай?

Перевод на русский язык: 28. Что думал о Сталинграде в период Сталинградской битвы и какое первое впечатление произвели на него разгром немцев под Москвой, под Сталинградом и на Курской дуге.

29. Кыайыы күнүн ханна, хайдах көрсүбүккүнүй?

Перевод на русский язык: 29. Где был солдат в День Победы, что делал и что чувствовал.

30. Хаһан демобилизацияламмыккыный, дойдугар төннүбүккүнүй?

Перевод на русский язык: 30. Когда демобилизовался и в какой срок вернулся в родную Якутию.

31. Сэрий кэнниттэн олобун туһунан кэпсээ.

Перевод на русский язык: 31. Расскажите о своей послевоенной жизни.

**Опросник для участников Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.
принимавших участие в боях с японцами**

Язык по выбору респондента:

1. Якутский;
2. Дублирующий перевод на русский язык.

Японияны кытта Сэрии кыттыылаахтарыгар анаан ыйытыылар

1. Сэрии иннинэ туох идэлээх этигиний, тугу үлэлээбиккиний? Төрөөбүт сириин, дьыэ-кэргэнин. Олох усулуобуйата хайдах этэй?

Перевод на русский язык: 1. Мирная предвоенная профессия, место рождения, условия жизни, состав семьи.

2. Дьыэ-кэргэнниттэн сэриигэ уонна тыылга кимнээх кыттыбыттарай? Ханна сэриилэспиттэрэй? Тыылга тугу үлэлээбиттэрэй?

Перевод на русский язык: 2. Какое участие в войне - на фронте и в тылу - принимали другие члены семьи.

3. Хаһан уонна хайдах сэриигэ барбыккыный? Ханнык войскаларга сулууспалаабыккыный?

Перевод на русский язык: 3. Как и когда ушел на войну. В каких родах войск служил.

4. Чааскытыгар сахалар баар этилэр дуо?

Перевод на русский язык: 4. Были ли в Вашей части бойцы из Якутии?

5. Сэриини ханна саҕалаабыккыный уонна түмүктээбиккиний?

Перевод на русский язык: 5. Где начал войну и где закончил.

6. Саллааты тугунан хааччыйар этилэрий? Килиэп, сылаас ас, наркомовскай нуорма, табаах хайдах биэрэллэр этэй, туох суолталаахтарай?

Перевод на русский язык: 6. Как снабжали солдата, что для него значили хлеб, горячая пища, наркомовская норма, табак.

7. Бастакы өстөөбү кытары утары киирсиин туһунан кэпсээ

Перевод на русский язык: 7. Расскажите про свой первый бой

8. Ханнык боевой операцияларга кыттыбыккыный?

Перевод на русский язык: 8. В каких боевых операциях Вам довелось участвовать

9. Ханник сэрии сэбинэн уонна сааларынан туттубуккунуй?

Перевод на русский язык: 9. Каким оружием довелось пользоваться на войне

10. Сэрии кэмигэр өстөөх ханник техникатын кытта утарыласпыккыный, киирсибиккиний? Туох ханник түгэннэр баар этилэрий?

Перевод на русский язык: 10. Какая японская техника противостояла солдату в боях, с чем он сталкивался.

11. Сэрии кэмигэр ханник техника (авиация, артиллерия, танки, "катюши") биһиги саллааттарбытын көмүскээбитэй, быһаабытай?

Перевод на русский язык: 11. Какая наша техника на земле и в воздухе поддерживала солдат: авиация, артиллерия, танки, "катюши" и все другие средства поддержки.

12. Разведкаҕа сылдыбытын дуо? Остоох тыылыгар кириигэ ханник операцияларга кыттыбыккыный?

Перевод на русский язык: 12. Участвовал ли в разведке, во взятии "языков" и в других операциях, связанных с проникновением в тыл врага.

13. Билиэннэ түбэспит өстөөх саллаатын көрбүтүн дуо? Хайдах этэй? Туох санаа баарай?

Перевод на русский язык: 13. Видели ли Вы плененных японцев, какое отношение было к пленным.

14. Кытай бартыһааннарын көрсүбүтүн дуо?

Перевод на русский язык: 14. Были ли встречи с китайскими партизанами?

15. Сэрии кэмигэр сэрии буола турар сиригэр баар олохтоох дьону кытта көрсүһүүттэн тугу өйдөөн хаалбыккыный? Оккупацияттан босхоломмут дьону көрбүтүн дуо?

Перевод на русский язык: 15. Что запомнилось из встреч с населением во время пребывания в прифронтовых населенных пунктах, во время наступления и встреч с освобожденными от японской оккупации жителями.

16. Ханник хорсун быһыыларын иһин наһараадаламмыккыный?

Перевод на русский язык: 16. За какой подвиг были получены награды.

17. Сэрии кэмигэр саамай тынааһыннаах, өлөр-тиллэр икки ардынан түгэн, күн тирээбитэй?

Перевод на русский язык: 17. Какая минута, день, событие были самыми трудными, тяжелыми, опасными.

18. Сэриигэ бааһырбытын дуо? Хаһан, хана уонна хайдах, хаста?

Перевод на русский язык: 18. Были ли Вы ранены, когда, где и сколько раз?

19. Хаһан уонна хантан дьоннор сурук суруйбуккунуй? Бэйэн тускунан тугу суруйбуккунуй?

Перевод на русский язык: 19. Когда и откуда писал домой, что сообщал о себе.

20. Дойдугуттан, дьонгуттан туох сураҕы истибиккиний, сурук туппутун дуо?

Перевод на русский язык: 20. Когда и какие получал известия из дома.

21. Ханна уонна хаста, төһө өр сынньанар тоҕоос, кэм көстүбүтэй?

Перевод на русский язык: 21. Где, когда и сколько приходилось отдыхать.

22. Сэрии кэмигэр сынньаланна хайдах аралдьыйар этигитий? Ырыа ыллаан, истэн, кэнсиэр көрөн?

Перевод на русский язык: 22. С какими развлечениями в минуты и часы отдыха приходилось встречаться солдату за годы войны: песня, выступления артистов, концерт фронтовой бригады.

23. Кыайы күнүн ханна, хайдах көрсүбүккүнүй?

Перевод на русский язык: 23. Где Вы встретили победу над Японией?

24. Хаһан демобилизацияламмыккыный, дойдугар төннүбүккүнүй?

Перевод на русский язык: 24. Когда демобилизовался и в какой срок вернулся в родную Якутию.

25. Сэрии кэнниттэн олобун туһунан кэпсээ.

Перевод на русский язык: 25. Расскажите о своей послевоенной жизни.

Опросник для ветеранов тыла Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Язык по выбору респондента:

1. Якутский;
2. Дублирующий перевод на русский язык.

Вариант №1

1.Эйиэхэ сэрии хаһан уонна хайдах саҕаламмытай?

Перевод на русский язык: 1. Как и когда началась для вас война?

2. Сэрии иннинэ уонна сэрии кэмигэр ханна үлэлээбиккиний?

Перевод на русский язык: 2. Где вы работали до и во время войны?

3. Сэрии кэмигэр хайдах усулуобуйаҕа үлэлиир этигитий? Үлэ бородууксуйатын нуормата төһө этэй? Сэрии кэмигэр үлэбү туох саамай ыарахаттары көрсүбүккүтүй?

Перевод на русский язык: 3. Опишите условия труда, нормы выпуска продукции. Что было самым тяжелым на производстве?

4. Аймахтаргыттан ким сэриигэ кыттыбытай?

Перевод на русский язык: 4. Кто из ваших родственников воевал?

5. Сэрии саҕаланьыта хас саастаах этигиний?

Перевод на русский язык: 5. В каком возрасте вы встретили войну?

6. Сэрии ааннаан эрэрэ, сэрии ыар тыына дойдуга төһө биллэр этэй? Ону туохтан билиэххэ сөп этэй?

Перевод на русский язык: 6. В стране было ощущение надвигающейся войны? Из чего оно складывалось?

7. Ол саҕана олох-дьаһах хайдах этэй? Дьэ иһинээҕи олох-дьаһах хайдах этэй?

Перевод на русский язык: 7. Какие были условия жизни? Опишите домашнюю обстановку.

8. Тугу аһаан-таннан олорбуккутуй? Ас-үөл хайдах этэй? Ас кэмчитин, аас-туор олоҕу хайдах туораабыккытый?

Перевод на русский язык: 8. Чем вы питались? Как преодолевали трудности с продовольствием?

9. Тыылга хаалбыт дьон уйулбаларын, өйдөрүн-санааларын туруга хайдах этэй?

Перевод на русский язык: 9. Как вы оцениваете моральное состояние людей в тылу?

10. Сэрииттэн эргиллэн кэлбит буойуттары, инбэлиит буолан төннүбүт саллааттары көрбүккүт дуо? Хайдах этэй?

Перевод на русский язык: 10. Видели ли вы демобилизованных солдат, инвалидов войны, при каких обстоятельствах?

11. Өйгөр хатанан хаалбыт ханнык саамай ыар түгэни кэпсиэххин сөбүй?

Перевод на русский язык: 11. Какое событие было самым страшным?

12. Саамай үөрүүлээби тугу өйдөөн хаалбыккыный?

Перевод на русский язык: 12. Какое воспоминание самое радостное?

13. Бэйэ-бэйэбэ көмөлөсүһүү, бэйэ-бэйэни оруһуйуу түгэннэриттэн (тус бэйэн олоххуттан эмиэ) кэпсиэн дуо?

Перевод на русский язык: 13. Вспомните случаи взаимовыручки. Как вы помогали другим, получали ли помощь сами?

14. Хайдах сынньанар этигитий? Оннук түгэн баара дуо? Үөрэнэр, кинигэ ааҕар этигит дуо?

Перевод на русский язык: 14. Как вы отдыхали? Была ли возможность читать книги, учиться?

15. Кыайыы күнэ эн өйгөр-санааҕар хайдах хатанан хаалбытый?

Перевод на русский язык: 15. Чем вам запомнился день Победы?

16. Кыайыыны уһансыыга эн тус бэйэн киллэрбит кылаатын.

Перевод на русский язык: 16. Как вы оцениваете свой личный вклад в Победу?

Вариант №2

1. 1941сыл бэс ыйын 22 күнүн эн хайдах өйдүүгүнүй?

Перевод на русский язык: 1. Каким Вам запомнился день 22 июня?

2. Эн дьиэ кэргэнин, нэһилиэк дьоно сэрии туһунан ыар сураҕы хайдах ылыммыккытый?

Перевод на русский язык: 2. Реакция населения, Вашей семьи на сообщение о войне?

3. Фронна көмөлөһүү үлэтэ хайдах тэриллитбитэй?

Перевод на русский язык: 3. Как были организованы работы в помощь фронту?

4. Сэрии кэмигэр ханна баар этигиний? Тугунан дьарыктанар этигиний?

Перевод на русский язык: 4. Где Вы находились во время войны? Чем занимались?

5. Саамай ыарахан кэм диэн ханнык кэми ааттыаххын сөбүү?

Перевод на русский язык: 5. Какой для Вас самый тяжелый период?

6. Дьон-сэргэ сүргэтэ, ис туруга, бэйэ-бэйэҕэ сыһыан хайдах этэй?

Перевод на русский язык: 6. Каким было настроение населения, отношения между людьми?

7. Сэрии кэмигэр омул омул икки ардыгар сыһыан хайдах этэй?

Перевод на русский язык: 7. Какими были межнациональные отношения в годы войны?

8. Эн санааҕар, Кыайыыны ситиһиигэ туох сүрүн тоһуу күүс буолбутай?

Перевод на русский язык: 8. Что, на Ваш взгляд, помогло победить?

9. Кыайыы туһунан сураҕы хайдах уонна хаһан истибиккиний? Кыайыы туһунан үөрүүлээх сураҕы хайдах ылыммыккыный?

Перевод на русский язык: 9. Как Вы узнали о Победе, какие чувства вызвало это сообщение?

10. Сэрии эн олоххор туох содуллаах этэй?

Перевод на русский язык: 10. Как повлияла война на Вашу дальнейшую жизнь?

11. Эйиигин кытта тэннэ тыылга үлэлээбит эбэтэр сэрии хонуутугар кыргыспыт дьон туһунан тугу билэбиний?

Перевод на русский язык: 11. Известно ли Вам что-либо о тех, кто воевал или работал с Вами в годы войны?

Опросник для детей войны Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Язык по выбору респондента:

1. Якутский;
2. Дублирующий перевод на русский язык.

1.Баһаалыста бэйэн тускунан кылгастык билсигиннэр? Хаһан уонна ханна төрөөбүккүнүй? Төрөөппүтэрин туһунан кэпсээ?

Перевод на русский язык: 1.Пожалуйста представьтесь, как Вас зовут? Когда и где Вы родились? Расскажите о своих родителях?

2.Эйиэхэ сэрии хаһан уонна хайдах саҕаламмытай?

Перевод на русский язык: 2.Как и когда началась для вас война?

3.Аймахтаргыттан ким сэриигэ кыттыбытай?

Перевод на русский язык: 3.Кто из ваших родственников воевал?

4.Сэрии саҕалананыта хас саастаах этигиний?

Перевод на русский язык: 4.Когда началась война сколько вам лет было?

5.Сэрии ааннаан эрэрэ, сэрии ыар тыына дойдуга төһө биллэр этэй? Ону туохтан билиэххэ сөп этэй?

Перевод на русский язык: 5.В стране было ощущение надвигающейся войны? Из чего оно складывалось?

6.Ол саҕана олох-дьаһах хайдах этэй? Дьиэ иһинээҕи олох-дьаһах хайдах этэй?

Перевод на русский язык: 6.Какие были условия жизни? Опишите домашнюю обстановку.

7.Тугу аһаан-таннан олоҕорбуккутуй? Ас-үөл хайдах этэй? Ас кэмчитин,аас-туор олоҕу хайдах туораабыккытый?

Перевод на русский язык: 7.Чем вы питались? Как преодолевали трудности с продовольствием?

8.Тыылга хаалбыт дьон уйулҕаларын, өйдөрүн-санааларын туруга хайдах этэй?

Перевод на русский язык: 8.Как вы оцениваете моральное состояние людей в тылу?

9.Фронна көмөлөһүү үлэтэ хайдах тэриллитбитэй?

Перевод на русский язык: 9. Как были организованы работы в помощь фронту?
10. Сэрииттэн эргиллэн кэлбит буойуттары, инбэлиит буолан төгнүбүт саллааттары көрбүккүт дуо? Хайдах этэй?

Перевод на русский язык: 10. Видели ли вы демобилизованных солдат, инвалидов войны, при каких обстоятельствах?

11. Өйгөр хатанан хаалбыт ханнык саамай ыар түгэни кэпсиэххин сөбүй?

Перевод на русский язык: 11. Какое событие было самым страшным?

12. Саамай үөрүүлээҕи тугу өйдөөн хаалбыккыный?

Перевод на русский язык: 12. Какое воспоминание самое радостное?

13. Бэйэ-бэйэҕэ көмөлөсүһүү, бэйэ-бэйэни оруһуйуу түгэннэриттэн (тус бэйэн олоххуттан эмиэ) кэпсиэн дуо?

Перевод на русский язык: 13. Вспомните случаи взаимовыручки. Как вы помогали другим, получали ли помощь сами?

14. Хайдах сынньанар этигитий? Оннук түгэн баара дуо? Үөрэнэр, кинигэ ааҕар этигит дуо?

Перевод на русский язык: 14. Как вы отдыхали? Была ли возможность читать книги, учиться?

15. Кыайыы күнэ эн өйгөр-санааҕар хайдах хатанан хаалбытый?

Перевод на русский язык: 15. Чем вам запомнился день Победы?

16. Эн дойдугар буолбут кыайыы ыһыаҕын туһунан кэпсээ?

Перевод на русский язык: 16. Расскажите об ысыахе Победы?

17. Сэрии эн олоххор туох содуллаах этэй?

Перевод на русский язык: 17. Как повлияла война на Вашу дальнейшую жизнь?

18. Кыайыыны уһансыыга эн тус бэйэн киллэрбит кылаатын.

Перевод на русский язык: 18. Как вы оцениваете свой личный вклад в Победу?